

Вестник АПК Ставрополя

Подписной индекс 83308.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-44573 от 15 апреля 2011 г.
Включен в реферативную базу данных AGRIS
Включен в базу данных Russian Science Citation Index (RSCI)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с 2011 г., ежеквартально

№ 2(22/1), 2016

Учредитель

ФГБОУ ВО
«Ставропольский
государственный
аграрный университет»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редакционной коллегии

ТРУХАЧЕВ В. И. ректор Ставропольского
государственного аграрного университета,
член-корреспондент РАН,
доктор сельскохозяйственных наук,
доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

БАННИКОВА Н. В.	доктор экономических наук, профессор
БУНЧИКОВ О. Н.	доктор экономических наук, профессор
ГАЗАЛОВ В. С.	доктор технических наук, профессор
ДЖАНДАРОВА Т. И.	доктор биологических наук, профессор
ДЯГТЯРЕВ В. П.	доктор биологических наук, профессор
ЕСАУЛКО А. Н.	доктор сельскохозяйственных наук, профессор
ЗЛЫДНЕВ Н. З.	доктор сельскохозяйственных наук, профессор
КВОЧКО А. Н.	доктор биологических наук, профессор
КОСТЮКОВА Е. И.	доктор экономических наук, профессор
КОСТЯЕВ А. И.	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
КРАСНОВ И. Н.	доктор технических наук, профессор
КРЫЛАТЫХ Э. Н.	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
КУСАКИНА О. Н.	доктор экономических наук, профессор
ЛЫСЕНКО И. О.	доктор биологических наук, доцент
МАЗЛОВ В. З.	доктор экономических наук, профессор
МАЛИЕВ В. Х.	доктор технических наук, профессор
МИНАЕВ И. Г.	кандидат технических наук, профессор
МОЛОЧНИКОВ В. В.	доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН
МОРОЗ В. А.	доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН
МОРОЗОВ В. Ю. (зам. председателя редколлегии)	кандидат ветеринарных наук, доцент
НИКИТЕНКО Г. В.	доктор технических наук, профессор
ОЖЕРЕДОВА Н. А.	доктор ветеринарных наук, доцент
ПЕТРОВА Л. Н.	доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН
ПЕТЕНКО А. И.	доктор сельскохозяйственных наук, профессор
ПРОХОРЕНКО П. Н.	доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН
РУДЕНКО Н. Е.	доктор сельскохозяйственных наук, профессор
САНИН А. К.	директор ИПК «АГРУС»
СКЛЯРОВ И. Ю.	доктор экономических наук, профессор
СЫЧЕВ В. Г.	доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН
ТАРАСОВА С. И.	доктор педагогических наук, профессор
ХОХЛОВА Е. В.	кандидат педагогических наук, доцент

Agricultural Bulletin of Stavropol Region

Subscription index 83308.
Certificate of mass media registration
ПИ № ФС77-44573 from April 15, 2011.
Included in AGRIS abstract database
Included in Russian Science Citation Index (RSCI) database

RESEARCH AND PRACTICE JOURNAL
Has been published since 2011, quarterly

ISSN 2222-9345

Founder

FSBEI HE
«Stavropol
State
Agrarian University»

EDITORIAL BOARD

Chairman of editorial board

TRUKHACHEV V. I. Rector
of FSBEI HE «Stavropol State Agrarian
University»,
Corresponding Member of RAS,
Doctor in Agriculture,
Doctor in Economics, Professor

Editorial board:

BANNIKOVA N. V.	Doctor of Economics, Professor
BUNCHIKOV O. N.	Doctor of Economics, Professor
GAZALOV V. S.	Doctor of Technical Sciences, Professor
DZHANDAROVA T. I.	Doctor of Biology, Professor
DYAGTEREV V. P.	Doctor of Biology, Professor
ESAULKO A. N.	Doctor of Agriculture, Professor
ZLYDNEV N. Z.	Doctor of Agriculture, Professor
KVOCHKO A. N.	Doctor of Biology, Professor
KOSTYUKOVA E. I.	Doctor of Economics, Professor
KOSTYAEV A. I.	Doctor of Economics, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
KRASNOV I. N.	Doctor of Technical Sciences, Professor
KRYLATYKH E. N.	Doctor of Economics, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
KUSAKINA O. N.	Doctor of Economics, Professor
LYSENKO I. O.	Doctor of Biology, Docent
MAZLOEV V. Z.	Doctor of Economics, Professor
MALIEV V. H.	Doctor of Technical Sciences, Professor
MINAEV I. G.	Ph. D. in Technical Sciences, Professor
MOLOCHNIKOV V. V.	Doctor of Biology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences
MOROZ V. A.	Doctor of Agriculture, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
MOROZOV V. Yu. (vice-chairman of editorial board)	Ph. D. in Veterinary Sciences, Docent
NIKITENKO G. V.	Doctor of Technical Sciences, Professor
OZHEREDOVA N. A.	Doctor of Veterinary Sciences, Docent
PETROVA L. N.	Doctor of Agriculture, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
PETENKO A. I.	Doctor of Agriculture, Professor
PROKHORENKO P. N.	Doctor of Agriculture, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
RUDEENKO N. E.	Doctor of Agriculture Sciences, Professor
SANIN A. K.	Managing Director of Publishing Center «AGRUS»
SKLYAROV I. Yu.	Doctor of Economics, Professor
SYCHYOV V. G.	Doctor of Agriculture, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
TARASOVA S. I.	Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
KHOKHLOVA E. V.	Ph. D. in Pedagogic Sciences, Docent

Журнал включен ВАК Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS**

- Адуков Р. Х., Айдинова А. Т.
**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
СОВРЕМЕННОГО ФЕРМЕРА: ОЦЕНКА И ПУТИ
УЛУЧШЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК И УСЛОВИЙ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ** 4
- Ахrameева О. В., Дедюхина И. Ф., Жданова О. В.,
Токмаков Д. С., Петроченков И. А.
**НОРМАТИВНОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН
В УСЛОВИЯХ СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА** 10
- Ахrameева О. В., Дедюхина И. Ф.,
Жданова О. В., Токмаков Д. С.
**ОПАСНОСТЬ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ
РАССТРОЙСТВАМИ, КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ** 17
- Байдаков А. Н., Звягинцева О. С., Черникова Л. И.,
Назаренко А. В., Запорожец Д. В.
**МОДЕЛЬ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ** 21
- Банникова Н. В., Онежкина О. Н.
**ТЕПЛИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ** 28
- Беликова И. П.
**СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ** 35
- Булатова А. А.
**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО КАК ФАКТОР
РОСТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТРАТ НАСЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)** 39
- Винничек Л. Б., Давыдкина О. А.
**ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
АГРАРНОГО СЕКТОРА ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА
КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА** 43
- Ермакова Н. Ю., Костюченко Т. Н., Тенищев А. В.,
Ганюта О. В., Казарин Д. В.
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЦЕССА
ТЕХНИЧЕСКОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ** 50
- Зайцева И. В., Попова М. В., Немова А. В.
**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ** 55
- Захарова Е. Н., Прохорова В. В., Кобозева Е. М.
**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ
ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ В УСЛОВИЯХ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ** 59
- Ковалёв В. Д., Ковалёв В. Д., Трошков М. А.,
Трошков А. М., Герасимов В. П., Сапожников В. И.
**ИССЛЕДОВАНИЕ МНОГОСВЯЗНОСТИ
БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ
ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО БХЧ** 65
- Кононенко А. А.
**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ** 68
- Кузьменко И. П., Рубежной А. А., Грищенко С. А.
**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ НАЛОГОВОГО
МЕХАНИЗМА КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ** 75
- Кусакина О. Н., Кашеева Е. В., Скиперская Е. В.,
Довготко Н. А., Токарева Г. В.
**ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ АГРАРНЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР
НА МИКРОУРОВНЕ** 81
- Левашов С. П.
**АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА АНАЛИЗА
И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА
РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА** 87
- Adukov R. H., Aydinova A. T.
**SOCIO-ECONOMIC PORTRAIT
OF MODERN FARMER: EVALUATION
AND WAYS OF IMPROVING PERFORMANCE
AND BUSINESS ENVIRONMENT**
- Akhrameeva O. V., Dedyukhina I. F., Zhdanova O. V.,
Tokmakov D. S., Petrochenkov I. A.
**REGULATION OF INTERNATIONAL
LEGAL ASSISTANCE, WHILE ENSURING
AND PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS
IN THE CONDITIONS OF SERVICE OF THE STATE**
- Akhrameeva O. V., Dedyukhina I. F.,
Zhdanova O. V., Tokmakov D. S.
**THE DANGER OF PERSONS WITH MENTAL
DISORDERS, AS A LEGAL CATEGORY**
- Baydakov A. N., Zvyagintseva O. S., Chernikova L. I.,
Nazarenko A. V., Zaporozhets D. V.
**THE MODEL OF TEAM BUILDING AS AN INSTRUMENT OF
DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL
OF THE ORGANIZATION**
- Bannikova N. V., Onezhkina O. N.
**GREENHOUSE PRODUCTION IN RUSSIA: STATE AND
DEVELOPMENT PLANS**
- Belikova I. P.
**SPECIFICS OF THE PROCESSES
OF INNOVATION ACTIVITY
AT THE ENTERPRISE**
- Bulatova A. A.
**FOOD EMBARGO AS A FACTOR OF INCREASE OF
POPULATION FOOD EXPENDITURE
(BY THE EXAMPLE OF SAINT-PETERSBURG)**
- Vinnichek L. B., Davydkina O. A.
**INNOVATIVE STRATEGY OF DEVELOPMENT
OF AGRARIAN SECTOR OF THE PENZA REGION
AS A PREREQUISITE FOR SUSTAINABLE
ECONOMIC GROWTH**
- Ermakova N. Yu., Kostyuchenko T. N., Tenishchev A. V.,
Galyuta O. V., Casarin D. V.
**STATE SUPPORT OF PROCESS OF TECHNICAL
AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION
OF AGRICULTURAL PRODUCTION
IN STAVROPOL KRAI**
- Zaitseva I. V., Popova M. V., Nemova A. V.
**PREDICTION OF EFFICIENCY
LABOUR POTENTIAL
STAVROPOL REGION**
- Zakharova E. N., Prokhorova V. V., Kobozeva E. M.
**REALIZING THE POTENTIAL OF LIVESTOCK
SECTOR IN THE REPUBLIC OF ADYGEA
IN TERMS OF IMPORT**
- Kovalev V. D., Kovalev V. D., Troshkov M. A.,
Troshkov A. M., Gerasimov V. P., Sapozhnikov V. I.
**RESEARCH A MULTIPLY BIOMETRICS
FOR IDENTIFICATION
IN BHCH**
- Kononenko A. A.
**REGIONAL FEATURES OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF RURAL AREAS**
- Kuzmenko I. P., Rubezhnoy A. A., Grischenko S. A.
**IMPROVEMENT OF ELEMENTS
TAX MECHANISM AS MEANS
OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT**
- Kusakina O. N., Kasheeva E. V., Skiperskaja E. V.,
Dovgotko N. A., Tokareva G. V.
**ASSESSMENT AND RISK MANAGEMENT
OF AGRICULTURAL STRUCTURES
IN THE MICRO ENTERPRISE**
- Levashov S. P.
**AUTOMATED SYSTEM OF DATA
PROCESSING AND ANALYSIS
OF THE CIRCUMSTANCES OF OCCUPATIONAL
ACCIDENTS IN AGRICULTURE**

Левушкина С. В., Мирошниченко Р. В., Мухорьянова О. А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	94	Levushkina S. V., Miroshnichenko R. V., Muhoryanova O. A. FEATURES OF FINANCE NON-PROFIT ORGANIZATIONS	
Матвейкина Ж. В., Егорова А. Н. К ОБОСНОВАНИЮ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	100	Matveykina J. V., Egorova A. N. TO RATIONALE THE FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISES	
Микитаева И. Р. ВОЗРОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕРНА В РОССИИ	104	Mikitaeva I. R. REVIVAL OF THE STATE SAFETY AND QUALITY GRAIN CONTROL IN RUSSIA	
Небесский В. Д. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	109	Nebesky V. D. ACTUAL PROBLEMS OF ACCELERATED DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS	
Небесский В. Д. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	114	Nebesky V. D. TOPICAL ISSUES OF FIGHTING CORRUPTION IN THE REGIONS OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT	
Никонова Г. Н., Кriuлина Е. Н., Тарасенко Н. В. ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНОСТИ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ	124	Nikonova G. N., Kriuлина E. N., Tarasenko N. V. FACTORS AND MECHANISMS TO OVERCOME THE DEPRESSIVE IN RURAL DEVELOPMENT	
Романенко А. В. ОСОБЕННОСТИ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ФИРМЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	131	Romanenko A. V. FEATURES OF CALCULATION OF THE COST OF BRANDED CATERING PRODUCTS	
Таранов П. М. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ	135	Taranov P. M. STATE REGULATION OF AGRICULTURAL MARKETS IN THE CONDITIONS OF THE GEO-ECONOMIC TENSIONS	
Трошков М. А., Трошков А. М., Шуваев А. В. ЗАЩИТА БИЗНЕС-ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ	142	Troshkov M. A., Troshkov A. M., Shuvaev A. V. PROTECTION OF BUSINESS INFORMATION IN THE SPHERE OF MANAGEMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX	
Черепанов В. А. НАРОД КАК ИСТОЧНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	146	Cherepanov V. A. THE PEOPLE AS A SOURCE OF STATE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION	

УДК 342.542.5:316.728

Адуков Р. Х., Айдинова А. Т.**Adukov R. H., Aydinova A. T.**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ФЕРМЕРА: ОЦЕНКА И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК И УСЛОВИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

SOCIO-ECONOMIC PORTRAIT OF MODERN FARMER: EVALUATION AND WAYS OF IMPROVING PERFORMANCE AND BUSINESS ENVIRONMENT

В статье проведен анализ результатов экспертного опроса глав крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края. В настоящем исследовании обобщены и представлены предложения фермеров, касающиеся господдержки, развития села, совершенствования каналов сбыта произведенной продукции, кредитования, потребительской кооперации в условиях импортозамещения для субъектов малого бизнеса на селе.

В исследовании на примере Ставропольского края принята попытка создать социально-экономический портрет современного фермера, осуществляющего деятельность в нынешних непростых условиях, обосновать некоторые пути развития экономики данной формы хозяйствования на селе.

С этой целью в работе был проведен опрос руководителей К(Ф)Х региона. Исследование проводилось в форме заочного анкетного опроса, для чего была разработана достаточно подробная анкета, которую респонденты заполняли самостоятельно, в удобное для них время. Это дало возможность включить в круг респондентов достаточно большую совокупность фермеров во всех 26 районах Ставропольского края. Всего в опросе приняли участие 182 человека, представляющих около 4,0 % крестьянских (фермерских) хозяйств региона.

Достоверность полученной информации обеспечивалась за счет соблюдения методики опроса, полноты и достоверности источника информации.

Результаты проведенного анкетирования были обработаны с использованием программного продукта, предназначенного для анализа социологических опросов IBM SPSS (Statistical Package for Social Science).

Как показали результаты экспертного опроса, в Ставропольском крае имеются хорошие потенциальные возможности для развития фермерских хозяйств. Однако для реализации этих резервов необходима выработка согласованной с аграриями государственной земельной политики, ибо лишь такой подход способен обеспечить экономическую состоятельность крестьянских хозяйств, как особого и неотъемлемого уклада жизни на селе.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, анкетирование, экспертный опрос, государственная поддержка, кооперация, малый бизнес на селе.

In the article the analysis of the results of the expert survey of heads of peasant (farmer) farms of the Stavropol territory. In the present study are summarized and presented the proposals of the farmers, concerning the state support of rural development, improvement of distribution channels of manufactured goods, lending, consumer cooperatives in conditions of import substitution for small businesses in rural areas.

In a study on the example of Stavropol region attempted to create a socio-economic portrait of the modern farmer, operating in the current difficult conditions, to justify a certain kind of development of the economy of the farms.

With this in mind, the work was a survey of leaders of peasant farms of the region. The study was conducted in the form of a letter and a questionnaire survey, which was developed fairly detailed questionnaire that the respondents filled in on their own, in convenient time. This gave the opportunity to include in the circle of respondents a fairly large set of farmers in all 26 districts of Stavropol region. In total the survey was attended by 182 people, representing about 4.0 % peasant farms in the region.

The accuracy of the information was ensured through compliance with the methodology of the survey, the completeness and accuracy of the information source.

The results of the survey were processed using the software designed for analysis of sociological surveys IBM SPSS (Statistical Package for Social Science).

As shown by the results of the expert survey in Stavropol region has good potential for development of farms. However, the implementation of these reserves is necessary to elaborate harmonized with the farmers of the state land policy, because only this approach can ensure the economic viability of farms, as a special and an integral way of life in rural areas.

Key words: peasant (farmer's) economy, surveys, expert interviews, government support, cooperation, small businesses in rural areas.

Адуков Рухман Хасанович –
доктор экономических наук, профессор,
врио директора ФГБНУ ВНИОПТУСХ
г. Москва
Тел.: 8(495)700-06-71
E-mail: r@adukov.ru

Айдинова Анжелика Тагировна –
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и экономики АПК
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 35-64-77
E-mail: aat-kmv@rambler.ru

Adukov Rukhman –
Doctor of Economic Sciences, Professor, Interim Director
General Labor and Governance (VNIETUSH)
Moscow
Tel.: 8(495)700-06-71
E-mail: r@adukov.ru

Aydinova Anzhelika –
Ph.D in Economics,
Docent of Department of economic
theory and agriculture economy,
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8(8652) 35-64-77
E-mail: aat-kmv@rambler.ru

В марте текущего года депутаты Думы Ставропольского края в первом чтении приняли проект закона Ставропольского края от 31.03.2016 № 648-5 «О внесении изменений в статьи 32 и 34 Закона Ставропольского края от 09 апреля 2015 г. № 36-кз «О некоторых вопросах регулирования земельных отношений» [1]. Согласно этому документу, выйти из хозяйства и воспользоваться своими земельными паями аграрии смогут, если у них не менее 2500 га сельскохозяйственных угодий. Ранее, чтобы отделиться и начать свое дело, достаточно было иметь 30 га земли [1, 9], что позволяло создать К(Ф)Х большей части желающих хозяйствовать самостоятельно.

Авторы названного проекта убеждены, что это изменение позитивно скажется на экономике сельского хозяйства, так как позволит сохранить крупные сельхозпредприятия региона. Однако парламентарии не учитывают одно крайне важное обстоятельство – подобное решение негативно отразится на развитии малых форм агробизнеса, без которого село не может выполнять многие из своих ключевых социально-экономических функций [4, 5]. Поэтому упомянутый документ вызвал недоумение у самих владельцев паев, фермеров, экспертов и общественных деятелей региона.

Наши исследования показывают, что несовершенство правовой базы, определяющей условия функционирования фермерских хозяйств Ставропольского края, тормозит подъем их экономики, препятствуя тем самым улучшению их основных характеристик [6, 7].

С целью определения социально-экономического портрета современного фермера, нами был проведен экспертный опрос руководителей К(Ф)Х Ставропольского края. Исследование проводилось в форме заочного анкетного опроса, для чего была разработана достаточно подробная анкета, которую респонденты заполняли самостоятельно, в удобное для них время. Это дало возможность включить в круг респондентов достаточно большую совокупность фермеров во всех 26 районах Ставропольского края. Широкий спектр вопросов, внесенных в анкету, обеспечил комплексный характер исследования и многогранность собранной информации.

Для получения объективных оценок сложившейся ситуации, помимо вопросов о фермерском хозяйстве респондента, в анкете была предусмотрена возможность для опрошиваемого оставить любой свой комментарий по поводу состояния фермерства в России и регионе, а также предложения по его развитию.

Достоверность полученной информации обеспечивалась за счет соблюдения методики опроса, полноты и достоверности источника информации.

Результаты проведенного анкетирования были обработаны с использованием программного продукта, предназначенного для анализа социологических опросов IBM SPSS (Statistical Package for Social Science).

Всего в опросе приняли участие 182 человека, представляющих около 4,0 % крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края. Структура участников опроса по различным показателям (в % отношении к общему количеству опрошенных) приведена в таблице 1.

Эксперты по полу и возрасту распределились следующим образом: мужчины – 90,5 %, женщины – 9,5 %. Молодых фермеров (в возрасте до 30 лет) среди опрошенных (из числа ответивших) оказалось 15,9 %.

Большая часть респондентов (38 %) были в возрасте 41–50 лет. Группа в возрасте 31–40 лет составила 19,0 %, 51–60 лет – 25,1 %, выше 60 лет – 2,0 %. Самому молодому фермеру – 28 лет, самому старшему – 63 года. Средний возраст всех опрошенных фермеров – от 40 до 50 лет.

В опросе приняли участие четыре респондента, которые занялись фермерским трудом, уже будучи на пенсии.

Результаты анкетного опроса свидетельствуют, что доля представителей категории, «имеющие высшее и неполное высшее образование» составила 56,1 %, «среднее и начальное профессиональное образование» – 26,7 %, «общее среднее и ниже» – 17,2 %. Это говорит о высоком уровне профессиональной подготовки респондентов, а также об их высоком социальном статусе в сельском сообществе.

Одной из наиболее важных составляющих социального статуса является финансовое положение человека. Проведенное нами анкетирование показало, что только 2 % опрошенных считают свой доход более высоким относительно уровня жизни на селе, 54 % – средним, 29,4 % (практически треть) – низким, 2,0 % – затруднились дать определенную оценку.

Рассматривая острый для Ставрополья вопрос о земле, ответы респондентов распределились следующим образом: у 27,5 % фермеров земля находится в собственности, 69,8 % указали, что не привлекали землю в аренду. При этом сдавали в землю в аренду только 2,5 % из опрошенных глав К(Ф)Х.

Примечательно, что вопрос «Надежно ли в Вашем районе защищены права собственности

Таблица 1 – Структура участников опроса

Пол (в %)		Образование (в %)			Возраст (в %)				
муж	жен	Высшее и неполное высшее	Среднее и начальное профессиональное	Общее среднее и ниже	До 30 лет	31–40	41–50	51–60	Старше 60 лет
90,5	9,5	56,1	26,7	17,2	29	34	69	46	4

фермеров?» вызвал затруднение почти у 40,0 % респондентов. При этом 28,3 % опрошенных полагают, что их собственность защищена достаточно надежно, однако почти треть фермеров (31,8 %) не уверены в надежности защиты их права собственности.

Из общего количества опрошенных респондентов производственной деятельностью в 2015 г. занимались 98,9 %, прекратили или приостановили свою деятельность – 1,1 % К(Ф)Х. Подавляющее большинство К(Ф)Х – 87,0 % – занимается производством зерна.

В животноводстве наблюдается следующая картина: овцеводство присутствует в 15,4 % К(Ф)Х, мясное скотоводство – в 13,2 %, молочное скотоводство – в 5,5 %, поголовье свиней – в 0,5 %, птицеводство – в 1,6 %. При этом никто из числа опрошенных фермеров пчеловодством не занимается.

Согласно данным нашего исследования, основу фермерского движения в крае составляют семейные хозяйства. Так, почти 60 % фермерских хозяйств преимущественно или полностью базируется на труде членов семьи, то есть фактически являются семейными фермами (рисунок 1).

При этом, как свидетельствуют ответы респондентов, из тех К(Ф)Х, которые привлекают наемную рабочую силу, 41,9 % используют ее

сезонно. Таким образом, более половины фермерских хозяйств, привлекающих наемную рабочую силу, используют ее постоянно.

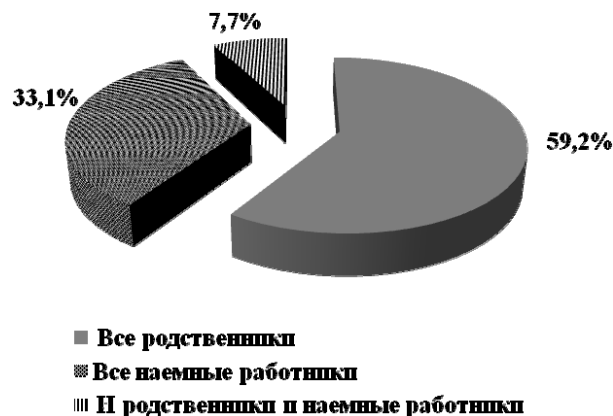

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос об использовании наемного персонала в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в %

Для выявления экономических характеристик современного фермера, в опросе был предусмотрен вопрос относительно финансового состояния К(Ф)Х. Из ответов респондентов следует, что, на первый взгляд, финансовое положение ставропольских фермеров достаточно хорошее (рисунок 2).

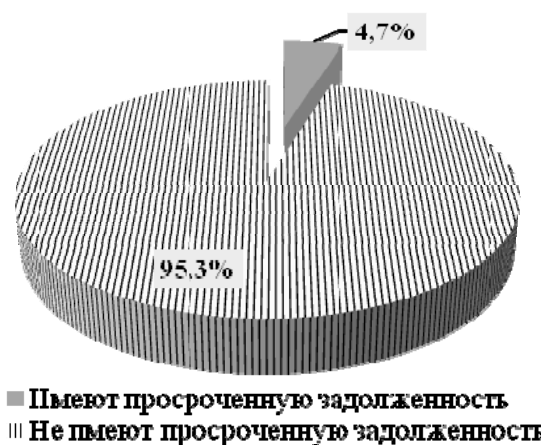
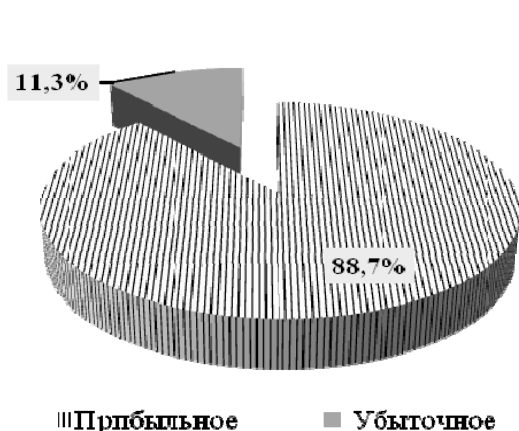

Рисунок 2 – Оценка респондентами финансового состояния К(Ф)Х

Однако, несмотря на то, что подавляющее большинство опрошенных не имеет просроченной задолженности и фактически являются прибыльными хозяйствами, 48,4 % из них отметили, что не обладают возможностью брать краткосрочные кредиты, а долгосрочные ссуды доступны лишь 69,0 % крестьянских хозяйств.

При этом, как и ожидалось, основной причиной сказанного является не плохое финансовое состояние или неудовлетворительная кредитная история, а высокий процент по кредиту и сложности с оформлением документов. При ответе на вопрос «Каковы причины невозможности получения кредита?», респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа, а также предложить свой вариант. Среди

предложенных вариантов наиболее часто респондентами помечено: «Россельхозбанк должен быть более доступным фермерам, с точки зрения сокращения сроков рассмотрения документов по кредиту, так как финансовые средства необходимы до уборочной компании».

Несмотря на популярность целевых программ, в госпрограмме «Поддержка начинающих фермеров в Ставропольском крае на 2015–2017 годы» участвует всего 7,7 % респондентов, в программе «Развитие семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х Ставропольского края на 2015–2017 годы» – 4,4 % [2, 3]. В итоге вполне закономерно, что лишь 5,4 % опрошенных оценивают влияние господдержки на развитие своего хозяйства как «существенное и

положительное», большинство считает его «незначительным» (рисунок 3).

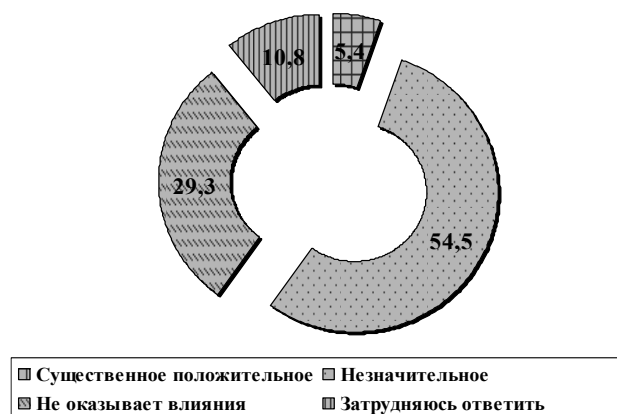

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос: «Вы оцениваете влияние господдержки на развитие Вашего хозяйства как ...», в %

В процессе своих исследований мы спрашивали фермеров о том, в какой поддержке со стороны государства и местных органов власти они нуждаются. Полученные ответы свидетельствуют о четком понимании главами фермерских хозяйств, какую поддержку и на каком уровне они должны получать. Так, от региональных и федеральных властей крестьяне ждут в первую очередь реальной финансовой помощи [10].

Большинство опрошенных считает наиболее актуальной «погектарную поддержку в объеме не менее 2–3 тыс. руб. на 1 га» и поддержку в расчете на голову скота.

В качестве других важных направлений господдержки были названы необходимость обеспечения стабильных справедливых цен на сельхозпродукцию, снижение цен или субсидирование закупки материально-технических ресурсов (техники, ГСМ, удобрений и т. п.).

Значительно меньше, чем ожидалось, было получено ответов о необходимости поддержки фермеров в процессе реализации произведенной продукции. На финансовую помощь государства в этом вопросе рассчитывают только четыре (2 %) респондента.

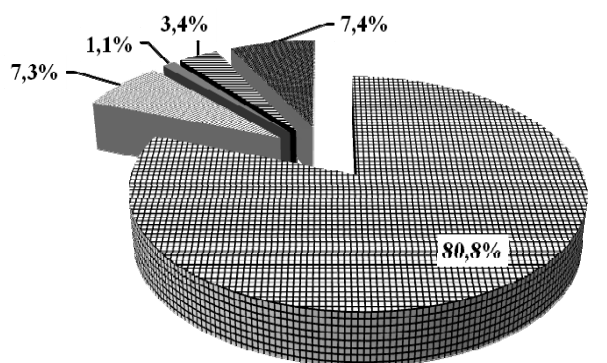
Отдельный блок в процессе исследования составили вопросы об импортозамещении. Отвечая на вопрос о том, что изменилось в их фермерском хозяйстве с момента введения Россией продовольственного эмбарго, 72,6 % опрошенных заявили об отсутствии каких-бы то ни было изменений, 6,1 % отметили рост цен, 1,1 % – появление новых каналов сбыта, 10,1 % – затруднились ответить. Примечательно, что только 5,6 % фермеров говорят о конкретных планах увеличения производства продукции, связанных с процессом импортозамещения. Среди других ответов фермеры назвали рост затрат на производство продукции и отсутствие доступных кредитов.

Проведенное исследование показало, что авторитет потребительской кооперации на Ставрополье в данное время не очень высок. Так, на

вопрос анкеты: «Какова, по Вашему мнению, роль потребительской кооперации в процессе импортозамещения» чуть менее 14,0 % опрошенных назвали ее существенной, почти 13,0 % считают возможности потребкооперации в процессе развития импортозамещения невысокими, почти 73,0 % опрошенных фермеров затруднились ответить на этот вопрос.

В то же время значительная часть респондентов имеет конкретные предложения по совершенствованию формирования и функционирования системы потребкооперации в крае.

Как показали опросы, российским крестьянам характерны высокая степень патриотизма и оптимистичность. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, более 80,0 % фермеров планируют в ближайшие 5 лет увеличить объем производства сельхозпродукции. Приостановить свою деятельность планируют лишь 3,2 % опрошенных, а ликвидировать свое хозяйство – около 1 % крестьян (рисунок 4).

- Увеличить объемы производства
- ▨ Сократить объемы производства
- Приостановить сельскохозяйственную деятельность
- ▨ Ликвидировать хозяйство
- Другое

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Что Вы планируете делать в ближайшие 2–5 лет?»

Ответы на этот вопрос в значительной мере коррелируют с мнением респондентов по поводу имеющегося потенциала для развития фермерства в России: 62,9 % опрошенных ответили на этот вопрос положительно, 6,7 % – отрицательно, 24,2 % указали, что развитие фермерства зависит от государства, 6,2 % не смогли дать определенный ответ на этот вопрос.

При этом интересно отметить, что перспективы своего собственного К(Ф)Х респонденты оценивают более позитивно. Нам представляется это крайне важным, поскольку свидетельствует о хорошем потенциале конкретных фермерских хозяйств, несмотря на общую менее позитивную оценку.

При определении основных факторов, усложняющих их деятельность, фермеры в большинстве своем указывают на диспаритет цен (73,1 %), нехватку земли (34,6 %) и недостаточность поддержки государства (30,8 %) (рисунок 5).

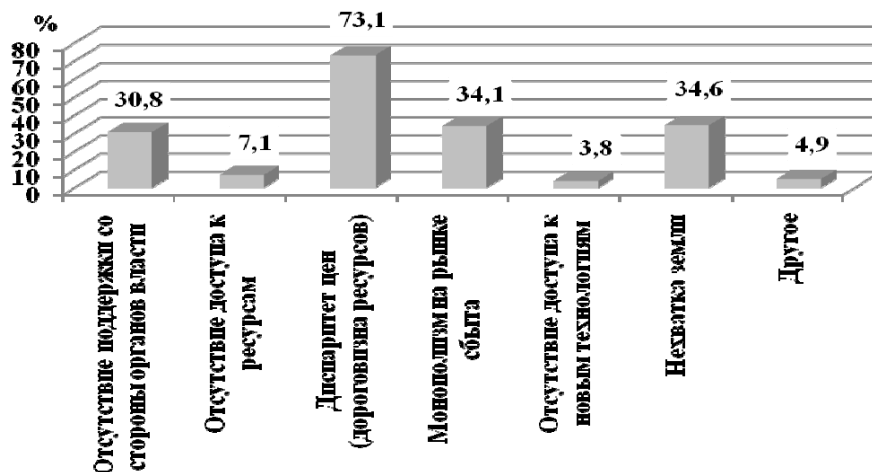

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос «Что больше всего мешает Вам эффективно работать и развиваться?» (респондентам была предоставлена возможность выбора более одного варианта ответов)

Изложенные результаты экспертного опроса дают возможность в обобщенном виде представить следующие социально-экономические черты, характерные современному фермерству на Ставрополье:

1. Средний возраст опрошенных фермеров составляет 40–50 лет, при этом, в числе опрошенных 2,1 % являются пенсионерами. Таким образом, можно утверждать, что современное крестьянство в регионе представлено преимущественно опытными аграриями, профессионально-квалификационный состав которых позволяет говорить о высоком социальном статусе участников опроса в сельском сообществе. Более половины опрошенных фермеров отнесли себя к среднему классу относительно уровня жизни на селе.
2. Основу фермерского движения в крае составляют семейные хозяйства. Почти 60,0 % фермерских хозяйств базируются на труде членов семьи и фактически являются семейными фермами. Доминирующей отраслью является растениеводство, в частности, подавляющее большинство (87,0 %) хозяйств занимается зернопроизводством.
3. Финансовое состояние ставропольских фермеров достаточно высокое. Из ответов респондентов следует, что 88,7 % фермерских хозяйств являются прибыльными. В то же время большая часть опрошенных отмечает, что дальнейшее развитие их хозяйств сдерживается недостаточно благоприятными правовыми и иными условиями функционирования.
4. Перспективы развития своего крестьянского (фермерского) хозяйства для большинства фермеров достаточно однозначны. Так, преимущественное большинство из них планируют в ближайшие 5 лет увеличить объемы производства сельхозпродукции.
5. Крестьянские (фермерские) хозяйства испытывают значительные трудности, связанные с низким уровнем государственной поддержки. Особое недовольство фермеров связано с процессом отбора хозяйств для участия в целевых программах. При этом фермеры предлагают конкретные направления улучшения методов поддержки.
6. Для эффективной работы К(Ф)Х опрошенные считают целесообразным усиление государственной помощи для села, обеспечение стабильных справедливых цен на сельхозпродукцию, снижение цен на материально-технические ресурсы (технику, ГСМ, удобрения и т.п.) или более существенное субсидирование перенесенных закупок.
7. Большая часть фермеров пока не проявляет интереса к участию в кооперации. В частности, не рассматривает возможность совместной деятельности с другими предприятиями. Среди причин, сдерживающих развитие кооперации в регионе, фермеры назвали слабую материально-техническую базу, несовершенство законодательства в этой области, недостаточный профессионализм кадров, недостаточную защиту прав собственности.
8. Рассматривая актуальный для Ставрополя вопрос о земле, почти треть фермеров отметили, что не уверены в надежности защиты их права собственности на сельскохозяйственные угодья. В этой связи было бы целесообразно краевым парламентариям, прежде чем вносить изменения в Закон Ставропольского края от 9 апреля 2015 г. № 36-кз «О некоторых вопросах регулирования земельных отношений», учесть пожелания крестьян в вопросах кооперации и прав собственности на землю.

В заключение важно отметить, что, как показали результаты экспертного опроса, в Ставропольском крае имеются хорошие потенциальные возможности для развития фермерских хозяйств. Однако для реализации этих резервов необходима выработка согласованной с

аграриями государственной земельной политики, ибо лишь такой подход способен обеспечить экономическую состоятельность крестьянских хозяйств, как особого и неотъемлемого уклада жизни на селе.

Литература

1. О внесении изменений в статьи 32 и 34 Закона Ставропольского края 9 апреля 2015 г. № 36-кз «О некоторых вопросах регулирования земельных отношений» : постановление Думы Ставропольского края от 31.03.2016 № 648-5. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Об утверждении ведомственной целевой программы «Поддержка начинающих фермеров в Ставропольском крае на 2015–2017 годы» : приказ Министерства сельского хозяйства Ставропольского края от 17.10.2014 № 447. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края на 2015–2017 годы» : приказ Министерства сельского хозяйства Ставропольского края от 17.10.2014 № 448. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Адуков Р. Х., Адукова А. Н. Государственно-частное партнерство в сфере развития села: целесообразность и риски // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. № 4 (13). С. 29–32.
5. Адуков Р. Х. Рекомендации по развитию местного самоуправления на селе. М. : РАКО АПК, 2008. 97 с.
6. Айдинова А. Т. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств на Ставрополье: проблемы и противоречия // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 11. С. 56–61.
7. Айдинова А. Т. Консультационное обеспечение малого бизнеса на селе: организационные и правовые аспекты // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 210–213.
8. Кусякина О. Н. «Портрет» предпринимателя в агробизнесе // Институциональные преобразования национальных экономических систем : сб. науч. тр. / Университет Вагенинген (Нидерланды), Белградский институт аграрной экономики (Сербия), Чешский университет естественных наук (Чехия), Ставропольский государственный аграрный университет (Россия). Ставрополь, 2014. С. 156–161.
9. Целовальников И. К. Современное состояние земельных ресурсов Ставропольского края // Вестник АПК Ставрополья. 2011. № 3 (3). С. 134–135.
10. Черепухин Т. Ю. Государственно-частное партнерство как составной элемент экономического механизма государственной поддержки АПК // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2014. Т. 3. № 31. С. 20.

References

1. Resolution of the Duma of Stavropol territory from 31.03.2016 № 648-5 «On amendments Article 32 and 34 of the Law of Stavropol Territory on April 9, 2015 № 36-kz «On some issues of regulation of land relations» // Consultant Plus.
2. Order of the Ministry of Agriculture of Stavropol Territory from 17.10.2014 № 447 «On approval of the departmental target program» Support of beginning farmers in the Stavropol region for 2015–2017» // Consultant Plus.
3. Order of the Ministry of Agriculture of Stavropol Territory from 17.10.2014 № 448 «On approval of the departmental target program» Development of family-based livestock farms (peasant) farms of Stavropol region for 2015–2017» // Consultant Plus.
4. R. Adukov, A. Adukova Public-private partnership in the field of rural development: feasibility and risks // Economy, labor, management in agriculture. 2012. № 4 (13). Pp. 29–32.
5. R. Adukov Recommendations for the development of local government in rural areas // RACO APK. 2008. P. 97.
6. A. Aydinova The development of peasant (farmer) farms in the Stavropol region: problems and contradictions // Economics of Agriculture of Russia. 2014. № 11. Pp. 56–61.
7. A. Aydinova Consulting providing small businesses in rural areas: organizational and legal aspects // Business-in-law. Economics and Law Journal. 2014. № 5. Pp. 210–213.
8. O. Kusakina «Portrait» entrepreneur in agribusiness / in the collection: Institutional transformation of national economies Wageningen University (Netherlands), the Belgrade Institute of Agrarian Economics (Serbia), Czech University of Life Sciences (Czech Republic), Stavropol State Agrarian University (Russia). 2014. Pp. 156–161.
9. I. Celovalnikov Current status of land resources of the Stavropol region // Agricultural Bulletin Stavropol Region 2011. № 3 (3). Pp. 134–135.
10. T. Cherepukhin Public-private partnerships as an integral element of the economic mechanism of state support of AIC / Journal of the Institute of Caucasus Peoples' Friendship theory of economics and economic management. 2014. T. 3. № 31. Pp. 20.

Ахrameева О. В., Дедюхина И. Ф., Жданова О. В., Токмаков Д. С., Петроченков И. А.

Akhrameeva O. V., Dedyukhina I. F., Zhdanova O. V., Tokmakov D. S., Petrochenkov I. A.

НОРМАТИВНОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА

REGULATION OF INTERNATIONAL LEGAL ASSISTANCE, WHILE ENSURING AND PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE CONDITIONS OF SERVICE OF THE STATE

В настоящее время, в условиях динамично развивающихся межгосударственных отношений, неурегулированными остаются вопросы процессуальной защиты интересов граждан, несмотря на наличие международных соглашений по отдельным процессуальным вопросам. В современный период развитого информационного общества уровень регламентирования, выработанный в конце прошлого века, не отвечает современным запросам межгосударственного и межведомственного взаимодействия, а также – запросам частных лиц.

Особое внимание авторами уделено процедурно-процессуальным аспектам оформления и пересылки документов иностранным органам и организациям. Эта процедура рассмотрена на примере нескольких наиболее часто используемых международных соглашений. Отмечается определенная специфика при оформлении запросов (поручений) на основе Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года и Конвенции о вручении за границей судебных или внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 года. Обращено внимание на типичные ошибки, которые приводят к нарушению прав граждан ввиду не соблюдения основных принципов оформления и направления запросов (поручений).

При этом, по мнению авторов статьи, государством не используются выработанные иными органами гражданского общества способы взаимодействия с иностранными учреждениями и организациями. В частности в статье рассматривается роль адвокатуры, нотариата и суда в решении поставленных вопросов обеспечения и защиты прав граждан с применением возможностей информационного государства, электронных средств связи. На примере электронного межгосударственного взаимодействия российского нотариального сообщества отмечаются возможности заимствования и применения некоторых наиболее совершенных процедур в российских органах государственной власти.

На основе проведенного анализа определены перспективные направления дальнейшего развития российского судопроизводства и международного права и процесса.

Ключевые слова: международная правовая помощь; информационное сообщество; органы государственной власти; гражданское общество; суд; адвокатура; нотариат; международные договоры; делегирование государственных полномочий; Конституция; международные запросы; международные поручения.

Currently, in the dynamic of intergovernmental relations, unresolved issues remain procedural protection of interests of citizens, despite the existence of international agreements on specific legal issues. In the modern period developed information society, the level of regulation developed at the end of the last century, does not meet modern demands of interstate and interdepartmental cooperation, as well as requests from individuals.

Special attention is paid to the procedural aspects of registration and shipment of documents to foreign authorities and organizations. This procedure is considered on the example of several of the most frequently used international agreements. There is some specificity when making requests (orders) on the basis of the Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters of 1993 and the Convention on the service abroad of judicial or extrajudicial documents in civil or commercial matters 1965. Attention is drawn to common errors that lead to violation of citizens' rights due to non-compliance with the basic principles of design and direction of the requests (orders).

Thus, according to the authors, the state is not produced are used in other organs of civil society's interactions with foreign institutions and organizations. An example of the electronic inter-state cooperation between Russian notary community, the possibilities of the borrowing and the use of some of the most advanced procedures in the Russian state authorities.

On the basis of the conducted analysis the author defines perspective directions of further development of Russian justice and international law and process.

Key words: international legal assistance; information society; public authorities; civil society; court; lawyers; notaries; international contracts; delegation of state powers; the Constitution; international inquiries; international orders.

Ахrameева Ольга Владимировна –

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и права
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
E-mail: akh-ray-ova@yandex.ru

Дедюхина Ирина Федоровна –

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права

Akhrameeva Olga Vladimirovna –

Ph.D in Law,
senior lecturer the
Department of state and municipal
management and law
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
E-mail: akh-ray-ova@yandex.ru

Dedyukhina Irina Fyodorovna –

Ph.D in Law, associate Professor
the Department of state and municipal
management and law

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
E-mail: i30041978@bk.ru

Жданова Оксана Викторовна –
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
E-mail: ocsana2006@list.ru

Токмаков Дмитрий Сергеевич –
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
E-mail: tok_ob@mail.ru

Петроченков Илья Александрович –
студент 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург
Тел.: 8-961-803-83-51

Stavropol State Agrarian University
Stavropol
E-mail: i30041978@bk.ru

Zhdanova Oksana Viktorovna –
Ph.D in Law, associate Professor the Department of state and municipal management and law
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
E-mail: ocsana2006@list.ru

Tokmakov Dmitry Sergeevich –
senior lecturer the Department of state and municipal management and law
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
E-mail: tok_ob@mail.ru

Petrochenkov Ilya Alexandrovich –
student of the 3 course of law faculty
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg
Tel.: 8-961-803-83-51

Современный уровень развития нашей страны говорит о новой ее эпохе – информационной, когда на смену таким основным факторам производства как труд, капитал и средства производства приходят информация и знания. Следствием такой смены приоритетов становится зависимость уровня жизни населения не от капиталов и средств производства, а от имеющейся информации, от скорости ее получения и от достоверности ее содержания.

При этом, если принять во внимание, что большинство современных государств по своему назначению можно отнести к социальным и правовым, то, в соответствии с социальным назначением, государство должно обеспечить население теми условиями получения информации, которые позволили бы обеспечить ему надлежащее развитие, стабильность и сохранение суверенности в современном мире взаимопроникновения информации при помощи Интернет. Одним из способов обеспечения своим гражданам (подданным) и населению, находящемуся на его территории, является отвечающее запросам времени внутреннее законодательство и участие государства в соответствующих конвенциях (декларациях) и договорах, предусматривающих обмен информацией.

Как следствие, взятые государством на себя международные обязательства влекут расширение перечня задач и функций соответствующего государства, в частности – необходимость разработки национальных программ формирования информационного общества. В нашей стране таким программами стали: «Информационное общество (2011–2020 годы)» [15], «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [16], Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [17], Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [18] и др.

Основными задачами этих программ являются: преодоление цифрового расслоения и переход к информационному обществу, и ускорение развития экономики и ее конкурентоспособность; повышение эффективности государственного управления. Кроме этого, не только государственные органы власти осуществляют такие программы. На аналогичную реализацию нацелены и представители гражданского общества и частные структуры, в частности, те которые работают в области правовых услуг и взаимодействия с государственными (муниципальными) органами власти Российской Федерации и зарубежных стран. К ним в первую очередь относятся институты адвокатуры и нотариата.

Оказание правовой помощи гражданам Российской Федерации и всему населению основано на конституционном постулате, что Российская Федерация является социальным государством (ст. 7 Конституции Российской Федерации) [1], следовательно, одной из основных функций нашего государства – предоставление населению всех необходимых благ, в том числе и правового характера, а именно правовой помощи и правовой защиты, которые могут осуществляться разными органами и организациями (публичными субъектами). Так, уже в ст. 48 Конституции РФ [1] говорится об адвокатской помощи. Другой представитель российского гражданского общества – нотариат – оказывает нотариальные услуги, как это предусмотрено в нотариальном законодательстве [6].

При этом объем и качество предоставления этой помощи зависит от объема и качества выполнения Российской Федерацией взятых на себя международных обязательств. Такая взаимосвязь на наш взгляд основана на том, что при формировании основных декларативных статей Российской Конституции, разработчики основывались на европейских и всеобщих де-

кларациях и конвенциях об основных правах и свободах человека и гражданина, а также – на международных актах, регулирующих отдельные виды этих прав и свобод.

Следствием такого конституционного закрепления основ регулирования права человека и гражданина стал п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации – «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Это положение с одной стороны говорит о том, что всеобщие и европейские конвенции и декларации, касающиеся основных прав и свобод, имеет приоритетное значение перед российским законодательством, а с другой стороны – международные акты, нормы и принципы вступают в силу только в случае конфликта с нормами российского законодательства. Причем, как нам представляется, только в случае наличия в правоотношениях т.н. «иностранного элемента».

Однако не все международные акты имеют такое приоритетное значение, даже с участием в качестве субъектов правоотношения «иностранного элемента». Прежде всего, это правоотношения судебно-процессуальной сферы, которые всегда основаны на исторической и местной специфике соответствующего государства. Связано это с генезисом судебной системы, специфическим субъектным составом суда и процедуры судопроизводства, особенностью формирования правовой культуры в данной стране, особенностью источников права и законодательства, а также источником толкования правовых норм и исполнителей толкования.

Кроме этого, судопроизводство исконно относится к публичным отношениям и характеризовало степень развития и независимости соответствующего государства. Это с одной стороны означает, что стабильное и независимое государство не будет включать в свою судебно-процессуальное законодательство зарубежные институты и принципы функционирования, которые присущи иным странам и не соответствующие исконной системе. А с другой стороны, после образования ООН в 1945 году, все страны являются активными участниками международных договорных отношений как частноправовой сфере, так и в публично-правовой, с необходимостью выполнения взятых на себя обязательств.

Причем, если в отношении частных правоотношений, в Гражданском кодексе РФ [5] прямо прописана особенность применения иностранного и международного законодательства лишь к отношениям, осложненным иностранным элементом, то в публично-правовых отношениях международные нормы могут применяться и без такой оговорки в весьма специфических условиях. Например, при запросе информации из иностранных органов власти о наличии или об от-

сутствии прав или обязанности у гражданина Российской Федерации в этом иностранном государстве. Причем, этот запрос может осуществляться без ведома лица, но в связи с обеспечением интересов третьих лиц, при осуществлении судебных разбирательств, на основе заключенных международных договоров. К числу таких запросов международные двусторонние акты относятся: извещение о дне судебного заседания, запрос о вручении судебных документов (протокол, решение и т. д.), запрос сведений (документов) правового характера и т.п. документы.

Так, в отношении судебных процедур (извещение о дне судебного заседания) на постсоветском пространстве действуют: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г.) [8] (далее – Конвенция 1993 г.), Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (г. Киев, 1992 г.), двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенные с бывшими республиками СССР. Также, заключены двусторонние договоры со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Однако, даже при наличии большого количества соглашений, истребование документов с территории иностранного государства ставит граждан в положение заложника неведения. Хотя абсолютно вся информация о порядке, сроках, формах и образцах содержится на официальных сайтах российских органов, в чьи полномочия входит обеспечивать и претворять в жизнь международную политику: Минюст России – обеспечивает выполнение взятых на себя Российской Федерацией международных обязательств; МИД России – обеспечивает внешнюю политику. Таким образом, на сайтах данных организаций должны содержаться в доступной форме вся необходимая информация для граждан, которые в первый раз столкнулись с данной проблемой и смогли бы ее решить, ограничившись только лишь этой информацией. Однако, не всегда это возможно в силу технических, а иногда даже и информационных причин.

Участие судов и в данной процедуре (извещение стороны процесса, находящейся или проживающей в иностранном государстве) вызывает не меньше вопросов, но их разрешение всецело ложится на плечи судей (исходя из требований и положений раздела 5 Арбитражного процессуального кодекса РФ [3] (далее – АПК РФ), раздела 5 Гражданского процессуального кодекса РФ [4] (далее – ГПК РФ), с учетом принятых федеральных законов и международных соглашений). От сторон требуется лишь понимание того, что наличие контрагента, находящегося (проживающего) за границей влечет увеличение срока его извещения о дне судебного заседания, а также получение каких-либо доказательств с территории иностранных государств. Всякое судебное разбирательство – это итог неразрешенных противоречий между сто-

ронами, и именно на досудебной стадии можно разрешить множество вопросов и избежать судебного процесса. И не последнюю роль в этой стадии играет переписка между сторонами, получение сведений и доказательств, с участием адвокатов, а иногда и нотариусов.

Сама возможность истребования документов от иностранных органов и организаций предусмотрена российским законодательством, к примеру – процессуальным законодательством. Однако только лишь нормы национального процессуального законодательства не могут в полной мере обеспечить всю процедуру и результативность при истребовании доказательств. К примеру, предусмотрены общие сроки запросов и исполнения запросов в соответствии со ст. 57 ГПК РФ [4], ст. 66 АПК РФ [3], ст. 63 КАС РФ [2]. При этом, если одним из участников судебного разбирательства является иностранный гражданин (юридическое лицо), лицо, которое проживает за границей, либо необходимая информация находится в иностранном государстве – сроки могут увеличиться до года. И не всегда это следствие отдалённого нахождения государства или нестабильная политическая обстановка в стране, или отсутствие заключённого международного соглашения.

Как показывает анализ ежегодных отчетов по истребованию копий (дубликатов) актов гражданского состояния с территорий иностранных государств исполнение запросов в соответствии с Конвенцией 1993 года [8], направленных в Республики Беларусь и Казахстан осуществляется в пределах 1-2 месяцев (и это с учетом постового сообщения), а в такие страны, как Азербайджан или Грузия – 2-6 месяцев. Такие сроки касаются и судебных запросов (о вручении документов, извещений о дне судебных заседаний и пр.).

Но такое быстрое и положительное исполнение связано, прежде всего, с оформлением запросов уполномоченными на то органами: истребование актов гражданского состояния должно исходить от органов ЗАГС, направление судебных документов – от суда, истребование документов по наследственным делам – от нотариуса, и т.д.

Удлинение сроков исполнения связано, прежде всего, с направлением документов некомпетентным органам, в связи с чем у иностранных органов-исполнителей возникает закономерный вопрос о необходимости его исполнения. Следствием чего становятся дополнительные запросы о правомочности запрашиваемых документов (сведений), в связи с чем тратится дополнительное время, в то время как можно было обратиться в компетентный российский орган.

В таких обстоятельствах участие граждан в получении международной правовой помощи возможно и через адвокатов. Причем, оформление доверенности для данной процедуры в основном не требуется. Но необходимо помнить, что адвокат не должен вмешиваться в деятельность иных структур и правовых институтов, поэтому сами запросы направляются через компетентные органы Российской Федерации.

Для запроса с территории стран бывшего СССР (кроме прибалтийских республик) предъявляются специальные требования к оформлению запроса – «Поручения» (ст. 1, 4–7, 13, 17 Конвенции 1993 г.), образцы которых разработаны компетентными органами на момент принятия этого международного акта. А также, с целью прогнозирования сроков исполнения поручений специальные требования предъявляются и к порядку препровождения запроса («Поручения») в уполномоченные органы этих государств.

Например, в случае препровождения нотариальных поручений в Азербайджанскую Республику, Республики Узбекистан, Молдова, Туркменистан, Грузию, должен быть соблюден следующий порядок: запрашивающая нотариальная контора Российской Федерации – Главное управление Минюста России – Минюст России – территория иностранного государства (в Минюст иностранного государства или по дипломатическим каналам). Вместе с тем, хотя такой порядок и преследует цель – спрогнозировать местонахождение запроса на определенный момент времени, однако само время исполнения запроса в указанные государства может исчислять от 6–8 месяцев, до 1,5 лет.

Более упрощенный порядок пересылки документов предусмотрен для запросов в такие страны бывшего СССР как: Кыргызская Республика, Республики Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Украина. А именно, российская нотариальная контора – Главное управление Минюста России – органы юстиции иностранного государства. Как показывает анализ некоторых сайтов Главных управлений Минюста России, исполнение таких запросов занимает срок от 3-х месяцев (например – Украина, Беларусь, Армения) до 8-ми (к примеру – Казахстан), с учетом состояния и времени почтовой пересылки.

Отдельные нюансы имеются для стран дальнего зарубежья, с которыми отсутствуют двусторонние договоры, но которые являются участниками многосторонних соглашений (Конвенций), к которым присоединилась Российская Федерация. Так, в заявлении Российской Федерации к Конвенции 1956 г. [7] в качестве компетентных органов предусмотрены, в том числе, нотариусы и адвокаты. В отношении порядка пересылки запросов Конвенцией предусматривается следующий порядок истребования документов: компетентный орган Российской Федерации (в том числе адвокат и нотариус) оформляет запрос по строго предусмотренной форме на одном из официальных языков Конвенции (английский или французский); скрепляет его своей печатью; направляет его в компетентный орган иностранного государства, указанный на официальном сайте Гагской конференции по вопросам частного права [22] (минуя территориальные органы Минюста России!!!).

Такой способ пересылки документов является наиболее быстрым, если сравнивать временные затраты по предыдущим порядкам. Однако

в этом случае у адвокатов, сделавших запрос, отсутствует возможность проверить последовательность перемещения до непосредственного исполнителя, как это присутствует по Конвенции 1993 года, по двусторонним Договорам со странами СНГ. А этот нюанс как раз и противоречит складывающимся международным соглашениям, заключаемым для упрощения порядка препровождения запросов, а также для проверки его исполнения.

В связи с чем на первое место выходит замена почтового порядка пересылки запросов. Как уже было сказано, современное тысячелетие характеризуется сменой характеристики государства с социального на информационное. Таким образом, на первое место выходит не столько предоставлении благ, сколько предоставлении информации о благах, способах их получения и обеспечение контроля за их получением. Не обошел этот процесс и нашу страну. Становление современной России как информационного государства сопровождается преобразованиями системы власти, органов государственного управления, которые включают административную реформу, реформу финансово-бюджетной системы, изменение формы регионального управления и др. Эти преобразования в значительной степени направлены на расширение деятельности государства по предоставлению обществу и гражданам определенных услуг.

К примеру, даже в такой, казалось бы, закрытой и консервативной области как судопроизводство эта тенденция нашла отражение в следующем: подача искового заявления в электронной форме, упрощенный порядок судопроизводства (с непосредственным использованием интернет ресурсов), ознакомление с судебными актами в сети Интернет на специальных сайтах (<http://kad.arbitr.ru/>). Наличие прав на граждан на использование Интернет ресурсами органов власти, что было в начале процедуры внедрения электронных систем, сейчас переросло в обязанность граждан по использованию этих электронных ресурсов. Так в арбитражном судопроизводстве – после получения стороной первого извещения о деле в ее обязанности

входит отслеживание через сайт суда информации о движении дела. Вместе с тем, в судах общей юрисдикции началось смс-извещение сторон о дате и времени судебных заседаний самим судом [23]; что, наоборот, в системе арбитражных судов такое пока не используется. В нотариате, имеющем на международной арене такое негосударственное образование как Международный союз нотариата, создан механизм электронного взаимодействия – Международная Нотариальная Сеть [20] – при помощи которого нотариусы могут запрашивать своих иностранных коллег посредством электронного документооборота о ходе рассмотрения ранее направленных поручений по наследственным и иным делам, оформленным и направленным в строго предусмотренном международными соглашениями порядке. Кроме этого, существуют отдельные межведомственные соглашения российских правоохранительных органов, предусматривающих электронное взаимодействие между странами [10, 11, 12, 13, 14].

Таким образом, существующая практика заключения международных межведомственных соглашений для обеспечения электронного документооборота позволяет надеяться на то, что в будущем соглашения уже межгосударственного уровня будут учитывать нарабатываемую практику составления и препровождения поручений об оказании международной правовой помощи по вопросам защиты прав граждан посредством электронного документооборота иностранным коллегам напрямую.

Но пока эти идеи витают в воздухе обеспечение прав граждан при помощи существующих соглашений, заключенных до информационной эпохи, тем не менее позволяют в полной мере реализовывать конституционное право граждан на получении ими международной правовой помощи. При этом очень важно сегодня, чтобы законодательство, регулирующее отношения в сфере государственных услуг, создавало правовые основы для внедрения эффективных механизмов оказания услуг, стимулировало использование всех резервов – технологических и информационных.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : закон от 12.12.1993. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 15.02.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).

References

1. The Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]: law dated 12.12.1993. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
2. The code of administrative court procedure of the Russian Federation [Electronic resource]: Feder. 08.03.2015 from the law No. 21-FZ (as amended on 15.02.2016). Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
3. The arbitration procedural code of the Russian Federation [the Electronic resource]: Feder. the law of 24.07.2002 № 95-FZ (as amended on 15.02.2016). Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (в ред. от 29.12.2014) (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
7. Конвенция о вручении за границей судебных или внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
9. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Греческой Республики о сотрудничестве Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественного порядка Греческой Республики в области борьбы с преступностью от 6 декабря 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бельгия о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 20 декабря 2000 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
12. Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
13. Соглашение о сотрудничестве с Полицией Швеции и Министерством внутренних дел Российской Федерации от 2 мая 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
14. Соглашение между Генеральными прокурорами государств – участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. о порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процес-
4. Civil procedure code of the Russian Federation [the Electronic resource]: Feder. the act of 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 30.12.2015) (from CH. and EXT., Preface. in force from 01.01.2016). Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
5. The civil code of the Russian Federation (part one) [the Electronic resource]: Feder. the act of 30 November 1994 No. 51-FZ. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
6. Bases of the legislation of the Russian Federation on notaries (in ed. from 29.12.2014) (appr. The Russian armed forces 11.02.1993 № 4462-1) [Electronic resource]. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
7. Convention on the service abroad of judicial or extrajudicial documents in civil or commercial matters 1965 [Electronic resource]. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
8. The Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters of 1993 [Electronic resource]. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
9. The agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus on the procedure of mutual execution of judicial acts of arbitration courts of the Russian Federation and commercial courts of the Republic of Belarus, 2001 [Electronic resource]. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
10. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Hellenic Republic on cooperation of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation and the Ministry of public order of the Hellenic Republic in the field of fight against crime on December 6, 2001 [Electronic resource]. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
11. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Kingdom of Belgium on cooperation in the fight against crime from 20 December 2000 [Electronic resource]. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
12. The agreement on cooperation of States – participants of CIS in the fight against crime on November 25, 1998 [Electronic resource]. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
13. A cooperation agreement with the Police Department SWE-tion and the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of 2 may 1996 [Electronic resource]. Access from Ref.-the legal system «Consultant Plus» (date accessed: 28.04.2016).
14. The agreement between the attorneys General of States parties to the Protocol to the Convention on legal assistance and legal relations of civil, family and criminal matters of 22 January 1993 on the procedure of relations of competent institutions in the

- суальных и иных действий по уголовным делам : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 августа 2001 г. № 51. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
15. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
 16. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
 17. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 07.02.2008 № Пр-212. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
 18. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
 19. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах : распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
 20. Сеть для международных контактов // Нотариальный вестник плюс. 2011. № 2. С. 1–2.
 21. Григорьева О. Развитие правовых основ международной помощи по гражданским делам в рамках Союза Независимых Государств // Право и экономика. 2011. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2016).
 22. Официальный сайт Гаагской конференции по вопросам частного права [Электронный ресурс]. URL : <http://www.hcch.net>. (дата обращения: 28.04.2016).
 23. Официальный сайт Арбитражного суда Ставропольского края. URL : <http://stavsud.ru/justice/show/260> (дата обращения: 28.04.2016).
 - performance of processual-governmental and other proceedings in criminal cases [Electronic resource]: the Order of the General Prosecutor of the Russian Federation of 28 August 2001, № 51. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date law-making: 28.04.2016).
 15. About approval of the state program of the Russian Federation «Information society (2011–2020)» [Electronic resource]: Government Decree of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 313./ Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
 16. About the Federal target program «Electronic Russia (2002–2010)» [Electronic resource]: Government Decree of Russian Federation dated 28.01.2002 № 65. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
 17. The strategy of information society development in the Russian Federation [Electronic resource]: Decree of the RF Government from 07.02.2008 № PR-212. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
 18. On the Concept of formation in the Russian Federation the electron-tion of the government up to 2010 [Electronic resource]: Decree of the government of the Russian Federation from 06.05.2008 No. 632-R. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
 19. The Concept of administrative reform in the Russian Federation in 2006–2010 [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated October 25, 2005 № 1789-R. Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
 20. «Network for international contacts» // Notary journal plus. 2011. No. 2. C. 1–2.
 21. O. Grigoriev, «Development of a legal framework for international assistance in civil matters within the Union of Independent States» // «Law and economy». 2011. No. 1. [Electronic resource] // Access from Ref.-the legal system «Consultant» (date accessed: 28.04.2016).
 22. The official website of the Hague conference on private law [Electronic resource] URL:<http://www.hcch.net>. (accessed: 28.04.2016).
 23. The official site of the Arbitration court of Stavropol region [Electronic resource] // <http://stavsud.ru/justice/show/260> (accessed: 28.04.2016).

УДК 343

Ахrameева О. В., Дедюхина И. Ф., Жданова О. В., Токмаков Д. С.**Akhrameeva O. V., Dedyukhina I. F., Zhdanova O. V., Tokmakov D. S.**

ОПАСНОСТЬ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

THE DANGER OF PERSONS WITH MENTAL DISORDERS, AS A LEGAL CATEGORY

На современном этапе развития права, в условиях конвергенции многих его отраслей, сохраняет свою актуальность один из ключевых межатраслевых и междисциплинарных институтов – институт вины, в частности вина лиц с психическим расстройством, в том числе не исключающим вменяемости. К сожалению, опасность лица с психическим расстройством становится одним из критериев назначения принудительных медицинских мер лишь при совершении уголовно наказуемых общественно опасных деяний. При этом, однако, авторами отмечается отсутствие точных инструментов для оценки этого риска, что является необходимым для разрешения вопроса о степени опасности деяния указанных лиц.

В современном законодательстве понятие «психическое расстройство» представлено в литературе наряду с другими медицинскими терминами утратившими свое определенное юридическое значение, такими, например, как «психическая болезнь», «психическая аномалия», «психоз» (психотическое состояние), «психопатологический дефект», «пограничное состояние психики», «аномалия развития личности», «акцентуация личности» и т. п. налицо размытые формулировки не имеющие четких законодательных границ. Различное понимание приводит к таким же разным по значимости социально-правовым последствиям как для самого лица, страдающего психическим заболеванием, так и для судебного решения по делам с участием указанных лиц.

Проводя анализ законодательных положений о принудительных мерах медицинского характера в уголовном праве Российской Федерации и в общей психиатрической практике, авторы предлагают пути решения проблемы экспертной оценки степени тяжести вреда здоровью в виде психического расстройства, причинно-связанного с травмирующим воздействием. Эти выводы могут быть полезны практическим работникам судебных и следственных органов, для уяснения смысла и значения категории вины лиц с психическим расстройством, в том числе для определения вида уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: психическое расстройство, принудительные меры медицинского характера, освобождение от наказания, болезнь, общественная опасность, уголовная ответственность.

At the present stage of development of the law, in the convergence of many industries, remains one of the key cross-cutting and interdisciplinary institutes – the Institute of fault, particularly the fault of the persons with mental disorder, including not excluding sanity. Unfortunately, the risk of a person with a mental disorder is becoming one of the criteria for the assignment of compulsory medical measures only if punishable socially dangerous acts. However, the authors observed a lack of accurate tools to assess this risk, what is necessary to resolve the question of the degree of danger of acts of such persons.

In modern law the concept of «mental disorder» is presented in literature, along with other medical terms. A different understanding leads to the same different at the significance of social and legal consequences for the person suffering from a mental illness and judicial decisions in cases involving these entities.

Through analysis of the legislative provisions on the coercive measures of a medical nature in the criminal law of the Russian Federation and in the General psychiatric practice, the authors propose solutions to problems expert assessment of the severity of injury in the form of mental disorder, causal-associated with traumatic exposure. These insights can be useful to practical workers of court and investigating bodies, in order to understand the meaning and significance of the category of guilt of persons with mental disorder, including for the determination of criminal and legal impact.

Key words: mental illness, compulsory measures of a medical nature, exemption from punishment, disease, danger to the public, criminal liability.

Ахrameева Ольга Владимировна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и права
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
E-mail: akh-ray-ova@yandex.ru

Дедюхина Ирина Федоровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
E-mail: i30041978@bk.ru

Akhrameeva Olga Vladimirovna – Ph.D in Law, senior lecturer
the Department of state and municipal management and law
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
E-mail: akh-ray-ova@yandex.ru

Dedyukhina Irina Fyodorovna – Ph.D in Law, associate Professor
the Department of state and municipal management and law
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
E-mail: i30041978@bk.ru

Жданова Оксана Викторовна –
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального
управления и права
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
E-mail: ocsana2006@list.ru

Zhdanova Oksana Viktorovna –
Ph.D in Law, associate Professor
the Department of state and municipal
management and law
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
E-mail: ocsana2006@list.ru

Токмаков Дмитрий Сергеевич –
старший преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления и права
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
E-mail: tok_ob@mail.ru

Tokmakov Dmitry Sergeevich –
senior lecturer the Department of state
and municipal management and law
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
E-mail: tok_ob@mail.ru

Одно из фундаментальных положений Конституции РФ гласит, что человек, его права и свободы – это высшая ценность нашего государства. Очевидно, что указанное положение Конституции РФ в полной мере относится и к лицам, страдающим психическими расстройствами. Учет их интересов, отстаивание законных прав и свобод, в том числе и в ходе осуществления уголовного судопроизводства, является одной из обязанностей правоохранительных и судебных органов.

Различные отрасли российского права относятся к понятию «душевная (психическая) болезнь» весьма неоднозначно. Например, теория права определяет душевную (психическую) болезнь как заболевание, проявляющееся в нарушении нормальной психической деятельности, которое существенно влияет на способность лица правильно воспринимать окружающую действительность и контролировать свое поведение. Оно выражается в расстройстве восприятия, мышления, памяти, эмоций, внимания, воли, влечений и поведения.

На наш взгляд, термин «психическое расстройство» это достаточно объемное понятие, имеющее помимо психиатрии (медицины) применение в различных областях знаний: праве, социологии, психологии, педагогики и др. Однако указанное определение с большим трудом поддается четкой законодательной регламентации. Прежде всего, потому, что одно и то же психическое расстройство в зависимости от тяжести болезненного состояния, степени влияния заболевания на совершение общественно опасного деяния позволяет отнести лицо, совершившее данное деяние либо к вменяемому, либо к вменяемому с психическим расстройством (ограниченно вменяемому), либо к невменяемому. Различие сводится лишь к правовым последствиям, наступающим для самого лица.

В современном законодательстве понятие «психическое расстройство» представлено в литературе наряду с другими медицинскими терминами утратившими свое определенное юридическое значение, такими, например, как «психическая болезнь», «психическая аномалия», «психоз» (психотическое состояние), «пси-

хопатологический дефект», «пограничное состояние психики», «аномалия развития личности», «акцентуация личности» и т.п. наличие размытые формулировки не имеющие четких законодательных границ. Именно поэтому отсутствие единого общепринятого, легального определения медицинского термина «психическое расстройство» часто и справедливо порождает различные понимания этого важного и в медицинском, и в социально-правовом смысле явления. Различное понимание приводит к таким же разным по значимости социально-правовым последствиям как для самого лица, страдающего психическим заболеванием, так и для судебного решения по делам с участием указанных лиц.

Существующая или прогнозируемая опасность лиц, страдающих психическими расстройствами, является одним из оснований для применения медицинских мер, направленных на защиту общества от опасного поведения таких лиц. Эти меры называются принудительными в уголовном праве и недобровольными в общей психиатрической практике. В качестве одного из критериев для выбора соответствующей медицинской меры и в юридической, и в психиатрической практике используется понятие опасности, обусловленной наличием у лица, как правило, тяжелого психического расстройства. По сути, и право, в первую очередь уголовное, и психиатрия выступают как инструменты социального контроля, и их объединенное воздействие на некоторые категории лиц, совершающих общественно опасные деяния, усиливает интенсивность этого контроля.

И законодательство, и практика во многих государствах используют понятие опасности лиц, страдающих психическими расстройствами, в различных юридически значимых ситуациях в контексте как уголовного права и законодательства об оказании психиатрической помощи.

В одних странах, как раньше, так и сейчас, вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в состоянии невменяемости, либо страдающими психическими расстройствами, достаточно детально законодательно не разработаны. В некоторых же странах, например Дании, законодатель не только подробно регламентирует вопросы уго-

ловной ответственности лиц, страдающих психическими заболеваниями, но и предусматривает создание для них условий с надлежащим уходом и заботой.

В российском законодательстве о психиатрической помощи оценка и прогноз опасности требуются для: 1) проведения психиатрического освидетельствования лица, страдающего психическим расстройством, без его согласия либо без согласия его законного представителя; 2) решения о госпитализации такого лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке; 3) определения условий содержания в психиатрическом стационаре и тактики необходимого лечения; 4) решения о продлении срока недобровольной госпитализации или о выписке пациента из стационара.

В УК РФ понятие опасности лица с психическим расстройством используется: 1) при назначении принудительных мер медицинского характера лицам, признанным невменяемыми, вменяемыми, но страдающими психическими расстройствами, а также при принятии решения о передаче необходимых материалов в отношении указанных лиц органам здравоохранения или социального обеспечения; 2) при выборе вида принудительных мер медицинского характера для конкретного лица; 3) при определении условий содержания лица в психиатрическом стационаре и проведении необходимого лечения; 4) при решении вопроса о продлении, изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера (ст. 97, 99-102 УК РФ).

Важно отметить, что по российскому законодательству опасность лица, страдающего психическим расстройством, является лишь одним из критериев для применения к нему недобровольных либо принудительных медицинских мер. Закон требует наличия у этого лица психического расстройства, обуславливающего его опасность и, как правило, относящегося к категории тяжких. Тяжкими являются такие психические расстройства, которые характеризуются «наличием нарушений психотического уровня (психоза) или выраженного психического дефекта (врожденная умственная отсталость, приобретенное слабоумие, выраженные изменения личности); наличие менее глубоких расстройств дает основание квалифицировать состояние как тяжелое лишь в тех случаях, когда эти расстройства по выраженности достигают психотического уровня» [1, с.118]. Кроме того, опасность лица должна проявляться в его поведении [2, с.16]. Для целей уголовного права это совершение деяния, предусмотренного уголовным законом в качестве преступления, а для законодательства о психиатрической помощи именно действия лица должны свидетельствовать о наличии у него расстройства психики.

Значение понятия опасности лиц с психическими расстройствами для правовых, и для клинических решений, использование этого понятия в текстах законов, а также в экспертной и судебной практике требуют обсуждения и науч-

ного анализа ряда проблем, с ним связанных [3, с.54]. Среди них – содержание опасности лица с психическим расстройством; прогнозирование опасного поведения, как на уровне индивида, так и на уровне группы; выявление факторов, снижающих или повышающих опасность, в том числе и с использованием статистических методов; разработка соответствующих рекомендаций для судебной, экспертной и клинической практики и др.

Опасность лица с психическим расстройством становится одним из критериев назначения принудительных медицинских мер лишь тогда, когда она проявляется в совершении уголовно наказуемых общественно опасных деяний [4, с.140].

Но понимание опасности лица с психическим расстройством для целей уголовного права вызывает следующий вопрос: любое ли уголовно наказуемое поведение может быть основанием для применения принудительных мер медицинского характера?

Практика применения принудительных мер медицинского характера в России свидетельствует, что лица, страдающие психическими расстройствами, практически всегда оцениваются как опасные, и, прежде всего потому, что совершенное ими деяние наказывается в уголовном порядке.

Действующий УК РФ полностью отошел от учета общественной опасности и характера совершенного деяния. При назначении принудительных мер медицинского характера, включая выбор их вида, уголовный закон указал только на наличие у лица психического расстройства, на связь этого расстройства с его опасностью для себя или других, а также на психическое состояние больного и динамику этого состояния (ч. 2 ст. 97, ст. 100-102 УК РФ). Таким образом, подчеркивается медицинский характер применяемых мер и одновременно закрепляется широкая трактовка понятия опасности, характерная как для отечественной судебной психиатрии, так и для базирующейся на экспертных рекомендациях судебной практики [4, с.139].

И все же надо заметить, что на сегодняшний день точные инструменты для оценки риска будущего опасного поведения лиц с психическими расстройствами, не предложены ни в отечественной, ни в зарубежной литературе [5, с.313]. Исследования в этой области носят в значительной степени поисковый характер, демонстрируют сложность проблемы и пока не позволяют сформулировать унифицированные критерии для выбора необходимых медицинских мер, которые могли бы применяться и психиатрами, в том числе судебными, и судами. Между тем закрепление в российском законодательстве опасности лиц с психическими расстройствами как правовой категории, значимой для принятия юридических решений, переводит теоретические поиски в разряд практических проблем. От того или иного понимания опасности субъекта и ее прогноза зависит вся

практика назначения принудительных мер медицинского характера в уголовном праве и применения недобровольных психиатрических мер в общей психиатрической практике, что делает

необходимым не только дальнейшие междисциплинарные исследования, но и разработку рекомендаций для отечественных судебных органов.

Литература

1. Комментарий к Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ГК и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами) / под общ. ред. Т. Б. Дмитриевой. М., 2002. С. 187.
2. Коровин Е. П. Проблемы установления признаков объекта и потерпевшего в преступлении, предусмотренном ст. 151 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56). С. 17–19.
3. Коровин Е. П., Сичкаренко А. Ю. О соотношении норм об уголовной ответственности за организацию террористического и экстремистского сообществ и участие в них // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14). С. 50–56.
4. Трошина О. Н. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, и психическими расстройствами, наступившими после совершения преступления // Актуальные вопросы юридических наук : материалы II Междунар. науч. конф. Челябинск, 2015. С. 138–141.
5. Мостиков С. В. Социально-коммуникативный подход к психическим расстройствам // Современный город : социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. А. Закс, Л. А. Мясникова, А. П. Семитко, С. А. Мицек, Е. Б. Перельгина, К. И. Зубков, С. Д. Балмаева, А. В. Дроздова, Л. В. Росновская, А. В. Агеносов, И. С. Крутько, С. А. Рамзина, И. Н. Борисова, Г. А. Ямалетдинова. Екатеринбург, 2014. С. 311–314.

References

1. Commentary to the RF Law "On psychiatric care and guarantees of citizens' rights in its provision", the civil code and criminal code of the Russian Federation (in the part relating to persons with mental disorders) / ed. by T. B. Dmitrieva. M., 2002. S. 187.
2. Korovin E. P. the Problem of determination of signs of object and victim of a crime under article 151 of the criminal code. // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia. 2015. No. 1 (56). S. 17–19.
3. Korovin E. P., Y. A. Sichkarenko On the ratio of norms about criminal liability for organizing terrorist and extremist community and participation in them. Library of criminal law and criminology. 2016. No. 2 (14). S. 50–56.
4. Troshin O. N. Criminal liability of persons with mental disorders not excluding sanity, and mental disorders that occurred after the Commission of the crime. // Actual problems of legal science. Materials of II International scientific conference. Chelyabinsk, 2015. P. 138–141.
5. Mostikov S. V. Socio-communicative approach to mental disorders. // The modern city: sociality, culture, life of people. Proceedings of XVII International scientific and practical conference. Editorial Board: L. A. Zaks, L. A. Myasnikova, A. Semitko, S. A. Miczek, E. B. Perelygina, I. K. Zubkov, S. D. Badmaeva, A. V. Drozdov, L. V. Rosnovsky, V. A. Agensov, I. S. Krutko, S. A. Ramzin, I. N. Borisova, G. A. Yamaletdinova. Ekaterinburg, 2014. P. 311–314.

УДК 005.96

**Байдаков А. Н., Звягинцева О. С., Черникова Л. И.,
Назаренко А. В., Запорожец Д. В.****Baydakov A. N., Zvyagintseva O. S., Chernikova L. I., Nazarenko A. V., Zaporozhets D. V.**

МОДЕЛЬ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

THE MODEL OF TEAM BUILDING AS AN INSTRUMENT OF DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL OF THE ORGANIZATION

Все больше и больше исследований посвящаются проблемам организации и управления людьми, что невозможно без эффективной управленческой команды. В этой связи создание условий и разработка методологии формирования эффективной командной деятельности в организации становится одной из приоритетных задач управления

В этой связи нами предложена модель, описывающая процесс командообразования в организации, цель которого состоит в формировании из разрозненной группы людей, объединенных определенными целями, сплоченной и эффективно работающей команды. Ценность модели состоит в определении и соотношении каждого этапа развития группы с определяющими факторами, без достижения которых переход на следующий уровень невозможен. Последовательность прохождения этапов дает возможность планомерному развитию каждой личности и команды в целом, и, как следствие, формированию эффективного кадрового потенциала в организации. На наш взгляд, данная технология должна носить в первую очередь прикладной характер. Именно поэтому в процессе исследования мы апробировали модель на примере реального предприятия.

Согласно предложенной модели, в основе формирования команды в организации лежат такие критерии как социально-психологическая совместимость членов группы и наличие общегрупповой цели. В дальнейшем, для построения эффективной команды необходимо разработать четкую структуру распределения ролей между членами группы и сформировать эффективную систему коммуникаций. На следующем этапе развития группы важными составляющими выступает внутrigрупповой контроль и наличие профессиональных компетенций у членов группы.

Высшая точка развития группы, а именно становление команды, характеризуется такими детерминантами как самосознание и саморазвитие членов команды.

Целью внедрения модели командообразования является достижение выполнения определенных показателей, присущих каждому уровню развития, с помощью специальных методик и подходов. Другими словами, на каждом этапе проводится определенный комплекс тренинговых процедур, направленных на устранение выявленных ранее недостатков. В результате успешной реализации мероприятий группа в своем развитии переходит на следующий уровень, постепенно достигая высшей точки развития – команды.

Ключевые слова: команда, менеджмент, модель, кадровый потенциал, эффективность, группа, лидер.

More and more studies are devoted to the problems of organization and management of people is impossible without an effective management team. In this regard, the creation of conditions and development of methodology of formation of effective team work in the organization becomes a priority problem of management.

In this regard, we have proposed a model describing the process of team building in the organization, the purpose of which is to form a disparate group of people united by certain objectives, cohesive and efficient working team. The value of the model is to identify and relate each stage of group development with the determining factors, without which achieving the transition to the next level is impossible. Sequence of transmission of the stages gives the opportunity to develop each individual systematically and the team as a whole, and as a result, the formation of an effective human resources in the organization. In our opinion, this technology should represent primarily applied character. That is why in the course of the study, we tested a model by example of a real company.

According to the proposed model, the basis of the formation of teams in the organization are such criteria as social and psychological compatibility of members of the group and the presence of common group goal. In the future, the creating of an effective team needs to develop a clear structure of the distribution of roles between the group members and to establish an effective communication system. In the next stage of development of the important components of the group acts as intragroup control and availability of professional competence group members.

The highest point of the group, namely the establishment of the team, is characterized by such determinants as self-consciousness and self-development of members in the team.

The purpose of introduction the model of team building is to achieve inherent in each level of development, using special techniques and approaches. In other words, at each stage of a certain set of training procedures to address previously identified deficiencies. As a result of the successful implementation of group activities in its development can move to the next level, gradually reaching the highest point of development – teams.

Key words: team management model, human resources, efficiency, the group leader.

Байдаков Андрей Николаевич –
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-906-442-81-91
E-mail: baid21@mail.ru

Звягинцева Ольга Сергеевна –
кандидат экономических наук,
ассистент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный

Baydakov Andrey Nikolaevich –
Doctor of Economic Sciences
Professor
Head of the Department of Management
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8-906-442-81-91
E-mail: baid21@mail.ru

Zvyagintseva Olga Sergeevna –
Candidate of economic Sciences
Assistant Lecturer of the Department
of Management

аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-928-305-03-77
E-mail: o-zvyagintseva@yandex.ru

Черникова Людмила Игоревна –
кандидат экономических наук,
ассистент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-918-761-95-34
E-mail: milka87@mail.ru

Назаренко Антон Владимирович –
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-906-471-92-22
E-mail: antoha777@list.ru

Запорожец Дмитрий Васильевич –
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-918-777-01-01
E-mail: dz44@yandex.ru

Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8-928-305-03-77
E-mail: o-zvyagintseva@yandex.ru

Chernikova Lyudmila Igorevna –
Candidate of economic Sciences
Assistant Lecturer of the Department
of Management
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8-918-761-95-34
E-mail: milka87@mail.ru

Nazarenko Anton Vladimirovich –
Candidate of economic Sciences
Associate Professor of the Department
of Management
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8-906-471-92-22
E-mail: antoha777@list.ru

Zaporozhets Dmitry Vasilyevich –
Candidate of economic Sciences
Associate Professor of the Department
of Management
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8-918-777-01-01
E-mail: dz44@yandex.ru

Процесс командообразования в организации имеет ключевое значение для развития ее деятельности в будущем. Как известно, командный менеджмент строится на основе делегирования полномочий, объединения людей для достижения общих целей и распределении функциональных обязанностей наиболее эффективным образом. Все больше и больше исследований посвящаются проблемам организации и управления людьми, что невозможно без эффективной управленческой команды. В этой связи создание условий и разработка методологии формирования эффективной командной деятельности в организации становится одной из приоритетных задач управления, поскольку выступает важным условием успешной деятельности предприятия.

В ходе проведения исследования групповой и командной работы персонала в ООО «Профкомплект» можно отметить низкий уровень использования командных методов организации сотрудников, что влечет за собой слабый уровень координации их деятельности и следовательно низкий уровень производительности труда. Необходимо отметить, что организация командной работы сотрудников способствует не только повышению прибыльности и рентабельности деятельности компании за счет формирования качественного кадрового потенциала, но и индивидуальному развитию каждого отдельного работника, что, в свою очередь, влечет за собой повышение заинтересованности сотрудников в достижении цели и внедрение новшеств в повседневную работу.

В этой связи мы предлагаем разработать модель, пошагово описывающую технологию развития группы до уровня команды. Апробация данной технологии позволит повысить качество организации работы персонала и производительности труда, что в конечном итоге положительным образом скажется на эффективности деятельности.

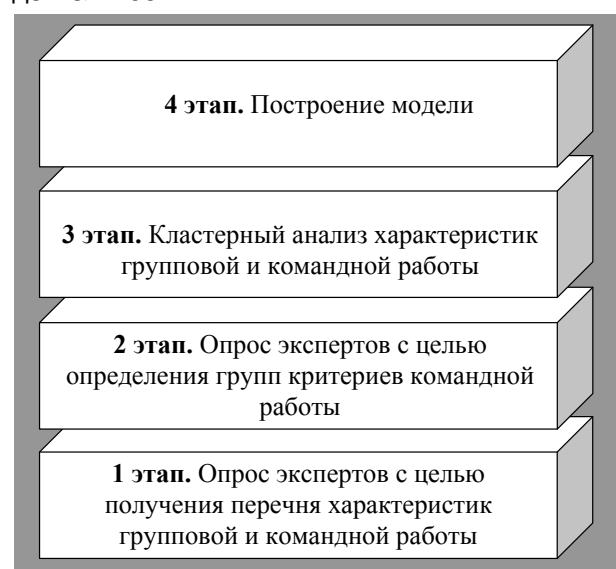
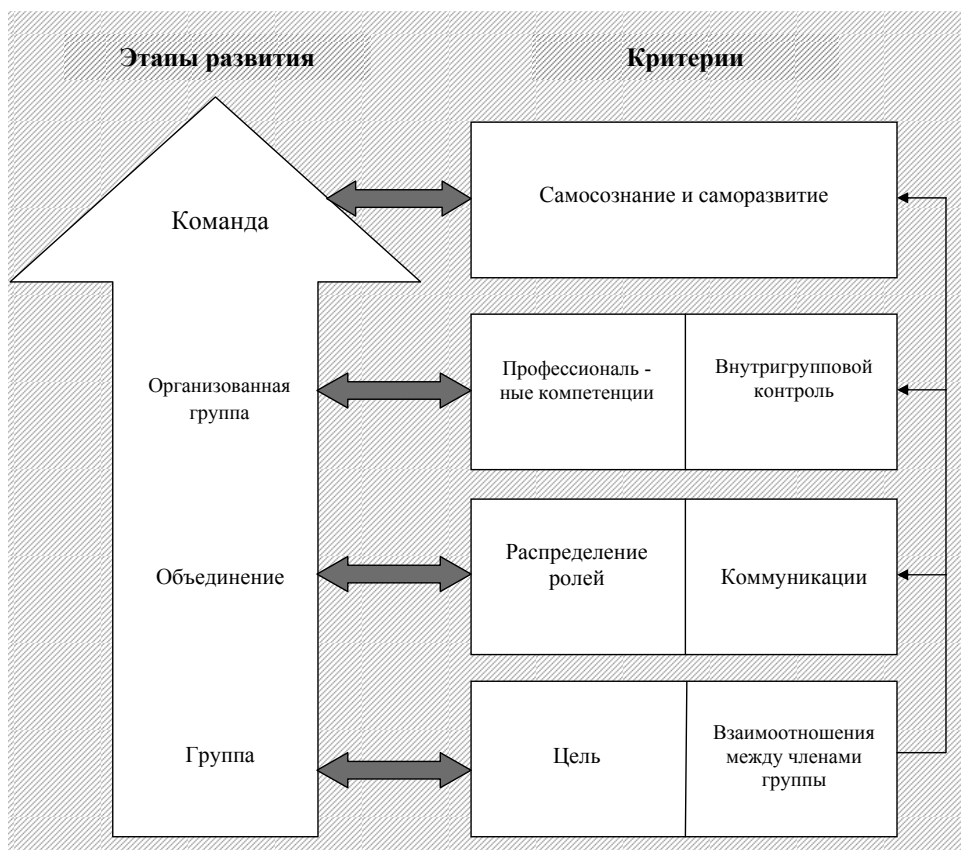

Рисунок 1 – Процесс разработки модели командообразования в организации

На наш взгляд, данная технология должна носить в первую очередь прикладной характер. Процесс разработки модели развития группы до уровня команды включает в себя четыре этапа (рисунок 1).

цедуры мы получили семь укрупненных групп критериев, характеризующих тот или иной уровень развития групповой деятельности. Данные критерии легли в основу формирования технологии развития группы до уровня команды. Четвертый этап – это непосредственное построение модели, который включает в себя обобщение полученной информации и иллюстрацию технологии развития группы до уровня команды. Модель представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 –
Модель развития группы до уровня команды

Остановимся более подробно на каждом из этапов. Первый этап заключается в проведении экспертного опроса среди руководителей организаций, цель которого состоит в выявлении перечня характеристик групповой и командной деятельности в организациях. Опросная анкета была построена таким образом, чтобы в ходе перечисления критериев эксперты учитывали все основные особенности группового взаимодействия: психологические, управленческие, социальные, функционально-ролевые, экономические, профессиональные, индивидуальные и прочие.

Второй этап – вторая часть анкеты – представляет собой экспертный опрос руководителей на предмет объединения названных ими в первой части характеристик в соответствующие смысловые группы.

В ходе проведения исследования нами было опрошено 25 человек, среди которых руководители компаний, специалисты и управленцы различных звеньев. В опросе участвовали руководители и специалисты 10 компаний города Ставрополя. На третьем этапе разработки модели развития группы до уровня команды нами был проведен кластерный анализ полученных характеристик. Как было указано выше, благодаря экспертному опросу мы выявили перечень характеристик групповой и командной работы и отнесли их к тому или иному уровню развития группы. На следующем этапе мы объединили некоторые характеристики в промежуточные смысловые группы. Далее вывели результат проведенной кластеризации. Таким образом, в результате проведения данной про-

Теперь рассмотрим разработанную технологию более подробно. В основе формирования команды в организации лежат такие критерии как социально-психологическая совместимость членов группы, что выражается во взаимоотношениях между ними, и наличие общегрупповой цели, к достижению которой стремится каждый член группы, независимо от выполняемой роли.

В дальнейшем, для построения эффективной команды необходимо разработать четкую структуру распределения ролей между членами группы, которая способствовала бы наиболее эффективному достижению общей цели. В этой связи встает вопрос о выборе лидера группы, который координирует ее работу, направляет членов группы и принимает ответственные решения. Кроме того, важное значение на данном этапе имеет система коммуникаций, которая должна быть настроена таким образом, чтобы способствовать эффективной деятельности и препятствовать возникновению конфликтов в группе.

На следующем этапе развития группы важными составляющими выступает внутригрупповой контроль и наличие профессиональных компетенций у членов группы. Контроль деятельности членов команды должен базироваться как на способности лидера организовать отлаженный рабочий процесс, так и на индивидуальной ответственности каждого члена команды за свою работу и за достижение общекомандных целей. Профессиональные компетенции членов команды должны отвечать не только особенностям выполняемой ими рабо-

ты, но и обеспечивать способность принимать оперативные управленческие решения в меняющейся среде.

Высшая точка развития группы, а именно становление команды, характеризуется такими детерминантами как самосознание и саморазвитие членов команды. Это означает, что каждый работник должен обладать такими качествами, как самооценка и самоконтроль, индивидуальное развитие и инновационное мышление. Каждый член команды признается как личность и индивидуальность, что в итоге проявляется в саморазвитии каждого человека. Благодаря данным качествам каждого отдельного члена группы, она превращается в эффективно функционирующую команду.

Таким образом, предложенная нами модель развития группы позволит постепенно построить команду, переходя от одного уровня развития группы до другого. Ценность модели состоит в определении и соотнесении каждого этапа развития группы с определяющими факторами, без достижения которых переход на следующий уровень невозможен. Последовательность прохождения этапов даст возможность планомерному развитию каждой личности и команды в целом.

Суть модели командообразования состоит в формировании из разрозненной группы людей, объединенных определенными целями деятельности, сплоченной и эффективно работающей команды. Данный процесс проходит поэтапно, каждому этапу соответствует свой уровень развития группы и соответствующие показатели, характеризующие различные аспекты деятельности группы. Целью внедрения модели командообразования является достижение выполнения определенных показателей, присущих каждому уровню развития, с помощью специальных методик и подходов. Другими словами, на каждом этапе проводится определенный комплекс тренинговых процедур, направленных на устранение выявленных ранее недостатков. В результате успешной реализации мероприятий группа в своем развитии переходит на следующий уровень, постепенно достигая высшей точки развития – команды. Достоинство модели и состоит в последовательности применения тех или иных процедур, выявлении и устранении недостатков.

Апробация модели развития группы до уровня команды проводилась нами на примере ООО «Профкомплект». Для того чтобы определить нуждается ли предприятие в модернизации групповой работы, выявить основные недостатки и по-

высить эффективность кадрового потенциала, мы предлагаем использовать следующий механизм действия. На начальном этапе необходимо провести диагностику групповой ситуации, существующей в организации и выявить основные недостатки и преимущества текущей организации командной работы (рисунок 3).

Проведение предварительной диагностики текущего состояния командной деятельности представляет собой комплекс процедур социально-психологического и профессионального характера, который может включать в себя различные методики и психологические тесты в зависимости от отраслевых и групповых особенностей предприятия.

Все процедуры диагностического характера целесообразно разбить на четыре группы для удобства обработки результатов:

- процедуры психологического характера;
- процедуры, направленные на определение особенностей межличностных отношений в группе;
- процедуры, связанные с изучением личных и профессиональных качеств членов группы;
- процедуры, направленные на исследование особенностей групповой деятельности.

Апробация технологии развития группы до уровня команды проводилась на примере группы управленцев ООО «Профкомплект». Как нами было установлено в ходе исследования, в организации существует восемь формальных групп, а также 12 неформальных групп, организованных по 4 признакам.

Все группы исследуемой организации тесно взаимосвязаны между собой, поскольку их членами являются одни и те же сотрудники компании. Безусловно, создание эффективной команды из разрозненного коллектива в организации является важным аспектом управленческой деятельности на любом уровне. Функционирование и развитие, динамика и переформирование групп на предприятии является необходимым условием построения эффективно действующей команды. Это связано с важным значением для каждого человека личностных взаимоотношений и возможности проявления себя, которые реализуются в процессе групповой деятельности для достижения общих целей.

На наш взгляд наиболее важной и сильно влияющей на результаты деятельности компании является формальная группа управленцев или «Администрация». В связи с этим апроба-

Рисунок 3 – Процедура апробации технологии развития группы до уровня команды

ция модели проводилась именно на примере этой группы. Ведь если будет налажена эффективная командная деятельность управленческого персонала, то и деятельность групп, формально подчиненных, будет эффективной. Итак, исследуемая группа состоит из семи человек:

1) Администрация (численность – 7 человек, формальный лидер – генеральный директор):

- генеральный директор;
- коммерческий директор;
- главный бухгалтер;
- экономист;
- логист;
- системный администратор;
- инспектор отдела кадров.

Главной задачей является установить соответствие или несоответствие деятельности той или иной группы предприятия характеристикам групповой и командной работы по каждому уровню развития, представленным в модели.

Первый этап – диагностика. Большинство методик и тестов проводится в индивидуаль-

ном порядке с каждым членом группы. Но некоторые средства диагностики могут носить и групповой характер. Кроме того, в заключении диагностических процедур необходимо провести индивидуальное неформальное интервью с каждым членом группы.

В результате нами были установлены основные недостатки в деятельности управленческой группы. В общем виде их можно свести к следующему перечню:

- 1) отсутствие понимания четкой цели деятельности у некоторых членов группы;
- 2) отсутствие ролевой структуры в группе, то есть распределение обязанностей происходит хаотично;
- 3) слабый внутригрупповой контроль (большинство распоряжений выполняются не до конца или переделываются по несколько раз);
- 4) отсутствие личностного роста и развития, и как следствие низкий уровень удовлетворенности трудом.

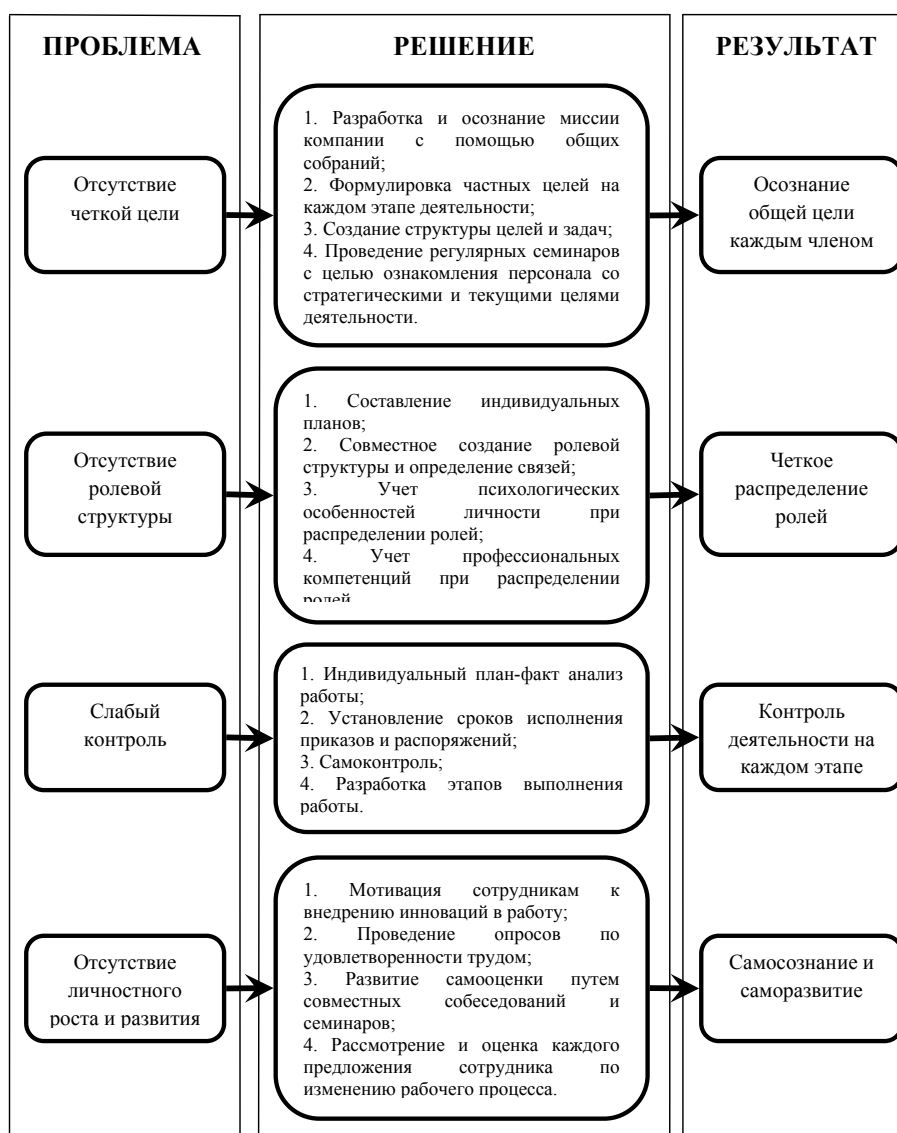

Рисунок 4 – Обобщенные результаты проведения диагностики и процедуры тренинга

В соответствии с выявленными недостатками в групповой работе управленческого персонала, нами была разработана программа тренинга. На рисунке 4 схематично представлены основные результаты проведения диагностики текущего состояния групповой деятельности, предпринятые процедуры для решения выявленных проблем и устранения недостатков, а также результаты достижения каждого последующего уровня развития группы до командного состояния.

Как видно из рисунка мы разработали ряд мероприятий, основные из которых представлены во втором столбце, направленных на поэтапное развитие управленческой группы согласно предложенной модели.

Внедрение любого нового подхода в деятельность организации должно сопровождаться оценкой результативности его действия. Ведь каждое новшество может нести не только положительные, но и негативные последствия. На наш взгляд, внедрение модели командообразования на примере управленческой группы ООО «Профкомплект» должно максимально положительно сказаться не только на работе коллектива предприятия, но и на результатах деятельности организации в целом, так как эти понятия неразрывно связаны друг с другом.

Целью нашего исследования в том числе выступает оценка влияния технологии командообразования в исследуемой организации на качество кадрового потенциала. В этой связи, мы делаем акцент именно на результатах кадрового развития и улучшения качества персонала организации.

Апробация модели развития группы до уровня команды проводилась в ООО «Профкомплект» в течении 2 квартала 2014 года (с апреля по июнь включительно). Рисунок 5 демонстрирует положительную динамику таких показателей как общая численность персонала, а также число квалифицированных и закрепившихся в организации работников.

Данные показатели являются важными, поскольку отражают и уровень текучести кадров, и уровень их квалификации и профессионализма, а также возможности для карьерного роста (человек надолго задерживается в одной компании при условии дальнейшего карьерного роста) и стремление к саморазвитию и обучению (увеличение числа квалифицированных работников свидетельствует об этом).

По итогам 4 квартала 2014 года значение показателя закрепленных работников с общей численностью практически сравнялось, что говорит о благоприятных условиях для карьерного роста персонала в организации, а значит и поднимает ее рейтинг среди других компаний.

Доля квалифицированных работников (имеющих образование) также возросла с 0,90 до 0,96. Этот прирост обусловлен в первую очередь тем, что управленческая команда стала правильно мотивировать потребности работников и стремление их к самообразованию и саморазвитию.

В результате проведенного комплекса мероприятий по развитию группы предприятие получит новую сплоченную команду, стремящуюся к саморазвитию и нацеленную на достижение общей цели, с учетом признания индивидуальных особенностей каждого ее члена.

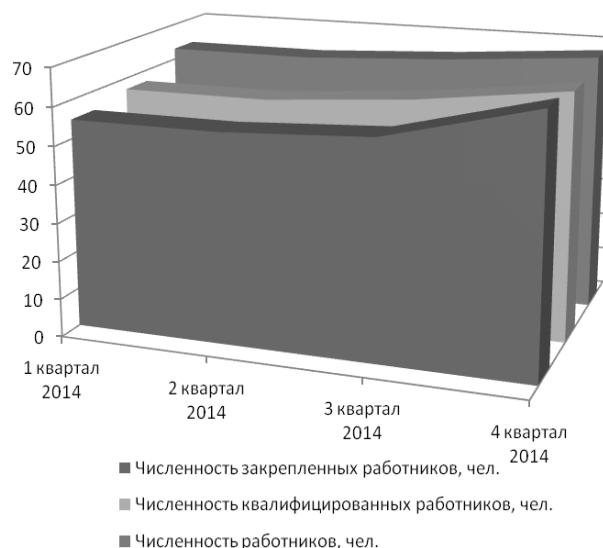

Рисунок 5 – Динамика показателей оценки кадрового потенциала ООО «Профкомплект»

В настоящее время формирование эффективной команды в организации становится одной из приоритетных задач управления, поскольку выступает важным условием успешной деятельности предприятия. Реализация данной цели невозможна без соответствующих знаний и исследований в области командообразования, на базе которых станет возможна разработка мероприятий по повышению эффективности деятельности кадрового потенциала и управления им.

Литература

1. Проблемы управления бизнес-системами / О. Н. Бабкина, А. Н. Байдаков, И. П. Беликова, Д. В. Запорожец, Д. С. Кенина, М. В. Коршикова, С. В. Левушкина, А. В. Назаренко, В. Д. Небесский, П. А. Сахнюк, Т. И. Сахнюк, Е. Г. Сергиенко, Д. В. Сидорова, Л. И. Черникова, Н. Б. Чернобай, И. Б. Юров ; ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет. Ставрополь, 2015.

References

1. Babkina O. N., Baydakov A. N., I. P. Belikova, Zaporozhets D. V., Kenin D. S., Korshikova M. V., Levushkina S. V., Nazarenko A. V., Nebessky V. D., Sahnyuk P. A., Sahnyuk T. I., Sergienko E. G., Sidorova D. V., Chernikova L. I., Chernobay N. B., Yurov I. B. Problems of management business systems // VPO Stavropol State Agrarian University. Stavropol, 2015.

2. Жуков Ю. М., Безрукова Е. Ю. Технология командообразования. М., 1999.
3. Запорожец Д. В., Бабкина О. Н. Прогнозирование как функция управления инновационным бизнесом // Экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / Ставропольский государственный аграрный университет. Ставрополь, 2015. С. 110–112.
4. Карабанов Б. Формирование команды. URL: <http://www.klerk.ru/boss/?10861142>
5. Карякин А. М. Командная работа. Основы теории и практики // karyakin@economic.ispu.ru
6. Кенина Д. С. SWOT-анализ как инструмент управления стратегическими изменениями в организации // В мире научных открытий. 2011. № 6. С. 44.
7. Кенина Д. С., Запорожец Д. В. Технология принятия решений : личностный фактор // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 13. С. 275–280.
8. Назаренко А. В. Создание параметрической модели развития отрасли виноградарства и виноделия ставропольского края // Состояние и перспективы развития аграрного сектора экономики: региональный аспект : сборник статей 72-й науч.-практ. конф. / Ставропольской государственной аграрный университет. Ставрополь, 2008. С. 150–153.
9. Назаренко А. В. Состояние и тенденции развития предпринимательства в области виноградарства и виноделия ставропольского края // Тенденции и противоречия социально-экономического развития России : сб. науч. тр. Ставрополь, 2007. С. 46–48.
10. Томпсон Лей Создание команды / пер. с англ. М. : Вершина, 2006.
11. Чернобай Н. Б. Научные подходы к управлению кадровым персоналом организации // Моделирование производственных процессов и развитие информационных систем : сб. науч. тр. по материалам 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / Даугавпилский университет, Белорусский государственный экономический университет, Казахский национальный технический университет, Северо-Кавказский государственный технический университет, Ставропольский государственный университет, Ставропольский государственный аграрный университет. Ставрополь, 2011. С. 214–216.
12. Чернобай Н. Б. Основные концепции управления персоналом в организации // Экономические, инновационные и информационные проблемы развития региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2014. С. 349–351.
13. Чернобай Н. Б. Производственные конфликты в структуре менеджмента // Моделирование производственных процессов и развитие информационных систем : сб. науч. тр. Ставрополь, 2012. С. 244–245.
2. Zhukov Y. M. Technology teambuilding / Yuri M. Zhukov, E. Bezrukov. M., 1999.
3. Zaporozhets D. V., Babkina O. N. Forecasting as a function of innovative business management // In: The economic and informational aspects of development of the region: the theory and practice of international scientific-practical conference. Stavropol State Agrarian University. 2015. Pp. 110–112.
4. Karabanov B. Team formation // <http://www.klerk.ru/boss/?10861142>
5. Karjakin A. M. Teamwork. Fundamentals of Theory and Practice // karyakin@economic.ispu.ru
6. Kenina D. S. SWOT-analysis as a tool for managing strategic change in an organization // In the world of scientific discoveries. 2011. № 6. S. 44.
7. Kenina D. S., Zaporozhets D. V. Decision-making technology: personal factor // Economics and Management in the XXI century: trends. 2013. № 13. S. 275–280.
8. A. V. Nazarenko Creating a parametric model of the industry development of viticulture and winemaking in the Stavropol Territory // collection: Status and prospects of development of the agrarian sector of the economy: regional aspektsbornik articles 72th scientific conference. Stavropol State Agrarian University. 2008. Pp. 150–153.
9. A. V. Nazarenko Status and trends of the development of entrepreneurship in the field of viticulture and winemaking in the Stavropol Territory // collection: Trends and contradictions of the socio-economic development of Russia Stavropol, 2007. Pp. 46–48.
10. Thompson, Leigh. Team Building : (Translated from English) / M. : Vertex, 2006.
11. Chernobay N. B. Scientific approaches to talent management staff of the organization // In: Modelling of production processes and the development of the 2nd International Scientific Conference of Information Systems. Daugavpils University of Latvia, the European Union Belarusian State Economic University, Belarus Kazakh National Technical University, Kazakhstan, North-Caucasus State Technical University, Russia Stavropol State University, Russian State Agrarian University, Stavropol, Russia. 2011. Pp. 214–216.
12. Chernobay N. B. Key personnel management concept in the organizations // In: Economic, innovation and regional development information problems of the international scientific-practical conference. 2014. Pp. 349–351.
13. Chernobay N. B. Industrial Conflicts in the structure of management // In: Modelling of production processes and the development of information systems, 2012. Pp. 244–245.

УДК 635.01:339.13

Банникова Н. В., Онежкина О. Н.**Bannikova N. V., Onezhkina O. N.**

ТЕПЛИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ

GREENHOUSE PRODUCTION IN RUSSIA: STATE AND DEVELOPMENT PLANS

Проблема недостаточного обеспечения населения РФ овощами защищенного грунта стоит крайне остро, более половины овощей производится в хозяйствах населения, часть из них не попадает на рынок. В структуре потребления тепличных овощей 46 % приходится на импортную продукцию, которая зачастую имеет более низкие потребительские свойства. Работу отечественных овощеводов усложняет целый ряд проблем: высокая капиталоемкость строительства новых теплиц, высокая энергоемкость производства и его низкая рентабельность, зависимость от импортных семян и материалов, недостаточный уровень государственной поддержки, конкуренция со стороны дешевой импортной продукции. В ходе анализа структуры себестоимости производства овощей в старых и новых промышленных теплицах выяснилось, что до 50 % затрат в старых теплицах приходится на теплоресурсы, тогда как в теплицах нового поколения этот показатель составляет 20–30 %. Помимо этого урожайность в старых теплицах составляет в среднем 40–45 кг/м², а в новых может достигать 110–130 кг/м². Данное обстоятельство обуславливает невысокую рентабельность производства в старых теплицах при имеющихся тарифах на тепло- и энергоресурсы. Анализ динамики цен за период с 2008 по 2014 гг. показал, что цены на энергоносители выросли в 2 раза, при увеличении цены реализации на овощи лишь на 41 %. В сложившихся условиях развитие овощеводства защищенного грунта невозможно без государственной поддержки. Ряд государственных программ предусматривают не только погектарную поддержку производителей, но и возмещение до 20 % затрат на строительство и модернизацию тепличных комплексов, используется также субсидирование ключевой ставки ЦБ по кредитам и займам. Данные меры стимулируют инвесторов к интенсивному развитию тепличного производства, что способствует модернизации имеющихся мощностей. Именно этот путь развития обеспечит существенное увеличение объемов производства и конкурентоспособности отечественной продукции, расширение ее ассортимента, что даст возможность эффективного импортозамещения на российском рынке овощей.

Ключевые слова: овощи защищенного грунта, производство, потребление, импорт, рентабельность, государственная поддержка.

The problem of insufficient providing the population of the Russian Federation with vegetables of the protected soil raises rather acutely, more than a half of vegetables is produced in private subsidiary farmings and a part of them doesn't get on the market. In the structure of the consumption of greenhouse vegetables 46 % goes to the import production, which often has lower consumer properties. Russian vegetable growers exist in the conditions of the following problems: a high capital intensity of construction new greenhouses, high power consumption of production, low profitability of production, dependence on import seeds and materials, insufficient state support, the competition from cheap import production. During the analysis of the structure of cost vegetables production in old and new industrial greenhouses it has become clear that the share of heatresources is up to 50 % of expenses in old greenhouses, in new greenhouses this indicator makes 20–30 %. In addition productivity in old greenhouses is on average 40–45 kg/sq.m, in new – 110–130 kg/sq.m. These circumstances cause low profitability of production in old greenhouses at the available tariffs for heat and energy resources. The analysis of dynamics of the prices from 2008 to 2014 has shown that energy costs have grown twice, just as the price of realization increased in only by 41 %. At this conjuncture development of vegetable growing of the protected soil is impossible without the state support. A number of state programs provides not only support per hectare for producers, but also compensation up to 20 % of costs of construction and modernization of greenhouse complexes, subsidizing of key interest rate of the Central Bank on the credits and loans. Such close state attention to branch stimulates investors to intensive development of greenhouse production, promotes modernization of the available capacities that, in turn, will provide essential increase in outputs and competitiveness of a domestic production, effective import substitution in the Russian market of vegetables.

Key words: vegetables under glass, production, consumption, import, profitability, state support.

Банникова Наталья Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и мировой экономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» г. Ставрополь
Тел.: 8-962-400-98-45
E-mail: nbannikova@mail.ru

Онежкина Ольга Николаевна – аспирант кафедры предпринимательства и мировой экономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» г. Ставрополь
Тел.: 8-918-743-08-43
E-mail: olgaonezhkina@mail.ru

Bannikova Natalia Vladimirovna – Ph.D in Economics, Professor, Head of Department of Business and World Economy Stavropol State Agrarian University Stavropol
Tel.: 8-962-400-98-45
E-mail: nbannikova@mail.ru

Onezhkina Olga Nikolaevna – Graduate student of Department of Business and World Economy Stavropol State Agrarian University Stavropol
Tel.: 8-918-743-08-43
E-mail: olgaonezhkina@mail.ru

За последние несколько лет наметилось существенное повышение инвестиционной активности в подотрасли тепличного овощеводства, чему способствует увеличение государственной поддержки, а также высокая востребованность рынком продукции защищенного грунта при условии относительно низкого уровня внутренней конкуренции. Сохраняется ситуация, при которой потребление овощной продукции защищенного грунта ниже рекомендуемых значений, велика доля импортной продукции на рынке, отечественный тепличный бизнес является низкорентабельным.

В 2014 году валовой сбор овощей защищенного грунта в России составил около 1,3 млн т, в том числе 728,1 тыс. т было произведено в сельскохозяйственных и крестьянских (фермерских) хозяйствах (К(Ф)Х). Таким образом, около половины овощей защищенного грунта производится в хозяйствах населения (ЛПХ). Данные о количестве произведенной в ЛПХ продукции не являются достоверными, а носят скорее оценочный характер, кроме того, большая часть продукции не является товарной, а производится для собственных нужд. Валовой сбор овощей и урожайность за последние 5 лет имеют устойчивую тенденцию роста. Несмотря на незначительное сокращение общей площади теплиц в 2013 году (1 %), рост производства овощей (7 %) был обусловлен ростом урожайности на 8 %. Производство овощей защищенного грунта в 2014 году в сельскохозяйственных предприятиях (согласно данным ассоциации «Теплицы России») составило 690,8 тыс. тонн, в том числе в зимних теплицах – 594,0 тыс. тонн, т.е. доля овощей, выращенных в зимних теплицах, равна 86 %.

С 90-х годов прошлого века происходило постепенное сокращение площадей защищенного грунта за счет выхода из строя старых промышленных теплиц, тенденция к росту ввода новых тепличных комплексов наметилась только в по-

следние 5 лет. Общая площадь теплиц в 2014 году составила 2930,8 га, доля зимних теплиц в общей площади сократилась с 72,3 % в 2011 году до 68,7 % в 2014 году. Если учесть, что за период с 2011 г. по 2014 г. общая площадь теплиц увеличилась практически на 500 га, то следует сделать вывод о том, наиболее активно в России ведется строительство весенне-летних теплиц без отопления. Увеличение площади зимних теплиц происходит за счет строительства новых современных тепличных комплексов, что и приводит к росту производства овощей. Следует отметить, что строительство новых тепличных комплексов ведется на основе современных мировых технологий. Однако, крайне низкими остаются значения средней урожайности – только 25 кг/м², при том, что урожайность в современных теплицах может достигать 130 кг/м².

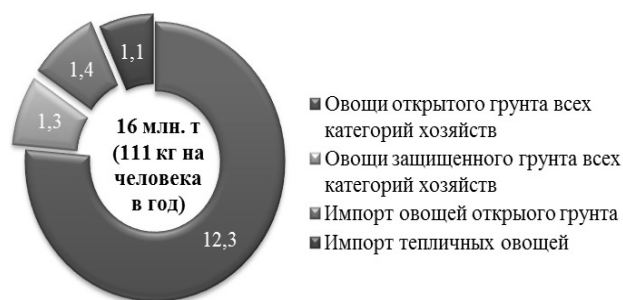
Ассортимент продукции зависит от категории хозяйств и спроса оптовых покупателей. В промышленных теплицах основными культурами являются огурец (67,7 %) и томат (28,3 %), а доля прочих овощей (перец сладкий, баклажан и пр.) незначительна (4 %). Высокая популярность огурца объясняется тем фактом, что это самая распространенная и высокорентабельная культура среди овощей защищенного грунта отечественного производства, технология выращивания его хорошо изучена, а семенной фонд представлен широким ассортиментом.

Согласно структуре потребления овощей в России суммарное потребление овощей защищенного грунта составило 2,4 млн. тонн, или 16,4 кг на человека в год. Однако, специалисты считают, что данная цифра завышена за счет производства в ЛПХ и нуждается в корректировке. Причем, только 1,3 млн. тонн – тепличные овощи отечественного производства. Т.е. на долю импорта приходится порядка 46 %, причем речь идет о свежих овощах, которые жители РФ потребляют в осенне-зимний период вплоть до нового урожая [5].

Таблица 1 – Производство овощей защищенного грунта в сельскохозяйственных предприятиях по Российской Федерации, 2011–2015 гг.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	
					предвар.	% к 2014 г.
Площадь теплиц, га	2 463,0	2 550,3	2 532,2	2 930,8	3 260,2	111,2
в том числе зимних, га	1 780,1	1 817,5	1 887,4	2 012,0	2 340,4	116,3
Валовой сбор всего, тыс. тонн	541,4	577,3	615,0	690,8	701,2	101,5
в том числе в зимних, тыс. тонн	483,1	510,8	528,0	594,9	605,1	101,7
Урожайность, кг/м ²	22,0	22,6	24,3	24,4	25,0	102,5
в том числе в зимних, кг/м ²	27,1	28,1	28,0	29,6	30,2	101,3

Источник: данные ассоциации «Теплицы России»

Источник: Федеральная служба статистики

Рисунок 1 – Структура потребления овощей в России

Ежегодно на территорию РФ завозится более миллиона тонн тепличных овощей (причем в зимний период доля импорта достигает 90 %, наблюдается дефицит овощей в связи с трудностями доставки импортной продукции по приемлемым для потребителя ценам и качеству) на сумму около \$2,5 млрд. Наблюдается высокая импортозависимость отрасли, в этой связи перед отечественными овощеводами встал вопрос импортозамещения и импортовытеснения. Решение этой проблемы не может быть осуществлено без строительства новых более рентабельных тепличных комплексов.

Таким образом, существует проблема недостаточного обеспечения населения Российской Федерации тепличными овощами и существенной зависимости потребления от импортной продукции. В региональном разрезе самыми обеспеченными федеральными округами по производству тепличных овощей на человека в год являются Северо-Кавказский (обеспеченность 61,6 %) и Приволжский округа (обеспеченность 60,7 %), где расположены крупнейшие в стране тепличные хозяйства ОАО «Агрокомбинат «Южный» и ООО «Тепличный комбинат «Майский». Однако данные предприятия в основном ориентируют свое производство не на региональный рынок, а на столичный. Следует отметить, что 10 крупнейших комплексов выращивают 23,5 % общего промышленного производства тепличных овощей.

Наименее обеспеченными федеральными округами являются Сибирский, Крымский и Дальневосточный. По мнению директора московского тепличного комбината ООО «Столичные овощи» Бориса Горкунова, строительство теплиц в восточной и северной частях страны возможно только с отоплением (зимние) ввиду того, что они являются высокоэффективными и дают отдачу круглый год; напротив, строительство теплиц в южной части страны является с экономической точки зрения нецелесообразным, так как основным рынком сбыта являются не южные, а центральные и восточные регионы России. Так, стоимость транспортировки овощей защищенного грунта из Краснодара в Новосибирск будет равна около 12 руб./кг, в то время, как отопление газом теплицы в Новосибирске на 1 кг продукции обойдется в 6,5 руб [2]. Однако, мы счи-

таем, что строительство теплиц необходимо осуществлять повсеместно с целью реализации задачи импортозамещения, полного удовлетворения потребности населения страны, а также обеспечения равномерного производства овощей в течение года.

Таким образом, для удовлетворения потребности граждан РФ в тепличных овощах, произведенных в СХО и К(Ф)Х необходимо довести валовые сборы в отечественных предприятиях до 1,7 млн. тонн, что возможно при расширении площадей теплиц на 2 тыс. га.

Недостаточное производство тепличных овощей обусловлено целым рядом причин, среди которых: высокая капиталоемкость и энергоемкость производства, низкая рентабельность производства, зависимость от импортных семян и материалов, сохраняющееся до недавнего времени недостаточное внимание государства к развитию отрасли, конкуренция со стороны дешевой импортной продукции.

По мнению заместителя директора научно-исследовательского института овощеводства Валерия Борисова, отечественная продукция защищенного грунта обладает лучшими вкусовыми качествами, имеет лучшие потребительские свойства по сравнению с импортной, что обусловлено особенностями селекции. Для стран-экспортеров необходимы сорта с улучшенными техническими характеристиками продукции (транспортабельность, внешний вид, срок хранения), тогда как вкусовые качества уходят на второй план. Более того, сбор овощей в странах-экспортерах происходит за 2 недели до их полного вызревания, в России – за 3–4 дня. К тому же, овощи, произведенные на территории РФ, являются экологически безопасными, поскольку в РФ действуют жесткие нормы при выращивании продукции, тогда как иностранные производители применяют больше ядохимикатов для увеличения урожайности и снижения издержек [3].

Высокая энергоемкость старых теплиц вместе с большими тарифами на энергоносители делает производство тепличных овощей низкорентабельным. Так в структуре себестоимости производства овощей защищенного грунта основная доля затрат приходится на тепло- и энергоносители.

В соответствии с таблицей 3, в структуре себестоимости доля затрат на теплоресурсы в старых теплицах может достигать 50 %, а в современных этот показатель находится на уровне 23–25 %. Кроме того, урожайность в старых теплицах составляет в среднем 40–45 кг/м², в новых без светокультуры – 55–65 кг/м², в теплицах со светокультурой – 110–130 кг/м². Рентабельность в старых теплицах может быть не более 3–10 %, а в новых теплицах около 50 % [2].

Рентабельность тепличного производства в среднем по РФ в 2014 году составила 13,3 %. Самая высокая рентабельность (18,8 %) наблюдалась в 2012 году, когда произошло снижение тарифов на электроэнергию, и наблюдался рекордно низкий темп роста тарифов на тепловую

Таблица 2 – Обеспеченность населения РФ тепличными овощами в 2014 году

Федеральные округа РФ	Численность населения на 1 января 2015 г., млн. чел.	Потребность в тепличных овощах (рекомендуемая норма 12 кг/чел. в год), тыс. тонн	Производство в 2014 г. (СХО и К(Ф)Х), тыс. тонн	Обеспеченность, %	Дополнительно требуется произвести, тыс. тонн	Требуется дополнительно построить зимних теплиц, га
Российская Федерация	146,27	1755,24	728,1	41,5	1027,1	2055
Центральный	38,94	467,34	135,2	28,9	332,1	664,2
Сибирский	19,31	231,77	63,7	27,5	168,1	336,2
Приволжский	29,72	356,61	216,4	60,7	140,2	280,5
Северо-Западный	13,85	166,17	54,4	32,7	111,8	223,5
Уральский	12,28	147,31	62,0	42,1	85,3	170,6
Южный	14,01	168,07	95,1	56,6	73,0	146,0
Дальневосточный	6,21	74,54	21,9	29,4	52,6	105,2
Северо-Кавказский	9,66	115,91	71,4	61,6	44,5	89,0
Крымский	2,29	27,53	8,0	29,1	19,6	39,1

Источник: данные ассоциации «Теплицы России»

Таблица 3 – Структура себестоимости производства тепличных овощей, 2014 г.

Показатели	ООО «Тепличный комбинат «Майский», Республика Татарстан		Тепличный комплекс Новосибирский	ЗАО «Агрофирма «Ольдеевская», Чувашская Республика	
	Современные теплицы без светокультуры	Современные теплицы со светокультурой	Современные теплицы со светокультурой	Старые теплицы	Современные теплицы без светокультуры
Площадь зимних теплиц, га	17,0	20,4	9,0	14,0	11,8
Валовой сбор овощей, тонн	7 836	22 542	11 520	4 841	4 659
Урожайность, кг/м ²	46,1	110,5	128,0	34,6	39,5
Затраты – всего, тыс. рублей, в том числе:	368 604	1 307 008	90407	207 863	192 506
Оплата труда с начислениями	160 054	348 336	8 919	40 014	39 793
Семена	13 054	58 165		2 109	3 529
Удобрения:			3 395	12 115	9 924
Удобрения минеральные	18 967	46 583			
Удобрения органические	4 583	0			
Средства защиты растений (биол)	7 824	15 957	680	6 008	4 453
Субстрат	4 880	14 800	1732		
ГСМ	4 409	27 292		27	65
Тепловая энергия	87 965	122 251			
Газ			2 671	77 681	38 753
Электроэнергия	22 034	474 425	22 027	2 879	6 335
Затраты на страхование	62	74			
Затраты на водоснабжение	3 046	4 130		4 510	2 741
Содержание основных средств	21 884	112 431		818	27 058
Прочие затраты	19 842	82 564		26 443	59 855
Итого	368 604	1 307 008	90 407	207 863	192 506
Рентабельность, %	19,2	26,3	40,0	8,1	37,6

Источник: данные Министерства сельского хозяйства РФ.

энергию (3 %) при увеличении средней цены реализации на 8 %. Наиболее низкий уровень рентабельности составил 8,2 % в 2009 году, когда сокращение покупательской способности населения привело к снижению цены на реализацию тепличной продукции на 6,8 %, при высоких значениях роста цен на электроэнергию, тепловую энергию и газ на 22 %, 15 % и 13 % соответственно. Отметим, что за период с 2008 по 2014 гг. цены на энергоносители выросли в 2 раза, при увеличении цены реализации лишь на 41 %.

Последние 2 года наблюдается снижение уровня рентабельности тепличного бизнеса, несмотря на введение в эксплуатацию современных высокоэффективных комплексов. Данное снижение обусловлено, в основном, увеличением процентных ставок по кредитам с 12–13 % до 17–18 %, а также ростом курса валют, повлекшим увеличение стоимости семян, удобрений, средств защиты растений и т. д.

Следует отметить, что сегмент тепличного овощеводства после затяжного периода самостоятельного существования привлек пристальное внимание государства – поддержка производителей тепличных овощей осуществляется сразу по нескольким направлениям: наряду с несвязной (погектарной) поддержкой, пришедшей на смену субсидиям на ГСМ, удобрения и семена после вступления РФ в ВТО, осуществляется субсидирование покупки элитного семенного материала, кроме того существуют формы господдержки на развитие отрасли растениеводства в части возмещения прямых затрат на строительство новых тепличных комплексов и возмещения процентной ставки Центрального Банка.

Заметим, что согласно приказу Министерства сельского хозяйства № 46 от 11 февраля 2015 года, товаропроизводители имеют право на получение субсидий в размере 30 % от стоимости семенного материала (в т.ч. гибриды F1 овощных культур), т.е. субсидии предоставляются в том числе и на дорогой импортный семенной материал, таким образом, по словам генерального директора «Селекционной станции имени Н. Н. Тимофеева» Григория Монахос, эти субсидии фактически стимулируют закупку овощево-

дами семян зарубежных гибридов, вместо того, чтобы поддерживать и развивать отечественную селекцию. Более того, региональные бюджеты попросту не располагают необходимыми средствами для возмещения предприятиям 30 % стоимости дорогих импортных семян.

Повышенное государственное внимание к отрасли заключено в программе «Развитие овощеводства защищенного грунта Российской Федерации на 2013–2020 годы», которая предусматривает увеличение площадей зимних теплиц к 2020 году до 4,7 тыс. га и рост производства овощей защищенного грунта в 2 раза к 2020 году. На реализацию программы планируется направить 40 млрд. рублей. В результате таких мер, Россия планирует перейти на самообеспечение и свести к минимуму долю импорта тепличных овощей.

Кроме того, с целью стимулирования строительства новых теплиц и реконструкцию уже имеющихся, Постановлением Правительства РФ № 624 от 24 июня 2015 г. была утверждена новая форма поддержки овощеводов – предоставление субсидий на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию тепличных комплексов, которая предполагает возмещение до 20 % сметной стоимости тепличного комплекса при сохранении субсидирования ставки по инвестиционным кредитам.

На сегодняшний день, когда уровень рентабельности тепличных хозяйств находится на достаточно низком уровне, произошел рост процентных ставок по кредитам и увеличение стоимости оборудования и оборотных средств, наметилось сокращение реальных доходов населения и, как следствие, снижение покупательской способности, овощеводы находятся в непростом положении. Ассоциация «Теплицы России» выступает с инициативой установить для сельхозтоваропроизводителей защищенного грунта льготный тариф на электроэнергию, не превышающий 50 % от существующего, с целью снижения значительной доли затрат.

В целом, анализ тепличного рынка РФ показывает, что происходит оживление в отрасли, реализуется ряд крупномасштабных проектов,

Источник: Министерство сельского хозяйства РФ

Рисунок 2 – Рентабельность производства овощей защищенного грунта в тепличных предприятиях Российской Федерации

Таблица 4 – Динамика тарифов энергоносителей, себестоимости тепличных овощей и цен их реализации в РФ, 2008–2014 гг.

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к уровню 2013 г., %
Средняя цена за 1 тыс.м ³ газа, руб.	2547	2886	3635	3777	4490	5382	6200	115,20
Средняя цена за 1 Гкал, руб.	556	642	740	936	962	1157	1266	109,42
Средняя цена за 1 кВт-час, руб.	2,3	2,8	3,34	3,54	3,44	4,41	4,5	102,04
Себестоимость 1 кг овощей, руб.	41,34	40,02	47,05	48,26	51,42	54,4	58,5	107,54
Средняя цена реализации 1 кг овощей, руб.	46,53	43,57	52,5	51,46	55,7	58,2	65,64	112,78

Источник: данные ассоциации «Теплицы России»

Таблица 5 – Прогноз строительства теплиц в Российской Федерации с 2015 по 2020 годы в рамках инвестиционных проектов

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Прогноз строительства теплиц, заявленный регионами, га	166,9	359,0	325,1	266,0	203,0	217,0	1537,0
Базовая стоимость строительства 1 га для расчета субсидий, млн. руб.	130,0	130,0	130,0	130,0	130,0	130,0	–
Дополнительный валовой сбор, тыс. тонн	83,5	179,5	162,6	132,9	101,2	108,5	768,2
Потребность в средствах при строительстве теплиц, заявленные регионами (сметная стоимость), млн. руб.	16712	46670	42263	34580	26390	28210	194825
Возмещение 20 %, млн. руб.	40463	9334	8453	6919	5278	5642	39669

Источник: Министерство сельского хозяйства РФ

осуществляется значительная государственная поддержка. В условиях, когда существует недостаточная обеспеченность населения страны тепличными овощами, около половины спроса на тепличные овощи удовлетворяется за счет импорта. Введение эмбарго на ввоз импортной продукции должно стимулировать отечественных овощеводов к развитию и модернизации теплиц. Однако, российские товаропроизводители вынуждены существовать в условиях стремительного роста цен и без того дорогих энергоносителей, зависимости производства от импортного сырья и материалов, снижения покупательской способности, неэффективных технологий производства, низкой урожайности и,

как следствие, невысокой рентабельностью производства. В сложившейся ситуации единственным способом повышения конкурентоспособности российского тепличного бизнеса является модернизация производства, которая ввиду высокой капиталоемкости тепличных комплексов может осуществляться лишь с государственной поддержкой. Успешная реализация проектов по развитию тепличного бизнеса в России обеспечит значительное увеличение производства, повышение качества и конкурентоспособности отечественной продукции, эффективное импортозамещение на рынке овощей, а также расширение ассортимента потребляемой продукции защищенного грунта.

Литература

1. Агаларова Е. Г., Таран А. Г., Наумова В. А. Маркетинговые альтернативы сбыта овощной продукции // Опыт и проблемы маркетинговой деятельности в экономике региона : сб. науч. тр. по материалам IV регион. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию экономического факультета Ставропольского

References

1. Agalarova E. G., Taran A. G., Naumov V. A. Marketing alternatives of vegetable production distribution // Experience and problems of marketing activity in region economy The IV Regional scientific and practical conference devoted to the 50 anniversary of economics department of

- государственного аграрного университета. Ставрополь, 2011. С. 24–33.
2. Лукичева Е. А. Перспективы тепличного производства // Сельскохозяйственные Вести. 2015. № 2. С. 24–29.
 3. Мамедова Д. М. Тепличное бегство // Коммерсантъ Деньги. 2009. № 43. С. 34–35.
 4. Мамедов М. И. Перспективы защищенного грунта в России // Овощи России. 2014. № 4 (25). С. 4–9.
 5. Неуймин Д. С. Актуальные вопросы развития рынка овощей защищенного грунта // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2015. № 4. С. 107–114.
 6. О развитии овощеводства в закрытом грунте // Официальная информация сайта Ассоциации «Теплицы России». URL : <http://rusteplica.ru/публикации/официальная-информация/итоги-заседания-у-дворковича-15012016.html> (дата обращения: 29.02.2016.).
 7. Сведения о состоянии производства овощей защищенного грунта // Министерство сельского хозяйства РФ : официальный сайт. URL : www.mcsx.ru/documents/file_document/show/32317.html (дата обращения: 25.02.2016.).
 8. Таранов П. М. Российская экономика в контексте тенденций международной торгово-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10–1 (63–1). С. 94–98.
 9. Таранов П. М., Панасюк А. С. Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО // Управление экономическими системами. 2013. № 12 (60). С. 71.
- the Stavropol state agricultural university. 2011. Pp. 24–33.
2. Lukicheva E. A. Prospects of hothouse production // Agricultural Messages. 2015. № 2. Pp. 24–29.
 3. Mamedova D. M. Hothouse flight // Kommersant Money. 2009. № 43. P. 34–35.
 4. Mamedov M. I. Prospects of the protected soil in Russia // Vegetables of Russia. 2014. № 4 (25). P. 4–9.
 5. Neuymin D. S. Topical issues of development of the market of vegetables of the protected soil // Technologies of food and processing industry of agrarian and industrial complex – products of healthy food. 2015. №4. P. 107–114.
 6. About development of vegetable growing in the closed soil [An electronic resource]// Official information of the website of Greenhouses of Russia Association of URL: <http://rusteplica.ru/публикации/официальная-информация/итоги-заседания-у-дворковича-15012016.html> (date of the address: 2/29/2016.).
 7. Data on a condition of production of vegetables of the protected soil [An electronic resource]// the Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Official site] of URL: www.mcsx.ru/documents/file_document/show/32317.html (date of the address: 2/25/2016.).
 8. Taranov P. M. The Russian economy in the context of trends in international trade and economic policy / Taranov P. M. // Economy and Entrepreneurship. 2015. № 10–1 (63–1). P. 94–98.
 9. Taranov P. M., Panasyuk A. S. Methods of study of the food market protection measures in terms of Russia's membership in the WTO / Taranov P. M., Panasyuk A. S. // Management of economic systems: electronic scientific journal. Number 2013. 12 (60). P. 71.

УДК 001.895:338.43

Беликова И. П.

Belikova I. P.

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

SPECIFICS OF THE PROCESSES OF INNOVATION ACTIVITY AT THE ENTERPRISE

Повышенное внимание к инновациям и инновационному управлению продиктовано самой жизнью современного общества, ведь воплощение инновационных процессов в новых продуктах и новой технике являются основой его социально-экономического развития.

Для перманентного создания новшеств, их внедрения, выхода на рынок и широкого распространения необходима системно организованная инновационная деятельность. В свою очередь, динамичность, результативность и эффективность осуществления этой деятельности предполагают наличие высококвалифицированного инновационного менеджмента.

Для выхода России из системного кризиса необходимо разработать целевые комплексные программы по различным направлениям экономики (по повышению конкурентоспособности, совершенствованию систем управления, в том числе менеджмента, активизации инновационной деятельности и др.). Необходимо правильно использовать такое огромное конкурентное преимущество, как размер запасов природных ресурсов (по этому показателю Россия занимает первое место в мире, опережая США примерно в четыре раза). Россия еще обладает некоторыми конкурентными преимуществами в области системы образования, квалификации кадров, научного потенциала, культурных факторов. Однако из-за слабой организации инновационной деятельности, политической неустойчивости экономики и других причин еще не намечалась стабилизация российской экономики.

Ключевые слова: инновация, инновационный менеджмент, инновационная деятельность, инновационный процесс, инновационное развитие АПК.

The focus on innovation and innovation management is dictated by life in modern society, as the embodiment of innovation processes in new products and new technology are the basis of the socio-economic development.

To create a permanent innovations and their implementation, to market and widespread need systematically organized innovation. In turn, the agility, efficiency and effectiveness of these activities suggest a highly innovative management.

For Russia's withdrawal from systemic crisis it is necessary to develop targeted integrated programs in various areas of the economy (to improve competitiveness, strengthen management, including management, foster innovation, and others.). It is necessary to properly use such a huge competitive advantage, as the size of the natural resources (on this indicator Russia ranks first in the world, ahead of the United States is approximately four times). Russia still has some competitive advantages in the field of education, skills development, scientific potential, cultural factors. However, due to poor organization of innovation, the political instability of the economy and other factors not yet outlined the stabilization of the Russian economy.

Keywords: innovation, innovation management, innovation, innovative process, innovative development of agriculture.

Беликова Ирина Петровна –
доктор экономических наук, профессор
кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-992-445-39-11
E-mail: belikova.stav@mail/ru

Belikova Irina –
Doctor of Economics,
Professor
Department of Management
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8-992-445-39-11
E-mail: belikova.stav@mail/ru

Необходимость инновационного развития экономики агропромышленного комплекса России является сегодня общепризнанной. Идет активный поиск различных эффективных механизмов, позволяющих обеспечить появление в промышленных масштабах новых высоких технологий, конкурентоспособных видов продукции, новых технологий в животноводстве и растениеводстве, в перерабатывающей промышленности, новых форм организации и управления различными сферами экономики, новых подходов в предоставлении социальных услуг и т. п.

Инновационная деятельность включает все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, приво-

дящие к осуществлению инноваций или задуманные с этой целью. [3]

Знание теории и практики инновационного менеджмента является основой в построении социально ориентированной инновационной модели развития экономики. Инновационный менеджмент ориентирован на достижение таких целей, которые предполагают получение результата, обладающего новизной и практической применимостью. Такие цели могут быть связаны с созданием принципиально новых или качественно улучшенных продуктов (товаров, услуг), технологических процессов, методов хозяйствования; коммерциализацией новых идей, результатов НИОКР, интеллектуальной собственности; внедрением новых образцов техники и оборудования. [4]

Особенности инновационной деятельности обуславливают специфику инновационного менеджмента, заключающуюся в необходимости освоения специальных функциональных областей управления.

Так, первая особенность инновационного менеджмента связана с повышенной важностью грамотного и квалифицированного управления работниками интеллектуального труда, которое предполагает решение необычных задач планирования и рациональной организации творческой деятельности, мотивации и стимулирования работников знаний, определения показателей эффективности и результативности их интеллектуальной и творческой деятельности. В частности, необходимы следующие действия: тщательный подбор кадров (исследование рынка труда, формирование квалификационных и компетентностных требований, оценка качеств, потенциала и перспектив будущих сотрудников); системная организация обучения (в том числе внутрикорпоративного), подготовки и переподготовки кадров; содействие самообучению; развитие творческого мышления и способностей у работников; повышение интеллектуального уровня кадров и потребителей продукции; стимулирование более высокого уровня интеллектуальных усилий через продуманную и эффективную систему вознаграждения; создание стимулов для восприятия новых знаний реципиентами; поощрение творческих инициатив; развитие способностей сотрудников, содействие передаче и интенсивному обмену знаниями; создание творческой атмосферы, возможности для самовыражения и самореализации; обеспечение соответствующих комфортных условий труда и сглаживание эмоционально-психологической напряжённости.

Вторая особенность – потребность в управлении инновационным маркетингом, которое включает организацию маркетинговых исследований для выявления скрытых и формирования новых индивидуальных и общественных потребностей, разработку маркетинговой стратегии продвижения инновационной продукции, рыночное позиционирование продукции, выработку ценовой политики, информирование потребителей об уникальных и не всегда очевидных новых возможностях и преимуществах инновационной продукции, стимулирование спроса, выстраивание взаимоотношений с клиентами, налаживание системы распределения и организацию сбыта.

Третья особенность – необходимость управления знаниями (интеллектуальными ресурсами), которое рассматривается как новый вид (область, функция) управленческой деятельности.

Управление знаниями предполагает комплексное решение задач генерации, поиска, приобретения, пополнения, обновления, анализа, отбора, структурирования, систематизации, адаптации, качественной и количественной оценки, кодификации, хранения, передачи, обмена, распределения, распространения, при-

менения, использования, овеществления, потребления и коммерциализации новых знаний.

Знания являются, по сути, фактором производства и в зависимости от эффективности управления могут приносить прибыль и быть совершенно бесполезными. Поэтому актуальными задачами для менеджеров становятся: анализ имеющихся в компании знаний и определение потребности в новых знаниях; систематизация знаний; превращение неявного персонализированного знания в формализованное; налаживание внутрифирменного интеллектуального взаимодействия, распространения и обмена знаниями; измерение ценности и стоимостная оценка знания; управление ценообразованием на знания.

Четвёртая особенность – необходимость осуществления эффективного управления интеллектуальной собственностью и другими нематериальными активами. Инновационные менеджеры должны освоить управление следующими основными действиями в отношении интеллектуальной собственности: своевременным выявлением охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности и спецификацией прав на них; проведением её стоимостной оценки; реализацией через её использование в собственном производстве или коммерциализации; обеспечением информационной безопасности (защиты); предотвращением незаконного использования, принадлежащей предприятию; отслеживанием новой интеллектуальной собственности, созданной вне предприятия, и решением вопросов о необходимости приобретения соответствующих интеллектуальных прав; превентивным выявлением фактов нарушений прав интеллектуальной собственности третьих лиц со стороны предприятия и принятием решений по их устранению. При этом появляется необходимость альтернатив, в частности выбора между созданием и приобретением интеллектуальной собственности, выбора режима правовой охраны (патентное право, авторское право, коммерческая тайна), выбора между капитализацией интеллектуальной собственности (получение экономического эффекта от её использования) и коммерциализацией интеллектуальной собственности (её коммерческая реализация на рынке в той или иной форме) и других.

Пятая особенность заключается в необходимости проектного и программного управления. Так как деятельность по созданию инноваций редко когда можно отнести к категории рутинной, то возникает потребность в освоении проектных и программных подходов к управлению деятельностью. В настоящее время разработано множество различных методологий (в том числе в виде стандартов) управления проектами и программами. Наиболее известны PMBoK, ISO 21500-2012, ГОСТ Р 54869-2011, ГОСТ Р 54871-2011, P2M, PRINCE2, MSF.

Шестая особенность – необходимость портфельного управления, под которым понимаются

планирование, формирование, анализ, оценка, балансировка и оптимизация портфелей инвестиций, новых идей, инновационных проектов, технологий, стратегических альянсов и других составляющих.

Седьмая особенность – потребность в управлении технической реконструкцией, включающей управление техническим перевооружением, технологической подготовкой производства к выпуску новой продукции, инновационной конверсией, автоматизацией и роботизацией производства.

Восьмая особенность – необходимость осваивать управление сетевым взаимодействием при выполнении реализации инновационных процессов открытого типа. В связи с этим в последние годы получили развитие различные методологии и технологии управления связями и отношениями. [2] Для успешного осуществления межорганизационных инновационных процессов менеджерам необходимо организовывать взаимодействие и сотрудничество с инвесторами, партнёрами (вузами, исследовательскими организациями), клиентами, поставщиками, общественностью, органами власти, профессиональными и местными сообществами и даже с конкурентами.

Наконец, девятая особенность связана с необходимостью управления рисками (так называемого риск-менеджмента), который в общем случае включает действия по идентификации (выявлению), категоризации (классификации) и анализу рисков, предотвращению, предупреждению и реагированию на риски (распределение, снижение, принятие риска, уклонение от рисков, отказ от рискованной деятельности, резервирование средств, страхование), мониторингу и контролю рисков.

Рассмотрение функциональных областей инновационного менеджмента в отдельности друг от друга позволяет, более комплексно, сформировать мнение об управленческой деятельности в отношении инновационной активности предприятий, в том числе и в агропромышленном комплексе страны. Инновационное развитие АПК должно предусматривать такой тип экономического развития, когда основным фактором становятся инновации как конечный результат инновационной деятельности.

Результаты анализа социально-экономического развития агропромышленного сектора последних лет показывают, что в России пока применяются неэффективные и зачастую устаревшие технологии в сельскохозяйственном секторе, нерентабельные и трудоемкие организационно-управленческие методы и формы. Нет налаженного взаимодействия предприятий реального сектора АПК и инноваторов по причине отсутствия отработанных механизмов внедренческой деятельности, системы научно-технической информации и информирования. Отсутствует апробированная эффективная схема взаимодействия научных учреждений с внедренческими структурами. Крайне низкая инновационная активность в АПК также связана с не-

эффективным организационно-экономическим механизмом освоения и развития инноваций.

Это влечет за собой стагнацию в развитии отраслей комплекса, ведет к росту трудоемкости, себестоимости и низким количественным и качественным показателям продукции, что противоречит эффективному социально-экономическому развитию сельской местности, снижает качество жизни не только на селе, но и в масштабах страны.

Безусловно, важными факторами, способствующими прогрессивному инновационному развитию АПК, являются переход к рыночному способу хозяйствования, наличие обширной базы природных ресурсов страны, значительный научно-образовательный потенциал, большая ёмкость продовольственного рынка как внутри, так и за пределами страны, возможность производить экологически чистые, натуральные продукты питания.

В качестве негативных факторов следует отметить ведомственную разобщенность и ослабление научного потенциала аграрной науки. Для отечественной аграрной науки характерны высокая степень сложности организационной структуры и ведомственная разобщенность; неэффективное взаимодействие научных учреждений с внедренческими структурами; неупорядоченное многообразие форм научно-технической и инновационной деятельности без упора на что-либо; значительный удельный вес в научных исследованиях проблем, имеющих региональный, отраслевой и межотраслевой характер; большая продолжительность исследования некоторых проблем, связанных с воспроизводственным процессом. Все перечисленное порождает значительные трудности в управлении инновационными исследованиями и аграрной наукой в целом.

Следует отметить также, что особенности сельскохозяйственного производства характеризуются высоким уровнем рисков инновационных процессов в аграрном секторе экономики. Риск финансирования научно-производственных результатов, риск временного разрыва между затратами и результатами, неопределенность спроса на инновационную продукцию не способствуют заинтересованности частных инвесторов вкладывать капитал в развитие сельского хозяйства.

Сложность аграрного производства и специфика процессов управления инновационной деятельностью на предприятиях АПК предопределяют своеобразие подходов и методов формирования системы управления инновационными процессами, сочетание различных типов инноваций, усиления роли государства в стимулировании инноваций. Прежде всего, для успешного осуществления инновационной деятельности в АПК необходимо соблюдать следующие правила: адаптация к требованиям рынка, технологическое превосходство товара, стремление к выпуску новых товаров, использование оценочных процедур, благоприятная конкурентная среда, соответствующие организационные структуры.

Литература

1. Голубев А. А. Экономика и управление инновационной деятельностью : учебное пособие. СПб. : НИУ ИТМО, 2012.
2. Менеджмент инновационной организации : учебное пособие / под ред. проф. А. Н. Тихонова. М. : Европейский центр по качеству, 2003.
3. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата : 3-е изд. / пер. с англ. М. : Центр исследований и статистики науки Минобрнауки России, 2010.
4. Фасхиев Х. А. Модель управления инновационной деятельностью предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 11–28.

References

1. Golubev A. A. Economy and management of innovative activity: Textbooks. – SPb. : ITMO 2012.
2. Management of innovative organizations: Textbook. manual / Ed. prof. Tikhonov. – M. : European Centre for Quality 2003.
3. Guide Oslo. Guidelines for collecting and analyzing data on innovation. A joint publication of OECD and Eurostat. -. 3rd ed / per. with ang. – M. : Center for Research and Statistics of the Russian Ministry of Science, 2010.
4. Fashiev H. A. The model of management of innovative activity of the enterprise // Management in Russia and abroad. – 2013. – № 4. – S. 11–28.

УДК: 330.43

Булатова А. А.

Bulatova A. A.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО КАК ФАКТОР РОСТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТРАТ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

FOOD EMBARGO AS A FACTOR OF INCREASE OF POPULATION FOOD EXPENDITURE (BY THE EXAMPLE OF SAINT-PETERSBURG)

Проблемой работы является неясность влияния продовольственного эмбарго и других факторов на расходы на еду. В ходе работы был выполнен эконометрический анализ зависимости продовольственных трат жителей Санкт-Петербурга от ряда факторов; построен прогноз трат на III квартал 2016 года. Установлено, что наличие продовольственного эмбарго и рост цены на нефть увеличивают расходы на еду. Высокий рост ВВП снижает их. ИПЦ влияет на категории продуктов по-разному.

Ключевые слова: эмбарго; продовольственные санкции; продовольственные траты; импортозамещение; рост цен

The problem of the study is the ambiguity of the food sanctions impact on the consumer spending on food. During the research Econometric analysis of the food spending dependency on the embargo, the GDP change, the cost of Brent crude oil and the Consumer Price Index were performed. The following results were obtained: the availability of food embargo and the oil prices rising increase food waste. The GDP growth, in contrast, reduces the spending level. Influence of the Consumer Price Index reflects on food spending in different ways.

Key words: embargo; food sanctions; import substitution; food spending; price increase.

Булатова Анастасия Антоновна – студент 4 курса ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (СПб) г. Санкт-Петербург
Тел.: 8-951-679-75-14
E-mail: n-bulatova@mail.ru

Bulatova Anastasiia Antonovna – 4th year student of the National Research University Higher School of Economics St. Petersburg
Тел.: 8-951-679-75-14
E-mail: n-bulatova@mail.ru

Введение

Продовольственное эмбарго, введенное в 2014 году, преследовало не только политические цели, но и экономические: импортозамещение или поддержку и стимулирование российского производителя [6, 9, 11, 13]. В связи с этим эмбарго оказало значительное влияние и на жизнь рядовых граждан [4]. Проблемой, исследуемой в работе, является неясность влияния продовольственных санкций на уровень продовольственных трат потребителей. Объектом работы является уровень трат на продовольственные продукты жителями Санкт-Петербурга, измеряемый в денежном выражении. При написании работы использовались два метода – это анализ новостных источников и эконометрический анализ.

Продовольственное эмбарго-2014

Продовольственное эмбарго было введено шестого августа 2014 года президентом России В. В. Путиным против США, Канады, Австралии, Норвегии и стран Европейского Союза. В список «запрещенных» товаров вошли все основные категории товаров. Через год список санкций был расширен: в него попали Албания, Черногория, Исландия, Лихтенштейн и Украина (на особых условиях). Тем же летом вышел закон, согласно которому все нелегальное продовольствие, обнаруженное на границе, подлежит уничтожению любым доступным способом.

Эмбарго оказало значительное влияние не только на иностранных поставщиков и на розничные сети, вынужденные искать альтернативные пути снабжения [4, 8], но и на жизнь рядовых граждан. Потребители были вынуждены поменять структуру потребления и изменить уровень своих продовольственных трат: известно, что если в 2013 году доля расходов на продукты питания российских домохозяйств составляла 27,7 % по данным Росстата, то в апреле 2016 года этот показатель превысил 50 % впервые с 2008 года [3].

В этих условиях большое значение имеет выявление вклада эмбарго в изменение продовольственных расходов населения. Количественная оценка эффекта эмбарго для роста затрат населения на приобретение продуктов питания позволит оценить общий баланс положительных (создание условий для развития отечественного агропромышленного комплекса) и отрицательных (ухудшение доступности продовольствия) следствий контр-санкций для экономики нашей страны и более взвешенно подходить к принятию решения о продлении эмбарго или его отмене.

В данной статье мы попытаемся выявить влияние эмбарго на рост продовольственных трат населения при помощи инструментов эконометрического моделирования.

Эконометрическая модель влияния эмбарго на уровень продовольственных трат населения (на примере Санкт-Петербурга).

Данные для изучения данной темы были собраны с сайта Федеральной службы государственной статистики [5]. Все переменные определялись для Санкт-Петербурга за период с I квартала 2007 года по III квартал 2015 года. Для проведения исследования оценивалась такая зависимая переменная, как логарифм трат на определенную категорию продуктов, руб. ($\ln rub_{food}$). Распределение логарифмированной переменной максимально близко к нормальному, именно поэтому используется логарифм.

В исследовании участвовали все основные категории продуктов: овощи и бахчевые (1); фрукты и ягоды (2); мясо и мясопродукты (3); рыба и морепродукты (4); молоко, молочные продукты и яйца (5); масло растительное и другие жиры (6); хлебобулочные изделия (7); сахар и кондитерские изделия (8); чай, кофе, б/а напитки и др. (9); все категории продуктов, попавших под санкции (10); все категории продуктов, не попавших под санкции (11).

$$\ln rub_{food} = \beta_0 + \beta_1 * gdp_change_sameperiod_perc + \beta_2 * embargo + \beta_3 * \ln brent_price + \beta_4 * cpi_sameperiod_perc + \varepsilon$$

Для каждой из регрессий были проведены три основных теста: на наличие гетероскедастичности (тест Уайта); на наличие мультиколлинеарности (тест VarianceInflationFactor); на проверку спецификации (тест Рамсея). По их результатам было определено, что ни в одной из моделей бороться с гетероскедастичностью мультиколлинеарностью не нужно. Тест на спецификацию прошли все регрессии кроме двух: по категориям товаров 6 (*масло растительное и другие жиры*) и 8 (*сахар и кондитерские изделия*). Это означает, что в дальнейшем будут рассмотрены регрессии во всем категориям продуктов, кроме этих двух.

Смысловая интерпретация модели

Оценка значимости регрессоров показала, что незначимым оказался лишь один регрессор: ИПЦ (это может быть связано с тем, что потребители формируют свою продуктовую корзину, ориентируясь на определенную сумму денег, а не на товары). Тем не менее, данный регрессор нельзя исключать из модели, поскольку он, хоть и не сильно, может коррелировать с выбором граждан.

Исследовалось влияние четырех основных регрессоров:

- изменение ВВП по отношению к аналогичному предыдущему периоду, выраженное в процентах ($gdp_change_sameperiod_perc$);
- наличие продовольственного эмбарго ($embargo$), бинарная переменная, принимающая значение 0 для тех периодов, когда эмбарго не было, и 1 – для периодов, когда оно действовало;
- логарифм цены на нефть марки Brent ($\ln brent_price$);
- индекс потребительских цен (ИПЦ) на продовольственные товары по отношению к аналогичному кварталу предыдущего года ($CPI_sameperiod_perc$).

Построение и диагностика ключевой модели исследования

Для всех категорий продуктов были построены регрессии следующего вида:

Итак, рассмотрим значение каждого из регрессоров на зависимую переменную.

Увеличение ВВП **сокращает** траты на еду. Исследование рассматривало расходы на домашнюю еду: они действительно могут сокращаться при увеличении доходов. Это связано с тем, что значительный рост ВВП увеличивает доходы граждан, что позволяет им тратить больше денег на еду вне дома.

Введение продовольственного эмбарго однозначно **увеличило** траты на еду. Стоит отметить, что эмбарго в данном исследовании подразумевает под собой не только запрет на определенную категорию продуктов, но и многочисленные мероприятия, которые были проведены после: поиск новых поставщиков в других странах, попытка нарастить собственное производство (зачастую в ущерб качеству и с повышением цены) и др. Каждый из этих параметров повышает стоимость продовольствия, в связи с чем потребители вынуждены увеличивать долю своих расходов на еду и финансировать импортозамещение в агропромышленном секторе.

Таблица 1 – Коэффициенты регрессоров

Категория продуктов	$gdp_change_sameperiod_perc$	$embargo$	$\ln brent_price$	$cpi_sameperiod_perc$	$cons$
1	-0.0092	0.2661	0.6176	0.0043	4.1239
2	-0.0124	0.4417	0.7921	0.0023	3.4643
3	-0.0042	0.2483	0.3115	-0.0014	6.3474
4	-0.0061	0.4025	0.5189	-0.0032	4.3725
5	-0.0070	0.4481	0.6606	0.0053	3.8013
7	-0.0107	0.4592	0.7601	0.0003	4.2409
9	-0.0081	0.4525	0.6593	-0.0055	4.3836
10	-0.0073	0.3500	0.5390	0.0008	6.4215
11	-0.0106	0.5074	0.7751	-0.0040	5.2548

Увеличение цены на нефть **увеличивает** траты граждан Санкт-Петербурга на продукты питания. Курс рубля напрямую связан со стоимостью нефти: при ее снижении рубль также падает [10]. Данная модель показывает, что при падении рубля граждане пытаются экономить и не увеличивать свои расходы на еду так значительно. Кроме того, они, вероятнее всего, отказываются от части импортных продуктов, которые сильно вырастают в цене.

Важно помнить о том, что модель рассматривает значительный временной промежуток с 2007 по 2015 года, а не только изменения в потреблении с момента введения продовольственного эмбарго. За эти 9 лет наблюдалось множество колебаний стоимости нефти, и, согласно модели, в периоды спада люди были склонны экономить на продуктах питания. В то же время, ситуация, развивающаяся в Российской Федерации с 2014 года, уникальна: напряженная внешнеполитическая обстановка, падение цены на нефть, значительный рост доллара и закрытые границы для продовольствия некоторых стран влияют на стоимость продуктов настолько сильно, что закономерность, связанная с падением трат на еду при снижении цены нефти может не выполняться.

В большинстве случаев чем больше ИПЦ, тем больше величина трат на продукты питания: значит, несмотря на то, что люди стараются экономить в периоды роста цен, это не всегда получается делать. Обратную зависимость мы можем наблюдать у таких категорий товаров как мясо, рыба и морепродукты, чай, кофе и др. напитки. Возможно, инфляция так сильно увеличивает стоимость данных категорий товаров, что жители Санкт-Петербурга резко сокращают их потребление. Согласно социологическим опросам, 28 % граждан даже стали меньше покупать мясо, рыбу и морепродукты после введения продовольственного эмбарго, что подтверждает данный вывод модели [7].

Прогноз трат на питание на одного члена домохозяйства в Санкт-Петербурге в III квартале 2016 года

Прежде, чем строить прогноз будущих трат, необходимо проверить модель на примере уже прошедших периодов. Так, для I квартала 2015 года модель предсказывает уровень трат в размере 5240.426 руб. (официальные данные: 5251.269 руб., ошибка: –10.843 руб.). Для II квартала 2015 года модель предсказывает уровень трат в размере 5911.314 руб. (официальные данные: 5895.034 руб., ошибка: 16.28 руб.). Для III квартала 2015 года модель предсказывает уровень трат в размере 5108.22 руб. (официальные данные: 5952.751 руб., ошибка: –844.531 руб.). Нам известно, что модель делает сильный акцент на влиянии стоимости нефти на продовольственные траты, поэтому в период крайне сильного па-

дения нефти в III квартале 2015 года модель занижала фактические расходы на продукты питания. Возможно, начиная с определенного уровня цен на нефть ее влияние на уровень продовольственных трат населения исчезает, тогда как в модели это не учитывается. Интересно отметить в этой связи, что в конце 2015 г. было отмечено исчезновение корреляции между курсом рубля и ценой нефти (тогда как известно, что эти два параметра сильно коррелируют друг с другом). Этот факт частично подкрепляет наше объяснение.

Для того, чтобы предсказать траты на питание одного члена домохозяйства в Санкт-Петербурге, необходимо оценить значение всех регрессоров в данном периоде. Значение ВВП и стоимости цены на нефть основаны на информационных источниках; значение ИПЦ в I квартале 2016 года принято за значение ИПЦ в III квартале 2016 года в связи со сложностью предсказания данного значения; продовольственное эмбарго, скорее всего, не будет отменено.

После определения всех основных показателей были проведены расчеты трат на каждую из категорий исследуемых продуктов. Согласно модели, каждый член домохозяйства должен будет тратить 4998.782 руб. на домашнее питание в месяц. Данная цифра выглядит заниженной. Причиной этому могут быть следующие факторы: слишком оптимистичные прогнозы ВВП и ИПЦ; несоответствие официальной статистики по ВВП, ИПЦ и расходам домохозяйств Санкт-Петербурга реальности; наличие неучтенных в модели факторов, и, как следствие, большой вес ошибки.

Заключение

Анализ зависимости продовольственных трат жителей Санкт-Петербурга от различных факторов позволяет утверждать, что введение продовольственного эмбарго расходы на еду жителей Санкт-Петербурга увеличило.

Хотя наше исследование ограничено одним городом, представляет правдоподобным, что увеличение расходов на приобретение продуктов питания из-за введенного эмбарго имело место по всей стране (хотя, возможно, величина этого эффекта была различной для разных регионов).

Таким образом, эмбарго, сыграв положительную роль в создании условий для развития отечественного сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, к сожалению, стало одной из причин роста продовольственных расходов населения, т. е. привело к снижению жизненного уровня. Фактически стратегия импортозамещения оплачивается из кармана российского потребителя.

Хочется надеяться, что в близком будущем, с развитием отечественного сельского хозяйства и с ростом конкуренции между производителями доступность продовольствия для населения вернется на докризисный уровень.

Таблица 2 – Показатели, влияющие на траты на еду, в III квартале 2016 года

ВВП, руб. [12]	Цена на нефть марки Brent [1, 2]	gdp_change_ sameperiod_perc, %	embargo	lnbrent_price	cpi_sameperiod_ perc, %
21403.619	46.5	100.513078	1	3.839452	106.9

Литература

1. Афанасьева А. Прогноз цен на нефть // ForexNews. 2016. 21 апреля. URL: <http://ru.forexnews.pro/2016/04/21/> (дата обращения: 22.04.2016).
2. Афанасьева А. ФОРЕКС прогноз цен на нефть // ForexNews. 2016. 22 апреля. URL: <http://ru.forexnews.pro/2016/04/22/> (дата обращения: 22.04.2016).
3. Бондаренко М. Более 50 % покупок россиян впервые за 8 лет пришлось на продукты // РБК. 2016. 19 апреля. URL: <http://www.rbc.ru/economics/19/04/2016/571586799a79476942a572de> (дата обращения: 21.04.2016).
4. Булатова А. А. Стратегии российских розничных сетей в условиях продовольственных санкций: анализ вариантов замещения ассортимента // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 1. С. 14.
5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2007–2015 годах (по итогам выборочного обследования бюджетов) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.04.2016).
6. Еганян Г. К., Новикова Е. О., Токарева Г. В. Современное состояние экономики России // НаукаПарк. 2013. № 4 (14). С. 22–25.
7. Калинина А. Санкции и их влияние на предпочтения населения // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития. 2015. Часть 2. С. 62.
8. Котляров И. Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 2. С. 13.
9. Конкурентоспособность российского сельского хозяйства: сущность, тенденции и перспективы / В. И. Трухачев, Ю. Г. Бинатов, А. Н. Герасимов, Ю. С. Скрипниченко // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). С. 528–534.
10. Старкова В., Файзуллин Р. Модель зависимости между курсом доллара к рублю и ценой на нефть // Проблемы экономики управления нефтегазовым комплексом. 2014. № 3. С. 41–47.
11. Трухачев В. И., Лещева М. Г., Юлдашбаев Ю. А. Мясной рынок России: анализ состояния и перспективы развития // Достижения науки и техники АПК. 2012. № 11. С. 3–9.
12. Улюкаев предсказал России вялый рост из состояния неустойчивого равновесия // Ведомости. 2016. 13 апреля. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/04/13/637559-ulyukaev-vyalii-rost> (дата обращения: 21.04.2016).
13. Dovgot'ko N. A., Kusakina O. N., Skiperskaja E. V. Use of natural resources as an object of economic incentive // Life Science Journal. 2014. V. 11, N 1s. P. 166–170.

References

1. Afanas'eva A. FOREX-forecast of oil prices. // ForexNews. 2016. URL: <http://ru.forexnews.pro/2016/04/22/> Checked 22.04.2016.
2. Afanas'eva A. Oil price forecast. // ForexNews. 2016. URL: <http://ru.forexnews.pro/2016/04/21/> Checked accessed 22.04.2016.
3. Bondarenko M. More than 50 % of purchases of Russians were a meal for the first time in 8 years. // RBK. 2016. URL: <http://www.rbc.ru/economics/19/04/2016/571586799a79476942a572de> Checked: 21.04.2016.
4. Bulatova A. A. Evolution of the range substitution methods by retailers // Regional agricultural systems: Economics and Sociology. 2015. N 2. P. 24.
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Revenues, expenditures and consumption of households in 2007–2015 (according to the sample budget survey) URL: <http://www.gks.ru/> Checked 25.04.2016.
6. Eganyan G. K., Novikova E. O., Tokareva G. V. The current state of the Russian economy // NaukaPark. 2013. N 4 (14). P. 22–25.
7. Kalinina A. SanktsiiThe sanctions and their impact on people's preferences // Science Today: Problems and Prospects. 2015. no. 2. p. 62.
8. Kotliarov I. D. Cooperation in the agricultural industry as a tool for agricultural development. // Regional agricultural systems: Economics and Sociology. 2015. no. 2. p. 13.
9. The competitiveness of Russian agriculture: the nature, trends and prospects / V. I. Trukhachev, Yu. G. Binatov, A. N. Gerasimov, Yu. S. Skripnichenko // Economy and Entrepreneurship. 2015. N 11-1 (64-1). P. 528–534.
10. Starkova V., Faizullin R. Model of the relationship between the exchange rate of the dollar against the ruble and the price of oil // Problems of oil and gas complex management of the economy. 2014. no.3. p.41–47.
11. Trukhachev V. I., Leshcheva M. G., Yuldashbaev Yu. A. Meat market in Russia: state and development prospects analysis // Advances in science and agribusiness technology. 2012. N 11. P. 3–9.
12. Ulyukayev predicted sluggish growth from a state of unstable equilibrium for Russia. // Vedomosti. 2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/04/13/637559-ulyukaev-vyalii-rost> Checked: 21.04.2016.
13. Dovgot'ko N. A., Kusakina O. N., Skiperskaja E. V. Use of natural resources as an object of economic incentive // Life Science Journal. 2014. V. 11, N 1s. P. 166–170.

УДК 331.15.330(470.40)

Винничек Л. Б., Давыдкина О. А.

Vinnichek L. B., Davydkina O. A.

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

INNOVATIVE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF AGRARIAN SECTOR OF THE PENZA REGION AS A PREREQUISITE FOR SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH

В условиях трансформации российской экономики курс на инновационный путь развития является альтернативой ресурсному подходу, предполагающему преимущественное использование национальных природных ресурсов в качестве локомотива экономического роста страны. В настоящее время Россия обладает серьезным научно-техническим потенциалом, который не задействован в полной мере. Эффективное использование ресурсного потенциала совместно с созданием необходимых условий для реализации инновационного процесса является основой инновационной стратегии развития России и создает экономические предпосылки для устойчивых темпов роста ее экономики.

Нами показано, что для стимулирования развития инновационной деятельности в Пензенском регионе создана инновационная инфраструктура, включающая в себя финансовые механизмы и соответствующие законодательные акты. Также исследованы основные проблемы, с которыми сталкивается практическое применение инноваций.

Объем инвестиций в развитие инновационного потенциала Пензенского региона за последние пять лет составил более 353 миллиардов рублей. При этом доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте превысила 30 процентов, что является наиболее объективным индикатором реализации инвестиционной политики.

Выделены приоритетные направления инновационной политики в системе организационно-экономических мер по совершенствованию внедрения научных достижений в сельскохозяйственном производстве. Можно сделать вывод о том, что в современных условиях активизация инновационной деятельности позволит создать необходимый потенциал для повышения качества экономического роста.

Ключевые слова: инновации, экономический рост, инновационно-развитие, ресурсный потенциал, инновационная стратегия.

In the conditions of transformation of the Russian economy the course on the innovative way of development is alternative to the resource approach assuming primary use of national natural resources as the engine of economic growth of the country. Now Russia has the serious scientific and technical potential which isn't involved fully. Effective use of resource potential together with creation of necessary conditions for realization of innovative process is a basis of innovative strategy of development of Russia and creates economic prerequisites for steady growth rates of her economy.

By us it is shown that for stimulation of development of innovative activity in the Penza region the innovative infrastructure including financial mechanisms and the relevant acts is created. The main problems which practical application of innovations faces are also investigated.

The volume of investment into development of innovative capacity of the Penza region for the last five years has made more than 353 billion rubles. At the same time the share of investments into fixed capital in a gross regional product has exceeded 30 percent that is the most objective indicator of realization of investment policy.

The priority directions of innovative policy in system of organizational and economic measures for improvement of introduction of scientific achievements in agricultural production are allocated. It is possible to draw a conclusion that in modern conditions activation of innovative activity will allow to create the necessary potential for improvement of quality of economic growth.

Key words: innovation, economic growth, innovative development, resource potential, innovation strategy.

Винничек Любовь Борисовна –
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой организации
и информатизации производства
ФГБОУ ВО «Пензенская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Пенза
Тел.: 8-905-016-46-68
E-mail: l_vinnichek@mail.ru

Давыдкина Ольга Анатольевна –
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
технологический университет»
г. Пенза
Тел.: 890234333938
E-mail: dawidkina_oa@mail.ru

Vinnichek Luybov Borisovna –
doctor of economic sciences,
professor,
head of sub-department of organization
and informatization of production,
Penza State Agricultural Academy
Penza
Tel.: 8-905-016-46-68
E-mail: l_vinnichek@mail.ru

Davydkina Olga Anatolievna –
Ph.D in Economics,
Docent of Economics
and Management
Penza State University of Technology
Penza
Tel.: 890234333938
E-mail: dawidkina_oa@mail.ru

В последнее время приобретают актуальность научные исследования, направленные на формирование стратегии развития АПК на основе мобилизации ресурсного потенциала, связаны с реформированием экономики и переходом ее на инновационный путь развития.

Повышение эффективности сельского хозяйства существенно зависит от роста инновационной активности, о чем свидетельствует опыт многих развитых стран. Ориентация отечественного сельского хозяйства на увеличение инновационной составляющей способствует устойчивому развитию отрасли в целом, поэтому развитие науки и инновационной деятельности в сфере АПК является одним из основных направлений государственной аграрной политики [1].

Курс на инновационный путь развития российской экономики является альтернативой ресурсному подходу, предполагающему преимущественное использование национальных природных ресурсов в качестве локомотива экономического роста страны. Ориентация на ресурсный потенциал России – это относительно простой и легко реализуемый вариант ее развития, базирующийся на использовании конъюнктуры цен на мировом рынке природных ресурсов, в частности высоких цен на нефтегазовые ресурсы.

В то же время Россия обладает серьезным научно-техническим потенциалом, который, являясь важнейшей компонентой инновационного процесса, в настоящий момент в значительной степени не реализован.

Основным направлением совершенствования системы формирования и использования ресурсного потенциала в сельской местности региона должна стать оптимизация основных составляющих ресурсного потенциала в соответствии с желаемыми показателями экономической эффективности [2, с. 296].

Эффективное использование ресурсного потенциала совместно с созданием необходимых условий для реализации инновационного процесса является основой инновационной стратегии развития России и создает экономические предпосылки для устойчивых темпов роста ее экономики.

Важная роль в этом процессе принадлежит государственной политике. Основы курса на инновационный путь развития России заложены в таких документах, как «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [3], «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» [4].

Стратегическим условием ускоренного развития региона, безусловно, является формирование эффективной инновационной инфраструктуры как системы организаций, которые обеспечивают реализацию инновационного потенциала территории и способствуют активизации инновационной деятельности. Стратегической целью развития сельского хозяйства является превращение территории в высокотехнологичный экспортно-ориентированный

сельскохозяйственный регион. Инновационная инфраструктура является эффективной моделью взаимодействия науки, образования и производства, связующим звеном между разработчиком и потребителем инновации, между научной идеей и ее практическим воплощением [5].

В современной литературе инновациям уделяется очень много внимания. Это обусловлено тем, что они рассматриваются как фактор повышения эффективности производства, а развитие региональной экономики должно быть основано на непрерывном инновационном процессе [6, 13, 15].

Инновации необходимы как для всего человечества в целом, так и для государств, регионов, отраслей, предприятий. В зависимости от правильности и грамотности использования инновации становятся инструментом процветания или разорения, условием роста экономики, человеческого потенциала, лучшего качества жизни [7].

Управление эффективной реализацией инновационных процессов связано с учетом особенностей развития экономики и обеспечением на этой основе преимущественного использования инноваций. Следовательно, необходимо обратить внимание на подсистемы, обеспечивающие инновационное развитие в современной экономике.

В современных условиях можно говорить об инновационной экономике. Данный тип экономики основан на:

- постоянном внедрении инноваций в производственно-хозяйственную деятельность;
- постоянном технологическом и организационном совершенствовании;
- производстве и экспорте высокотехнологичной продукции и самих технологий.

Экономика инновационного типа характеризуется следующими признаками:

- высокий уровень развития образования и науки;
- развитая среда, в которой на конкурентной основе происходит обращение новшеств и инноваций как объектов купли-продажи на рынке;
- развитая сфера услуг;
- наличие механизмов управления инновационным развитием.

В целом стратегия в инновационной экономике, прежде всего, должна быть основана на организации структур, разрабатывающих технологии и осуществляющих исследовательскую деятельность, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции, которая бы пользовалась спросом на рынке [8].

Очевидно, что для наиболее эффективного развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве необходима разработка целенаправленной политики, сочетающей в себе методы прямого и косвенного стимулирования.

Если во многих развитых странах инновационная деятельность составляет фундамент его эффективного функционирования, то в России она доступна только отдельным экономически

крепким сельхозпредприятиям. В стране фактически отсутствует четкая система освоения достижений научно-технического прогресса как таковая, нет организационно-экономического механизма, способствующего более активному восприятию разного рода инноваций хозяйствами, их массовому тиражированию.

В нынешних нестабильных экономических условиях, когда значительная часть сельскохозяйственных предприятий хронически неплатежеспособна, именно государство должно содействовать повышению инновационной активности, освоению научно-технических достижений, обновлению материально-технической базы отрасли, чтобы способствовать эффективности зернового производства, росту конкурентоспособности отечественного зерна на мировом рынке.

Многочисленные проблемы развития инновационной деятельности в сельскохозяйственном производстве требуют разработки и внедрения целостной самоорганизующейся системы, структурно и функционально объединяющей в себе взаимосвязанные научный, ресурсный и финансовый потенциалы. Это могут быть, например, региональные инновационно-технологические отраслевые комплексы, координирующие работу всех структур от момента зарождения научной разработки до внедрения ее в производство, осуществляющие подготовку менеджеров высокой квалификации для данной сферы [18].

В настоящее время наращивание ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий является базисом создания условий их устойчивого развития. Формирование этого базиса происходит в двух плоскостях. С одной стороны, это рост уровня ресурсообеспеченности хозяйствующих субъектов и оптимизация ресурсных пропорций, обеспечивающих создание потенциально эффективных производственных систем предприятий. С другой стороны, совершенствование системы организационно-экономических отношений, обеспечивающих реализацию объективно действующих экономических законов. Естественно, что в условиях слабой регулирующей роли государства и при минимальном уровне государственной поддержки первоочередное значение приобретают мероприятия, реализация которых может быть осуществлена за счет внутренних резервов аграрных формирований. Основная проблема при этом заключается в том, что собственные резервы роста потенциала предприятий отрасли практически исчерпаны. В условиях же, когда производительные силы деградируют (причем темпы деградации снижаются крайне медленно), совершенствование хозяйственного механизма не обеспечивает роста эффективности производства, поскольку противоречия между этими составляющими экономических систем не могут быть ликвидированы или сокращены [16, 17].

По итогам 2012 года в рейтинге Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) Пензенская область вошла в первую десятку 19-ти российских регионов с высокой инновационной активностью.

Индекс инновационной активности Пензенской области за 2012 год составил 0,1011. Общий показатель инновационной активности за 2012 год оказался выше на 1,9 % аналогичного показателя за 2011 год, что свидетельствует о положительной динамике роста активности регионов, которая наблюдается уже второй год подряд [9].

Для стимулирования развития инновационной деятельности в регионе действуют следующие финансовые механизмы:

- поддержка начинающих малых инновационных компаний – гранты на создание инновационной компании;
- субсидии действующим инновационным компаниям в целях возмещения затрат, связанных с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг;
- субсидирование затрат по регистрации и правовой охране результатов интеллектуальной деятельности;
- предоставление субсидий малым инновационным предприятиям, созданным высшими учебными заведениями Пензенской области в рамках федерального закона № 217-ФЗ на реализацию инновационных проектов с участием производственных предприятий;
- предоставление субсидий субъектам инновационной деятельности на реализацию инновационных проектов – победителей федеральных конкурсов (программы У.М.Н.И.К., СТАРТ);
- предоставление субсидий субъектам инновационной деятельности на реализацию научных проектов – победителей совместного (регионального) конкурса проектов фундаментальных исследований;
- оказание государственной поддержки промышленным предприятиям в виде субсидий за счет средств бюджета Пензенской области на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам и лизинговым платежам для проведения технического перевооружения и освоения инновационной продукции;
- субсидирование процентной ставки по кредитам, привлекаемым субъектами малого предпринимательства, на создание новых производств, на технологическое перевооружение, пополнение оборотных средств;
- компенсация затрат на открытие бизнеса вновь создаваемым юридическим лицам малого предпринимательства;
- предоставление поручительств по обязательствам субъектов малого предпринимательства по кредитным договорам и договорам займа перед банками-кредиторами;
- микрофинансирование субъектов малого бизнеса.

Объем инвестиций, направленных на развитие экономики и социальной сферы Пензенской области, за последние пять лет (2008–

2013 годы) составил более 353 миллиардов рублей [10].

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что в 2013 году в основной капитал региона было вложено около 82164,3 млн. рублей инвестиций (113,6 % к уровню прошлого года). Этот показатель значительно выше среднероссийского уровня.

По итогам 2013 года доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте превысила 30,3 процента, что позволило региону войти в первую пятерку субъектов Приволжского федерального округа. Данный показатель является наиболее объективным индикатором реализации инвестиционной политики.

Хотя с 2008 по 2013 гг. удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме выпускаемой продукции, сократился с 9,2 до 4,5, общие затраты на развитие инновационной деятельности за счет программных мероприятий из бюджета области выросли в 3,4 раза. За анализируемый период доля внутренних затрат на науку и научные исследования в ВРП варьировала от 1,2 до 1,86 %.

С целью стимулирования деятельности малых предприятий приняты законодательные акты, предусматривающие следующие налоговые преференции:

- понижение ставки налога на прибыль для субъектов малого предпринимательства до 13,5 процентов;
- понижение ставки налога по упрощенной системе налогообложения с 15 до 5 процентов для организаций и индивидуальных предпринимателей, созданных студентами, учащимися, а также выпускниками образовательных учреждений.

Организируются семинары и тренинги с участием ведущих специалистов страны и зарубежья способствующие повышению компетенций всех участников инновационной деятельности. Одним из приоритетов в создании инновационной экономики является вовлечение молодежи в инновационную, предпринимательскую, творческую деятельность; получение ими знаний, умений и навыков организации проектной деятельности и

ведения инновационного бизнеса. В рамках соглашения Правительства Пензенской области с НП «Институты развития малого и среднего бизнеса» по подготовке и реализации проекта «Малый инновационный лифт Пензенской области» действует комплексная межведомственная программа вовлечения детей и молодежи в инновационную деятельность «1000-list-nick».

Однако практика внедрения инноваций сталкивается с серьезными проблемами:

1. Отсутствие налаженной системы создания и продвижения инноваций (от стадии разработки идей до внедрения их в промышленное производство), разрыв между наукой и производством.

Создавая хорошие научные разработки и инновационные проекты, достигая признания на форумах, выставках, конкурсах, но внедрению в производство они не находят.

2. В целях эффективной реализации Федерального закона № 217-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» государственными образовательными учреждениями необходимо:

- внести изменения в Бюджетный кодекс РФ, которые дадут возможность использовать собственные внебюджетные средства университета для создания новых юридических лиц;
- внести изменения в Налоговый Кодекс РФ в части возможности применения упрощенной системы налогообложения для малых предприятий, создаваемых с участием ВУЗов и академических НИИ.

3. Необходимость стимулирования спроса и предложения на инновации.

В последние годы немало усилий и реальных ресурсов направляется на создание предложения, то есть разработку инновационных проектов, создание новых технологий, новых материалов и т. д. А для достижения успеха в экономике необходимы и предложение, и спрос [11].

Для развития инновационной деятельности в Пензенском регионе создано единое информационное пространство, нацеленное на под-

Таблица 1 – Инвестиции в развитие инновационного потенциала [11]

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Инвестиции в основной капитал, млн.руб.	52632,2	43602,7	45677,9	57125,2	72342,9	82164,3
Доля объема инвестиций в промышленность в ВРП, %	3,3	2,37	3,2	28,7	29,1	н/д
Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации, млн руб.	1589,6	1239,3	2832,2	4410,8	3949,8	5737,7
Затраты на исследования и разработки, млн руб.	2002,7	2226,6	3146,3	4717,1	4698,5	5394,1
Затраты на развитие инновационной деятельности за счет программных мероприятий из бюджета Пензенской области, млн руб.	479,1	525,18	874,14	1431,8	1631,62	н/д
Доля внутренних затрат на науку и научные исследования в ВРП, %	1,2	1,26	1,6	1,86	1,66	н/д

держку и продвижение инноваций. Работает и ежедневно обновляется интерактивный портал инноваторов Пензенской области, выпускаются каталоги, буклеты и диски об инновационных проектах, создаются видеофильмы и публикации в СМИ, ежеквартально издается региональный журнал «Инноватор» и прочее. Помимо этого, в сети Интернет доступна база данных инновационных проектов, раскрывающая возможности пензенских изобретателей перед потенциальными инвесторами. Положительная и устойчивая динамика развития вселяет уверенность в том, что в Пензенской области созданы все предпосылки стать регионом интенсивного развития.

На инновационное развитие экономики Пензенской области направлены мероприятия 47 региональных программ.

В основном, упор делается на создание новой импортозамещающей и экспортно-ориентированной наукоёмкой и высокотехнологичной продукции. Кроме того, особое внимание уделяется повышению конкурентоспособности продукции за счёт технического перевооружения производства, внедрению инноваций, дальнейшему развитию инфраструктуры промышленности, повышению инвестиционной активности организаций промышленности и сельского хозяйства.

Для продвижения как России в целом, так и отдельных ее регионов, к устойчивому развитию необходима разработка и реализация последовательной и эффективной кластерной политики. В первую очередь усилия органов государственной власти субъектов РФ должны быть направлены на распространение кластерного подхода в региональной промышленной и инвестиционной политики, стратегии и программы социально-экономического развития на среднесрочный период, а так же программы развития отдельных отраслей [12].

В результате рационального использования инновационного потенциала Пензенской области увеличился объем выпущенной инновационной продукции промышленными предприятиями на 6050,6 млн. руб. за 2008–2012 гг., а в 2013 г. произошло почти двукратное сокращение (табли-

ца 2). При этом доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров составила 4,3 %. За аналогичный период выполненный объем научных работ увеличился более чем на 250 %, что показывает эффективность использования инновационной инфраструктуры региона.

Развитие высокотехнологичных отраслей экономики является одной из стратегических задач региона. Руководство региона прилагает максимум усилий для того, чтобы вывести Пензенскую область в лидеры по показателю инновационной активности. Тот факт, что Пензенская область по итогам 2014 года поднялась на 7 позиций и вошла в десятку рейтинга инновационного развития согласно данным национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» подтверждает динамичное развитие высокотехнологичных отраслей экономики региона.

Реализация намеченных мероприятий будет способствовать осуществлению структурных преобразований в экономике Пензенской области, ведущих к росту доли в валовом региональном продукте наукоемких высокотехнологичных отраслей экономики, сферы организационных, технических и бытовых услуг инновационного характера.

Это позволит вывести экономику Пензенской области на новый уровень, обеспечить конкурентоспособность производимых товаров и услуг на внутреннем рынке, способствовать интеграции во внешние рынки.

В рейтинге инновационной активности регионов, составленного Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) в июле 2015 года, Пензенская область вошла в категорию регионов с «Высокой инновационной активностью», сохранив 13-е место [11].

В настоящее время уровень и динамика коммерциализации результатов инновационной деятельности, снижение рисков для инвестиций в высокотехнологичные отрасли и повышение конкурентоспособности должны стать одним из решающих факторов улучшения качества жизни населения, обеспечения социально-

Таблица 2 – Реализация инновационного потенциала Пензенской области [11]

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Объем отгруженной продукции собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	60886,4	59129,5	71261,0	89289,9	89381,1	110429,2
Объем отгруженной инновационной продукции организациями промышленности, млн руб.	3062,9	3217,7	3554,9	3857,5	9113,5	4763,8
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг), %	5,0	5,4	5,0	4,2	10,2	4,3
Уровень новизны инновационной продукции от общего объема отгруженной инновационной продукции, %	48,5	62,5	46,6	57,2	28,2	59,6
Выполненный объем научных работ, млн руб.	3560,80	3843,1	4895,7	6857,9	11018,1	9066,2

экономической стабильности в Пензенской области.

Поэтому приоритетными направлениями инновационной политики в системе организационно-экономических мер по совершенствованию внедрения научных достижений в сельскохозяйственном производстве являются:

- государственная поддержка особо важных научных проектов и технологий, которые могут затрагивать интересы не отдельных сельхозпредприятий, а целых отраслей сельского хозяйства в масштабах страны;
- создание условий, необходимых для ускорения внедрения научно-технических достижений, из которых на первое место выходит материально-техническое оснащение сельского хозяйства в соответствии с необходимостью ведения производства на научной основе;
- создание технически оснащенной инженерной инфраструктуры агропромышленного производства (дилерские системы, фирменные технические центры, сервисные обслуживающие кооперативы и т. д.);
- совершенствование процесса стимулирования посредством создания побудительных интересов на всех уровнях разработки и внедрения в производство эффективных достижений науки и техники, ориентированных на решение социально-экономических проблем аграрного сектора экономики. При этом стимулирование должно охватывать все этапы инновационного процесса: от зарождения идеи и проведения фундаментальных и прикладных исследований до внедрения разработок в производство и получения определенного эффекта;
- совершенствование нормативного правового регулирования договорных отношений и обязательств между субъектами научно-технической и хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве;
- совершенствование организационного механизма внедрения достижений НТП, прогнозирования и планирования этого процесса, разработка и осуществление

различного рода специальных программ, направленных на его реализацию;

- для углубления и расширения интеграции науки и производства, создание межотраслевых научно-технических комплексов, научно-производственных объединений и систем, технополисов и технопарков;
- методическая, организационная, информационная, правовая, финансовая, кадровая и другие виды поддержки сельских товаропроизводителей при освоении инновационных проектов;
- совершенствование системы повышения кадрового обеспечения и интегрированных научно-производственных формирований, профессиональной ориентации сельской молодежи, как базы для формирования высокотехнологичного сельского хозяйства, ориентированного на использование перспективных форм экономических отношений и применение новейших научно-технических разработок;
- создание единого механизма государственного регулирования информационного обслуживания в сельском хозяйстве в области результатов научно-технических работ, лицензионного обмена, единой государственной информационной системы «банк инноваций» с подсистемой «банк лицензий»; изменить отношение к механизму лицензионной торговли научно-технической продукцией, сделать его необходимой частью научно-технической стратегии министерств и ведомств различного уровня управления АПК, научно-производственных объединений, сельхозпредприятий, учитывающей как интересы отдельного предприятия или отрасли, так и в целом интересы страны в повышении научно-технического уровня сельскохозяйственного производства.

Несомненно, ориентация на активизацию инновационной деятельности позволит стабилизировать экономическое положение в стране, осуществить прогрессивные структурные сдвиги в экономике, создать необходимый потенциал для повышения качества экономического роста.

Литература

1. Давыдкина О. А. Интегральная оценка ресурсного потенциала сельского хозяйства // Аграрная наука. 2008. № 1. С. 8–10.
2. Ильясова А. В., Батова В. Н. Совершенствование системы формирования и использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных кооперативов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 296–301.
3. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=685#doc_save.

References

1. Davydkina O. A. Integral estimation of resource potential of agriculture / Davydkina O. A. // agricultural science. 2008. No. 1. Pp. 8–10.
2. Ilyasova A. V. Batova V. N. Improving the system of formation and use of resource capacities of agricultural cooperatives // XXI century: the past and challenges of the present plus. 2013. No. 8 (12). Pp. 296–301.
3. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020. – URL: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=685#doc_save.

4. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу. URL: http://www.snto.ru/chto/upload/pdf/osnovi_politiki.
5. Кортон В. С. Основные задачи формирования инновационной системы региона. URL: http://www.uran.ru/reports/2005/3dic_2004/plenar/ppp32.htm.
6. Резниченко С. М., Баталов Р. А. Инновации – фактор повышения эффективности агропроизводства // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 8. С. 34–35.
7. Захаров П. Н., Названова К. В. Региональная экономика : теория и практика. 2014. № 33 (360). С. 35–47.
8. Рогожин Ю. В. Инновации как ускорители развития инновационной экономики региона // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 1 (75). С. 116–121.
9. Официальный портал Правительства Пензенской области. URL: <http://www.penza.ru>.
10. Министерство инвестиционного развития и предпринимательства Пензенской области. URL: http://mirp.pnzreg.ru/invest/invest_politika/invest_poslanie/investmessage.
11. Портал инноваторов Пензенской области. URL: <http://www.inno-terra.ru/potential>.
12. Козина Е. В. Региональный кластер как элемент внутренней среды региональной социально-экономической системы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 255–261.
13. Воротников И. Л., Котельникова Е. А., Третьяк Л. А. Анализ инновационной макросреды АПК России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 30–44.
14. Дудникова Е. Б., Третьяк Л. А., Душевина Е. М. Анализ инновационного потенциала работников села (на примере Саратовской области) // Островские чтения. 2015. № 1. С. 386–389.
15. Воротников И. Л., Дудникова Е. Б., Третьяк Л. А. Проблемы формирования инновационно ориентированных кадров на селе // Экономический часопис-XXI. 2015. Т. 2. № 1–2. С. 20–22.
16. Трухачев В. И., Банникова Н. В., Тельнова Н. Н. Стратегическое планирование в сельском хозяйстве : теория и практика. Ставрополь, 2011. 128 с.
17. Винничек Л. Б., Зябликова О. А., Терзова Г. В. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций и эффективность его использования: монография. Пенза : РИО ПГСХА, 2015. 176 с.
18. Кусякина О. Н., Яковенко В. С. Концептуальные подходы к исследованию предпринимательской среды региона // European Social Science Journal. 2012. № 9–1 (25). С. 518–524.
4. The policy of the Russian Federation in the field of science and technology for the period until 2020 and further perspective. – URL: http://www.snto.ru/chto/upload/pdf/osnovi_politiki_2020_proekt.pdf.
5. Courts Century C. The main objectives of the innovation system of the region / C. S. Courts. – Mode of access: URL: http://www.uran.ru/reports/2005/3dic_2004/plenar/ppp32.htm, free.
6. Reznichenko S. M. Innovation is the factor of increase of efficiency of agricultural production / S. M. Reznichenko. R. A. Batalov // Economics of agriculture of Russia. – 2007. No. 8. – Pp. 34–35.
7. Zakharov B. P., Nezvanova K. C. Regional economy: theory and practice. 2014. No. 33(360). Pp. 35–47.
8. Rogozhin Yu. Century Innovations as accelerators for the development of innovative economy of the region / South Century Rogozhin // Bulletin of the Altai state agrarian University. 2011. no. 1(75). Pp. 116–121.
9. Official portal of the Government of the Penza region – URL: <http://www.penza.ru>.
10. The Ministry of investment development and entrepreneurship of the Penza region – http://mirp.pnzreg.ru/invest/invest_politika/invest_poslanie/investmessage.
11. Portal innovators of the Penza region – URL: <http://www.inno-terra.ru/potential>.
12. Kozina E. V. Regional cluster as an element vntirny environment regional socio-economic system // XXI century: the past and challenges of the present plus. 2013. Vol. 2. No. 11 (15). P. 255–261.
13. Vorotnikov I., Kotelnikova E., Tretyak L. Analysis of external innovation environment of the agro-industrial complex of Russia // Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2015. № 108. P. 30–44.
14. Dudnikova E. B., Tretyak L. A., Dushevina E. M. Analysis of the innovation potential of village workers (in the Saratov region) // read Ostrovsky. 2015. No. 1. pp. 386–389.
15. Vorotnikov I., Dudnikova E., Tretyak L. Problems of Innovation Oriented Manpower in Rural Areas Formation // Economic Annals-XXI. 2015. № 1–2 (2). P. 20–22.
16. Trukhachev V. I., Bannikova N. V., Telnova N. N. Strategic planning in agriculture : theory and practice. Stavropol, 2011. 128 p.
17. Vinnichuk L. B., Zyablikova O. A., Terzova G. V. The resource potential of agricultural enterprises and the efficiency of its use: monograph. – Penza : RIO SAA, 2015. – 176 p.
18. Kusakina O. N., Yakovenko V. S. Conceptualnye approaches to the study of the enterprise tulscoi environment of the region // European Social Science Journal. 2012. No. 9–1 (25). P. 518–524.

Ермакова Н. Ю., Костюченко Т. Н., Тенищев А. В., Ганюта О. В., Казарин Д. В.
Ermakova N. Yu., Kostyuchenko T. N., Tenishchev A. V., Galyuta O. V., Casarin D. V.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЦЕССА ТЕХНИЧЕСКОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

STATE SUPPORT OF PROCESS OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN STAVROPOL KRAI

Развитие эффективного и устойчивого сельского хозяйства требует постоянной и целенаправленной технической и технологической модернизации отраслей. Недостатки в существующей системе формирования материально-технической базы сельского хозяйства имеют серьезные негативные последствия как для сельхозтоваропроизводителей, так и для экономики страны в целом. В современных условиях интенсивность технического перевооружения сельского хозяйства многом зависит от уровня государственной поддержки данного процесса.

Авторы анализируют реализуемые в Ставропольском крае государственные программы, объем субсидий, направляемый на техническое перевооружение сельского хозяйства за 2014 и 2015 гг. и результаты технической модернизации с целью определения эффективности реализации государственных программ по поддержке реального сектора экономики. В статье проведено сравнение показателей технической модернизации сельскохозяйственного производства в Ставропольском и Краснодарском краях, а также в целом по Российской Федерации в контексте исследуемой проблемы.

Проведенные исследования позволили авторам не только выявить проблемы, возникающие в ходе реализации государственных программ, но и сделать обоснованные выводы о необходимости корректировки требований при реализации программ государственной поддержки процесса технической и технологической модернизации к сельхозтоваропроизводителям со стороны уполномоченных органов.

Установлено, что на современном этапе техническое и технологическое перевооружение сельского хозяйства должно сопровождаться продолжающейся государственной поддержкой. Проблема технической и технологической модернизации сельского хозяйства остается приоритетным направлением экономической политики правительства в рамках деятельности Министерства сельского хозяйства РФ. С целью повышения эффективности реализации государственных программ по поддержке процесса технической и технологической модернизации сельского хозяйства авторами предложены направления их дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: машинно-тракторный парк, материально-техническая база, сельскохозяйственные предприятия, государственная поддержка, модернизация.

Development of efficient and sustainable agriculture requires constant and dedicated technical and technological modernization of industries. Deficiencies in the current system of formation of the material and technical base of agriculture have serious negative consequences for the agricultural and for the economy as a whole. In modern conditions the intensity of the technical re-equipment of agriculture depends largely on the level of state support for this process.

The authors analyze implemented in the Stavropol Territory government programs, the amount of subsidies directed to the modernization of agriculture in 2014 and 2015. and the results of technical modernization in order to determine the effectiveness of the implementation of government to support the real sector of the economy program. The article compared the technical modernization of agricultural production indicators in the Stavropol and Krasnodar Territories, as well as in the whole of the Russian Federation in the context of the research problem.

The studies allowed the authors not only identify issues arising in the implementation of government programs, but also to make valid conclusions about the need to adjust the requirements for the implementation of state programs to support the process of technical and technological modernization to the agricultural producers from the competent authorities.

It is established that at the present stage of technical and technological modernization of agriculture must be accompanied by continuing government support. The problem of technical and technological modernization of agriculture remains a priority of the government's economic policy framework of the Ministry of Agriculture. In order to improve the efficiency of the implementation of government programs to support the technical and technological modernization of agriculture process, the authors proposed directions for their further improvement.

Key words: machine and tractor park, material and technical resources, agricultural enterprises, state support, modernization.

Ермакова Наталья Юрьевна –
кандидат экономических наук, профессор кафедры
предпринимательства и мировой экономики
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-918-746-28-43
E-mail: naterma53@mail.ru

Костюченко Татьяна Николаевна –
кандидат экономических наук, профессор кафедры
предпринимательства и мировой экономики
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-918-771-82-54
E-mail: kostuchenkotn@mail.ru

Ermakova Natalya Yurevna –
Ph.D in Economics,
professor of department of business
and world economy
Stavropol state agrarian university
Stavropol
Тел.: 8-918-746-28-43
E-mail: naterma53@mail.ru

Kostyuchenko Tatyana Nikolaevna –
Ph.D in Economics,
professor of department
of business and world economy
Stavropol state agrarian University
Stavropol
Тел.: 8-918-771-82-54
E-mail: kostuchenkotn@mail.ru

Тенищев Александр Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-928-230-67-79
E-mail: nepier@mail.ru

Ганюта Ольга Владимировна – директор ООО «Агроальянс»
Тел.: 8-918-743-37-63
E-mail: o.ganuta@agroalliance.com.ru

Казарин Дмитрий Владимирович – заместитель директора по экономике ООО «Агроальянс»
Тел.: 8-961-440-56-16
E-mail: d.kazarin@agroalliance.com.ru

Tenishchev Alexander Vladimirovich – Ph.D in Economics, dotsnt departments of business and world economy
Stavropol state agrarian University
Stavropol
Tel.: 8-928-230-67-79
E-mail: nepier@mail.ru

Ganyuta Olga Vladimirovna – director of «Agro Alliance»
Tel.: 8-918-743-37-63
E-mail: o.ganuta@agroalliance.com.ru

Kazarin Dmitry Vladimirovich – deputy director for economics «Agroalliance» Ltd.
Tel.: 8-961-440-56-16
E-mail: d.kazarin@agroalliance.com.ru

Основой осуществления всех производственных процессов в сельском хозяйстве является её материально-техническая база. Её состав, структура и состояние определяют производственный потенциал аграрного сектора, являющегося ключевым в экономике Ставропольского края.

В современных условиях любое сельскохозяйственное предприятие ориентируется на получение максимальной прибыли. Достижение этой цели возможно при максимально эффективном формировании и использовании

его материально-технической базы. Сегодня, большая часть сельскохозяйственных предприятий осуществляет свою деятельность, не имея современных технических средств. Основные производственные фонды большинства предприятий выработали свой ресурс и не соответствуют темпам современного производства и требованиям новейших технологий. Существовавшая отлаженная и действенная система формирования и использования материально-технической базы в сельском хозяйстве претерпевает существенные изменения. Ориентация исключительно на рыночные

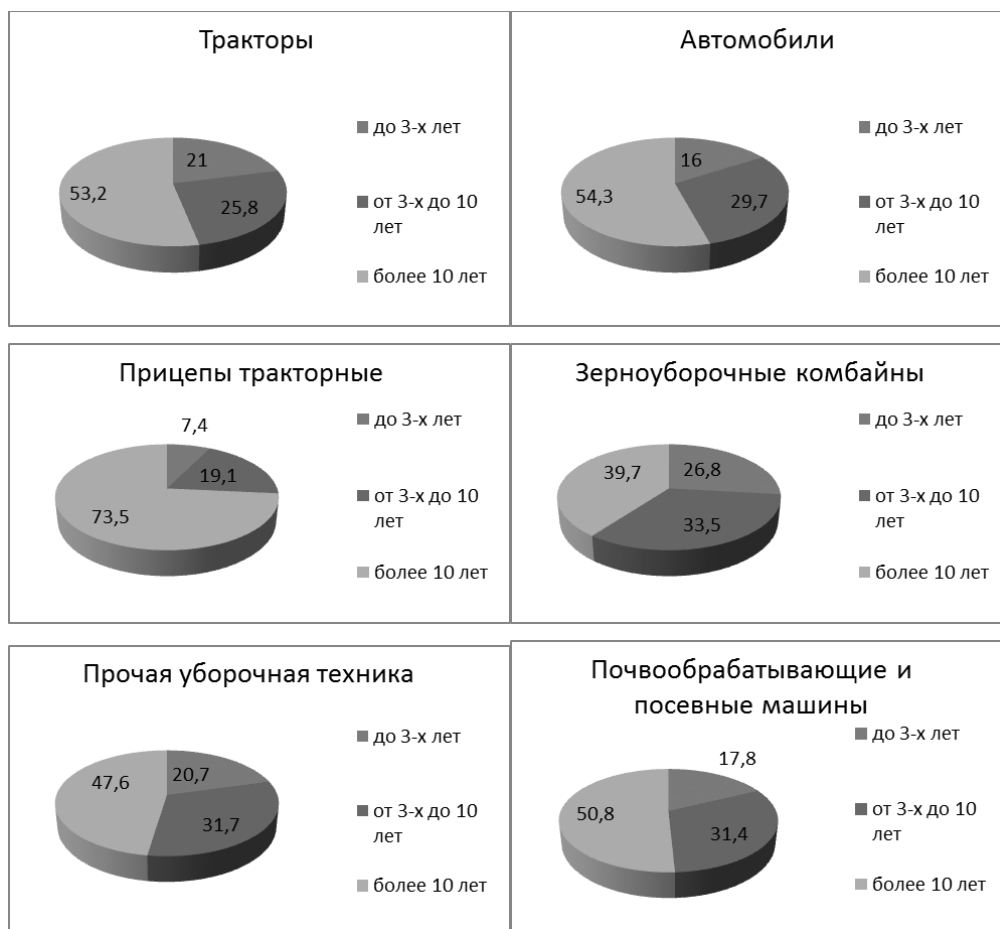

Рисунок 1 – Структура машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий Ставропольского края (по состоянию на 01.01.2016 г.)

отношения без государственной поддержки не оправдала себя, не только в аграрной сфере, но и в большинстве отраслей российской экономики.

На фоне снижения качества почв и выбытия части земель из сельскохозяйственного оборота продолжается процесс неуклонного снижения технической оснащенности отрасли. Ситуация осложняется состоянием машинно-тракторного парка в отрасли: наблюдается не только сокращение, но и интенсивное старение тракторов, автомобилей, зерноуборочных, кормоуборочных комбайнов и прочей сельскохозяйственной техники (рис. 1).

Практически по всем категориям сельскохозяйственной техники и подвижному составу более половины машин находятся в эксплуатации более 10-ти лет, то есть выработали срок службы, установленный заводом-изготовителем. Интенсивность эксплуатации, поддержание в рабочем состоянии и эксплуатационные расходы на устаревшую технику гораздо выше аналогичных показателей для более свежих и новых экземпляров. На фоне сокращения производства и поступлений выручки от реализации продукции в хозяйствах не могут быть созданы фонды накопления для приобретения новой техники.

На федеральном уровне был принят ряд государственных программ по поддержке реального сектора экономики, в том числе и в аграрной сфере. На сегодняшний день в Ставропольском крае реализуется ряд программ, финансируемых из федерального и регионального бюджета. Применительно к сельскохозяйственным предприятиям следующие:

1. Постановлением Правительства Ставропольского края от 18.02.2009 г. №38-п «Об утверждении порядка предоставления за счет средств бюджета Ставропольского края субсидий на возмещение части стоимости приобретенных технических средств и оборудования для сельскохозяйственного производства Ставропольского края» за счет средств бюджета Ставропольского края осуществляется предоставление субсидий на возмещение части стоимости приобретенных технических средств и оборудования для сельскохозяйственного производства Ставропольского края (субсидии составляют 30 % от стоимости приобретенных технических средств, изготовленных в Ставропольском крае).
2. Постановлением Правительства РФ от 28.12.2012 г. № 1460 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских коопера-

тивах»; и постановлением Правительства Ставропольского края от 15.12.2010 г. № 450-п «Об утверждении порядка предоставления за счёт средств бюджета Ставропольского края субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» осуществляется предоставление субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (размер субсидий составляет 80–100 % учетной ставки Центрального банка РФ).

3. Постановлением Правительства Ставропольского края от 17.08.2011 г. № 331-п «Об утверждении порядка субсидирования уплаты субъектом малого и среднего предпринимательства первого взноса (аванса) при заключении договора лизинга оборудования за счёт средств бюджета Ставропольского края» осуществляется предоставление субсидий на компенсацию части расходов, связанных с уплатой первого взноса при заключении договора лизинга оборудования между лизинговой компанией и субъектом малого и среднего предпринимательства (на условиях софинансирования из федерального и краевого бюджетов предоставляются субсидии в размере до 80% от первоначального взноса).
4. Постановлением Правительства Ставропольского края от 16.09.2009 г. № 237-п «О предоставлении субсидий за счёт средств федерального бюджета и бюджета Ставропольского края на возмещение части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлечённым в Российских кредитных организациях» осуществляется предоставление субсидий на возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам (на условиях софинансирования из федерального и краевого бюджетов предоставляются субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях).
5. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 года № 1432 «Об утверждении правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» осуществляется предоставление субсидий из федерального бюджета производителям сельскохозяйственной техники – государственная услуга, при которой сельскохозяйственные товаропроизводители приобретают сельскохозяйственную технику Российской Федерации со скидкой не менее 15 %, в 2015 году – 25 %.

Государственной поддержкой, направленной на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования для сельскохозяйственного производства (по перечисленным выше программам), в 2014 и 2015 годах воспользовались более 700 субъектов предпринимательства Ставропольского края. Субсидии предоставлялись хозяйствам через федеральные и региональные министерства.

Объём субсидий, направленных на модернизацию машинно-тракторного парка и оборудования сельскохозяйственных предприятий Ставропольского края, представлен в таблице 1.

Несмотря на почти двукратный рост субсидирования в части технической и технологической модернизации в реализации программ государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий в Ставропольском крае есть определённые сложности.

Анализ мер государственной поддержки в сфере сельского хозяйства Ставропольского края показал, что субъекты малого предпринимательства не могут участвовать в реализации большинства, предлагаемых нормативными актами программ, что связано с невозможностью выполнения условий предоставления субсидий.

Так, в соответствии с Постановлением Правительства края от 18 февраля 2009 г. № 38-п «Порядок предоставления за счет средств бюджета края субсидий на возмещение части стоимости приобретенных технических средств и оборудования для сельскохозяйственного производства Ставропольского края» и распоряжением Правительства края от 20 января 2014 года. № 20-рп ч субсидия предоставляется на возмещение части стоимости приобретения новых технических средств в размере 30% от их стоимости. Исследования показали, что финансовое положение крестьянских (фермерских) хозяйств не позволяет им приобретать, даже при условии получения субсидии, новую дорогостоящую технику. Пополнение машинно-тракторного парка малыми аграрными предпринимателями осуществляется за счет неготовой и часто бывшей в эксплуатации техники.

Проблемой является, также, значительный объем информации и бухгалтерской отчетности, которую запрашивают уполномоченные органы (Министерство сельского хозяйства и Министерство экономического развития Ставропольского края) от малых форм хозяйствования при решении вопроса о государственной поддержке и невозможности (сложности) ее предоставить в силу особенностей ведения бухгалтерского учета, что является основанием отказа в рассмотрении уполномоченным органом заявки на получение финансовой помощи.

Необходимо поставить в одинаковые условия всех товаропроизводителей: сократить объем информации, запрашиваемой уполномоченными органами при подготовке заявки на получение финансовой помощи, откорректировать требования и условия предоставления государственной поддержки со стороны уполномоченных органов.

Развитие эффективного сельскохозяйственного производства в современных условиях требует постоянной целенаправленной технической и технологической модернизации аграрного сектора.

В результате активного участия сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края в программах технической модернизации в 2015 г. энергообеспеченность хозяйств возросла до 168,3 л.с./100 га посевных площадей, что несколько ниже аналогичного показателя по Краснодарскому краю, сократилась доля устаревшей техники (табл. 2).

Однако, некоторое снижение доли устаревшей техники еще не показатель конкурентных преимуществ предприятий Ставропольского края. Проблемы технической и технологической модернизации сельского хозяйства требуют комплексного решения: модернизации машинно-тракторного парка, современной организации производственных процессов и эффективного управления ими, решения кадрового вопроса и развития человеческого капитала в отрасли.

Подводя итог, отметим, что сельское хозяйство в Ставропольском крае обладает множеством системных проблем, решение которых требует осуществления ряда структурных пре-

Таблица 1 – Объём субсидий, направленных на техническую и технологическую модернизацию сельскохозяйственного производства в Ставропольском крае

Программы поддержки	2014		2015		2015 в % к 2014
	сумма, млн. руб.	доля, %	сумма, млн. руб.	доля, %	
№ 38-п (30 % субсид., МСХ СК)	30,0	6,2	30,0	3,6	100,0
№ 1460 (РФ)+№ 450-п (СК) (% по кредитам)	255,2	52,7	201,8	24,1	79,1
№ 1432 (РФ, 15 % скидка при приобретении сельхозтехники)	133,4	27,6	538,3	64,2	403,5
№ 237-п, минэк СК (РФ+СК) (% по кредитам)	2,3	0,5	–	–	–
Лизинг, минэк СК (ФБ+СК)	63,2	13,1	50,7	6,0	80,2
Подключение к энергосетям, минэк СК (ФБ+СК)	–	–	17,3	2,1	–
Всего	484,1	100,0	838,1	100,0	173,1

Таблица 2 – Сравнение показателей технической модернизации сельскохозяйственного производства по регионам

Показатель	Ставропольский край		Краснодарский край	Российская Федерация 2014 г.
	2014	2015		
Энергообеспеченность, л.с./ 100 га посевной площади	167,0	168,3	193,0	149,1
Энерговооруженность, га пашни/1 эталон. трактор	162,6	161,3	129,0	–
Нагрузка на приведенный комбайн, га / эталон. комбайн	190,0	191,0	262,0	–
Удельный вес МТП со сроком эксплуатации более 10 лет, %	59,0	58,0	–	–
в т.ч. тракторы, %	56,0	53,2	62,0	60,9
зерноуборочные комбайны, %	45,7	39,7	49,0	47,1

образований. Одной из таких проблем, является проблема технической оснащенности всего аграрного сектора. Сегодня, несмотря на усилия федеральных и региональных властей, очевидно, что сельское хозяйство остается отраслью со слабой инвестиционной привлекательностью, что сдерживает использование товаропроизводителями достижений научно-технического прогресса. Получился, по сути, замкнутый круг: без достаточного финансирования сельское хозяйство не будет привлека-

тельным для необходимых инвестиций, а инвестиции не поступают в аграрный сектор экономики из-за его слабой инвестиционной привлекательности. Поэтому, на современном этапе техническое и технологическое перевооружение сельского хозяйства должно сопровождаться продолжающейся государственной поддержкой. Проблема технической и технологической модернизации сельского хозяйства остается приоритетным направлением экономической политики правительства.

Литература

1. Винничек Л. Б., Ефимов А. М. Экономический механизм как способ государственного регулирования сельского хозяйства // Состояние и перспективы развития АПК : сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию кафедры «Организация и информатизация производства» / под общ. ред. : А. И. Алтухова, Л. Б. Винничек, О. Н. Кухарева, Л. П. Силаевой ; Пензенская государственная сельскохозяйственная академия. Пенза, 2014. С. 20–29.
2. Банникова Н. В. Инструменты стратегического анализа в аграрной сфере // Актуальные проблемы развития агробизнеса в условиях модернизации экономики. Ставрополь, 2012. С. 45–50.
3. Мантаева Э. И., Голденнова В. С., Халгаев О. В. К вопросу о роли государства в повышении инвестиционной привлекательности региона (на материалах Республики Калмыкия) // Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности : императивы, правовые и хозяйственные механизмы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Финансового университета / под ред. В. В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 136–139.
4. Таранов П. М., Гадаева В. Ю. Применение проблемно-ориентированной методики анализа отраслей АПК при формировании государственных отраслевых программ // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 120–124.

References

1. Vinnichек L. B., Efimov A. M. The economic mechanism as a means of state regulation of agriculture. In: State and prospects of development of agrarian and industrial complex collection of articles of the International scientific-practical conference devoted to the 60th anniversary of the Department «Organization and computerization of production.» Edited by: A. I. Altukhova, L. B. Vinnichек, O. N. Kukhareva, L. P. Silaeva; Penza State Agricultural Academy. 2014. Pp. 20–29.
2. Tools of the strategic analysis in the agrarian sphere. Bannikova N. V. In the collection: Actual problems of development of agrobusiness in the conditions of modernization of economy 2012. Pp. 45–50.
3. Mantaeva E. I., Goldennova V. S., Halgaev O. V. The role of the state in improving the investment attractiveness of the region (on the Republic Kalmykia material). In the collection: Problems of achieving economic efficiency and social balance: Imperatives, legal and economic mechanisms of the International scientific-practical conference dedicated to the 95th anniversary of the University of Finance. Editor: Sorokozherdev V. V. 2014. Pp. 136–139.
4. Taranov P. M., Gadaev V. Y. The use of problem-oriented methods of analysis of agribusiness sectors in the formation of public sector programs / Taranov P. M., Gadaev V. Y. // Economy and Entrepreneurship. 2014. number 9 (50). Pp. 120–124.

УДК 314.174

Зайцева И. В., Попова М. В., Немова А. В.**Zaitseva I. V., Popova M. V., Nemova A. V.**

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

PREDICTION OF EFFICIENCY LABOUR POTENTIAL STAVROPOL REGION

Анализ взаимосвязей социально-экономических процессов невозможен без определения их будущих значений. Выявление и характеристика трендов существующих взаимосвязей являются основой для прогнозирования значений в будущем. В работе проанализированы количественные значения трудового потенциала Ставропольского края в зависимости от общей численности населения, экономической активности населения, роста потенциальных возможностей, на основании коэффициентов потенциальных возможностей трудовой деятельности населения по половозрастным признакам. Представлен прогноз состояния и сделаны основные выводы о состоянии и перспективах развития трудового потенциала Ставропольского края.

Ключевые слова: регион, трудовой потенциал, количественные характеристики, прогноз, Ставропольский край.

Association analysis of the socio-economic process is impossible without definition of their future values. Identification and description of trends existing relationships are the basis to predict values in the future. This paper analyzes the quantitative importance of labor potential of the Stavropol region, depending on total population, economic activity of the population, growth potential, taking into account the age and sex ratios of potential opportunities of employment. Presents a forecast of the status and the main conclusions are drawn about the state and prospects of development of labor potential of the Stavropol territory.

Key words: region, employment potential, quantitative characteristics, forecast, Stavropol territory.

Зайцева Ирина Владимировна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных систем ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» г. Ставрополь
Тел.: 8-962-400-52-13
E-mail: ziki@mail.ru

Zaitseva Irina Vladimirovna – Ph.D in physico-mathematical sciences, Docent of Department of Information systems, Stavropol State Agrarian University Stavropol
Tel.: 8-962-400-52-13
E-mail: ziki@mail.ru

Попова Марина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных систем ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» г. Ставрополь
Тел.: 8-918-741-93-58
E-mail: ppva-marina@rambler.ru

Popova Marina Viktorovna – Ph.D in pedagogy, Docent of Department of Information systems, Stavropol State Agrarian University Stavropol
Tel.: 8-918-741-93-58
E-mail: ppva-marina@rambler.ru

Немова Алла Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и управления транспортными системами ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» г. Ростов-на-Дону
Тел.: 8(8632) 72-62-04
www@rgups.ru

Nemova Alla Viktorovna – Ph. D in Economics, Docent department of logistics and management of transport system Rostov state University of railway engineering Rostov-on-Don
Tel.: 8(8632) 72-62-04
www@rgups.ru

Современное состояние исследований процессов прогнозирования социально-экономического развития территорий, основанного на использовании методов долгосрочного прогнозирования, характеризуется достаточно высокой актуальностью. Трудовой потенциал региона является сложной экономической системой, эффективность использования которой оценивается состоянием сбалансированности его социально-демографических характеристик с учетом развития социально-экономических процессов региона [3].

Главной целью прогнозирования трудового потенциала на региональном уровне является обеспечение эффективного управления процессом сохранения количественного и качественного состава персонала, их развитие в соответствии с потребностями региона, действующего законодательства и состояния рынка труда.

При прогнозировании трудового потенциала региона следует учитывать, что планирование состояния трудового потенциала на рынке труда основывается на взаимопоставлении прогноза развития демографической составляющей и необходимой потребности в рабо-

чих местах, масштаба создания новых рабочих мест на основании планируемых преобразований в экономике. Для этого необходимо провести анализ таких показателей, как уровень образования, квалификационные характеристики населения, половозрастная структура.

Прогнозирование должно базироваться на основе оценки социально-экономического развития региона и результатов мониторинга рынка труда, осуществляемого путем социологических исследований с использованием материалов органов статистики и департамента Федеральной государственной службы занятости населения.

Разработанная и реализуемая на сегодняшний день концепция устойчивого развития сельских территорий до 2020 г. определила значимость изменений и дополнений концептуальных основ воспроизводства трудового потенциала как в АПК, так и в целом сельских регионов. В связи с этим возникает потребность формирования инновационных подходов, позволяющих рассматривать сельские территории как единую систему формирования и воспроизводства трудового потенциала [1].

Достижение единого направленного развития качественных и количественных составляющих трудового потенциала региона с учетом особенностей подсистем разного уровня возможно при согласовании целей и действий субъектов, участвующих в процессе его формирования, будет способствовать оптимальному его использованию на основе инновационного развития экономики Ставропольского края.

Используя методику, предложенную [2], рассчитаем трудовой потенциал Ставропольского края. Автор [2] использует в своей работе метод, предложенный экономистами Э. Ливановой и Е. Палий [4]: величина трудового потенциала рассчитывается в зависимости от численности трудоспособного населения, от его участия в общественном производстве и т.д. Аналитическая формула, которая учитывает влияние на трудовой потенциал данных факторов имеет вид

$$ТП = \sum \chi_i K_i A_i + \sum \chi_i K_i A_i, \quad (1)$$

где $ТП$ – количество трудового потенциала; χ_i, χ_i – величина соответственно мужчин и женщин i -го возраста; A_i, A_i – коэффициент потенциальных возможностей потенциальных возможностей трудовой деятельности (ПВТД) i -го возраста; K_i, K_i – уровень трудовой активности i -го возраста.

Величина уровня трудовой активности определяется как отношение численности экономически населения к общей численности населения. Для расчетов используется коэффициент экономически активного населения (ЭАН), равный отношению количества экономически активного населения к общей численности населения, выраженному в процентах.

Единицей измерения трудового потенциала является величина тыс. усл. чел., введенная автором [3]. Данная величина соответствует условно-натуральному способу оценки запасов рабочей силы.

Коэффициент ЭАН равен соотношению величине экономически активного населения к общей численности населения, выраженному в процентах. Для оценки сложности труда соотносят отдельные виды занятий друг с другом и формируют соответствующие шкалы от простого к сложному.

В таблице 1 приведены результаты расчетов трудового потенциала с учетом половозрастных коэффициентов производительности труда в качестве коэффициентов (ПВТД) (без учета индекса образования) [5].

Таким образом, величина трудового потенциала Ставропольского края в 2014 году составила 1215,2 (тыс. усл. ед.).

В таблице 2 представлены данные и рассчитанные индексы численности населения Ставропольского края с высшим и средним профессиональным образованием [5]. Это обусловлено тем,

Таблица 1 – Величина трудового потенциала Ставропольского края в 2014 году (без учета индекса образования)

Возрастной интервал, лет	Общая численность населения, тыс. чел.		Величина ЭАН, тыс. чел.		Коэффициент ЭАН		Коэффициент ПВТД [7]		Величина трудового потенциала, тыс. усл. чел.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
15–19	99,2	98,9	6,4	5,3	6,5	5,3	0,69	0,69	4,4	3,6
20–24	123,8	127,3	72,4	63,7	58,4	50,0	0,92	0,86	66,6	54,8
25–29	116,3	116,7	116,8	95,9	100,4	82,2	1,06	0,94	123,8	90,1
30–49	372,7	395,3	353,9	335,6	95,0	84,9	1,09	1,11	385,8	372,5
50–54	95,5	110,1	86,0	86,0	90,0	78,1	1,01	1,07	86,8	92,1
55–59	79,9	110,1	55,9	46,6	69,9	42,4	0,96	0,69	53,6	32,2
60–72	108,1	167,0	25,1	23,6	23,2	14,2	0,68	0,60	17,1	14,2
Итого	1296,7	1488,8	716,4	656,8	55,2	44,1	0,92	0,85	656,0	559,2
Общий средний показатель	2785,5		1373,2		49,3		0,88		1215,2	

Таблица 2 – Численность экономически активного населения Ставропольского края по уровню образования за период 2010–2014 гг., чел./индекс (индексы рассчитаны по отношению к предыдущему году)

Показатель	2010	2011/ 2010	2011	2012/ 2011	2013	2013/ 2012	2014	2014/ 2013
Высшее образование	303283	0,98	309442	1,02	355923	1,15	380933	1,07
Мужчины	149645	1,01	153854	1,03	180238	1,17	180664	1,00
Женщины	153639	0,95	155587	1,01	175685	1,13	200269	1,14
Среднее профессио- нальное образование	258414	0,55	209188	0,81	440423	2,11	455075	1,03
Мужчины	245944	1,06	153854	0,63	220600	1,43	232579	1,05
Женщины	12470	0,05	55334	4,44	219823	3,97	222496	1,01
Итого								
Мужчины	395589	1,04	307709	0,78	400838	1,30	413243	1,03
Женщины	166109	0,41	210921	1,27	395508	1,88	422765	1,07
Всего	561698	0,72	518630	0,92	796347	3,26	836008	1,05
Общий индекс		0,72		0,99		2,14		1,05

что можно учесть влияние на трудовой потенциал уровня сложности труда, так как уровень профессионального образования является важнейшей качественной характеристикой занятого населения. Следует учитывать также, что данная категория является компонентом социального, экономического и политического состояния общества.

Статистические данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что численность населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, имеет тенденцию к увеличению. В 2014 году общий индекс ЭАН Ставропольского края по уровню образования составил 1,05; у мужчин – 1,03; у женщин – 1,07.

В таблице 3 представлены результаты расчетов трудового потенциала, где в качестве коэффициентов потенциальных возможностей трудовой деятельности выбраны коэффициенты производительности труда с учетом индекса образования и половозрастных особенностей [5]. Полученные данные показывают увеличение общего показателя с 1215,2 до 1274,06 (тыс. усл. чел.).

Количество трудового потенциала в зависимости от значения коэффициента ПВТД экономически активного населения и с учетом индекса образования может изменяться. При этом можно отметить, что индекс образования оказывает значительное влияние на величину трудового потенциала, как количественно, так и качественно.

На рисунке 1 представлены значения и показана динамика изменения трудового потенциала (в % к предыдущему году) Ставропольского края за период с 1997 по 2013 г. Трудовой потенциал Ставропольского края за период с 1997 по 2013 г. с учетом индекса образования увеличился с 943,2 до 1181,1 тыс. усл. чел., увеличившись на 125,51 %.

С изменением численности экономически активного населения за период 1997–2013 гг., за этот же период изменился также и показатель трудового потенциала. Следовательно, зная количество и качество трудовых ресурсов (экономически активного населения) можно вычислить значения трудового потенциала населения: снижать или увеличивать данный показатель. Для этого можно учитывать возраст-

Таблица 3 – Величина трудового потенциала Ставропольского края в 2014 году, тыс. усл. чел. (с учетом индекса образования)

Возрастной интервал, лет	Общая численность населения, тыс. чел.		Величина ЭАН, тыс. чел.		Коэффициент ЭАН		Коэффициент ПВТД		Количество тру- дового потенциа- ла, тыс. усл. чел.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
15–19	99,2	98,9	6,4	5,3	6,5	5,3	0,69	0,69	4,4	3,6
20–24	123,8	127,3	72,4	63,7	58,4	50,0	0,92	0,86	66,6	54,8
25–29	116,3	116,7	116,8	95,9	100,4	82,2	1,06	0,94	123,8	90,1
30–49	372,7	395,3	353,9	335,6	95,0	84,9	1,09	1,11	385,8	372,5
50–54	95,5	110,1	86,0	86,0	90,0	78,1	1,01	1,07	86,8	92,1
55–59	79,9	110,1	55,9	46,6	69,9	42,4	0,96	0,69	53,6	32,2
60–72	108,1	167,0	25,1	23,6	23,2	14,2	0,68	0,60	17,1	14,2
Итого	1296,7	1488,8	716,4	656,8	55,2	44,1	0,94	0,91	675,70	598,36
Общий сред- ний показатель	2785,5		1373,2		49,3		0,93		1274,06	

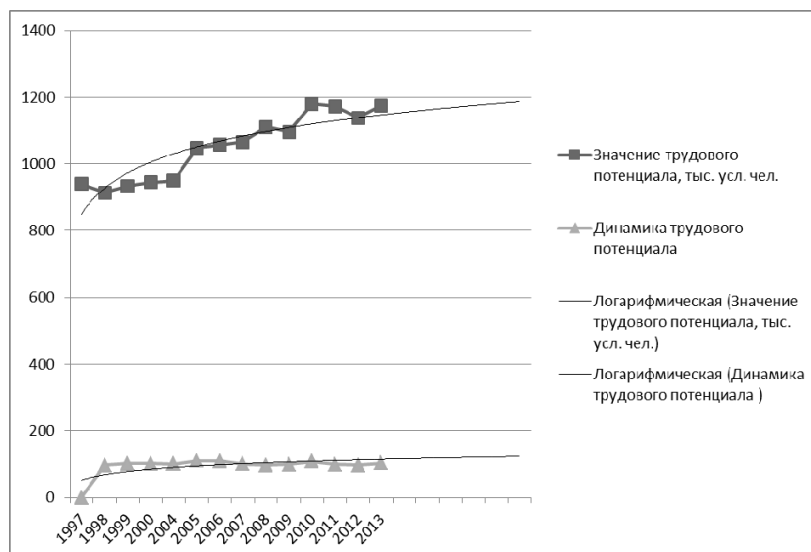

Рисунок 1 – Динамика изменения трудового потенциала Ставропольского края

ную структуру, качественные характеристики (например, уровень образования) и другие особенности населения региона.

Данные факторы следует учитывать для более детального и точного определения количественного значения трудового потенциала региона.

Таким образом, расчеты показывают, что увеличение трудового потенциала Ставропольского края, его реальный рост, происходят, во-первых, в основном за счет роста экономической активности населения, на втором месте, следует выделить рост потенциальных возможностей, где основным является уровень образования трудового потенциала. Изменение общей численности населения Ставропольского края имеет для региона важное, но не первостепенное значение. На изменение трудового потенциала региона оказывают влияние и другие факторы, например, рост производительности, качества труда, миграция, возрастной состав населения и т.д.

Литература

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ: офиц.изд. 2010. № 50. С. 6748.
2. Аммосов И. Н. Трудовой потенциал Якутии: состояние и оценка. – Новосибирск: Наука. 2010. 160 с.
3. Егоров В. Д. Трудовой потенциал населения: формирование и использование в условиях реформирования экономики. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 192 с.
4. Либанова Э., Палий Е. Трудовой потенциал: проблемы статистической оценки // Вестник статистики, 1990. № 3. С. 10–15.
5. Труд и занятость в Ставропольском крае. 2014: Стат. сб. /Ставропольстат. – Ставрополь, 2014. 137 с.
6. Ялбачева Е. В. Методические аспекты системы оценки трудового потенциала региона [Электронный ресурс]// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2005. – № 3. URL: <http://region.mcnp.ru/modules.php>. Дата обращения 25.04.2016 г.
7. Валитова А. А. Методические вопросы оценки трудового потенциала региона (На материалах Самарской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Валитова Альбина Айратовна. – Самара, 2001. 173 с.
8. Криулина Е. Н., Тарасенко Н. В., Луговской С. И. Социально-инфраструктурное обустройство жизненного пространства сельского населения Ставрополья: статистика и социология // Экономика и предпринимательство, 2013. № 6 (35). С. 214–220.

References

1. The concept of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period till 2020 // Collected legislation of the Russian Federation: official. ed. 2010. № 50. P. 6748.
2. Ammosov I. N. Working potential of Yakutia: status and assessment. – Novosibirsk: Nauka, 2010. 160 p.
3. Egorov V. D. Manpower population: the formation and use in terms of economic reform. – Saransk: Publishing House of the muzzle University Press, 2003. 192 p.
4. Libanova E., Paly E. Manpower: problems of statistical estimation // Bulletin of Statistics, 1990. № 3. Pp. 10–15.
5. Labor and Employment in the Stavropol region. 2014: The Stat.sb. / Stavropolstat. – Stavropol, 2014. 137 p.
6. Yalbacheva E. V. Methodological aspects of the evaluation of the employment potential of the region // Regional Economics and Management: electronic scientific journal, 2005. – № 3. URL: <http://region.mcnp.ru/modules.php>. Date of treatment 25.04.2016 y.
7. Valitova A. A. Methodological issues of assessment of labour potential of region (On materials of the Samara area): dis. ... candidate. econ. sciences: 08.00.05 / Albina Valitova Airtown. – Samara, 2001. 173 p.
8. Kriulina E. N., Tarasenko N. V., Lugovskoi S. I. Social infrastructure the improvement of living space for the rural population of Stavropol: statistics and sociology // Economics and entrepreneurship, 2013. № 6 (35). Pp. 214–220.

УДК 338.43(470.621)

Захарова Е. Н., Прохорова В. В., Кобозева Е. М.**Zakharova E. N., Prokhorova V. V., Kobozeva E. M.**

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

REALIZING THE POTENTIAL OF LIVESTOCK SECTOR IN THE REPUBLIC OF ADYGEA IN TERMS OF IMPORT

В работе анализируются перспективы развития животноводства в Республике Адыгея в рамках реализации политики импортозамещения, выявлены резервы роста производства продукции животноводства и основные направления государственной поддержки данного процесса. Для определения эффективности использования земельных ресурсов в статье предлагается все рассматриваемые группы хозяйствования разбить на сельскохозяйственные организации и хозяйства населения, включая личные подсобные хозяйства, и крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства индивидуальных предпринимателей. Такой подход к анализу позволяет аргументированно определить эффективность использования сельхозугодий в предприятиях различных организационно-правовых формах хозяйствования, так как высокие показатели производства животноводческой продукции в личных подсобных хозяйствах получены не только за счет собственных земель, но и за счет земель сельхозорганизаций, в которых они работают. Анализ производства мяса скота и птицы в живом весе, молока и в зачетном весе показал, что в сельскохозяйственных организациях и личных подсобных хозяйствах на 100 га сельхозугодий по сравнению с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в среднем за 2012-2014 гг. производилось: мяса скота и птицы в 22,7 раза больше, молока в 10,1 раза больше при условии, что последние занимают 41,9% сельхозугодий республики. За анализируемый период средние данные за 2012-2014 гг. по сравнению с 2006-2008 гг. производство мяса скота и птицы выросло более чем в 2 раза по республике, а производство молока только на 13,9%. Это говорит о том, что остаются еще значительные не использованные резервы роста производства животноводческой продукции за счет лучшего использования сельхозугодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах и в хозяйствах индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: импортозамещение, мясомолочное животноводство, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственная кооперация, эффективность землепользования, натуральные и стоимостные показатели производства продукции на единицу земельной площади.

The paper analyzes the prospects of development of animal husbandry in the Republic of Adygea in the framework of the policy of import substitution, revealed reserves of growth of production of livestock products and the main directions of state support of this process. To determine the effectiveness of land use in the article all groups considered economic break for agricultural organizations and farm groups, including private farms, peasant (farm) holdings and farms of individual entrepreneurs. This approach to analysis allows us to convincingly determine the effectiveness of the use of farmland in the enterprises of various organizational-legal forms of management, as high levels of livestock production in private farms obtained not only by its own land, but at the expense of lands of agricultural organizations in which they work. Analysis of meat production of cattle and poultry in live weight, milk and test weight showed that in agricultural organizations and private farms per 100 ha of farmland compared to the (peasant) farms and individual entrepreneurs on average for 2012-2014 were made: meat of cattle and poultry at 22.7 times more milk at 10.1 times more, provided that the latter is 41.9% of the farmland in the Republic. For the analyzed period average for 2012-2014 compared to 2006-2008. meat production of cattle and poultry increased more than 2 times for the Republic, while milk production was only 13.9%. This suggests that there are still considerable unused reserves of growth of livestock production through better use of farmland in the peasant (farmer) farms and farms of individual entrepreneurs.

Key words: import substitution, dairy cattle breeding, peasant (farmer) economy, agricultural cooperation, efficiency of land use, natural and cost indexes of production per unit of land area.

Захарова Елена Николаевна –
доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и управления
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет»
г. Майкоп
Тел.: 8-918-275-98-42
E-mail: zahar-e@yandex.ru

Прохорова Виктория Владимировна –
доктор экономических наук, профессор кафедры
производственного менеджмента и экономики
отраслей народного хозяйства
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»
г. Краснодар
Тел.: 8-918-355-08-80
E-mail: vi_pi@mail.ru

Zakharova Elena Nikolayevna –
doctor of economic Sciences,
Professor Department of Economics
and management,
Adygei state University
Maikop
Tel.: 8-918-275-98-42
E-mail: zahar-e@yandex.ru

Prokhorova Victoria Vladimirovna –
doctor of economic Sciences,
Professor
Department of industrial management
and Economics branches of economy
of Kuban state technological University
Krasnodar
Tel.: 8-918-355-08-80
E-mail: vi_pi@mail.ru

Кобозева Елена Михайловна –
доцент кафедры производственного менеджмента
и экономики отраслей народного хозяйства
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»
г. Краснодар
Тел.: 8-918-446-94-49
E-mail: alena.cobozeva@yandex.ru

Kobozeva Elena Mikhailovna –
associate Professor of the Department
of industrial management
and Economics branches of economy of
Kuban state technological University
Krasnodar
Tel.: 8-918-446-94-49
E-mail: alena.cobozeva@yandex.ru

Одной из ключевых характеристик современного этапа развития региональных социально-экономических систем является усложнение механизмов воздействия внешних факторов на функционирование данных систем. Со всей остротой данная ситуация проявилась в условиях обострения внешней конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, с одной стороны, и введения экономических санкций против Российской Федерации – с другой, что нашло свое отражение в необходимости поиска путей обеспечения эффективного регионального развития в новых условиях.

В этой связи перед субъектами Российской Федерации встает проблема формирования соответствующего комплекса защитных и стабилизационных механизмов, способных обеспечить как удовлетворение текущих потребностей населения, так и достижение стратегических целей развития региональных социально-экономических систем. Одним из подобных механизмов является реализация политики импортозамещения [3].

Успешная реализация политики импортозамещения на мезоуровне является результатом процесса управления, который основывается на максимальном использовании возможностей, которые обусловлены наличием у региона необходимого потенциала импортозамещения.

В частности, в процессе снижения объемов импорта животноводческой продукции использование внутренних резервов приобретает особое значение. При этом данные резервы сосредоточены как в крупных сельскохозяйственных организациях, так и в фермерских хозяйствах и хозяйствах населения. Подобная ситуация актуализирует проблему эффективного взаимодействия указанных организационно-экономических форм сельскохозяйственной деятельности в процессе производства животноводческой продукции.

В этой связи необходимо отметить, что хозяйства населения во многом интегрированы с сельскохозяйственными организациями. Земли сельского поселения, находящиеся в пользовании сельхозорганизаций, являются их долями в имуществе последних, оплата по которым зачастую осуществляется в виде зерна, грубых и сочных кормов, что во многом обеспечивает высокие показатели производства продукции животноводства в хозяйствах населения [7]. Учитывая отсутствие сводных статистических данных об объемах полученной населением натуроплаты, используемой для обеспечения животноводческой деятельности в личных хозяйствах, необходи-

мо в целях повышения достоверности анализа объединить в единую группу показатели, отражающие наличие сельхозугодий и производство животноводческой продукции в сельскохозяйственных организации и хозяйствах населения. Объединение показателей позволит объективно сопоставить объемы валового производства и эффективность использования главного средства производства в сельском хозяйстве – земли в указанных формах хозяйствования, с одной стороны, и в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах индивидуальных предпринимателей – с другой [4]. Данные проведенного сравнительного анализа представлены в таблице 1 [2].

Анализ данных, приведенных в таблице, 1 показывает, что в среднем за 3 года (2012–2014 гг.) валовая продукция сельскохозяйственного производства по Республике Адыгея, исчисляемая в текущих ценах, по сравнению со средними данными за 2006–2008 гг. возросла на 99,7 %, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах (вместе с индивидуальными предпринимателями) данный прирост достиг 116,5 %.

При этом доля крестьянских (фермерских) хозяйств в общей стоимости всей валовой продукции, составлявшая по итогам 2006–2008 гг. 20,2 %, в 2012–2014 гг. увеличилась на 1,5 %.

При уже отмеченном нами росте валовой продукции сельскохозяйственного производства за два сравниваемых периода на 199,7 % (в том числе продукция растениеводства – на 183,0 % и продукция животноводства – на 128,2 %), площади сельскохозяйственных угодий выросли только на 111,0 %, то есть на каждый процент прироста площади сельхозугодий приходится увеличение валовой продукции аграрного сектора на 9,1 % (в том числе в растениеводстве – на 7,5 %, а в животноводстве – на 11,7 %).

Крестьянские (фермерские) хозяйства, имея в своем распоряжении 68,7 % всей площади сельхозугодий, произвели по итогам 2012–2014 гг. 21,9 % валовой продукции сельского хозяйства Адыгеи, в том числе 35,7 %, продукции растениеводства и лишь 6,0 % продукции животноводства. При этом на 1 % площади сельхозугодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2006–2008 гг. производилось 0,51 % от всей продукции сельского хозяйства региона; по продукции растениеводства данный показатель составил 0,86 %, а по продукции животноводства – 0,08 %.

Столь низкий уровень отдачи земельных ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах

Таблица 1 – Динамика производства валовой продукции в текущих ценах по категориям землепользователей Республики Адыгея, млн. руб.

Показатель	Среднегодовые данные за:			2012–2014 гг. в процентах к	
	2006– 2008 гг.	2009– 2011 гг.	2012– 2014 гг.	2006– 2008 гг.	2009– 2011 гг.
1	2	3	4	5	6
Всего сельхозугодий, тыс. га.	362,7	361,1	360,6	99,4	99,9
в том числе:					
– в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения	149,3	137,1	143,9	96,4	108,9
– в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей	73,7	82,5	103,7	140,7	125,7
Итого в перечисленных организациях	223,6	219,6	247,6	111,0	112,8
Доля перечисленных форм хозяйствования в общей площади сельхозугодий Республики Адыгея, %	61,5	60,8	68,7	х	х
Стоимость валовой продукции в текущих ценах, млн. руб., всего по перечисленным сельхозпроизводителям	7388,5	11565,6	14754,0	199,7	127,6
в том числе:					
– сельхозорганизации и хозяйства населения	5896,0	9319,5	11323,3	192,1	121,5
– крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	1492,5	2246,1	3230,7	216,5	143,8
из них: продукции растениеводства, всего	4663,4	7408,5	8534,9	183,0	115,1
в том числе:					
– сельхозорганизации и хозяйства населения	3334,0	5278,7	5490,0	164,7	104,0
– фермеры и индивидуальные предприниматели	1329,4	2129,8	3044,9	229,0	143,0
продукции животноводства, всего	2725,1	4157,1	6219,1	228,2	149,6
в том числе:					
– сельхозорганизации и хозяйства населения	2561,8	3836,3	5846,2	227,2	152,4
– фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	163,1	320,8	379,0	232,1	118,1
На 100 га сельхозугодий Всего валовой продукции, тыс. руб.	3313,2	5266,7	5958,7	179,9	113,1
в том числе:					
– сельхозорганизации и хозяйства населения	3949,7	6797,6	7868,9	228,1	115,8
– фермеры и индивидуальные предприниматели	2025,1	2722,5	3115,4	153,7	112,4
из них: продукции растениеводства, всего	2091,2	3373,6	3447,4	164,9	102,2
в том числе:					
– сельхозорганизации и хозяйства населения	2233,1	3850,3	3815,1	170,8	99,1
– фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	1803,8	2581,6	2936,3	162,8	113,7
– продукции животноводства, всего	1222,0	1893,0	2511,8	205,5	132,7
В том числе:					
– сельхозорганизации и хозяйства населения	1715,9	2798,2	4062,7	226,8	145,2
– фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	221,6	376,5	365,5	164,9	97,1

обуславливает необходимость более пристального анализа данной проблемы. Представленные выше показатели стоимости производства валовой продукции в текущих ценах не отражают ее производство в абсолютных показате-

лях, следовательно, представим их более наглядно в относительных показателях. В таблице 2 представлены показатели производства продукции регионального животноводства в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий [2].

Таблица 2 – Производство животноводческой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий Республики Адыгея¹

Показатели	Среднегодовые данные			2012–2014 гг. в процентах к	
	2006- 2008 гг.	2009- 2011 гг.	2012- 2014 гг.	2006- 2008 гг.	2009- 2011 гг.
1	2	3	4	5	6
Мясо скота и птицы, тонн, всего	10,4	17,0	20,9	201,0	122,9
в том числе:					
- сельскохозяйственные организации и хозяйства населения	15,9	25,8	34,9	219,5	135,3
- фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	0,82	1,33	1,54	187,8	115,8
% к сельхозорганизациям и хозяйствам населения	5,2	5,2	4,4	x	x
Молоко, тонн, всего	40,4	46,8	46,0	113,9	98,3
в том числе:					
- сельскохозяйственные организации и хозяйства населения	59,7	69,1	73,9	123,4	106,9
- фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	7,4	7,3	7,3	99,6	100,0
% к сельскохозяйственным организациям и хозяйствам населения	12,4	10,6	9,9	x	x
Яйца, тыс. шт., всего	18,6	18,6	22,7	122,0	122,0
в том числе:					
- сельхозорганизации и хозяйства населения	33,1	34,6	43,6	131,7	126,0
- фермеры и индивидуальные предприниматели	1,98	5,15	6,17	311,6	119,8
% к сельхозорганизациям и хозяйствам населения	6,0	14,9	14,2	x	x
Справочно: Посевная площадь, тыс. га	195,6	221,8	231,3	118,3	104,5
в том числе:					
- сельскохозяйственные организации и хозяйства населения	105,0	102,0	103,1	98,2	101,1
- фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	90,6	119,8	128,2	141,5	107,0

1 Составлено по данным ФСГС.

Анализ данных, приведенных в таблице 2, показывает, что в 2006–2008 гг. в республике производилось в среднем 10,4 тонн мяса скота и птицы в убойном весе в расчете на 100 га сельхозугодий. При этом в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах индивидуальных предпринимателей данный показатель составлял лишь 0,82 т, что в 12,7 раза меньше, чем в среднем по республике и в 19,4 раза меньше, чем в сельхозорганизациях и хозяйствах населения.

В свою очередь, по итогам 2012–2014 годов среднегодовые параметры производства скота и птицы в убойном весе в расчете на 100 га сельхозугодий по всем хозяйствам региона составили 20,9 т, увеличившись почти в 2,0 раза

по сравнению с 2006–2008 гг. При этом анализируемый показатель по крестьянским (фермерским) хозяйствам возрос только на 87,8 %, составив в абсолютном выражении 4,4 % от аналогичного показателя по сельхозорганизациям и хозяйствам населения. В 2006–2008 гг. эта доля достигала 5,2 % при том, что крестьянские (фермерские) хозяйства занимали 46,3,0 % посевных площадей по региону, а в 2012–2014 гг. – уже 41,9 %, что говорит о недостаточном уровне реализации потенциала новых форм хозяйствования в животноводческой отрасли АПК Адыгеи [7].

Уровень производство молока в расчете на 100 га сельхозугодий в республике за рассмотренный период вырос на 113,9 %, а

в сельхозорганизациях и хозяйствах населения – на 123,4 %. В то же время, в крестьянских (фермерских) хозяйствах было отмечено его снижение на 0,4 %. При этом указанные тенденции обуславливают снижение уровня производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах относительно аналогичных показателей по сельскохозяйственным организациям и хозяйствам населения Республики Адыгея. Так, по итогам 2012–2014 гг. соотношение количественных параметров, характеризующих производство молока в расчете на 100 га сельхозугодий, для двух рассматриваемых совокупностей хозяйств составило 10,1/1, тогда как в 2006–2008 гг. оно равнялось 4,8/1 в пользу сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения.

Однако необходимо отметить, что в отношении производства такого вида продукции животноводства как яйца уровень эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств несколько повысился. Если в 2006–2008 гг. показатель производства яиц в расчете на 100 га сельхозугодий фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей составлял лишь 6 % от аналогичного параметра по сельскохозяйственным организациям и хозяйствам населения, то по итогам 2012–2014 гг. его величина возросла до 14,2 % [8].

Представленный анализ позволяет сделать заключение о крайне низкой производственной эффективности использования земель, выделенных крестьянским (фермерским) хозяйством. В этой связи возникает вопрос о причинах сложившейся ситуации. Попробуем кратко их обозначить.

Начиная с 1992 г. была избрана новая модель аграрных преобразований, основанная на формировании мелких форм хозяйствования. Данная модель не учитывала современный уровень агротехнического обеспечения, который предполагает обязательное наличие значительных размеров как основного, так и оборотного капитала участников процесса сельскохозяйственного производства. Из-за отсутствия собственных средств и доступного кредитования, особенно в условиях низкого уровня доходов основных потребителей продукции крестьянских (фермерских) хозяйств и диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию не учтено в новой модели аграрных преобразований и привлечение квалифицированных специалистов различных отраслей науки для крестьянского (фермерского) хозяйства. Кроме того, зачастую это просто нецелесообразно, если отталкиваться от сопоставления производительности современной сельскохозяйственной техники и средней площади земельных участков в крестьянских (фермерских) хозяйствах [5].

Наиболее продуктивным выходом из сложившейся ситуации нам представляется кооперирование К(Ф)Х с другими фермерскими

хозяйствами, личными подсобными хозяйствами граждан и сельскохозяйственными предприятиями, а также с другими коммерческими организациями, так как при прочих равных условиях, как свидетельствует мировая практика агробизнеса, межфермерская кооперация позволяет в несколько раз увеличить доходность функционирования фермерских хозяйств. Основными направлениями подобной кооперации, на наш взгляд, являются совместное использование технических средств и обработка земли; организация животноводческих хозяйств; переработка, хранение и сбыт продукции; материально-техническое обеспечение; инженерно-технологическое обслуживание; кредитование; страхование [6, 11].

При этом, оценивая текущую ситуацию с производством мясомолочной продукции в республике, можно констатировать наличие значительных возможностей для увеличения ее собственного производства.

По данным Минсельхоза Республики Адыгея, в период до 2020 г. в развитие регионального животноводства планируется инвестировать 264 млн. руб. в рамках реализации целевой программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции [1]. В результате реализации данной программы годовое производство мяса скота и птицы в живом весе планируется увеличить до 60 тыс. тонн, производство молока – до 119 тыс. тонн, что превышает среднегодовой уровень производства за 2012–2014 годы по мясу на 15,8 %, а по молоку – на 4,4 %.

Планируемое увеличение производства продукции животноводства в Республике Адыгея обуславливает необходимость развития регионального производства кормов. Исходя из планируемых объемов производства животноводческой продукции, для обеспечения отрасли концентрированными, грубыми и сочными кормами в зависимости от уровня интенсификации их производства должно быть занято от 25 до 35 % посевных площадей республики. В данном случае наиболее очевидным резервом увеличения кормового производства в республике является использование в указанных целях земель, выделенных крестьянским (фермерским) хозяйствам. При этом кормовые угодья в сельхозорганизациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах занимают только 9,8 % от их совокупной площади [9, 10].

При этом в условиях, когда низкая эффективность использования земель, пусть и находящихся в частной собственности, является вполне очевидной, необходимо задействование стимулирующих механизмов государственной политики. Наиболее действенным механизмом повышения эффективности использования земель в сложившихся условиях, безусловно, является дифференцированная система налогообложения, основанная на учете ее кадастровой

стоимости, и стимулирующая через применение комплекса налоговых льгот их владельцев к выбору наиболее эффективных, в том числе с

точки зрения регионального развития, направлений использования сельскохозяйственных угодий.

Литература

1. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы : постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Республика Адыгея в цифрах : 1991–2014 годы : официальное издание. Часть II. Майкоп, 2015. 273 с.
3. Захарова Е. Н., Бровкина Л. И. Формирование агрокластеров как перспективный инструмент инвестиционного развития регионального АПК // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5. Экономика. 2011. Вып. 3. С. 158–166.
4. Захарова Е. Н., Астахова И. А. Эффективное управление земельными ресурсами как фактор устойчивого развития региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 : Экономика. 2010. № 1. С. 48–55.
5. Прохорова В. В. Территориальная экономическая система: субрегиональные ресурсы, стратегии и инструменты интенсивного развития : автореф. дисс. ... д-ра экон. наук / Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2011.
6. Прохорова В. В. Субрегиональные структуры территориальной экономической системы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 4. С. 87–91.
7. Хрипливый Ф. П., Кобозева Е. М. Резервы роста объемов производства животноводческой продукции в Республике Адыгея // Агропродовольственная политика России. 2013. № 3. С. 56–60.
8. Хрипливый Ф. П., Кобозева Е. М. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий в Республике Адыгея // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 123–137.
9. Хрипливый Ф. П., Кобозева Е. М. Производственные резервы сельского хозяйства Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 : Экономика. 2014. № 1. С. 201–211.
10. Гурнович Т. Г., Безлепко А. С., Кузнецов Р. А. Основные факторы устойчивого и эффективного развития сельскохозяйственного производства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 : Экономика. 2010. № 4. С. 124–130.
11. Агаркова Л. В., Агарков А. В., Кипкеева А. М. Разработка инновационно-инвестиционной стратегии развития плодоовощного подкомплекса Карачаево-Черкессии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2010. № 2. С. 119–125.

References

1. The RF Government decree of July 14, 2012 № 717 «On State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020 years».
2. The Republic of Adyghea in numbers: 1991–2014 years. Official edition. Part II. – Maykop, 2015. – 273 p.
3. Zakharova E. N. The formation of agro-clusters as a promising instrument of investment development of regional agro-industrial complex / E. N. Zakharova, L. I. Brovkina // Bulletin of Adyghe state University. Ser. 5, the Economy. – Maikop: publishing house of ASU, 2011. Vol. 3. P. 158–166.
4. Zakharova E. N., Astakhov I. A. Effective management of land resources as a factor of sustainable development of the region // Vestnik of Adyghe state University. Series 5: Economics. 2010. No. 1. P. 48–55.
5. Prokhorova V. V. The Territorial economic system: sub-regional resources, strategies and tools of intensive development // Abstract of dissertation for the degree of doctor of economic Sciences, Adyghe state University. Maykop, 2011.
6. Prokhorova V. V. Territorial structure of sub-regional economic system // Bulletin of Adyghe state University. Series 5: Economics. 2010. No. 4. P. 87–91.
7. Hriplivy F. P. Reserves of growth of livestock production in the Republic of Adyghea / Hriplivy F. P., E. M. Kobozeva // Agri-food policy in Russia. 2013. No. 3. P. 56–60.
8. Hriplivy F. P., E. M. Kobozeva The Efficiency of use of agricultural land in the Republic of Adyghea // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. 2015. No. 110. P. 123–137.
9. Hriplivy F. P. Production reserves of agriculture of the Republic of Adyghea / Hriplivy F. P., E. M. Kobozeva // Bulletin of Adyghe state University. Series 5: Economics. 2014. No. 1. P. 201–211.
10. Gurnovich T. G. The Main factors of sustainable and efficient agricultural development / T. G. Gurnovich, A. S. Bezlepko, R. A. Kuznetsov // Vestnik of Adyghe state University. Series 5: Economics. 2010. No. 4. P. 124–130.
11. Agarkova L. V. Development of innovative-investment development strategy of the fruit and vegetable sub-complex of the Karachay-Cherkess Republic / L. V. Agarkov, A. V. Agarkov, A. M. Kipkaeva Bulletin of Adyghe state University. Series 5: Economics. 2010. No. 2. P. 119–125.

УДК 004:57.087.1

**Ковалёв В. Д., Ковалёв В. Д., Трошков М. А., Трошков А. М.,
Герасимов В. П., Сапожников В. И.****Kovalev V. D., Kovalev V. D., Troshkov M. A., Troshkov A. M.,
Gerasimov V. P., Sapozhnikov V. I.**

ИССЛЕДОВАНИЕ МНОГОСВЯЗНОСТИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО БХЧ

RESEARCH A MULTIPLY BIOMETRICS FOR IDENTIFICATION IN BHCH

В проектируемых и существующих биометрических характеристиках человека для выявления идентификационных признаков существуют и учитываются достаточно большое количество биометрических параметров. Эти параметры имеют специфические размерные, фигурные значения и распределены по нормальному закону, а по совокупности синтезируют биометрическую характеристику человека (БХЧ). Поэтому биометрические параметры имеют важное значение для идентификации, однако взаимосвязь их между собой при синтезе биометрической характеристики практически не исследована.

Предлагается алгоритм исследования многосвязности биометрических параметров. Полученный результат позволит обеспечить двух вариантную применимость многосвязности для синтезирования в код биометрических характеристик человека. Таким образом, исследования показали, что многосвязность биометрических параметров играет существенную роль в синтезе биометрических характеристик и декомпозируется на две части:

- многосвязность суммирования;
- многосвязность информационной части.

Связь между биометрическими параметрами и биометрической характеристикой определяется по значимости значения и выполнение требований к ним. Точность биометрических параметров будет определять точность идентификации пользователя. Это позволит повысить эффективность применения биометрии для защиты информационных ресурсов.

Конечно, это приводит к дополнительным средствам разрабатываемых устройств идентификации, но учитывая высокие требования по защите информационной составляющей это дополнение только улучшит выполнение требований к биометрическим проектам.

В дальнейшем многосвязность будет использоваться в идентификации пользователя с применением биометрических характеристик.

Ключевые слова: многосвязность, биометрические параметры, цифровой информационный код, идентификация, синтезирование.

The planned and existing biometric characteristics of a person to detect identification signs there and accounted for quite a large number of biometric parameters. These parameters are specific sized, shaped and values are normally distributed, and in aggregate are synthesized human biometric characteristic (BHCH). Therefore, biometric parameters are important for identification, but the relationship between them is the synthesis of biometric characteristics virtually unexplored.

The algorithm research multiply biometrics. The result will provide two variant applicability for synthesizing multiply in the human code of biometrics. Thus, studies have shown that a multiply biometrics plays an essential role in the synthesis and biometrics decomposed into two parts:

- A multiply summation;
- The information part of a multiply.

The relationship between the biometric and biometric characteristic is determined by the importance of values and requirements for them. The accuracy of biometrics will determine the accuracy of user identification. This will increase the effectiveness of the application of biometrics to protect information assets.

Of course, this leads to an additional means of identification of emerging devices, but given the high demands for the protection of the information component of this supplement only improve the requirements for biometric projects.

In the future, a multiply will be used for user authentication using biometrics.

Key words: a multiply, biometrics, digital information code, identification, synthesizing.

Ковалёв Владимир Данилович –

доктор технических наук, профессор, академик
Международной академии информаций, заместитель
председателя научно-технического совета СК,
профессор кафедры защиты в чрезвычайных ситуациях
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 33-08-63
E-mail: profkovalev@mail.ru

Ковалёв Вячеслав Данилович –

доктор технических наук, профессор, академик
Российской академии естественных наук,
председатель научно-технического совета СК
начальник бюро инноваций
ОАО «Электроавтоматика»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 28-07-11
E-mail: kwd50@mail.ru

Kovalev Vladimir Danilovich –

doctor of Technical Sciences, Professor, Academician
of the International Informatization Academy, deputy
chairman of the UK Science and Technology Council,
Professor of the Department of protection
in emergency situations
North-Caucasus
Federal University
Stavropol
Tel.: 8(8652) 33-08-63
E-mail: profkovalev@mail.ru

Kovalev Vyacheslav Danilovich –

doctor of technical sciences, professor, academician
of the Academy of Natural Sciences, Chairman of the
Scientific and Technical Council of Insurance, Chief
Innovation Office of «Electroautomatics»
Stavropol
Tel.: 8(8652) 28-07-11
E-mail: kwd50@mail.ru

Трошков Михаил Александрович –

кандидат технических наук,
МП НПО ООО «ИТ-Видео»
Тел.: 8(8652) 24-04-88
E-mail: a_troshkov@mail.ru

Трошков Александр Михайлович –

кандидат технических наук, доцент кафедры
информационных систем
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 24-04-88
E-mail: a_troshkov@mail.ru

Герасимов Владимир Павлович –

кандидат технических наук, доцент кафедры
информационных систем
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 35-68-53
E-mail: pi-stgau@mail.ru

Сапожников Василий Иванович –

кандидат военных наук, доцент кафедры
информационных систем
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 35-76-79
E-mail: stisvi@rambler.ru

Troshkov Mikhail Alexandovich –

Ph. D. in Technical Sciences, MP NPO ООО «IT-Video»
Stavropol
Tel.: 8(8652) 24-04-88
E-mail: a_troshkov@mail.ru

Troshkov Alexander Mikhailovich –

Ph. D. in Technical Sciences,
Docent of Department
of Applied Informatics
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8(8652) 24-04-88
E-mail: a_troshkov@mail.ru

Gerasimov Vladimir Pavlovich –

Ph. D. in Technical Sciences,
Docent of Department
of Applied Informatics
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8(8652) 35-68-53
E-mail: pi-stgau@mail.ru

Sapozhnikov Vasily Ivanovich –

Ph.D. in Military sciences,
Docent of Department
of Applied Informatics
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8(8652) 35-76-79
E-mail: stisvi@rambler.ru

В проектируемых и существующих биометрических характеристиках человека для выявления идентификационных признаков существуют и учитываются достаточно большое количество биометрических параметров. Эти параметры имеют специфические размерные, и фигурные значения распределены по нормальному закону, а по совокупности синтезируют биометрическую характеристику человека (БХЧ). Анализ полученных экспериментальных данных показывает, что БХЧ зависит от принимаемых значений биометрических параметров. Это позволяет сделать вывод, что указанные параметры являются составляющими БХЧ. В общем случае входные параметры можно представить, как упорядоченное множество значений биометрических параметров R . Положение и значение биометрического параметра в БХЧ определяется предоставлением значений этого параметра, причем значения могут быть связаны с другими параметрами, т.е. БХЧ это не что иное, как многосвязное параметрическая биометрия. Математическая задача многосвязности биометрических параметров определяется из исходного множества R , которое декомпозируется подмножества B_n , при $n \in [1, S]$, рисунок 1.

Операция разделения R образует подмножества B_n , для которых справедливо определение

$$R = N \cup B_n \quad (1)$$

Подмножество B_n является совокупность всех выделяемых биометрических параметров в системе биометрических S .

Однако допускаются события с биометрическими параметрами, которые не удовлетворяли условием распознаваемости M , следовательно

$$M = R / B_n \quad (2)$$

Задача исходного состояния R и декомпозиция на биометрические параметры решается в рамках классификационных признаков. Решение такой задачи разделяет биометрические параметры на классы и каждого параметра в отдельности. Связь между биометрическими параметрами и биометрической характеристикой определяется по значимости значения и выполнение требований к ним. Учитывая требование, в этом случае подмножества B_n будут задаваться связями между ними и образующей биометрической характеристикой.

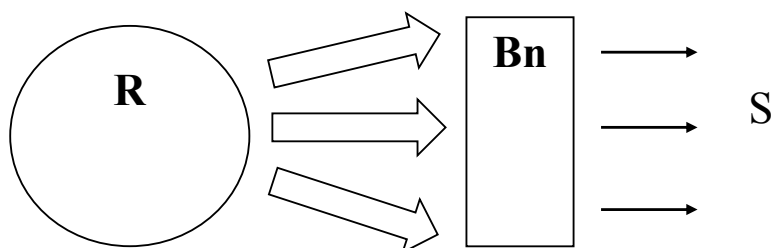

Рисунок 1 – Описание математической задачи $R \rightarrow B_n \rightarrow S$

Схематично многосвязность биометрических параметров, представлено на рисунке 2.

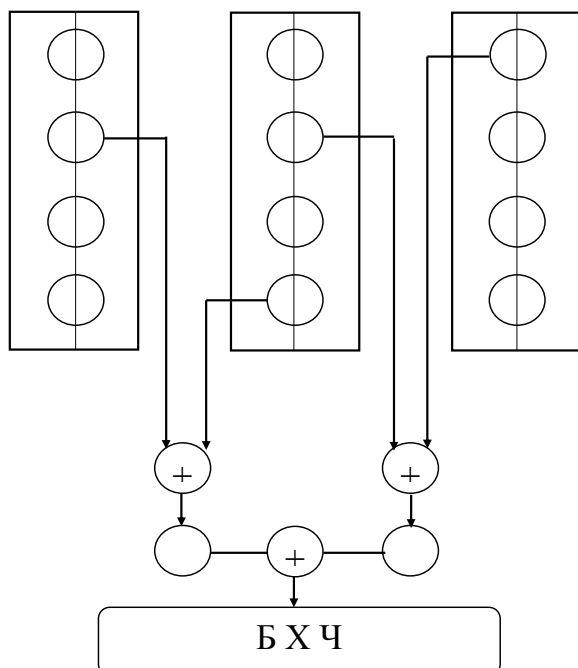

Рисунок 2 – Многосвязность биометрических параметров

На рисунке 2 представленная многосвязность в итоге суммируется и дает классическую биометрическую характеристику человека, однако это не всегда применимо, поэтому пред-

ложена многосвязность, каждый параметр которой несёт информационную часть, на основе которой проектируется цифровой информационный код, рисунок 3.

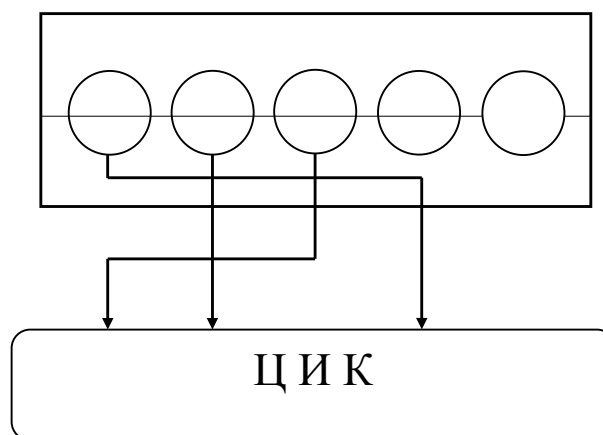

Рисунок 3 – Многосвязность параметрической информационной части

Таким образом, исследования показали, что многосвязность биометрических параметров играет существенную роль в синтезе биометрических характеристик и декомпозируется на две части:

- многосвязность суммирования;
- многосвязность информационной части.

В дальнейшем многосвязность применяется в идентификации с применением биометрических характеристик.

Литература

1. Трошков А. М., Ватага А. И. Локализация и минимизация рисков проектирования и применения биометрических характеристик // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : материалы XXII Годиного научного собрания профессорско-преподавательского состава. Ставрополь, 2015. 202 с.
2. Трошков А. М., Трошков М. А. Концепция проектирования системы биометрического управления для допуска к информационным ресурсам // Инфокоммуникационные технологии в науке, производстве и образовании : материалы шестой Междунар. науч. техн. конф. / Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2014. 500 с.
3. Козлов О. А., Сапожников В. И. Информационные и коммуникационные технологии как фактор повышения эффективности образовательного процесса // Информатика и образование. 2008. № 10. С. 1–10.
4. Сапожников В. И. Проектирование электронных изданий учебного назначения : моногр. М. : ИД Академии Жуковского, 2015. 224 с.

References

1. Troshkov A. M., Barnard A. I. Localization and minimizing the risks of design and application of biometrics // modern humanitarian knowledge of social development issues: materials XXII the Annual Scientific Meeting of the faculty // Stavropol : NOU VPO NCSI, 2015–202 p.
2. Troshkov A. M., Troshkov M. A. Biometric control system design concept for access to information resources // Info-communication technologies in science, business and education: The Sixth International Scientific and Technical Conference. – Stavropol : North Caucasian Federal University. – 500 p.
3. Kozlov O. A., Sapozhnikov V. I. Information and communication technologies as a factor in increasing the efficiency of the educational process // Education and Informatics. 2008. № 10. P. 1–10.
4. Sapozhnikov V. I. Design of electronic publications for educational purposes. Monograph. M. : Publishing House of the Academy of Zhukovsky, 2015. – 224 p.

УДК 338.431.7

Кононенко А. А.

Kononenko A. A.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

REGIONAL FEATURES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Сельские территории каждого региона страны имеют свою специфику. В Ставропольском крае эта специфика заключается в том, что здесь исторически формировались казачьи поселения и казачество, в последнее десятилетие, активно поддерживаемое государственной властью в целом и Ставропольского края, в частности.

В статье проведен анализ социологического исследования, направленного на выяснение мнения сельских жителей о перспективах развития сельских территорий и о роли казачества в нем.

Кроме того в статье охарактеризована многоплановая деятельность казачества: по охране безопасности населения и окружающей среды, занятости в сельском хозяйстве, развитию сельского туризма, морально-нравственному воспитанию детей и молодежи, росту привлекательности Ставропольского края и сельского образа жизни.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, сельское население, казачество, казачьи общества.

Rural areas of each region of the country has its own specifics. In the Stavropol region this specificity lies in the fact that there has historically formed Cossack settlements and Cossacks, in the last decade, are actively supported by the state authorities in general and the Stavropol Territory, in particular.

The article analyzes the sociological research aimed at finding the views of rural people on the prospects of development of rural areas and the role of the Cossacks in it.

Also in the article described the Cossacks multifaceted activities: for public safety and environmental protection, employment in agriculture, development of rural tourism, moral education of children and youth, increase the attractiveness of the Stavropol Territory and the rural way of life.

Key words: sustainable development, rural areas, the rural population, the Cossacks, Cossack society.

Кононенко Александра Алексеевна – аспирант кафедры государственного и муниципального управления права ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» г. Ставрополь
E-mail: kononenko_aleksa@mail.ru

Kononenko Alexandra Alekseyevna postgraduate student of Department of State and Municipal management and Law Stavropol State Agrarian University, Stavropol
E-mail: kononenko_aleksa@mail.ru

В настоящее время все более острой становится проблема поиска возможных вариантов обеспечения устойчивого развития сельских территорий. На решение этой проблемы направлена и принятая в 2010 году Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. В ней основными целями государственной политики определено создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения селом его производственной и других общенациональных функций, устойчивый рост сельской экономики, повышение эффективности сельского хозяйства, занятости, уровня и качества жизни сельского населения, рационализация использования природных ресурсов и охрана природной среды, сохранение и приумножение культурного потенциала села [1].

При этом каждый регион руководствуется своими подходами к развитию сельских территорий, учитывая их особенности. Ставрополье – край изначально формировался как преимущественно казачий, что важно для определения приоритетов сегодняшнего развития его сельских территорий [3].

Для выяснения мнения сельских жителей о перспективах развития сельских территорий, о роли и месте казачества в нем, о наиболее острых проблемах, сдерживающих активное вовлечение казачества в хозяйственную деятельность аграрного Ставрополя, необходимы направленные социологические исследования. Полагаем, что при этом нужно выявить мнение как непосредственно казаков, так и сельского населения, не являющегося казаками, но проживающего и работающего совместно в границах одних и тех же сельских территорий.

С этой целью нами разработаны две различные анкеты, соответственно, для казаков и для сельских жителей, не являющихся казаками с тем, чтобы получить двустороннюю оценку возможностей и способов достижения поставленных целей. Исследование проводилось в тех сельских территориях края, где действуют казачьи общества.

Для последующей компьютерной обработки анкет была разработана специальная матрица, позволяющая обобщать и сегментировать высказанные в анкете мнения респондентов. С целью обеспечения наглядности представленного материала вся полученная информация обрабатывалась в специальной статистической про-

грамме, позволяющей сформировать табличный материал.

Прежде, чем перейти к изложению оценки респондентами текущей ситуации, которая сложилась по отношению к казачеству и его роли в современной экономической и политической жизни общества дадим некоторые пояснения. Прежде всего, для обследования выбраны территории, где процесс развития казачества проходит наиболее динамично. Таким образом, в качестве объектов исследования выступили Степновский и Шпаковский муниципальные районы.

В каждом районе было опрошено по 150 сельских жителей, не принимающих участие в казачьих обществах и по 50 представителей казачьих обществ.

Поскольку на складывающуюся ситуацию в селе и в отношении к казачеству мужчины и

женщины реагируют по-разному, то при опросе сельских жителей постарались обеспечить гендерный состав респондентов, который сложился в границах сельских территорий (рисунок 1).

Данные рисунка 1 свидетельствуют, что соотношение респондентов по гендерному признаку в Степновском районе сложилось в пользу женщин – 75 % и 25 % соответственно. Немного иная ситуация сложилась в Шпаковском районе, где доля опрошенных мужчин превышает 40 %, а доля женщин принявших участие в опросе составила 58 %.

С целью выявления разностороннего мнения о направлениях развития сельских территорий и об участии в нем казачества нами были опрошены люди разных возрастов. Все респонденты были разделены на четыре категории: от 18 до 30 лет, 31–45 лет, 46–60 лет и старше 60 лет (рисунок 2).

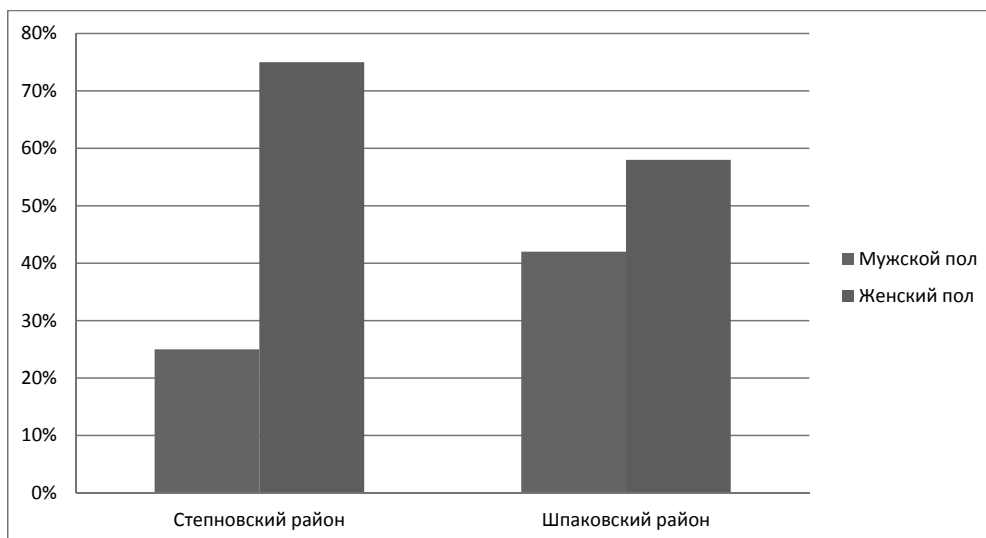

Рисунок 1 – Распределение респондентов по гендерному признаку

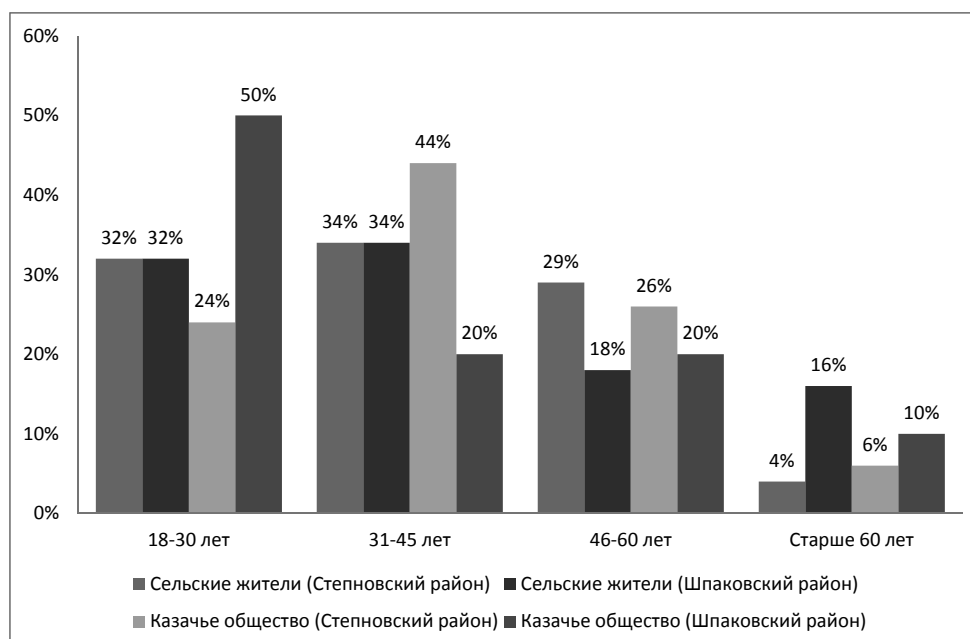

Рисунок 2 – Распределение респондентов по возрасту

Из рисунка 2 видно, что основной контингент опрошенных сельских жителей – это люди в возрасте от 31 года до 45 лет. Примечательно, что высока доля молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, которым не безразлична судьба сельских территорий.

Понятно, что для формирования достойного качества жизни сельского населения нужна не только политическая воля руководства страны, финансо-

вые и материальные ресурсы, но и соответствующая мотивация населения, и в первую очередь, молодого. Кто, как не молодые люди, смогут учесть в этом процессе свои жизненные предпочтения. Поэтому в контингенте опрошенных жителей сельских территорий преобладает молодое население.

Следующим этапом стало выявление уровня образования респондентов. Сведения об этом представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение респондентов по уровню образования

Варианты ответов	Степновский район				Шпаковский район			
	Сельские жители		Казачье общество		Сельские жители		Казачье общество	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Основное общее	14	9,3	–	0,0	–	0,0	–	0,0
Среднее общее	14	9,3	5	10,0	37	24,7	5	10,0
Среднее профессиональное	54	36,0	28	56,0	36	24,0	15	30,0
Высшее образование	64	42,3	14	28,0	77	51,3	30	60,0
Неполное высшее	4	2,7	3	6,0	–	0,0	–	0,0
Всего	150	100	50	100	150	100	50	100

Анализ приведенных данных показывает, что в опросе сельских жителей в Шпаковском муниципальном районе приняло участие более 50% человек с высшим образованием. Немного иная ситуация складывается в Степновском муниципальном районе, где доля опрошенных с высшим образованием составила 42,3 %. В опрос были также включены лица с неполным профессиональным образованием, а также имеющие основное и среднее общее образование, но доля их невелика.

Привычка к сельскому и тяжелому физическому труду, не требующему высоких профессиональных навыков, способствовала низкому образовательному уровню среди казачьего населения. Лишь 14 из 50 опрошенных казаков Степновского района имеют высшее образование. Но в тоже время в Шпаковском районе доля казаков с высшим уровнем образования составляет 60%. Мы полагаем, что это может быть связана с тем, что в составе Шпаковского

казачьего общества велика доля молодежи, которая в сегодняшних условиях стремиться получить высшее образование.

Прежде чем перейти к выявлению мнений респондентов по рассматриваемому содержательному блоку вопросов, отметим, что в зависимости от содержания вопроса респондентам предлагалось выбрать или один, или несколько вариантов ответа. В том случае, когда предполагалось получить несколько вариантов ответов, то в цифровом материале соответствующих таблиц сумма количественных характеристик ответов будет превышать 100 %, и окончательный вывод по данному вопросу будет основываться на ответах, имеющих наибольшую частоту.

Прежде всего, нам хотелось узнать, как люди относятся к современному казачеству. Результаты опроса показали, что большая часть населения к современному казачеству относится положительно, о чем свидетельствуют данные рисунка 3.

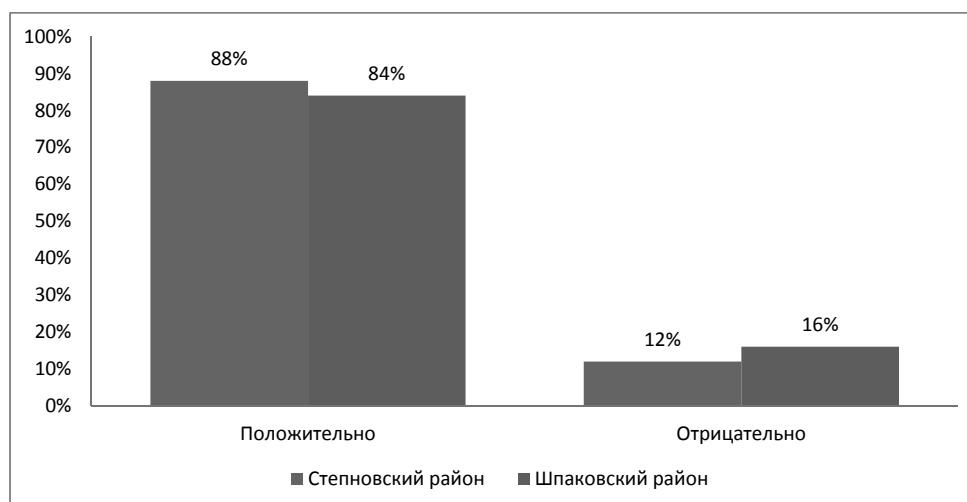

Рисунок 3 – Как Вы относитесь к современному казачеству?

Следует отметить, что доля опрошенных сельских жителей отрицательно относящихся к современному казачеству невелика, и составляет 16 % в Шпаковском районе и 12 % в Степновском районе. Недоверие в обществе к казачеству может быть вызвано тем, что казачьи общества стали активно возрождаться относи-

тельно недавно и часть населения относится с осторожностью к этому процессу.

Следующим этапом стало определение соотношения сельских жителей, у которых были в роду казаки, и тех, кто не связан с казачьим родом (рисунок 4).

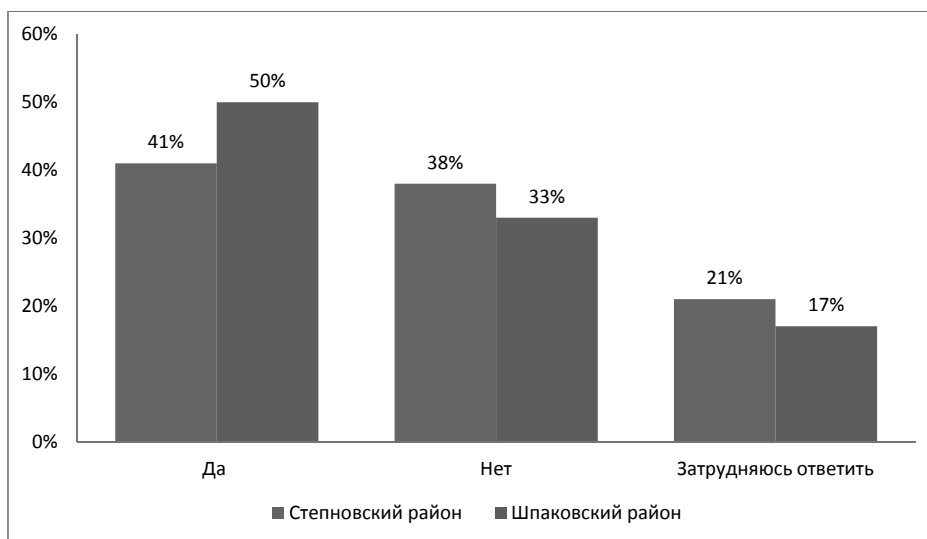

Рисунок 4 – Были ли в Вашем роду казаки?

Ситуация отраженная на рисунке 4 свидетельствует о том, половина опрошенных жителей в Шпаковском районе относят себя к казачьему роду. Это еще раз указывает на то, что Ставропольскому краю присущ казачий компонент.

Немного другая ситуация складывается в Степновском районе, где на поставленный вопрос положительно ответили 41 % опрошенных. В тоже время 38 % респондентов ответили, что они не относят себя к казачьему роду. Это указывает на то, что до определенного времени Степновский район не считался казачьим. Первое казачье общество в районе появилось лишь в 1992 году.

Как известно казаки выполняют множество функций, среди которых можно выделить такие, как охрана границ и территорий, обеспечение правопорядка, укрепление сельского хозяйства и военно-патриотическое воспитание молоде-

жи. Чтобы определить какая из этих функций казачества является первостепенной, мы спросили об этом жителей села и у самих казаков.

Данные таблицы 2 показывают, что мнение казаков и сельских жителей по данному вопросу сошлись в том, что первостепенной функцией казачества является охрана границ и территории, на это указало 90 % опрошенных казаков и 63 % жителей села.

Безусловно, казачество вносит огромный вклад, как во внутреннюю историю России, так и в дело защиты её от врагов. Военная служба Родине и защита её границ традиционно были важнейшими обязанностями казачества. В настоящее время в целях обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности на территории сельских поселений создаются казачьи патрули. Задача патруля – охрана общественного порядка на улицах села, в общественных местах.

Таблица 2 – Какая из перечисленных функций казаков, по Вашему мнению, является первостепенной?

Варианты ответов	Степновский район				Шпаковский район			
	Сельские жители		Казачье общество		Сельские жители		Казачье общество	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Охрана границ и территории, обеспечение правопорядка	79	52,7	45	90,0	112	74,7	45	90,0
Укрепление сельского хозяйства	47	31,3	32	64,0	75	50,0	15	30,0
Патриотическое воспитание молодежи	73	48,6	0	0,0	102	68,0	4	8,0
Другое	3	2,0	0	0,0	0	0,0	3	6,0
Всего	150	100	50	100	150	100	50	100

Казачи, добровольно несущие службу по борьбе с уличной преступностью и другими правонарушениями – надёжные помощники сотрудникам органов внутренних дел. Особенно это важно на селе, где один участковый нередко приходится на несколько окрестных сёл [3].

Необходимо отметить, что помимо военной службы, основными занятиями казаков всегда были земледелие и скотоводство. В настоящее время в Ставропольском крае есть сильные казачьи фермерские хозяйства, которые оказывают ощутимую поддержку органам власти в развитии сельских территорий.

Далее рассмотрим предложения респондентов по оздоровлению исследуемой ситуации, сложившейся в границах сельских территорий (таблица 3).

В данном случае мнение представителей казачьих обществ и сельских жителей сошлось в

том, что важнейшим стратегическим ресурсом развития сельских территорий является целенаправленное воспитание детей молодежи. Положительный опыт в этом процессе имеется у казаков Степновского района.

Нужно отметить, что в Степновском казачьем обществе отводится большая роль работе с молодёжью. В районе функционируют 6 малых казачьих кругов в с. Варениковском, с. Ольгино, с. Зеленая Роща, с. Степное, с. Иргаклы. С 10 лет любой православный ребенок может вступить в малый казачий круг. С 18 лет молодежь вступает в казачье общество официально. Казаки принимают присягу, получают казачье удостоверение [4].

Помощники атамана организуют работу по военно-патриотическому воспитанию, изучают историю казачества, готовят казачат к районным и краевым казачьим играм, к спортивным мероприятиям (рисунок 5).

Рисунок 5 – Подготовка и проведение спортивных соревнований среди казачьей молодежи Степновского района

Таблица 3 – Что, на Ваш взгляд, является важнейшим стратегическим ресурсом развития сельских территорий

Варианты ответов	Степновский район				Шпаковский район			
	Сельские жители		Казачье общество		Сельские жители		Казачье общество	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Целенаправленное воспитание детей и молодежи	100	67,7	47	94,0	56	84,0	25	50,0
Сохранение историко-культурного наследия	63	42,0	8	16,0	51	34,0	15	30,0
Развитие бизнеса (производство, торговля)	37	24,6	18	36,0	37	24,6	15	30,0
Туристическая, рекреационная и экскурсионная деятельность	19	12,7	0	0,0	0	0,0	12	24,7
Другое	2	3,0	2	5,7	0	0,0	6	12,0
Всего	150	100	50	100	150	100	50	100

Подобный опыт может быть применен к работе по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи на селе, приобщению их к нравственно-культурным ценностям на основе казачьих традиций, пропагандирующих духовность, патриотизм, верность России и Ставропольскому краю.

С целью выявления мнения жителей сельских территорий о том, способны ли казахи общества способствовать развитию сельских территорий, мы задали вопрос: «Для чего, по Вашему мнению, нужно развивать казачество в границах сельских территорий?».

Мнение респондентов по данному вопросу сложились таким образом, что более 70 % сельских жителей как в Степновском, так и в Шпаковском районе отметили, что казачество необходимо для обеспечения правопорядка, на это указало и большая часть представителей казачьего общества. Кроме того среди приоритетных направлений развития казачества в границах сельских территорий отметили: повышение чувства патриотизма среди жителей села, для приобщения молодежи к здоровому образу жизни, а также для возрождения сельских территорий. Определенные сведения об этом дают нам сведения таблица 4.

Таблица 4 – Для чего, по Вашему мнению, нужно развивать казачество в границах сельских территорий?

Варианты ответов	Степновский район				Шпаковский район			
	Сельские жители		Казачье общество		Сельские жители		Казачье общество	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Для обеспечения правопорядка	107	71,3	46	92,0	112	74,7	30	60,0
Для повышения чувства патриотизма у сельских жителей	66	44,0	37	73,3	90	60,0	30	60,0
Для возрождения сельских территорий	67	44,7	42	84,0	75	50,0	30	60,0
Для приобщения молодежи к здоровому образу жизни	62	41,3	24	48,0	114	76,0	16	31,3
Для развития культурно-досуговой деятельности	24	16,0	12	24,3	37	24,7	22	44,7
Для сохранения природных ресурсов будущим поколениям	31	20,7	12	24,0	89	59,3	25	50,0
Не нужно (в этом нет необходимости)	4	2,7	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Другое	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Всего	150	100	50	100	150	100	50	100

Ранее отмечалась многоплановость деятельности казачьих обществ, в том числе и в нетрадиционных для сельских территорий формах. Поскольку в настоящее время во многих регионах Российской Федерации наблюдается активное внедрение сельского туризма как одного из направлений развития сельских территорий, борьбы с безработицей и улучшения условий жизни местного населения. В этом процессе казачество также может занять свою нишу. Учитывая, что данный вид туризма, в отличие от других его видов, направлен на охрану и развитие природы и культурно-исторического наследия, то с этим органически сочетается специфика казачества как культурно-этнической общности населения.

Не вызывает сомнения, что уникальный природный комплекс Ставропольского края по-

зволяет региону в перспективе войти в число лидеров этого направления туристической индустрии. Но кроме природных красот его сельских территорий, значительный интерес для туриста может представлять историко-культурный и этнографический материал, сохранившийся в сельской местности края, где значительную долю в населении составляют казаки [2].

Очевидно, что Ставрополье и казачество неразделимы. Полагаем, что с дальнейшим становлением казачества новый импульс для своего развития получают сельские территории региона, укрепится безопасность населения, возродится практически утраченный имидж крестьянства и приоритет сельского образа жизни и, как следствие, повысится инвестиционная привлекательность Ставропольского края.

Литература

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm> (дата обращения 16.03.2016 г.)

References

1. The concept of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period till 2020 // URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm> (reference date of 16.03.2016)

2. Кононенко А. А. Культура и традиции казаков как один из способов повышения престижа сельского туризма и развития сельских территорий Ставропольского края // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по материалам XXX Междунар. науч. практ. конф. Новосибирск, 2013. № 10 (30).
3. Кононенко А. А., Кriuлина Е. Н. Устойчивое многофункциональное развитие сельских территорий Ставропольского края в условиях становления казачества // Вестник АПК Ставрополье. 2014. № 3(15).
4. Кононенко А. А. Эффективное взаимодействие местного самоуправления и казачьего самоуправления как условие устойчивого развития сельских территорий // Экономика и управление. 2016. № 3.
2. Kononenko A. A. Culture and traditions of the Cossacks as a way to enhance the prestige of rural tourism and rural development of the Stavropol Territory // Economy and modern management theory and practice: Sat. Art. Materials XXX International scientific and practical conference. Novosibirsk: Seebach, 2013. № 10(30).
3. Kononenko A. A., Kriuulina E. N. Sustainable multi-functional development of rural areas of the Stavropol Territory in the conditions of formation of the Cossacks // Agricultural Bulletin of Stavropol Region. 2014. № 3(15).
4. Kononenko A. A. Effective engagement of local government and Cossack self-government as a condition of sustainable development of rural areas // Economy and Management. 2016. № 3.

УДК 336.22

Кузьменко И. П., Рубежной А. А., Грищенко С. А.**Kuzmenko I. P., Rubezhnoy A. A., Grishchenko S. A.**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ НАЛОГОВОГО МЕХАНИЗМА КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

IMPROVEMENT OF ELEMENTS TAX MECHANISM AS MEANS OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Важнейшим условием реализации стратегии социально-экономического развития страны как на федеральном, так и на региональном уровне является эффективная налоговая политика и как один из составляющих ее элементов налоговый механизм, который представляет собой набор правил, норм, способов и форм налогообложения: от планирования поступлений налогов и сборов до их учета и составления налоговой декларации. Налоговый механизм вместе с налоговой политикой являются составными элементами финансового механизма страны. В зависимости от результатов функционирования налогового механизма государством вносятся существенные или незначительные коррективы в свою экономическую политику, в принципы построения и модернизации налоговой системы.

По нашему мнению, на федеральном уровне необходимо осуществить следующие коррективы налоговой политики: повышение финансовой самостоятельности регионов и муниципальных образований; разработка и внедрение единой информационной системы налогового контроля; противодействие функционированию схем уклонения от уплаты налогов и сборов и незаконного возмещения налогов из бюджета. На региональном уровне целесообразно осуществить следующее: развитие налогового потенциала территории; протекционизм развитию инновационно-инвестиционной деятельности; содействие развитию малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: налоговый механизм, экономический рост, региональное развитие.

The most important condition for the implementation of socio-economic development of the country at both the federal and regional level is the effective tax policy as one of the constituent elements of the tax mechanism, which is a set of rules, standards, methods and forms of taxation: tax revenue planning and fees to their accounting and tax returns. Tax mechanism with tax policy are integral elements of the country's financial mechanism. Depending on the results of functioning of the state mechanism of the tax makes a substantial or minor adjustments in its economic policy, the principles of construction and modernization of the tax system.

In our opinion, at the federal level, the following adjustments necessary to implement fiscal policy: increasing the financial autonomy of regions and municipalities; development and implementation of a unified information system of tax control; opposition to the functioning schemes of tax evasion and illegal fees and reimbursement of taxes from the budget. At the regional level, it is advisable to carry out the following: tax potential development of the area; protectionism development innovation and investment; promotion of small and medium-sized businesses.

Key words: tax mechanism, economic growth, regional development.

Кузьменко Ирина Петровна –

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-905-497-52-24
E-mail: stgau@stgau.ru

Рубежной Андрей Александрович –

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь
Тел.: (8652) 94-59-75
E-mail: aaru@inbox.ru

Грищенко Сергей Анатольевич –

студент ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации»
г. Москва
Тел.: (8652) 94-59-75
E-mail: nalogi@ncfu.ru

Kuzmenko Irina Petrovna –

Ph.D in Economics,
Associate Professor
Department of Information Systems
FGBOU VO «Stavropol State Agrarian University»
Stavropol
Tel.: 8-905-497-52-24
E-mail: stgau@stgau.ru

Rubezhnoy Andrey Aleksandrovich –

Ph.D in Economics,
Associate Professor of accounting and taxation
FGAOU VO «North-Caucasian
Federal University
Stavropol
Tel.: 8(8652) 94-59-75
E-mail: aaru@inbox.ru

Grishchenko Sergey Anatolevich –

student
Moscow State Technical University of Civil Aviation
Moscow
Tel.: 8(8652) 94-59-75
E-mail: nalogi@ncfu.ru

Налоговая политика государства является одним из главных инструментов регулирования экономики и ее формирование направлено, прежде всего, на совершенствование экономических отношений. Реализация налоговой политики способствует решению как общественных, так и политических задач. В связи с тем, что налоги выделяются как главный источник формирования доходной части бюджета, то исполнение ключевых показателей расходной части обязательств страны полностью зависит от результативности налоговой политики. При применении научно обоснованного подхода к определению положений налоговой политики устанавливается ее соответствие стратегии территориального развития.

Налогообложению, как известно, отводится основное место в выборе источников обеспечения финансовыми ресурсами регионов. Потенциал территориального развития во многом определяется имеющейся величиной фискальных поступлений, которые являются следствием исполнения налоговых обязательств и использования экономического потенциала в условиях реализуемой социально-экономической политики, направленной на обеспечение экономической безопасности и основанной на текущем уровне развития законодательства в сфере налогов и сборов.

Для исполнения сформированной государством налоговой политики необходимо применять налоговый механизм, который представляет собой набор правил, норм, способов и форм налогообложения: от планирования поступлений налогов и сборов до их учета и составления налоговой декларации. Налоговый механизм вместе с налоговой политикой являются составными элементами финансового механизма страны.

С использованием налогового механизма государственные органы власти осуществляют регулирование в налоговой сфере и создают предпосылки для рационального взаимодействия всех субъектов налоговых отношений уполномоченных органов власти друг с другом, а также налогоплательщиков с уполномоченными органами. Следовательно, органы власти, опираясь на общую экономическую стратегию развития территории, проводят принятую налоговую политику, при этом выполняется воздействие на налоговую систему страны с использованием регулирующего механизма.

К составляющим элементам налогового механизма относятся налоговое планирование (прогноз социально-экономического развития, разработка налоговой стратегии и тактики, разработка и утверждение планов налоговых поступлений), налоговое регулирование (регулирование воспроизводственного процесса, разграничение налоговых полномочий между уровнями бюджетной системы), налоговый контроль (установление видов и ответственности

за налоговые правонарушения, налоговые проверки, применение штрафных санкций), а также некоторые авторы выделяют налоговый анализ. Под последним подразумевается отбор и анализ экономических показателей, динамика которых связана с изменениями налоговой политики, а также оценку результативности применения инструментария налогового механизма.

Для целей управления системой налогообложения на различных уровнях осуществляется среднесрочное прогнозирование налоговых поступлений в федеральный, региональные и местные бюджеты государства. На основании прогнозируемых показателей государство, изменяя налоговые ставки и общие условия налогообложения, варьируя налоговыми льготами и санкциями, корректируя перечень уплачиваемых на территории страны или региона налогов, формирует благоприятный климат для ускорения темпов развития приоритетных отраслей и производств. Государственная налоговая политика, реализуемая посредством инструментария налогового механизма, характеризуется конкретной макроэкономической стратегией и осознанным воздействием на экономику, непрерывным в своем развитии и относительно постоянным во времени. Элементы налогового механизма представлены на рисунке 1.

Государственное регулирование при помощи инструментария налогового механизма создает широкие возможности для прогрессивного развития экономики и реализации макроэкономических целей государства. Государственная поддержка экономического развития, проводимая через налоговую политику, должна учитывать специфику и уровень социально-экономического развития субъектов налогообложения. Через налоговую политику государство должно стимулировать экономику в период спада и сдерживать в период подъема.

Только хорошо продуманное и умелое использование ее механизмов может привести к процветанию экономики, что является основной задачей в условиях современных политических событий и применения экономических санкций.

В зависимости от результатов функционирования налогового механизма государством вносятся существенные или незначительные коррективы в свою экономическую политику, в принципы построения и модернизации налоговой системы. Результативность применения налогового механизма в значительной мере зависит и от того, какие детерминанты государство закладывает в его основу, а также от степени их соотношения с принципами формирования налоговой системы (отношение количества и уровня прямых и косвенных налогов; применение прогрессивных или пропорциональных ставок налогообложения; применение различных налоговых вычетов и скидок, а также их целевое использование; различные методы и методики формирования налоговой базы) [2].

Рисунок 1 – Элементы налогового механизма

В качестве индикаторов результативности налогового механизма в настоящее время представляются показатели:

- индикатор «налогоплательщики» – оценка динамики и изменения структуры налогоплательщиков, включая процессы постановки и снятия с учета;
- индикатор «объем налоговых поступлений и их структура» – объем поступления платежей по основным видам налогов и уровням бюджетов, а также в отраслевом разрезе;
- индикатор «налоговая задолженность и динамика ее изменения» – объем налоговой задолженности по основным видам налогов и уровням бюджетов;
- индикатор «соотношение пропорции между налоговыми доходами, доходами и расходами бюджета»;
- индикатор «состояние и эффективность системы налогового контроля» – оценка работы контрольных органов: количество проверок и их результаты, доначисленные суммы, оспариваемые суммы, возврат и т. п.;
- индикатор «сумма недопоступления налогов в связи с предоставлением льгот и преференций»;
- индикатор «налоговая нагрузка» [1].

Предложенные показатели в целом достаточно полно характеризуют существующий в государстве налоговый механизм и являются базой для проведения анализа налоговой политики на качественно более высоком уровне.

По нашему мнению, необходимо подразделять мероприятия по совершенствованию фискальной политики на уровне региона на специфические и общие; методические и организационно-правовые; мероприятия, имеющие своей основной целью расширение налоговой базы регионов, повышение результативности деятельности государства в обеспечении экономического роста территорий, модернизацию инструментов фискального администрирования на уровне региона.

К мерам общего характера в налоговой политике можно отнести следующее:

1. Рост организационно-правовых полномочий территорий на законодательном уровне в области налогообложения для формирования благоприятной фискальной среды развития бизнеса, с учетом приоритетных направлений в социально-экономическом развитии регионов.
2. Повышение заинтересованности региональных и муниципальных органов власти к расширению налоговой базы на подконтрольной территории за счет повышения

значимости региональных и местных фискальных платежей в формировании доходной части консолидированного бюджета.

3. Введение общих методов оценки результативности фискальной политики на уровне региона, модернизация форм статистической отчетности в сфере налогообложения в направлении осуществления текущего контроля результативности фискальной политики территории на постоянной основе.

В данном контексте существует положительный опыт применения интерактивных информационных систем, сформированных в процессе осуществления мероприятий, направленных на развитие сервисов предоставляемых налоговой службой налогоплательщикам. Это предполагает приобретение инструментов поиска индивидуального подхода к каждому налогоплательщику вне зависимости от организационно-правовой формы организации, социального положения, возраста и места проживания физического лица.

К числу основных направлений функционирования ФНС РФ относится и создание обновленной модели контрольной работы, в том числе непременно использование информационных ресурсов, имеющих в распоряжении службы, сведений, поступающих из внешних источников и камерального контроля при проведении полного анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия налогоплательщика.

Особенностью данного этапа совершенствования деятельности налоговой службы является сохранение наполняемости бюджетов налоговыми поступлениями при снижении общего числа проверок деятельности субъектов малого и среднего бизнеса.

Представляется обоснованным, что, с одной стороны, налогоплательщик заинтересован в наполнении достоверными данными информационной базы ФНС, но с другой, возможности дистанционного доступа по защищенным каналам связи и предоставление сервиса сверки задолженности в режиме on-line снижают необходимость увеличения количества проверок со стороны налоговой службы. При этом уменьшаются организационная нагрузка и затраты администрирования налоговых органов. Добросовестные налогоплательщики, которые заинтересованы в сохранении устойчивого финансового положения, могут инициировать в одностороннем порядке налоговые проверки, с целью подтверждения своего статуса, а недобросовестные налогоплательщики, наоборот, рискуют попасть под пристальное внимание налоговых органов [3].

Предоставление возможности on-line доступа к сервисам по телекоммуникационным каналам связи в защищенном режиме закрытого доступа к личным данным налогоплательщиков в консолидированной информационной базе

ФНС изменило как сами подходы к налоговому администрированию, так и отношение субъектов налогообложения к обязательствам по уплате налогов и сборов.

К специфическим мерам налоговой политики можно отнести:

- расширение использования налоговых преференций на целевой основе в рамках закрепленных полномочий на территориях, которые имеют низкий уровень налогового потенциала;
- расширение налогового инструментария в составе мероприятий содействия экономическому развитию посредством реализации целевых программ формирования и совершенствования инновационной и инвестиционной деятельности на территории региона;
- снижение трудоемкости процедуры согласования и предоставления налогового кредита, законодательное закрепление на уровне региона полномочий органов ответственных за принятие решения о продлении сроков уплаты соответствующих фискальных платежей, а также установление приоритетных для территории отраслей и видов деятельности, субъекты которых станут пользователями налогового кредитования;
- формирование и реализация инструментов фискального содействия развитию производств с высокой добавленной стоимостью, практикующих рост расходов на НИОКР, в том числе на проведение совместных исследований с вузами и НИИ [4];
- улучшение администрирования адресных налоговых преференций на территориальном уровне и реализация непрерывного контроля за их целевым использованием, ликвидация практики необоснованного применения налоговых преференций к отдельным организациям.

В соответствии с современными тенденциями развития экономики страны, формированием и применением элементов политики импортозамещения, необходимо разработать комплекс мер по совершенствованию механизма налоговой политики России с учетом происходящих экономических и политических трансформаций. По нашему мнению, на федеральном уровне необходимо осуществить следующее:

- повышение финансовой самостоятельности регионов и муниципальных образований – посредством внесения изменений в законодательство обеспечить баланс интересов между уровнями власти на основе принципов экономической эффективности, социальной справедливости, макро- и мезо-экономической стабильности;
- разработка и внедрение единой информационной системы налогового контроля

– на основе электронного декларирования паспортов сделок с синхронизацией их с базами данных налоговых органов, что позволит пресечь незаконные операции по уклонению от налогообложения;

- противодействие функционированию схем уклонения от уплаты налогов и сборов и незаконного возмещения налогов из бюджета – наложение ограничений на конфиденциальное использование оффшорных компаний и других инструментов «агрессивного» налогового планирования, что будет способствовать развитию конкурентной среды предприятий с равными возможностями.

На региональном уровне целесообразно осуществить следующее:

- развитие налогового потенциала территории – используя набор оптимальных для каждого конкретного региона форм поддержки стратегически важных отраслей экономики обеспечить поступательное их развитие, законодательно закрепить долгосрочность и определенность реализуемых мер налогового стимулирования;
- протекционизм развитию инновационно-инвестиционной деятельности – на основе эффективных механизмов налоговых преференций способствовать долгосрочным инвестициям в развитие инфраструктуры инновационных конкурентоспособных производств;
- содействие развитию малого и среднего бизнеса – используя инструменты предоставления налоговых каникул, совершенствования и адаптации патентной системы налогообложения к условиям региона, наделения территорий дополнительными полномочиями по снижению налоговых ставок в рамках специальных налоговых режимов, способствовать расширению налоговой базы территории.

Раскрывая сущность сформированного комплекса рекомендаций можно выделить ме-

роприятия по налоговой поддержке малых и средних предприятий на основе реализации возможностей по предоставлению налоговой отсрочки (рассрочки) при размере задолженности более 1 млн. рублей и освобождению малых инновационных предприятий от уплаты налога на прибыль организаций на срок до 2-х первых лет функционирования (налоговые каникулы), а также уплате 50 % суммы вышеуказанного налога в течение следующих двух лет работы. Также целесообразно применение компенсирующих мер посредством снижения налоговых ставок для предприятий, находящихся на специальных налоговых режимах, таких как УСН и ЕНВД.

Эффективными инструментами привлечения инвестиций в экономику региона и государства являются создание особых экономических зон, территорий опережающего развития и внедрение мер по снижению административных барьеров ведения бизнеса. Привлеченные инвестиции создадут финансовую основу не только для оперативного импортозамещения, но и для реиндустриализации промышленности.

Таким образом, нестабильность экономической ситуации в стране стала индикатором выявления «узких мест» реализуемой стратегии развития России. Для целей сглаживания ее последствий необходимо формирование такого механизма налоговой политики, который будет направлен на удовлетворение интересов общества и заключаться в реализации совокупности мероприятий по нивелированию негативного влияния на экономику страны фактора ресурсозависимости, а также будет нацелен на улучшении социально-экономических показателей регионов и государства в целом.

По нашему мнению, реализация вышеуказанных мер позволит повысить эффективность налоговой политики на уровне региона, обеспечить стабильность повышения фискальных поступлений в региональные бюджеты и, следовательно, будет содействовать устойчивому экономическому развитию субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Кузьменко В. В., Молодых В. А. Налоговый мониторинг как превентивная процедура по противодействию уклонению от уплаты налогов // Налоговая политика Российской Федерации на современном этапе: проблемы разных уровней : материалы Всерос. науч. практ. конф. М., 2015. С. 20–25.
2. Молодых В. А., Кузьменко В. В. Стратегические приоритеты налогового стимулирования экономической активности // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Северо-Кавказский федеральный университет, Белорусский государственный экономический университет, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Хозяйственная академия им. Д. А. Ценова. М., 2015. С. 135–136.

References

1. Kuzmenko V. V., V. A. Young Tax monitoring as a preventive measure to counter tax evasion // The tax policy of the Russian Federation at the present stage: the problems of different levels: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference. 2015. Pp. 20–25.
2. Molodyh V. A., Kuzmenko V. V. Strategic priorities of tax incentives for economic activity // Current Challenges and Realities of Russia's economic development of the international scientific-practical conference. North-Caucasian Federal University, Belarusian State Economic University, Eurasian National University. L. N. Gumilyov, Economic Academy. YES. Tsenova Publishing House «Finance and Credit». 2015. Pp. 135–136.

3. Молодых В. А., Рубежной А. А., Саркисов В. Б. Эффективность системы налогового планирования в условиях экономической рецессии. Ставрополь, 2014.
4. Региональная налоговая политика в системе противодействия расширению теневого сектора экономики : моногр. / В. В. Кузьменко, В. А. Молодых, Н. С. Бескоровайная, А. А. Рубежной. Ставрополь, 2015.
3. Young V. A., landmark A. A., Sarkisov V. B. The effectiveness of tax planning in the context of economic recession. – Stavropol, 2014.
4. Regional tax policy in the system of counter-extension rhenum shadow economy / Kuzmenko V. V., V. A. Young, Beskorovainaya N. S., landmark A. A. // Monograph. Stavropol 2015.

УДК 005.3 : 631. 145

**Кусакина О. Н., Кашеева Е. В., Скиперская Е. В.,
Довготько Н. А., Токарева Г. В.****Kusakina O. N., Kasheeva E. V., Skiperskaja E. V., Dovgotko N. A., Tokareva G. V.**

ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР НА МИКРОУРОВНЕ

ASSESSMENT AND RISK MANAGEMENT OF AGRICULTURAL STRUCTURES IN THE MICRO ENTERPRISE

Современный этап развития народного хозяйства характеризуется масштабными преобразованиями, происходящими в реальном секторе экономики, включая взаимосвязанные сферы АПК. Эти преобразования реализуются в рамках приоритетных национальных проектов, требующих решения теоретически и практически значимых проблем, накопившихся в отраслях аграрной сферы, перерабатывающей промышленности и торговли. К наиболее существенным из них относятся вопросы, связанные с функционированием данных отраслей в условиях повышенных рисков, указывающих на необходимость их минимизации на микроуровне.

Нами показано, что существуют две группы факторов возникновения риска: первая – это экзогенные факторы, которые являются внешними по отношению к предприятию, и снизить их влияние на деятельность аграрных формирований практически невозможно, вторая – факторы эндогенные, внутренние непосредственно связанные с деятельностью самих предприятий АПК. Рискообразующие факторы способны воздействовать на конкретные риски как избирательно, так и оказывать комплексное влияние на целые группы рисков. Чтобы выдержать конкуренцию, выжить в рыночной среде и внести свой вклад в экономический рост предприятиям агропромышленного комплекса необходимо научиться применению методик риск-менеджмента.

Процесс снижения риска – это гибкий механизм управления, который представлен в виде алгоритма, состоящего из нескольких последовательных этапов. Первый этап – анализ рискообразующих факторов с проведением количественной и качественной оценки экономических рисков с выбором методов воздействия на риск, второй этап это – принятие решения о выборе альтернатив и реализации выбранного метода. Третий этап, который замыкает алгоритм и делает его циклическим это мониторинг и контроль реализации выбранного метода снижения риска.

Ключевые слова: риск, оценка рисков, количественные методы оценки рисков, минимизация рисков, страхование, лимитирование, диверсификация.

The current stage of development of the economy is characterized by large-scale transformations taking place in the real sector of the economy, including the interrelated spheres of agriculture. These changes are implemented in the framework of the priority national projects, need to be addressed both theoretically and practically significant problems that have accumulated in the branches of the agrarian sector, the processing industry and trade. The most significant of these include issues related to the functioning of these sectors in terms of increased risk, pointing to the need to minimize them.

We have shown that there are two groups of the risk factors: the first – is the exogenous factors that are external to the enterprise, and reduce their impact on the agricultural units is practically impossible, and the second – endogenous factors, internal directly related to the activities themselves agribusiness. Riskoobrazuyuschih factors can affect the specific risks as a selective and have a comprehensive impact on the whole group risks. To compete, to survive in the market environment and contribute to the economic growth of agricultural enterprises need to learn how to use risk management techniques.

The process of reducing risk – a flexible management mechanism, which is represented as an algorithm consisting of several successive stages. The first stage – the analysis riskoobrazuyuschih factors to conduct a quantitative and qualitative assessment of economic risk with the choice of methods to influence the risk of a second stage of this – the decision on the choice of alternatives and the implementation of the method chosen. The third phase which closes the algorithm and makes it to loop it to monitor and control the implementation of the selected method of risk reduction.

Key words: risk, risk assessment, quantitative methods of risk assessment, risk minimization, insurance, limiting, diversification.

Кусакина Ольга Николаевна –

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и экономики АПК ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 35-64-40
E-mail: kusolga@list.ru

Kusakina Olga Nikolaevna –

Doctor of Economics, Associate Professor economic theory and agribusiness economy Stavropol State Agrarian University Stavropol
Tel.: 8(8652) 35-64-40
E-mail: kusolga@list.ru

Кашеева Елена Васильевна –

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 26-73-36
E-mail: evkasheeva@mail.ru

Kashcheeva Elena Vasilevna –

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor economic theory and agribusiness economy Stavropol State Agrarian University Stavropol
Tel.: 8(8652) 26-73-36
E-mail: evkasheeva@mail.ru

Скиперская Елизавета Викторовна –

кандидат экономических наук, доцент кафедры

Skiperskaja Elizaveta Viktorovna –

Candidate of Economic Sciences,

экономической теории и экономики АПК,
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 35-59-70
E-mail: skiperskaja@mail.ru

Довготко Наталья Анатольевна –
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и экономики АПК
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 35-59-70
E-mail: ndovgotko@yandex.ru

Токарева Галина Викторовна –
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и экономики АПК
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 35-59-70
E-mail: tokarewagalia@yandex.ru

Associate Professor
economic theory and agribusiness economy
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8(8652) 35-59-70
E-mail: skiperskaja@mail.ru

Dovgotko Natalia Anatolievna –
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
economic theory and agribusiness economy
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8(8652) 35-59-70
E-mail: ndovgotko@yandex.ru

Tokareva Galina Victorovna –
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
economic theory and agribusiness economy
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel.: 8(8652) 35-59-70
E-mail: tokarewagalia@yandex.ru

В современных условиях, наиболее остро стоит вопрос обеспечения продовольственной безопасности страны на основе интенсивного и стабильного развития аграрного сектора экономики. Критическое положение современного агропромышленного комплекса России, представляющего собой сложную динамическую систему, связано с разноплановостью и глубиной нерешенных проблем отдельных его подсистем. Предприятиям агропромышленного сектора приходится работать в условиях острой нехватки финансовых ресурсов для осуществления расширенного воспроизводства, значительного морального и физического износа основных производственных фондов, противодействия со стороны природных факторов, отсутствия эффективных информационных связей и ярко выраженной асимметрии информации. Во многом такое положение связано с нестабильностью макроэкономической среды, в которой осуществляют деятельность хозяйствующие субъекты, а, следовательно, с наличием значительного количества рисков на микроуровне.

В экономической литературе под риском понимается опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств в связи со случайным изменением условий экономической деятельности под влиянием различных факторов [3].

Выделяют две группы факторов, которые оказывают значительное влияние на деятельность аграрных формирований. Первая группа – это экзогенные факторы, которые являются внешними по отношению к предприятию, и снизить их влияние на деятельность аграрных формирований практически невозможно. К таким факторам относят погодные условия, географическое по-

ложение, политическую, экономическую, демографическую, социальную, экологическую ситуацию в стране, законодательную базу, уровень инфляции в стране, уровень и качество жизни населения и т.д. Основной чертой внешних рисков является их объективный характер, т.е. они непосредственно не связаны с производственной деятельностью хозяйствующего субъекта, и аграрному предприятию необходимо с определенной долей вероятности прогнозировать их возникновение и подстраиваться под их влияние.

Возникновение второй группы факторов (эндогенных, внутренних) непосредственно связано с деятельностью самих предприятий АПК. Их уровень зависит от деловой активности руководителя, выбора стратегии и тактики развития компании, наличия необходимых ресурсов, величины производственного потенциала, технического оснащения, производительности труда персонала и т.д. Внутренние факторы в отличие от внешних являются условно регулируемыми (рисунок 1).

Рискообразующие факторы способны воздействовать на конкретные риски как избирательно, так и оказывать комплексное влияние на целые группы рисков. Чтобы выдержать конкуренцию, выжить в рыночной среде и внести свой вклад в экономический рост предприятия агропромышленного комплекса необходимо научиться управлять рисками для минимизации возможных потерь.

Под управлением рисками понимается деятельность, направленная на преодоление неопределённости и предотвращение получения возможных убытков от производственно-финансовой деятельности хозяйствующего субъекта, выбор оптимального решения из числа существующих альтернатив, с целью обеспечения его стабильного функционирования с ориентацией на расширенное воспроизводство. Процесс снижения риска – это

Рисунок 1 – Классификация рискообразующих факторов

гибкий механизм управления [2], который может быть представлен в виде алгоритма, состоящего из нескольких последовательных этапов (рисунок 2).

Первый этап управления рисками предполагает проведение количественного анализа экономических рисков, который является продолжением качественного исследования и предполагает формирование базисного варианта расчета проекта.

Количественную оценку экономических рисков в агропромышленном комплексе можно осуществлять при помощи статистических и аналитических методов, методов анализа финансовой устойчивости и экспертных оценок.

Статистические методы являются наиболее распространенными методами количественной оценки риска, т. к. обладают определенной универсальностью. Однако их применение требует формирования обширной базы данных, полученные результаты могут трактоваться неоднозначно, возникают определенные трудности при анализе динамических рядов и т. д. Главной целью использования данных методов является определение статистики потерь и прибылей, которые имеют место в данном регионе,

для определения вероятности наступления события и установление предполагаемой величины риска [3].

Основными инструментами статистических методов расчета риска являются:

- среднее значение изучаемой случайной величины;
- дисперсия;
- стандартное (среднеквадратичное) отклонение;
- коэффициент вариации;
- распределение вероятности изучаемой случайной величины.

В настоящее время наиболее часто применяется метод «дерева решений», который предполагает оценку рисков при принятии решений, имеющих несколько вариантов развития.

При использовании сценарного метода осуществляется расчет результирующих показателей при разработке наиболее вероятного, оптимистического или пессимистического вариантов развития событий.

Метод вариации параметров управленческого решения позволяет устанавливать и исследовать взаимосвязь между объясняющими и результирующими переменными, путем изменения первых.

Рисунок 2 – Алгоритм управления рисками в АПК

Аналитические методы достаточно хорошо разработаны, поэтому часто применяются на практике и состоят в определении чувствительности проекта к изменениям различных параметров и оценку финансовой устойчивости предприятия. Данная группа методов включает в себя:

- методы имитационного моделирования;
- расчет коэффициента чувствительности;
- определение точки безубыточности;
- определение коэффициента финансовой устойчивости.

Методы имитационного моделирования предполагают проведение экспериментов с математической составляющей модели с целью определения вариации поведения системы в определенный период времени.

Для оценки систематического риска, связанного с колебаниями рыночных цен и доходности используется коэффициент чувствительности. С его помощью определяется степень влияния каждого из варьируемых факторов на результат проекта.

Точка безубыточности позволяет выявить критический объем производства, при котором предприятие будет получать нулевую прибыль, т.к. выручка от реализации произведенной продукции равна затратам на ее изготовление [3].

Метод анализа финансовой устойчивости иллюстрирует влияние изменения различных факторов на изменение основных экономических показателей проекта. Основным достоинством данного метода является наглядность, т.к. он показывает, как влияют отдельные исходные факторы на конечный результат проекта. К недостаткам можно отнести то, что изменение одного фактора рассматривается изолированно, без взаимосвязи с другими факторами. Поэтому применение данного метода как самостоятельного инструмента при оценке и анализе риска весьма ограничено.

В рамках осуществления анализа финансовой устойчивости предприятия и оценки уровня предпринимательского риска используются показатели платежеспособности, характеризующие готовность хозяйствующего субъекта погасить свои краткосрочные обязательства в случае одновременного предъявления требований со стороны всех кредиторов. Применение этих показателей позволяет определить готовность предприятия рассчитаться по первоочередным платежам с кредиторами собственными средствами.

После проведения качественной и количественной оценки риска формируется набор методов направленных на предотвращение развития неблагоприятных ситуаций.

На втором этапе происходит выбор метода воздействия на риски производственных, перерабатывающих и торговых предприятий АПК с целью минимизации возможных потерь в будущем. Если предприятия АПК выбирают первую группу методов, то управление рисками осуществляется за счет лимитирования и само-страхования.

При помощи лимитирования аграрные формирования устанавливают предельные значения экономических показателей своей деятельности, которые определяются на основе экономико-математических моделирования, и достижение которых будет требовать от хозяйствующих субъектов либо пересмотра стратегических решений, либо перехода к новой альтернативной стратегии. Лимитирование связано, прежде всего, с денежными средствами и предполагает установление предельных сумм: расходов, кредитов, инвестиций.

Другим методом минимизации риска аграрных формирований является его передача и здесь в качестве инструментов выступают метод «поиска гарантов» и страхование.

При применении первого метода в этой группе, а именно метода «поиска гарантов» предприятия агропромышленного комплекса, стремясь снизить уровень собственного риска, заключают партнерские соглашения с другими компаниями, активно включаясь в интеграционный процесс. Интеграция может быть:

- вертикальной, когда происходит объединение как минимум двух последовательных стадий производства товара, при этом результат предыдущей стадии служит исходным для последующей, потому вертикальная интеграция зачастую носит межотраслевой характер;
- горизонтальной, предполагающей объединение предприятий одной и той же отрасли аграрного сектора экономики, производящих однородную продукцию [4].

Другим методом в этой группе является страхование. Его суть заключается в приобретении фирмами за определенную сумму уверенности в возможности возмещения понесенного ущерба, размер которого может быть значителен, но вероятность наступления мала. Оно получило наибольшее распространение в АПК, в связи с тем, что около 75 % посевных площадей в России находится в зонах рискованного земледелия. Ущерб, причиненный изменениями природно-климатических условий сельскохозяйственному производству, значительно снижает его устойчивость, лишает весомых резервов финансовой стабилизации. Поэтому применение страхования в АПК позволяет обеспечить стабильные условия производства сельскохозяйственной продукции вне зависимости от природных аномалий. Наибольшее распространение в АПК получило именно имущественное страхование, в котором объектом страховых отношений выступают как имущественные интересы, так и само имущество (здания, сооружения, оборудова-

ние, сельскохозяйственные угодья, поголовье сельскохозяйственных животных, и т. п.). Имущество страхуется от уничтожения (повреждения) в результате стихийных бедствий, пожаров, краж, болезней и т. д.

Страхование имущественных интересов происходит на случай недополучения прибыли, получения убытков, неплатежей по краткосрочным и долгосрочным обязательствам и др.

Сельскохозяйственное страхование в России с государственной поддержкой осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», согласно которому частичное покрытие расходов на страхование сельскохозяйственным товаропроизводителям за счет бюджетных средств предоставляются субсидии в размере не менее 50 % от уплаченной или страховой премии по договору страхования. При этом страхованию с государственной поддержкой подлежит только урожай сельскохозяйственных культур и посадки многолетних насаждений [2].

Основой третьей группы методов является диверсификация деятельности и резервирование.

Диверсификация деятельности предполагает снижение рисков на основе развития нескольких стратегических направлений деятельности предприятий АПК за счет возможности компенсации убытков от одного из видов деятельности за счет прибыли от других направлений.

Диверсификация предприятиям агропромышленного комплекса дает возможность освободиться от влияния конъюнктуры специализированного рынка. Испытывая трудности с реализацией продукции на одном из товарных рынков, диверсифицированное предприятие АПК может наращивать объемы продаж на другом и таким образом компенсировать свои потери.

Резервирование предполагает формирование резервов ресурсов, что позволяет предприятию аграрного сектора значительно снизить возможность возникновения рисков ситуации. Резервирование выступает универсальным методом управления рисками, однако, значительные запасы оборотного капитала приводят к возникновению вторичных рисков, связанных со снижением ликвидности и инвестиционной привлекательности предприятий агропродовольственного комплекса [4].

Заключительным этапом в управлении рисками является оценка полученных результатов и корректировка используемых методов снижения риска с учетом полученной информации.

Для того чтобы мероприятия по минимизации рисков деятельности предприятий аграрного сектора были эффективны они должны носить системный характер. Предлагаемый нами алгоритм позволит учитывать влияние как внешних, так и внутренних факторов на формирование различных групп рисков, производить их

качественную и количественную оценку и разрабатывать методы управления рисками, которые будут адекватны сложившейся ситуации.

Это особенно актуально в настоящее время, т. к. устойчивое развитие агропромышленного комплекса может положительно повлиять на продовольственную безопасность страны, обеспечив полное удовлетворение потребностей населения в высококачественных и безопасных

для здоровья продуктах питания, реализованных по доступным ценам. Следовательно, управление в сфере АПК, направленное на снижение рисков будет способствовать улучшению кредитоспособности хозяйствующих субъектов, повышению инвестиционной привлекательности и социальной привлекательности сельских территорий как места жизнедеятельности производителей сельскохозяйственной продукции [1].

Литература

1. Галяутдинова Г. З., Миронова М. Д. Управление рисками в сфере агропромышленного комплекса // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 31–33.
2. Иванова В. Н., Гончаров В. Д. Методические подходы к оценке рисков в АПК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.viapi.ru/download/2015/30833.pdf> (дата обращения: 16.04.2016).
3. Иванова В. Н., Гончаров В. Д. Основные пути и методы снижения рисков в АПК // Экономика и управление. 2012. № 11 (96). С. 55–59.
4. Кожевникова Т. М., Саяпин А. В., Бельченко О. А. Основные направления снижения рисков в сельском хозяйстве региона в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 5–6 (039–040). С. 66–69.

References

1. Galyautdinova G. Z., Mironov M. D. Risk management in the field of agro-industrial complex // Herald of economics, law and sociology. 2015. № 4. P. 31–33.
2. Ivanov V. N., Goncharov V. D. Methodological approaches to assessing the risks in agriculture. – URL: <http://www.viapi.ru/download/2015/30833.pdf> (reference date: 04.16.2016)
3. Ivanov V. N., Goncharov V. D. The main ways and methods to reduce the risks in agribusiness // Economy and Management. 2012. № 11 (96). P. 55–59.
4. Kozhevnikov T. M., Sayapin A. V., Omelchenko O. A. The main directions of risk mitigation in agriculture of region in modern conditions // Socio-economic phenomena and processes. 2012. № № 5–6 (039–040). P. 66–69.

УДК 331.158:658.34523

Левашов С. П.

Levashov S. P.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА АНАЛИЗА И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА¹

AUTOMATED SYSTEM OF DATA PROCESSING AND ANALYSIS OF THE CIRCUMSTANCES OF OCCUPATIONAL ACCIDENTS IN AGRICULTURE

Автоматизированная система анализа данных о производственном травматизме предназначена для формализации процедур классификации и кодирования слабоструктурированных данных об обстоятельствах несчастных случаев путем автоматизированного извлечения и последующего структурирования классификационных переменных из текстовых описаний актов формы Н-1. Ранжирование и выделение приоритетных причин инцидентов обеспечивает возможность реализации превентивных мер по снижению рисков травматизма.

Ключевые слова: производственный травматизм, информационные технологии, обстоятельства инцидента, анализ риска.

Automated system of data analysis of work-related injuries is intended to formalize the procedures for coding and classification of semi-structured data on the circumstances of accidents by automated extraction and the subsequent structuring of classification variables from text descriptions acts form n-1. Ranking and selection of priority causes of incidents provides the ability to implement preventive measures to reduce the risk of injury.

Key words: occupational accidents, information technology, the circumstances of the incident, risk analysis.

Левашов Сергей Петрович –

член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ) кандидат технических наук, доцент кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» г. Курган
Тел.: 8-963-003-68-16
E-mail: spl57@mail.ru

Levashov Sergei Petrovich –

corresponding member of International academy of ecology and life protection sciences (IAELPS) cand.tech.sci., the senior lecturer Department of ecology and safety Kurgan state university Kurgan
Tel.: 8-963-003-68-16
E-mail: spl57@mail.ru

Общие положения. Информационное обеспечение в области безопасности труда и профилактики профессиональных рисков работников сельскохозяйственного производства связано с необходимостью сбора, анализа, обработки и представления разнообразной информации, касающейся трудовых отношений. По данным ряда авторов [1] общее число объектов персонального учета требует сбора, накопления, обработки и сохранения не менее чем 30 Тб информации с актуализацией 5-7 Тб в год.

Автоматизированные системы анализа, оценки и контроля профессиональных рисков работников в производственной сфере представляют собой совокупность информационных систем, обеспечивающих решение задач по снижению профессиональных рисков. Они предназначены для информационной поддержки и обеспечения деятельности органов государственной власти, федеральных органов в административных округах и субъектах Российской Федерации, частных компаний, работающих в сфере занятости населения.

В настоящее время статистические данные в сфере безопасности труда и профессиональ-

ных рисков обрабатываются в многочисленных ведомственных информационных системах федеральных министерств, агентств, компаний и корпораций. Анализ разнообразных программных продуктов показывает, что они обеспечивают выполнение достаточно широкого круга прикладных задач [2].

Для установления причинно-следственных связей и закономерности возникновения инцидентов, приводящих к производственным травмам, необходимым условием является проведение детального анализа обстоятельств (причин несчастного случая) и последствий (видов ущерба) здоровью пострадавших [3]. Вместе с тем, отсутствие инструментальных средств обработки массивов слабоструктурированных данных об обстоятельствах производственного травматизма оказывает негативное влияние на качество принимаемых решений, снижает эффективность последующих действий, направленных на прогнозирование, предупреждение и управление рисками травматизма.

Описания обстоятельств несчастного случая на производстве и полученных травм поступают в региональные отделения Фонда со-

1 Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 14-46-00008 Теория и методология оценки профессиональных рисков работников промышленного комплекса РФ (на примере Курганской области) http://www.rfbr.ru/rffi/ru/project_search/o_1927468

циального страхования РФ в произвольном, неструктурированном виде (акты формы Н-1). Полученная информация обрабатывается сотрудниками и заносится в базу данных. Качество исходных данных, описывающих обстоятельства травмирования, иллюстрируют следующие примеры (формулировки приведены в оригинальном изложении):

- При погрузке свиней в тележку ТТ-1, они выбежали из тамбура и побежали по проходу, где находилась пострадавшая, и сбили ее с ног.
- Пострадавший обмолачивал пшеницу на комбайне. Во время работы решил провести смазку некоторых узлов комбайна. Когда пошел за шприцем, ударился об инструментальный ящик.
- Пострадавший перелез через двигатель трактора, подскользнулся на ступени и хотел опереться на подножку, но упал на деревянную чурку, стоящую на полу. В результате ударился головой о металлический борт.
- Пострадавший залез во внутрь копилки, поскользнулся и покатился, решил ухватиться за края копилки, но не смог. В результате трения руки о борт копилки и о трубу получил травму.
- Пострадавший выехал на тракторе из дверей гаража, ветром захлопнуло ворота. Выпрыгнул из кабины и ворота ударили по ноге.
- Пострадавший производил ремонт двигателя комбайна, рядом разгружали из кузова автомобиля батареи отопления. Сброшенная батарея срикошетила от колеса и ударила пострадавшего.

Анализ представленных примеров свидетельствует о крайне низком качестве информации, на основании которой формируются отчетные сведения для вышестоящих органов ФСС и Росстата. Объективными причинами являются:

- низкая квалификация исполнителей, ответственных за оформление актов Н-1;
- недостаточный перечень классификационных признаков обстоятельств травмирования, представленных в действующих классификаторах;

- отсутствие типовых классификаторов по ряду переменных (источник травма, вид воздействия, характер выполняемых работ и т. д.).

Анализ информационных технологий мониторинга и оценки условий труда, а также информационно-справочных систем оценки и контроля профессиональных рисков, используемых различными организациями и ведомствами, свидетельствует о том, что при всем многообразии задач, решаемых с применением указанных программных продуктов, для повышения эффективности оценки и управления профессиональными рисками существует потребность в разработке средств, предназначенных:

- а) для формализации процедуры анализа и кодирования обстоятельств несчастных случаев на основе типовых классификаторов;
- б) для обеспечения прозрачности и сопоставимости результатов анализа и оценки профессиональных рисков работников в РФ и ведущих странах мира;
- в) для установления критериев риска, основанных на использовании “кодексов лучшей практики”.

Для решения поставленных задач разработан программный комплекс “Производственный травматизм” (рис.1), в состав которого входит подсистема “Автоматизированная система анализа данных о производственном травматизме”, предназначенная для анализа и обработки данных, представленных в актах формы Н-1.

Модуль первичной обработки данных.

Полноценная семантическая интерпретация исходных данных, необходимых для последующей аналитической обработки, возможна только на основе анализа их контекста и положения в структуре документа. В этой связи возникает необходимость обеспечения возможности структурирования информации о травматизме путем автоматического извлечения классификационных признаков из текстового описания инцидентов.

Цель разработки – повышение качества информации об обстоятельствах производствен-

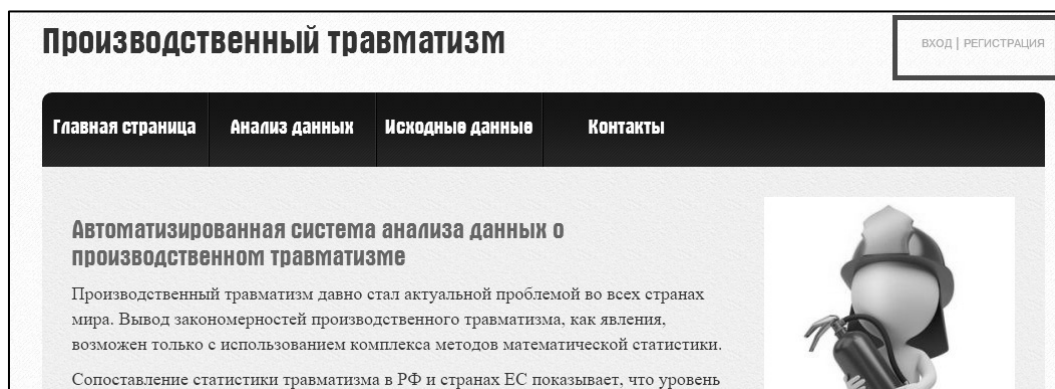

Рисунок 1 – Скриншот программы “Производственный травматизм”

ного травматизма путем обеспечения возможности автоматизированного извлечения и последующего структурирования классификационных переменных из текстового описания инцидентов.

Основная задача разработки подсистемы первичной обработки данных – создание инструментальных средств для представления данных об обстоятельствах производственных травм в форме, обеспечивающей возможность аналитической обработки и первичного анализа с последующим принятием соответствующих управленческих решений. Основные функции подсистемы первичной обработки данных:

1. Морфологический анализ текста (получение морфологических характеристик слов).
2. Синтаксический анализ (построение сети, отражающей синтаксическую структуру текста).
3. Семантический анализ (построение семантической сети, отражающей обстоятельства инцидента).
4. Распознавание типовой ситуации (обстоятельств инцидента).
5. Осуществление классификации несчастного случая по виду воздействия, источнику травмы, характеру и местоположению травмы.

Для реализации указанных функций необходимо решение ряда вопросов:

- выбрать модель представления знаний для решения задачи;
- создать и заполнить тезаурус по предметной области;
- рассмотреть подходы к организации хранения данных;
- классифицировать обстоятельства инцидента для корректного представления семантики предметной области;
- разработать редактор тезауруса;
- реализовать морфологический анализ текстового описания инцидентов;
- реализовать синтаксический анализ текстового описания инцидентов;
- реализовать семантический анализ текстового описания инцидентов;
- реализовать возможность записи в лог – файл возможные ошибки во время распознавания;
- реализовать возможность модификации системы с целью адаптации к условиям применения.

Синтаксический анализатор текстов.

Моделирование синтаксической структуры каждой конкретной ситуации опирается на информацию о потенциальной синтаксической структуре ситуаций с вершиной – определенным предикатом, и о морфологических, синтаксических и семантических категориях слов, определяющих их способность участвовать в этих ситуациях в определенных ролях. В случаях, когда для различения связей, разных по

смыслу, морфологических характеристик оказывается недостаточно, требуется ввод семантических классов слов, дающих возможность правильно проинтерпретировать предложение. Например, в выражении «Пострадавший уронил лом на ногу» могут возникнуть трудности при определении подлежащего, т. к. «лом» и «пострадавший» могут быть интерпретированы в именительном падеже.

Для того, чтобы задать правило, следуя которому программа могла бы верно идентифицировать предикативную группу и распознавание происходило корректно, требуется формирование семантического класса существительных «то, что можно уронить». Полноценную семантическую интерпретацию таких данных для дальнейшей аналитической обработки можно дать только с учетом их контекста и положения в структуре документа. Синтаксический анализ позволяет построить синтаксическую сеть, необходимую для дальнейшего семантического анализа.

Синтаксический анализатор текстов разработан на естественном (русском) языке. Анализатор позволяет проводить разбор текста и формировать граф, отображающий основные синтаксические единицы текста. В частности, он может быть использован для автоматического анализа текстов, описывающих случаи производственного травматизма для дальнейшего семантического анализа и выявления классификационных признаков.

Пример: При включении рубильника произошла вспышка, и пострадавший получил ожог пальцев правой руки. Результат работы синтаксического анализатора представлен на рисунке 2.

Семантический анализатор текста. Семантический анализатор обеспечивает возможность автоматизированного структурирования информации о травматизме путем автоматического извлечения классификационных признаков из текстового описания инцидентов.

Задача семантического анализа состоит в том, чтобы извлечь из формально построенного синтаксического дерева содержательную информацию о структуре текста. Основой построения семантического представления смысла предложения является синтаксическая структура совокупности ситуаций, которые содержатся в предложении. Кроме того, существует семантическая связь между элементами синтаксиса, реализуемыми по различным правилам.

Результат работы семантического анализатора представлен на рисунке 3.

Для семантического анализа текста разработан тезаурус по предметной области «Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях». Он включает в себя совокупность терминов, описывающих данную область, с указанием семантических отношений (связей) между ними. Тезаурус состоит из 9-ти таблиц (рис. 4).

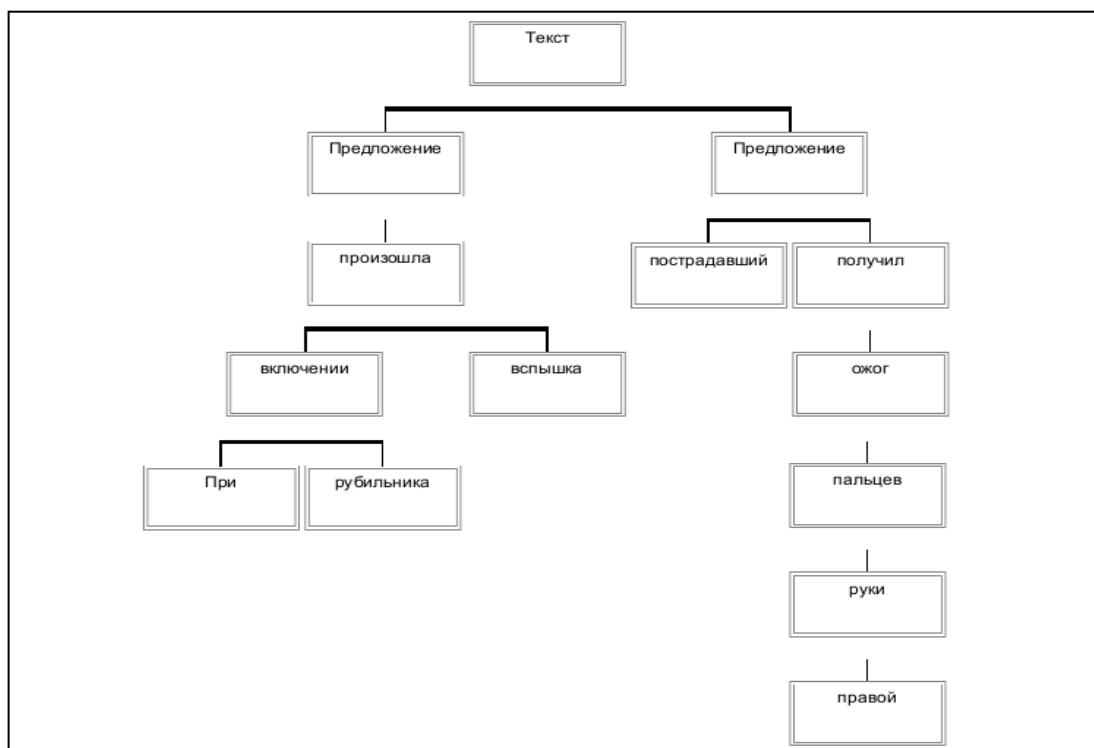

Рисунок 2 – Синтаксическое «дерево»

Результат работы семантического анализатора:

Вид воздействия: '(вспышка огня)'

Источник травмы: '(рубильник)'

Характер травмы: '(ожог)'

Местоположение травмы: '(пальцы правой руки)'

Рисунок 3 – Идентификация обстоятельств инцидента

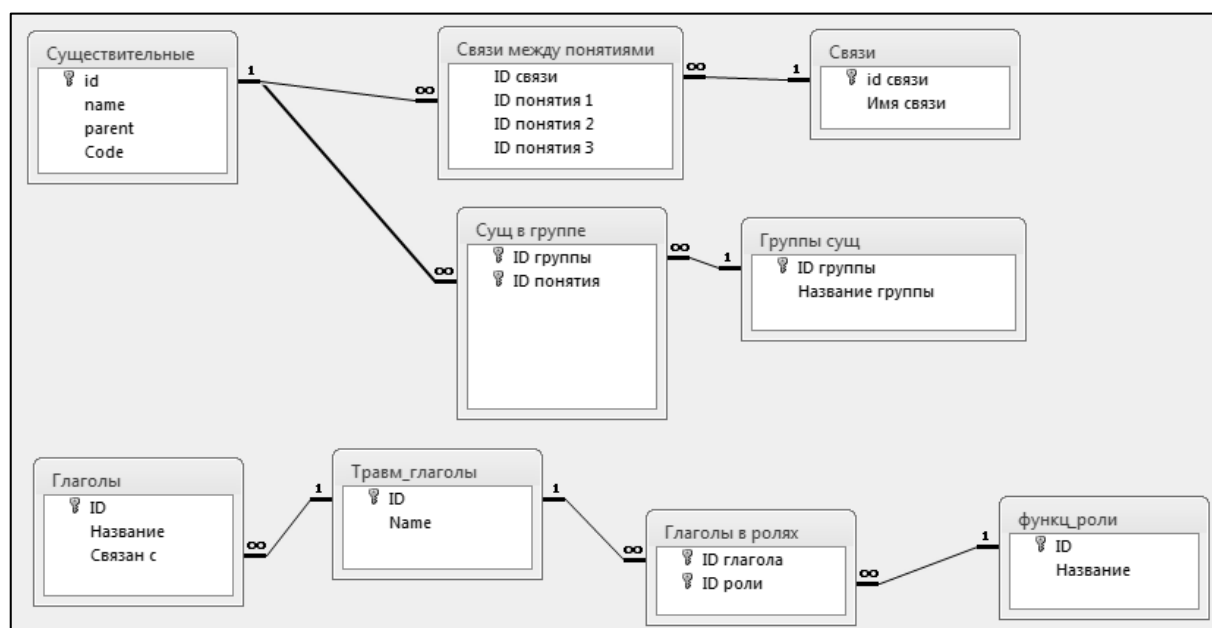

Рисунок 4 – Схема данных тезауруса по предметной области

Таблица «Понятия» состоит из 3-х полей (ID понятия, название понятия, родитель понятия) и содержит термины из предметной области. Одно и то же существительное может входить в несколько групп. Например, радиатор – это и резервуар, который может разгерметизироваться, и тяжелый предмет со всеми его возможными ролями. Кроме того, радиатор – часть двигателя и т.д. Характеристики и связи между существительными отражены в таблицах «Существительные в группе» и «Группы существительных».

Наименования связей хранятся в таблице «Связи», которая состоит из 2-х полей (ID связи, название связи). Каждый глагол может иметь несколько значений, поэтому их необходимо объединить в «Травмирующие глаголы». Например, «оказаться» по смыслу включает в себя и «оказаться», и «попасть», и «угодить». Травмирующие глаголы, в свою очередь, объединены в «Функциональные роли». Например, травмирующий глагол «оказаться» входит в функциональную роль «защемить». Тезаурус построен таким образом, что имеется возможность наполнения его знаниями по любой предметной области.

Морфологический анализ текста. Чтобы выполнить синтаксический и семантический анализ текста, необходимо произвести морфологический разбор каждого слова в предложении. Для этого целесообразно использовать морфологический анализатор – mystem – морфологический анализатор русского языка с под-

держкой снятия морфологической неоднозначности. В качестве входных данных могут быть использованы целые предложения, например: сложный оскольчатый перелом третьего пальца правой руки.

Результат работы представлен на рисунке 5. Вертикальной чертой отделены возможные варианты морфологических характеристик.

Классификация обстоятельств несчастного случая. Обстоятельства каждого инцидента в актах формы Н-1 вербально описываются с помощью двух полей: «Краткие обстоятельства» и «Диагноз». В них содержится слабо структурированный текст на естественном языке. Для обеспечения возможности дальнейшего причинно-следственного анализа инцидентов и сравнительной оценки рисков необходимо произвести классификацию их содержимого.

С целью обеспечения транспарентности и сопоставимости результатов анализа профессиональных рисков работников в РФ и ведущих странах мира, для кодирования обстоятельств травмирания принята Система классификации профессиональных травм и заболеваний (Occupational Injury and Illness Classification System – OIICS) [4], разработанная Бюро статистики труда (Bureau of Labor Statistics – BLS) США. Иерархическая структура OIICS позволяет осуществлять кодирование для различных уровней показателей в зависимости от требуемой детализации и помогает агрегировать результаты на уровне, необходимом для различных потребностей.

Результат работы морфологического анализатора:

При{при=PR=}

–
включении{включение=S, сред, неод=пр, ед}

–
рубильника{рубильник=S, муж, неод=род, ед}

–
произошла{происходить=V, нп=прош, ед, изъяв, жен, сов}

–
вспышка{вспышка=S, жен, неод=им, ед}

–
и{и=CONJ=}

–
и{и=CONJ=}

–
пострадавший{пострадать=V, сов, нп=прош, вин, ед, прич, полн, муж, действ, неод=V, сов, нп=прош, им, ед, прич, полн, муж, действ}

–
получил{получать=V, не=прош, ед, изъяв, муж, сов}

–
ожог{ожог=S, муж, неод=вин, ед=S, муж, неод=им, ед}

–
пальцев{палец=S, муж, неод=род, мн}

–
правой{правый=A=пр, ед, полн, жен|=A=дат, ед, полн, жен|=A=род, ед, полн, жен|=A=твор, ед, полн, жен}

–
руки{рука=S, жен, неод=вин, мн|=S, жен, неод=род, ед=S, жен, неод=им, мн}

\n

Рисунок 5 – Иллюстрация результата работы морфологического анализатора

Сопоставление действующего в РФ руководства “Международная классификация болезней” (МКБ-10) с Системой OIICS свидетельствует о том, что позиции раздела XIX - «Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин» указанных классификаторов полностью совпадают. Основные позиции “Классификатора причин несчастных случаев и видов происшествий” [5] в части “вид происшествий” в целом совпадают с позициями классификационной группы “Характер воздействия” OIICS США.

Вместе с тем, в связи с отменой Постановления Минтруда от 1 августа 1995 г. № 44 [6] в РФ утратил силу классификатор “Оборудование, машины, механизмы, являющиеся источником травмы”. В этой связи, для обеспечения соответствия принят классификатор “Источники травм и заболеваний” США.

Коды данного классификатора идентифицируют объект, вещество, телесные движения или воздействия, которые непосредственно производят или наносят травму. Система содержит девять укрупненных групп, каждая из которых представляет 4-х уровневую иерархическую структуру:

- 1 Химические вещества и продукты
- 2 Контейнеры, мебель и сантехника
- 3 Машины и оборудование, в т.ч.
 - 31 Сельскохозяйственная и садовая техника
 - 311 Техника для сбора урожая и обмолота
 - 312 Техника для прополки
 - 313 Техника для вспашки, посадки и внесения удобрений
 - 319 Другая сельскохозяйственная и садовая техника
- 4 Детали и материалы
- 5 Люди, растения, животные, минеральные вещества
- 6 Конструкции и поверхности
- 7 Инструменты, приборы и аппараты
- 8 Транспортные средства
- 9 Источники, не включенные в другие группировки

Общие определения и кодирования понятий структуры классификации источников BLS были превнесены из стандарта США ANSI Z16.2.

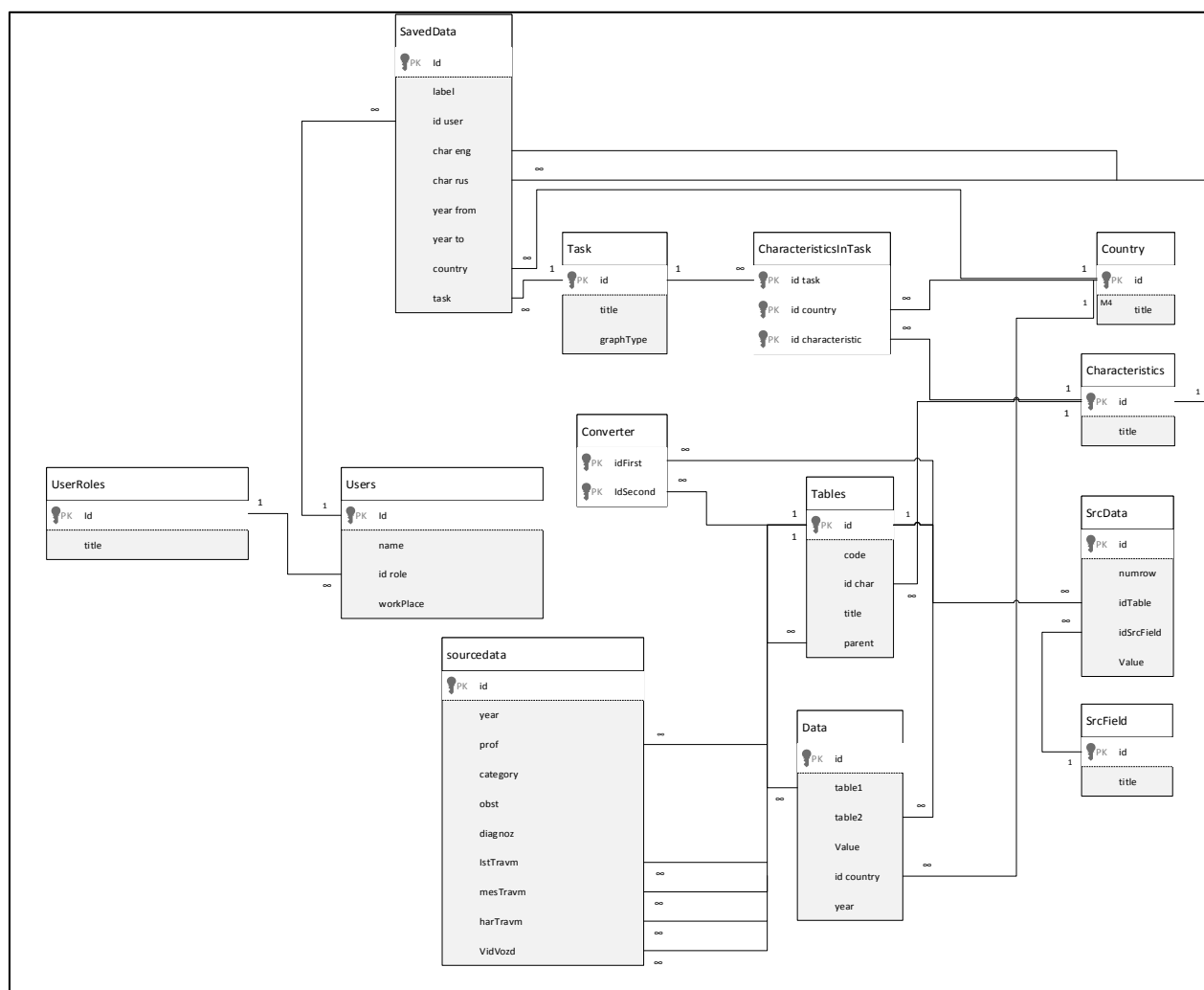

Рисунок 6 – Схема базы данных

Структура комплекса. Подсистема “Автоматизированная система анализа данных о производственном травматизме” является составной частью программного комплекса “Производственный травматизм”. Она состоит из приложения и базы данных. Приложение осуществляет конвертацию пользовательских таблиц в базу данных, возможность их редактирования и обработки. База данных проектируемой системы (рис.6) включает набор таблиц для выполнения следующих функций:

- хранение исходных статистических данных о производственном травматизме (в РФ и США);
- хранение классификаторов (МКБ-10, OIISC и других);
- хранение классифицированных данных;
- хранение информации для конвертации классификаторов;
- хранение информации о пользователях.

Программа реализована с использованием языка программирования Java 7 на платформе Java EE6 с использованием Spring Framework в среде разработки IntelliJIdea 14. Связь приложения с базой данных осуществляется через MySQL JDBC драйвер. Комплекс представляет собой веб-сайт, что позволяет производить загрузку с любого устройства, имеющего при-

кладное программное обеспечение для просмотра веб-страниц (браузер). Требования к компьютеру – наличие программы ApacheTomcat (включая XAMPP) и сервера MySQL.

Заключение. Структуризация и выделение приоритетных обстоятельств производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников сельскохозяйственного производства дает возможность исследователям, специалистам по безопасности труда, работодателям, политикам и другим субъектам проводить детальный анализ несчастных случаев и разрабатывать политику, направленную на уменьшение профессиональных рисков и повышение безопасности на рабочем месте.

Программный комплекс “Производственный травматизм” может быть использован широким кругом пользователей, работающих в сфере охраны труда – от рядовых специалистов охраны труда до системных аналитиков и лиц, принимающих стратегические решения в этой области. Внедрение комплекса обеспечивает возможность оперативного принятия превентивных управленческих решений, возможность обобщения и анализа данных о производственном травматизме, статистический учет, прогнозирование и профилактику профессиональных рисков.

Литература

1. Автоматизированная система оценки и контроля профессиональных рисков в сфере трудовых отношений [Электронный ресурс]. Полезная модель 77065. URL: <http://poleznayamodel.ru/model/7/77065.html>
2. Тимофеева С. С. Информационные технологии в сфере безопасности [Электронный ресурс] : конспект лекций для магистрантов, обучающихся по направлению 20.04.01 «Техносферная безопасность». Иркутск , 2015. URL: http://www.istu.edu/docs/education/faculty/institute_entrails/bjd/magistr/011.pdf
3. Левашов С. П., Шкрабак В. С. Профессиональный риск: методология мониторинга и анализа [Электронный ресурс] : моногр. / под общ. ред. В. С. Шкрабака. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. 308 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25578602>
4. Официальный сайт Centers for Disease Control and Prevention. Occupational Injury and Illness Classification System. URL: <http://wwwn.cdc.gov/wisards/oiccs/>
5. Сведения о видах (типах) несчастных случаев с тяжелыми последствиями [Электронный ресурс] : приложение 5 к приказу Роструда от 21 февраля 2005 г. N 21. URL: <http://base.garant.ru/1967022/>
6. Об утверждении форм и порядка заполнения документов к положению о порядке расследования и учета несчастных случаев на производстве [Электронный ресурс] : постановление министерства труда РФ от 1 августа 1995 г. № 44 .URL: <http://www.gosthelp.ru/text/Postanovlenie44Obutverzhd.html>

References

1. Automated system of evaluation and control of occupational hazards in the workplace. Utility model 77065. Access mode: <http://poleznayamodel.ru/model/7/77065.html>
2. Timofeeva S. S. information technology in the field of security. Transcript of Lek operations for graduate students enrolled in the “Technosphere” security 20.04.01. Irkutsk-2015. Access mode: http://www.istu.edu/docs/education/faculty/institute_entrails/bjd/magistr/011.pdf
3. Levashov, S. P., Skrabak, V. S. Occupational hazard: monitoring methodology and analysis [text]: monograph/S. P. Levashov, V.S. Skrabak; under Gen. Ed. V. S. Skrabaka. -Kurgan: IZD-vo Kurgan State. -308 p. access mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25578602>
4. Official Web site of the Centers for Disease Control and Prevention. Occupational Injury and Illness Classification System. <http://wwwn.cdc.gov/wisards/oiccs/>
5. Information on the types (s) of accidents with severe consequences. Annex 5 to the federal order from February 21, 2005 N 21.URL: <http://base.garant.ru/1967022/>
6. MINISTRY OF LABOUR of the Russian Federation from August 1, 1995 No. 44 on the approval forms and on the order of filling in documents to the provisions on the procedure of investigation and recording of occupational accidents. Mode of access: <http://www.gosthelp.ru/text/Postanovlenie44Obutverzhd.html>

Левушкина С. В., Мирошниченко Р. В., Мухорьянова О. А.**Levushkina S. V., Miroshnichenko R. V., Muhoryanova O. A.**

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

FEATURES OF FINANCE NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Некоммерческие организации в процессе построения комплексной системы финансового управления, а позже и ее применения, сталкиваются с рядом внутренних или внешних сложностей. Первые связаны с тем, что система финансового управления – внутренняя система, работающая постоянно, требующая внутреннего взаимодействия, предполагающая выбор определенных методик и техник. Однако, при этом, она никем и ничем не ограничена и не регламентирована. Единственным ограничителем для системы финансового управления может выступать сама организация с ее интересами.

В отношении внешних факторов воздействия на построение и применение системы финансового управления в российских некоммерческих организациях, в первую очередь, необходимо обращать внимание на требования спонсоров и несовершенства налогового законодательства.

В качестве источников формирования финансовых и материальных средств НКО могут выступать: единовременные и регулярные финансовые поступления от членов, учредителей, участников; добровольные имущественные пожертвования и взносы; выручка от продажи товаров, работ, услуг; доходы, дивиденды, проценты, получаемые от размещения ценных бумаг, вкладов, долевого участия в коммерческих организациях; доходы от коммерческого использования собственности НКО.

Умение разбираться в различных финансовых вопросах для менеджера абсолютно любого уровня имеет большое значение. Финансы объединяют множество связанных между собой функций, начиная с получения и использования фондов, и заканчивая контролем исполнения и решения проблем, как текущих, так и перспективных. Для решения такого рода проблем и принятия эффективных управленческих решений необходимо знать, на что конкретно обращать внимание, что именно спрашивать и где получать ответы на вопросы по финансовым операциям. Не менее важным для повышения эффективности оперативного управления некоммерческой организацией является обладание бухгалтерскими и финансовыми знаниями, ввиду необходимости уметь анализировать финансовые отчеты и делать соответствующие выводы.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, некоммерческие организации, целевой капитал, инвестиционная деятельность.

Non-profit organizations in the process of building an integrated financial management system, and later its application, face a number of internal and external difficulties. The first related to the fact that the financial management system – an internal system that works continuously, requiring internal interaction, suggesting the selection of specific methods and techniques. However, in this case, anyone and it is not limited and is not regulated. The only limitation for the financial management system can serve the organization itself and its interests.

With regard to external factors impact on the construction and application of financial management systems in the Russian non-profit organizations, first of all, you need to pay attention to the demands of sponsors and the imperfection of the tax legislation.

As the sources of the NGOs financial and material resources can be: non-recurring and regular financial contributions from the members, founders, participants; voluntary property contributions and donations; Revenue from sale of goods, works and services; profits, dividends, interest earned from the placement of securities, deposits, equity participation in commercial organizations; income from the commercial use of property NGO.

Ability to understand the various financial issues for the manager absolutely any level is of great importance. Finance combined set of related functions, starting with the receipt and use of funds, and ending with the control of performance and problem solving, both current and prospective. To solve such problems and make effective management decisions need to know exactly what to look for, what to ask and where to get answers to questions on financial transactions. It is equally important to improve the efficiency of operational management is a non-profit organization possessing accounting and financial expertise, in view of the need to be able to analyze financial statements and make appropriate conclusions.

Key words: financial resources to non-profit organizations, the target capital investment activity.

Лёвушкина Светлана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-918-775-88-57
E-mail: kirachek@mail.ru

Мирошниченко Рузанна Виуловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансового права
Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-928-971-26-14
E-mail: ruzannao@rambler.ru

Levushkina Svetlana Vladimirovna – PhD in Legal Sciences, assistant professor of management
Stavropol State Agrarian University
Stavropol
Tel: 8-918-775-88-57
E-mail: kirachek@mail.ru

Miroshnichenko Ruzanna Viulovna – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Financial Law
Stavropol branch of the Russian state social University
Stavropol
Tel.: 8-928-971-26-14
E-mail: ruzannao@rambler.ru

Мухорьянова Оксана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и административного права Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» г. Ставрополь
Тел.: 8-962-403-35-69
E-mail: belchenko@inbox.ru

Muhoryanova Oksana Anatolievna – PhD in Economics, Associate Professor Management and Administrative Law Stavropol branch of the Russian state social University Stavropol
Tel.: 8-962-403-35-69
E-mail: belchenko@inbox.ru

Некоммерческий сектор и организации, его составляющие, занимают значительную долю в российской экономике. На 30 декабря 2015 г. Минюстом зарегистрировано 225 тыс. 489 некоммерческих организаций, их которых 14,7 % функционирует в Москве, 6,6 % – в Московской области, 5,4 % – Санкт-Петербурге, 2,6 % – в Краснодарском крае. По направлениям деятельности среди зарегистрированных НКО 11,4 % – профсоюзные организации, 12,6 % – религиозных организаций, 9,8 % – некоммерческие и общественные фонды, 9,4 % – автономные некоммерческие организации и др. В общей сложности в организациях, относящихся к некоммерческим, трудятся 670 тыс. человек.

Источники финансирования некоммерческих организаций и их структуру представим в виде рисунка 1.

В Российской Федерации единственной формой инвестирования средств в эндаументы выступают денежные средства, и только уже существующий целевой капитал можно пополнять за счет иных активов: недвижимого имущества, ценных бумаг, дивидендов, иных доходов. Однако, зачастую целевые капиталы некоммерческих организаций фактически так и остаются сформированными только лишь за счет денежных средств.

В зависимости от целей, определенных договором пожертвования или завещанием, некоммерческая организация может создавать несколько целевых капиталов, что можно увидеть из рисунка 2.

В России зарегистрировано более 110 фондов целевого капитала, из которых около 50 принадлежат образовательным организациям. Общая же сумма размещенных в целевых капиталах некоммерческих организаций денежных средств, составляет порядка 24 млрд. руб.

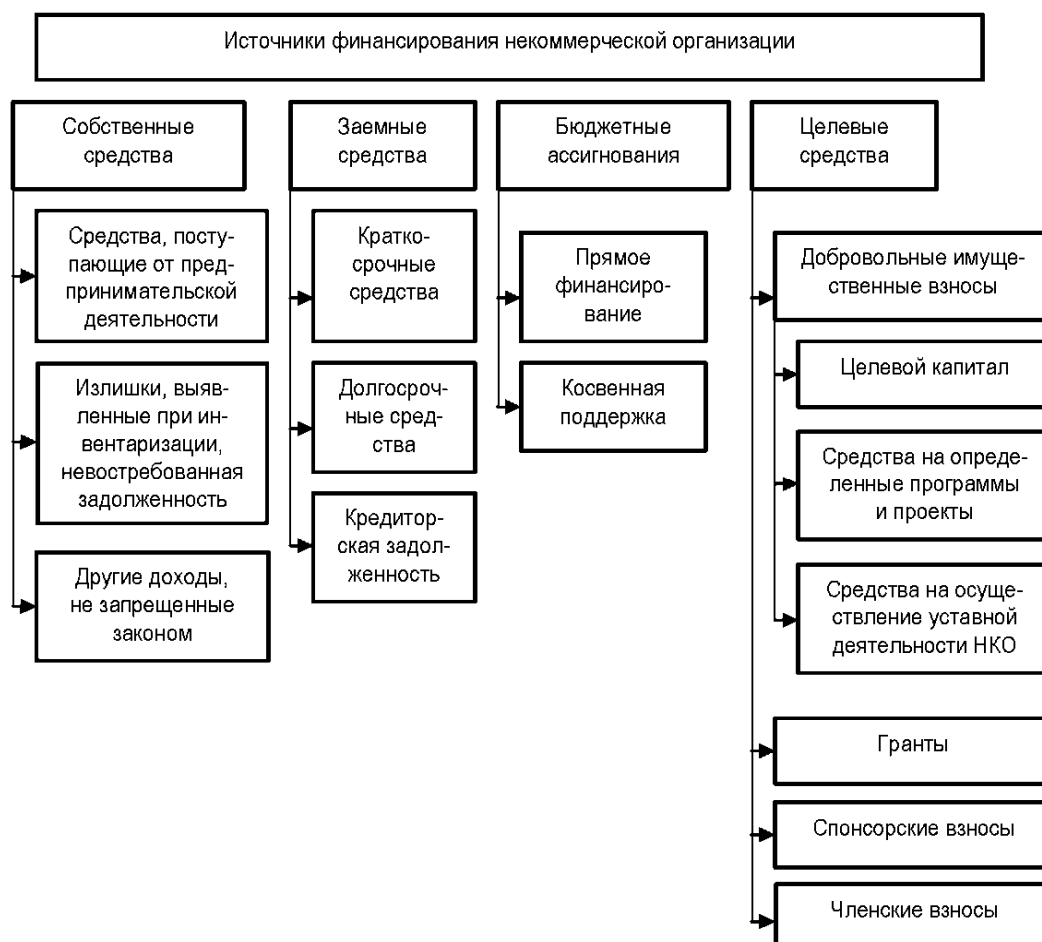

Рисунок 1 – Структура источников финансирования некоммерческой организации

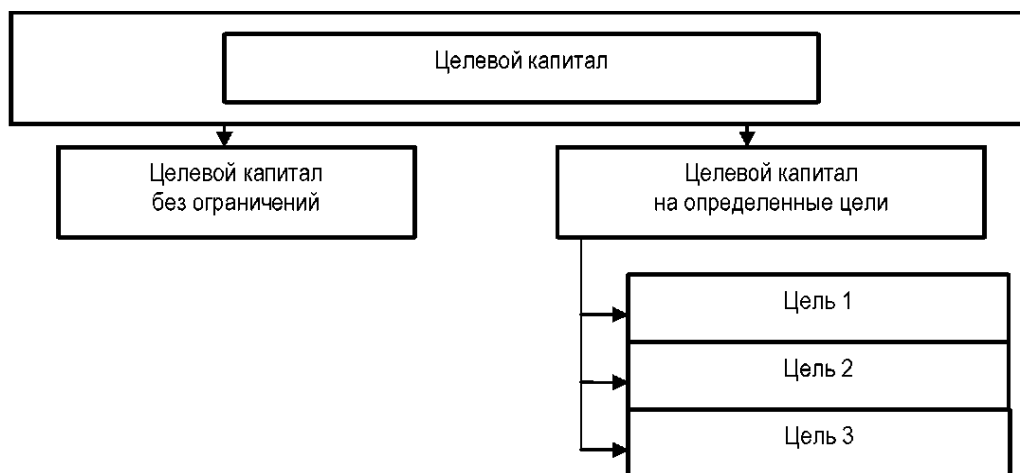

Рисунок 2 – Структура целевого капитала некоммерческой организации

В России сегодня в качестве основного механизма благотворительности выступает прямая передача денежных средств непосредственно благополучателям. В качестве альтернативной формы необходимо внедрение принципиально нового для потенциальных доноров механизма оказания поддержки – формирование целевых капиталов (эндаументов) в рамках определенной территории, то есть создание некой структуры в форме специальных Фондов развития отдельных направлений некоммерческого сектора региона (Фонд развития спорта, культуры, искусства и т.д.). И уже через данные фонды на поддержку социальной жизни региона должны будут направляться денежные ресурсы.

Данный подход управления целевым капиталом некоммерческой организации может базироваться на следующей модели движения целевых финансовых ресурсов (рис. 3).

В представленной модели верхний сегмент показывает подготовительный процесс, то есть мероприятия, необходимые непосредственно для формирования целевого капитала. Второй сегмент представляет процесс финансовой деятельности, поскольку для привлечения денежных средств необходима систематическая работа с жертвователями. Третий сегмент – непосредственно инвестиционная деятельность.

Связь третьего и четвертого сегментов определяет момент направления дохода на уставную деятельность некоммерческой организации. Центральный сегмент показывает уставную деятельность некоммерческой организации, результатом которой являются социально значимые блага. И пятый, последний, сегмент показывает деятельность по расформированию целевого капитала [4].

Представленная на рисунке 3 модель позволяет проанализировать финансовую деятельность некоммерческой организации, а также оценить эффективность управления ее финансовыми ресурсами. Предлагаемая модель может быть применена в отношении фондов развития региона, а также в случае создания эндаумента вуза или другой некоммерческой организации [3].

Функционирование в регионе предлагаемых фондов развития позволяет давать следующие преимущества:

- создание единого эндаумента, в котором будут аккумулироваться целевые средства, доходы от которых могут выступить значительным дополнением к доходам некоммерческих организаций;
- фонды будут поддерживать небольшие коллективы, которые не могут создать собственный целевой капитал;
- осуществлять финансовую поддержку инноваций в различных областях некоммерческого сектора: культурно-просветительская, образовательная, спортивная деятельность, театральное искусство и др.;
- проводить экспертизу законодательных инициатив, выдвигаемых некоммерческим сектором;
- консультировать представителей НКО и граждан по вопросам создания, развития и устойчивости некоммерческих организаций;
- осуществлять социальное партнерство в регионе, а также международное сотрудничество [3].

В пределах своей компетенции законодательные органы разных уровней могут оказывать финансовую и экономическую поддержку некоммерческим организациям в различных формах, в том числе:

- а) предоставление льгот по уплате налогов и сборов и платежей НКО, созданным в образовательных, научных, благотворительных и культурных целях, развития физической культуры и спорта, охраны здоровья граждан;
- б) освобождать от платы за пользование государственным и муниципальным имуществом, как частично, так и полностью;
- в) размещать на конкурсной основе государственные и муниципальные заказы среди некоммерческих организаций;
- г) предоставлять физическим лицам и организациям, оказывающим поддержку некоммерческим организациям, льготы по уплате налогов.

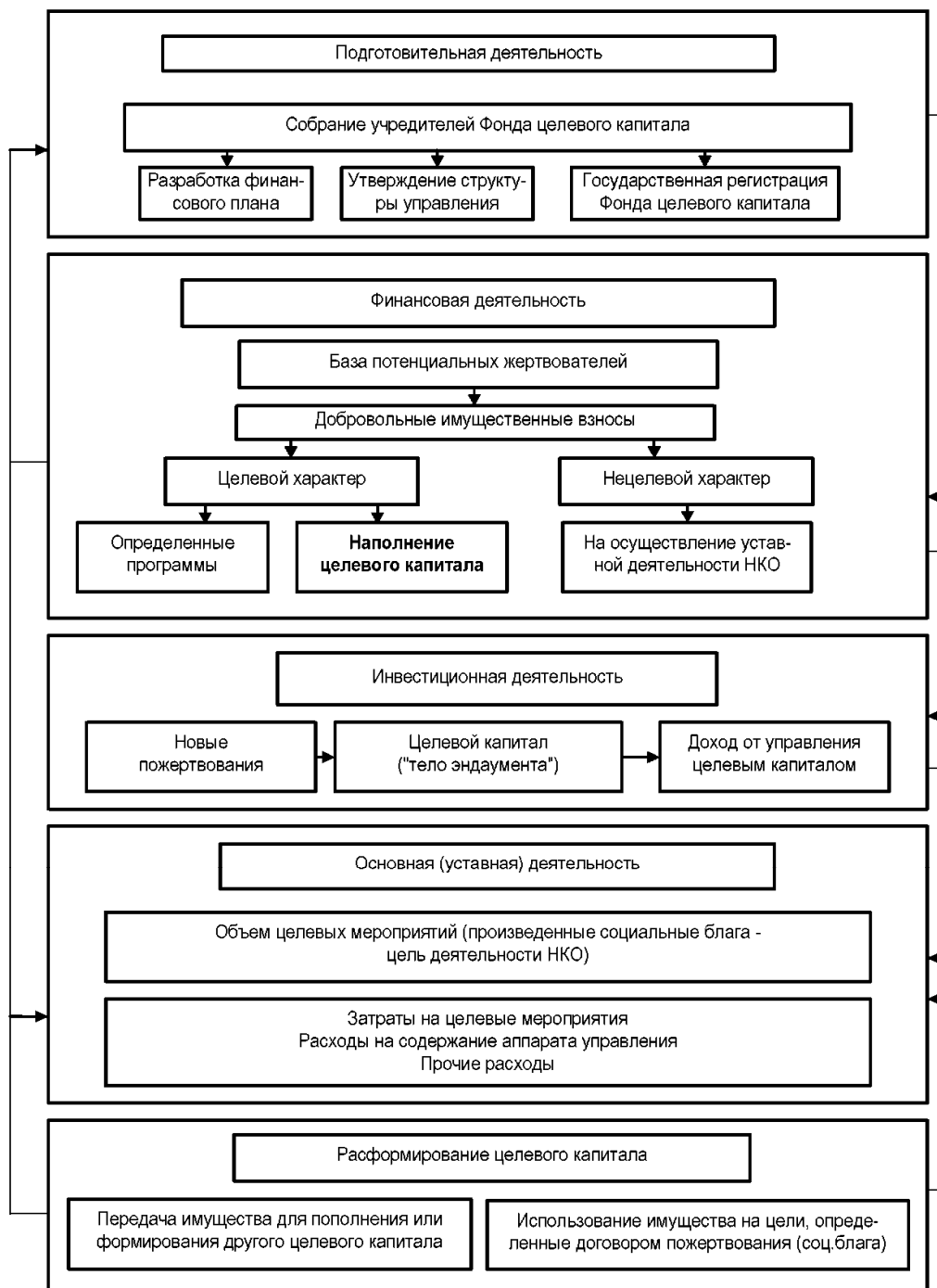

Рисунок 3 – Предлагаемая модель управления целевыми финансовыми ресурсами некоммерческой организации

В организации финансовой деятельности НКО важным моментом являются также:

- предоставление возможности ведения предпринимательской деятельности законодательно и на основании решения собрания учредителей, участников, членов;
- наличие за результаты хозяйственной деятельности субсидиарной материальной и финансовой ответственности ее учредителей, участников, членов;
- в случае выхода учредителей из НКО, необходимость возврата им внесенных при

создании организации материальных и финансовых средств.

Финансовое регулирование НКО со стороны государства может выступать в качестве одного из источников формирования ее финансовых ресурсов. Государственное финансовое регулирование некоммерческих организаций – это совокупность применяемых государством форм и методов с целью формирования финансовых ресурсов, осуществляемое путем прямого либо косвенного финансирования через соответствующую финансовую поддержку.

В качестве инструментов прямого государственного финансирования деятельности НКО могут выступать: прямое финансирование из бюджетов разных уровней; размещение государственного заказа; участие в грантах; выполнение государственных контрактов; софинансирование [2].

В качестве косвенных инструментов государственной финансовой поддержки НКО могут выступать: льготное кредитование некоммерческих организаций; применение льготных налоговых режимов, предоставление налоговых льгот; финансовая помощь при формировании материально-технической базы НКО и т.д. [10].

Существует ряд особенностей при оказании НКО государственной финансовой поддержки:

оказывается такая поддержка некоммерческим организациям в соответствии с законодательством, определяющим ее формы и методы, особенности предоставления такой поддержки, однако для ее получения организация должна соответствовать, например, таким критериям, как приоритетное право на государственную финансовую поддержку;

как правило, предоставление государственной финансовой поддержки носит целевой характер: субсидии, гранты, бюджетные средства выделяются на определенные цели, и некоммерческая организация за целевой характер их использования несет ответственность;

государство может использовать также косвенные методы поддержки, направленные на сокращение расходов, например, льготы по налогам, кредитам;

финансирование ряда некоммерческих организаций в России осуществляется практически полностью за счет бюджетных источников,

как правило, это бюджетные учреждения, которые ведут свою деятельность на основе системы государственного заказа.

На современном этапе сектор некоммерческих организаций в РФ находится только на стадии становления, поэтому государственная финансовая поддержка выступает важным источником его развития.

Результатом проведенного издательской группой «ДИС» в 2013 году опроса становится вывод о необходимости развития механизмов государственной поддержки. Структурно ответы по поводу наиболее предпочтительных форм государственной поддержки представлены в таблице 1.

Общая сумма весов приведенных в таблице 1 ответов составляет больше 100 %, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов. Из результатов исследования можно сделать вывод, что основной формой поддержки со стороны государственных органов некоммерческие (социальные) предприниматели видят финансовую поддержку – 47 % от общего количества респондентов. В качестве желаемых видов финансовой поддержки, чаще всего звучали: льготное кредитование и налогообложение, льготы на аренду помещений и оплату коммунальных услуг; предоставление субсидий [8, 9].

Законодательством РФ предусмотрено несколько видов источников внешнего финансирования НКО, представленных на рисунке 4. В законодательстве также обращается внимание на то, что государственная финансовая поддержка в форме льгот и по налогам и сборам носит общий, а не индивидуальный характер [11].

Таблица 1 – Желаемые формы поддержки НКО со стороны органов власти

№	Формы поддержки	%
1	Финансовая поддержка НКО (субсидии, льготы)	47
2	Ресурсная поддержка (аренда помещений, земель, рекламные площади)	22
3	Административная поддержка (правовое регулирование, устранение препятствий, диалог между НКО и органами государственной власти)	20
4	Информационная поддержка (консультации, обучение)	14
5	Оптимизация организации конкурсов, государственного заказа	10
6	Не нуждается в поддержке со стороны органов власти	17
7	Затруднились ответить	11

Рисунок 4 – Источники внешнего финансирования некоммерческих организаций

Конкурс президентских грантов впервые он состоялся в 2005 г., и проводится на основании распоряжения главы государства. В 2014 г. общий денежный фонд грантов составил 2 млрд. 698 млн. руб., победителями стали 347 НКО, было отобрано 1,2 тыс. проектов. В 2015 г. на поддержку некоммерческих неправительственных организаций, реализующих проекты в социальной сфере и в сфере защиты прав и свобод человека, из федерального бюджета было выделено 4 млрд. 228 млн. 200 тыс. руб., поддержку получили 1,4 тыс. проектов НКО из 78 субъектов РФ. Всего в 2015 г. грантовая поддержка НКО составила почти 6 млрд. руб. [7]. В 2014 г. финансовая господдержка институтов гражданского общества в России составила около 10 млрд. руб. Финансирование некоммерческих структур через президентские гранты увеличи-

чилось более чем в три раза, для реализации социально значимых проектов было выделено более 3 млрд. 200 млн. руб.

Таким образом, на современном этапе развития некоммерческого сектора государственная финансовая поддержка некоммерческих организаций играет существенную роль в формировании их финансовых ресурсов. Такая поддержка может быть реализована в различных формах, а состав и особенности их применения определяют эффективность государственной поддержки некоммерческих организаций. Применение системного подхода к финансовому управлению в некоммерческой организации позволит значительно упростить решение возникающих спорных вопросов, анализировать сложившуюся ситуацию быстрее, принимать более эффективно управленческие решения, а также обосновывать их.

Литература

1. Грищенко А. В. Формируем целевой капитал некоммерческой организации // Справочник экономиста. 2010. № 5. С. 83.
2. Грищенко Ю. И. Особенности применения финансовых инструментов некоммерческими организациями // Некоммерческие организации в России. 2013. № 2. С. 43–48.
3. Грязнова А. Г., Маркина Е. В. Финансы : учебник. М. : Финансы и статистика, 2014. 224 с.
4. Ермаков В. Ф. Государство и коммерция // Вестник кооперации. 2013. № 8. С. 23–30.
5. Кузьмин Г. В. Некоммерческие организации : справочник руководителя. М. : Вершина, 2013. 272 с.
6. Макальская М. Л., Пирожкова Н.А. Некоммерческие организации в России. Создание. Права. Налоги. Учёт. Отчётность. М. : Дело и сервис, 2014. 815 с.
7. Некоммерческие организации в России [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/671635>
8. Панасенко С. В. Сценарные варианты стратегии развития некоммерческих организаций на среднесрочную перспективу // Сборник научных трудов / СевКавГТУ. 2014. № 5. С. 14–17.
9. Соифер Т. В. Актуальные направления развития гражданского законодательства о некоммерческих организациях // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 8–10.
10. Финансовые и учетно-аналитические аспекты развития современной экономики / Е. И. Костюкова, Ю. М. Склярова, С. Г. Шматко [и др.] / Ставропольский государственный аграрный университет (Россия). Ставрополь, 2015. 123 с.
11. Юрьева Т. В. Некоммерческие организации: экономика и управление. М. : Русская деловая литература, 2012. 224 с.

References

1. A. V. Grishchenko Form a financial endowment / Directory economist. 2010. № 5. P. 83.
2. Grishchenko Y. I. Features of financial instruments // non-profit organizations Non-profit organizations in Russia. 2013. № 2. P. 43–48.
3. Hraznova A. G., Markina E. V. Finance: a textbook. M. : Finance and Statistics, 2014. 224 p.
4. Ermakov V. F. State and Commerce // Herald of cooperation. 2013. № 8. P. 23–30.
5. G. V. Kuzmin Non-profit organizations: sprav. ruk. M. : Vertex, 2013. 272 p.
6. Makalskaya M. L., Pyrozhekov N. A. Non-profit organizations in Russia. Creature. Rights. Taxes. Accounting. Accountability. M. : Business and Service, 2014. 815 p.
7. Non-profit organizations in Russia // <http://tass.ru/info/671635>
8. Panasenkov S. V. Scenarios for the development of the strategy of non-profit organizations in the medium term // Collection of scientific works NCSTU. 2014. № 5. P. 14–17.
9. Soifer T. V. Actual directions of development of the civil legislation on NGOs // the Russian justice. 2014. number 3. P. 8–10.
10. Financial and accounting and analytical aspects of the development of modern economics / Kostyukova E. I., Sklyarov Y. M., Shmatko S. G. et al. // Stavropol State Agrarian University (Russia). – Stavropol, 2015. P. 123.
11. Yuryeva T. V. Non-profit organizations: Economics and Management. M. : Russian business literature, 2012. 224 p.

УДК 631.115

Матвейкина Ж. В., Егорова А. Н.**Matveykina J. V., Egorova A. N.**

К ОБОСНОВАНИЮ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

TO RATIONALE THE FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISES

В статье обоснован состав основных показателей бухгалтерской отчетности, которые целесообразно использовать для объективной оценки и анализа финансовой устойчивости аграрных предприятий, выявления и систематизации факторов долгосрочного устойчивого развития аграрных предприятий. В качестве примера представлены результаты анализа бухгалтерской отчетности одного из ведущих аграрных предприятий южной зоны Ростовской области – СПК «Агрофирма Новобатайская» Кагальницкого района Ростовской области, представлены рекомендации, направленные на устойчивое развитие агропромышленного комплекса юга страны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, продовольственная безопасность, финансовая устойчивость, агропромышленный комплекс, платежеспособность, деловая активность.

The article substantiates the composition of the main indicators of financial statements, which is useful for objective evaluation and analysis of the financial sustainability of agricultural enterprises, the identification and systematization of factors of long-term sustainable development of agricultural enterprises. As an example, the results of the analysis of the accounting reporting of one of the leading agricultural enterprises of the southern zone of the Rostov region – APC «Agrofirma Novobatayskaya» Kagalniksky district, Rostov region, presented recommendations aimed at the sustainable development of agriculture in the South.

Key words: sustainable development, food security, financial stability, agriculture, solvency, business activity.

Матвейкина Жанна Владимировна – кандидат технических наук, доцент кафедры Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»
г. Зерноград
Тел.: 8-906-185-57-77
E-mail: janna-matveikina@yandex.ru

Matveykina Janna Vladimirovna – Candidate of technical sciences, Azov-Black Sea Engineering Institute Don State Agrarian University Zernograd
Tel.: 8-906-185-57-77
E-mail: janna-matveikina@yandex.ru

Егорова Анастасия Николаевна – магистрант Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»
г. Зерноград
Тел.: 8-961-284-77-58
E-mail: nastuona.90@mail.ru

Egorova Anastasiya Nikolaevna – master student Azov-Black Sea Engineering Institute Don State Agrarian University Zernograd
Tel.: 8-961-284-77-58
E-mail: nastuona.90@mail.ru

В научной литературе по проблемам развития АПК широко используется термин «устойчивое сельское хозяйство» (sustainable agriculture) [5]. В материалах Продовольственной и сельскохозяйственной конвенции Организации Объединенных Наций утверждается: «Главной задачей программы устойчивого сельского хозяйства и сельского развития является повышение уровня производства продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности» [1].

Вопросам устойчивого развития АПК посвящены фундаментальные труды многих зарубежных и отечественных ученых, таких как А. А. Томпсон, И. А. Бланк, Г. А. Романенко, Т. И. Овчинникова, С. М. Резниченко и др. Большинство трудов отечественных ученых направлено на адаптацию зарубежных методик по-

вышения устойчивости развития экономики применительно к российской аграрной среде. Несмотря на большое количество публикаций и разработок в данной сфере, актуальность данной проблемы в условиях сложившейся экономической ситуации в России становится только острее. В данной работе предпринята попытка систематизировать и обобщить результаты исследований в предыдущих публикациях с целью выявить важнейшие предпосылки устойчивости сельскохозяйственных предприятий как главного фактора обеспечения продовольственной безопасности страны, а также определить максимально эффективные пути достижения устойчивости развития сельского хозяйства.

Путем применения абстрактно-логического метода было выявлено, что к факторам обеспечения стабильного устойчивого развития агропромышленного комплекса (АПК) мож-

но отнести совокупную взаимосвязь нескольких составляющих. Их место в общей системе устойчивости развития АПК отражено в виде схемы на рисунке 1.

Из представленной схемы наглядно видно, что только при сбалансированности производственной, финансовой, социальной и экологической составляющих может обеспечиваться устойчивое развитие отрасли в течение длительного времени.

Производственная и экономическая устойчивость представляют собой важнейшие элементы финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия, и предусматривают достаточную материальную базу, своевременное обеспечение аграрных предприятий необходимыми ресурсами, как для простого, так и для расширенного воспроизводства. Оптимизация структуры производства и применение современных инновационных разработок позволяют ускорить темпы роста и прироста продукции, а также обеспечить высокую рентабельность данных предприятий.

Социальная устойчивость является еще одним важнейшим компонентом во взаимосвязи факторов устойчивого развития АПК. Для ее достижения необходимо в первую очередь обеспечить достойные условия для жизни и работы квалифицированных специалистов аграрной сферы, разрабатывать системы мотивации и по-

ощрения для обеспечения высокой производительности труда работников аграрной сферы.

Еще одной составляющей является экологическая устойчивость аграрной сферы, важность которой значительно недооценивается современными финансистами, ведь на микроуровне, то есть на уровне коммерческой организации, понятие устойчивости, как правило, принято отражать через ее финансовое положение. Обеспечение и поддержание высокого уровня плодородия почв, проведение комплекса мероприятий по орошению, осушению или обводнению почв в районах с недостаточных водных источников, а также высокий уровень ответственности за использование земельных ресурсов является мощнейшим инструментом поддержания устойчивости агропромышленного комплекса.

Таким образом, устойчивость развития аграрного сектора необходимо рассматривать как сложную совокупность динамически развивающихся систем. С одной стороны, она структурирована определенным набором элементов, характеризующих ее; с другой – является основным звеном в обеспечении населения продовольствием [4].

Для проверки эффективности указанных факторов были рассчитаны и проанализированы показатели одного из ведущих хозяйств южной зоны Ростовской области. Важным замечанием будет тот факт, что финансовый анализ, основывающийся на данных только

бухгалтерской отчетности, может являться недостаточным, так как приобретает характер внешнего анализа, проводимого за пределами предприятия его заинтересованными контрагентами, собственниками или государственными органами [10]. Этот анализ не всегда позволяет раскрыть всех составляющих факторов успешности конкретного предприятия.

На основе публичной финансовой отчетности был проведен анализ финансовой устойчивости СПК Агрофирма «Новобатайская» Кагальницкого района Ростовской области за 2012–2014 гг. по показателям ликвидности, платежеспособности, деловой активности. Исходной информацией для анализа стала бухгалтерская отчетность указанного хозяйства за 2012–2014 гг. Данные приведены в таблице 1.

Рисунок 1 – Взаимосвязь факторов устойчивого развития АПК

За анализируемый период коэффициенты ликвидности значительно превышают норму. Это говорит об увеличении надежности положения кредиторов. Однако слишком высокое значение показателя с точки зрения менеджмента говорит о недостаточно оперативном управлении. Причиной этого может быть тот факт, что денежные средства не обращаются и бесполезно оседают на счете. А также излишек запасов и неверная кредитная политика.

Чистый оборотный капитал превышает половину от общей суммы оборотных активов, что говорит о хороших возможностях предприятия продолжать текущую производственную деятельность после погашения своих краткосрочных обязательств.

Обеспеченность материальными запасами в период с 2012 по 2014 гг. превышает их потребность. Наблюдалась опасная ситуация, когда предприятие вкладывает денежные средства в приобретение материалов, но они не участвуют в полном объеме в операционном цикле и не возвращаются в виде выручки от продаж.

В результате предприятие могло потерять платежеспособность по текущей деятельности из-за недостаточного притока средств по результатам продаж продукции. Исследование показателей оборачиваемости материальных запасов позволило установить слабое звено в системе управления оборотными активами.

Эффективность управления и увеличение общего показателя оборачиваемости оборотных активов могут быть, прежде всего, достигнуты за счет разработки комплекса управленческих мероприятий по оптимизации формирования складских запасов материалов и их потребления в процессе производства. Следует основной вывод, что слабым звеном в системе управления оборотными активами предприятия является цикл вложения средств в запасы и их потребление в незавершенном производстве.

В таблице 2 приведены четыре основных показателя, которыми можно охарактеризовать финансовую устойчивость и независимость обследованного предприятия.

На исследуемом промежутке времени значение коэффициента соотношения заемных и собственных средств не превышает рекомендуемого значения (0,7). Значение коэффициента автономии превышает нормативное значение (больше 0,5), что является положительной тенденцией. Значение коэффициента маневренности собственного капитала на протяжении трех лет остается стабильно высоким. Коэффициент концентрации привлеченного капитала составил в 2014 году 0,04. Это свидетельствует о том, что доля средств, инвестированных в деятельность предприятия внешними источниками ничтожно мала.

По результатам анализа был сделан вывод о достаточной устойчивости анализируемого предприятия, так как по всем изученным показателям оно соответствует рекомендуемым значениям или превышает их.

Необходимо отметить, что и чрезмерная финансовая устойчивость, вызванная низким объемом обязательств при наличии значительных активов, которой характеризуется СПК «Агрофирма Новобатайская», является так же проблемой для организации. Как правило, это сопровождается стагнацией бизнеса из-за недостаточности источников финансирования. Для дальнейшего развития предприятию следует избавиться от избытка ликвидных активов, которые обычно являются низкодоходными либо вообще не приносят дохода. Эффективным и достаточно распространенным инструментом обеспечения финансово-экономической устойчивости является стратегическое планирование и управление. Таким образом, руководству предприятия необходимо сформулировать стратегию устойчивого развития по всем основным показателям.

Перспективное направление для аграрных предприятий, по нашему мнению, – это диверсификация производства, так как у них наблюдается дефицит в поступлении денежных средств из-за большой длительности производственного цикла. Таким образом, был так же сделан вывод о необходимости проведения мероприятий по расширению ассортимента выпу-

Таблица 1 – Показатели платежеспособности, ликвидности и оборачиваемости предприятия СПК «Агрофирма Новобатайская» за 2012–2014 гг.

Наименование показателя	Годы			Отклонение 2014 г. от 2012 г.	
	2012	2013	2014	Абс.	Отн., %
Коэффициент текущей ликвидности	21,70	18,83	16,60	-5,1	-23,50
Коэффициент абсолютной ликвидности	8,38	8,11	8,29	-0,09	-1,07
Коэффициент промежуточной ликвидности	10,13	9,33	8,85	-1,28	-12,64
Чистый оборотный капитал, тыс. руб.	299908,00	330290,00	451693,00	151785	50,61
Обеспеченность материальными запасами, %	170,95	109,60	132,37	-38,58	-22,57
Длительность периода оборота материальных запасов, дней	623,98	400,04	483,17	-140,81	-22,57
Оборачиваемость материальных запасов без корректировки себестоимости	0,58	0,91	0,76	0,18	31,03

Таблица 2 – Показатели финансовой устойчивости и независимости
СПК «Агрофирма Новобатайская» за 2012–2014 гг.

Показатели	Годы			Отклонение 2014 г. от 2012 г.	
	2012	2013	2014	абс.	отн.
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	0,03	0,03	0,04	0,01	33,33
Коэффициент автономии	0,97	0,97	0,96	-0,01	-1,03
Коэффициент концентрации привлеченного капитала	0,03	0,03	0,04	0,01	33,33
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,6	0,57	0,62	0,02	3,33

скаемой продукции для переориентации рынков сбыта с целью повышения эффективности производства. Выпуск нового вида продукции, пользующегося спросом, позволит увеличить объемы реализации, но при этом потребует дополнительных средств на приобретение оборудования, внедрения инноваций.

Большого внимания заслуживают меры по восстановлению в СПК «Агрофирма Новобатайская» молочно-мясного скотоводства. В современных условиях указанная отрасль, как обосновано в работах [2, 3], позволяет крупным и средним хозяйствам (по площади обрабаты-

ваемой пашни) более интенсивно использовать сельскохозяйственные угодья. Позволяют применять наиболее выгодную структуру посевных площадей, предотвращать дальнейшую деградацию почвенного плодородия, получать ежедневную денежную выручку от продажи продукции, увеличивать притоки денежных средств и в целом их чистые потоки, а совершенствование структуры посевных площадей и севооборотов, сортосмена и сортообновление выращиваемых культур будут способствовать долгосрочной финансовой устойчивости соответствующих предприятий.

Литература

1. Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира. М., 2009. 245 с.
2. Бирман В. Ф., Рудская И. Б. О молочной отрасли как факторе устойчивого развития крупных сельскохозяйственных предприятий // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. 2014, № 3 (20). С. 78–80.
3. Бирман Е. В., Бирман В. Ф. Стратегия инновационного развития производства молока (по материалам южных регионов Российской Федерации) : моногр. Зерноград: ФГБОУ ВПО АЧГАА, 2013. 227 с.
4. Бланк И. А. Управление финансовыми ресурсами. М. : Изд-во «Омега-Л»: ООО «Эльга», 2010. 768 с.
5. Бреарли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М., 2009. 1071 с.
6. Васильева Н.К. Устойчивость развития аграрного сектора : моногр. Ставрополь : Ставропольское кн. изд-во, 2008. 360 с.
7. Ковалев В. В., Ковалев В. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели. М. : Проспект, КноРус, 2010. 768 с.
8. Молдин Дж., Теппер Ю. Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия. Нью-Йорк, 2012. 320 с.
9. Портер М. Конкурентные преимущества наций. Нью-Йорк : Пресс-подразделение Мак миллан Инк, 2008. 888 с.
10. Резниченко С. М. Проблемы устойчивого развития аграрного сектора экономики: монография. Краснодар : Просвещение-Юг. 2012. 298 с.
11. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический Менеджмент. М., 2007. 924 с.

References

1. Bernstein P. The fundamental idea of the financial world. – Harvard University Press, 2009. – 245 p.
2. Birman E. V., Birman V. F. Strategy of innovative development of dairy production (on materials of the southern regions of the Russian Federation): monograph. – Zernograd: fsbei HPE ACHAA, 2013. – 227 pp.
3. Birman V. F., Rudskaya B. I. About the dairy industry as the factor of sustainable development of large agricultural enterprises // Economics, labour and management in agriculture. – 2014, № 3 (20). – P. 78–80.
4. Blank I. A. Management of financial resources. – M. : Publishing house "Omega-L": open company "Elga". – 2010. – 768 p.
5. Brearley, R., Myers S. Principles of Corporate Finance. – McGraw Hill Companies, 2009. – 1071 p.
6. Vasilieva N. To. Sustainability of the agricultural sector: monograph. – Stavropol: Stavropol book publishing house. – 2008. – 360 p.
7. Kovalev V. V., Kovalev V. V. Corporate Finance and accounting: concepts, algorithms, and performance. – Moscow, Prospect, KnoRus. – 2010. – 768 p.
8. Mauldin J., Tepper J. Endgame the end of the debt supercycle and it changes everything. – New York, Wiley. – 2012. – 320 p.
9. Porter M. The competitive advantage of nations. – New York: The press is a division of Mac millan, Inc. – 2008. – 888 p.
10. Reznichenko S. M. Problems of sustainable development of agrarian sector of economy: MoE-nography. – Krasnodar: Education-South. – 2012. – 298 p.
11. Thompson A. A., Jr., Strickland A. J. Strategic Management. – M., 2007. – 924 p.

УДК 338.439.025

Микитаева И. Р.

Mikitaeva I. R.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕРНА В РОССИИ

REVIVAL OF THE STATE SAFETY AND QUALITY GRAIN CONTROL IN RUSSIA

Анализ развития системы надзора за качеством и безопасностью зерна и продуктов его переработки в Российской Федерации показывает, что в различные периоды времени данному аспекту функционирования зернового хозяйства страны уделялось недостаточное внимание. Отказ от эффективного государственного контроля в сфере оборота зерна сразу же отрицательно сказался на его качестве. В настоящее время ситуация меняется к лучшему, надзорные функции возложены на Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору, а ФГБУ «Центр оценки качества зерна» осуществляет функции методического центра и испытательной лаборатории. Однако в современных условиях внешнеполитических изменений, обновления отечественной нормативно-правовой базы, предстоит решить ряд задач, среди которых создание единой государственной информационной системы в данной сфере производства, унификация стандартов для формирования общего зернового рынка Евразийского экономического союза и т.д.

Ключевые слова: производство зерна, контроль качества и безопасности зерна и продуктов его переработки.

The analysis of supervision system of the quality and safety of grain and its processing products in the Russian Federation shows that in different periods of time, this aspect of the country's grain production functioning has been given insufficient attention. Refusal of effective state control in the sphere of grain circulation immediately had a negative impact on its quality. Presently, the situation is changing for the better, the supervisory functions are assigned to the Federal Veterinary Service and Phytosanitary Supervision, and the State Organization «The Assessment Centre of Grain Quality» performs the functions of methodical center and a testing laboratory. However, in modern conditions of foreign policy changing, updating the national legal framework, the number of problems must be resolved, such as including the creation of the single state information system in production sphere, the unification of standards for formation the common Eurasian Economic Union grain market, etc.

Key words: grain production, quality and safety control of grain and its processing products.

Микитаева Индира Руслановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и недвижимостью ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет» г. Нальчик
Тел.: 8 (8662) 40-50-37
E-mail: diseconkbgau@mail.ru

Mikitaeva Indira Ruslanovna – Ph.D in Economics, Docent of Department of Quality and Real Estate Management The State Kabardino-Balkaria Agrarian University Nalchik
Tel.: 8 (8662) 40-50-37
E-mail: diseconkbgau@mail.ru

Результаты последних лет демонстрируют позитивные сдвиги в зерновом производстве, заключающиеся в устойчивом увеличении сборов зерна в стране, постепенном достижении прогнозных объёмов валового сбора. Однако всё чаще встаёт вопрос о качестве российского зерна и продуктов его переработки, о соответствии потребительских свойств требованиям государственных стандартов, технических условий, санитарных и гигиенических правил.

Качество зерна определяется совокупностью действий различных факторов: от естественных особенностей растений до состава почвы, климатических условий и совокупности агротехнических мероприятий. Использование полученного зерна различных культур предполагает применение научно обоснованных стандартов, которые учитывают его технологические достоинства, сортовые и другие особенности. Без стандартов невозможно целенаправленное повышение качества и обеспечение сохранности зерновых ресурсов, сокращение потерь на всех этапах производства, хранения и переработки

зерна. Стандарты имеются на каждую зерновую культуру. В них определяются качественные показатели, связанные с дальнейшим его использованием. Для характеристики качества зерна применяют общие показатели, относящиеся к зерну всех культур, и специальные, применяемые лишь для зерна отдельных культур. С помощью стандартизации обеспечивается решение таких задач, как формирование партий зерна, стабильных по качеству и, соответственно, лучшую их сохранность; наличие определенных групп по качеству, позволяющих осуществлять целевое использование зерна в перерабатывающих отраслях промышленности; дифференциацию цен в соответствии с показателями качества и т. д.

Как известно, к общим показателям относят вкус, цвет, запах, влажность, засоренность, зараженность амбарными вредителями, натуру. Специальными считаются все показатели, характеризующие потребительские свойства зерна: стекловидность, выход и качество сырой клейковины для пшеницы; крупность, пленчатость, содержание чистого ядра для зерна крупных культур; всхожесть и энергию прораста-

ния для пивоваренного ячменя и другие. Кроме того, рассматриваемые стандарты включают требования к методам ведения технологических процессов, а также к методам, применяемым при определении качества зерна.

Обеспечение качества и безопасности зерна предполагает его оценку на всех стадиях обращения, включая мониторинг качества зерна нового урожая, контроль качества и безопасности при хранении, переработке и реализации.

В истории постсоветской России одним из непродуманных решений стали изменения, внесенные в Закон Российской Федерации «О зерне», в соответствии с которыми правовая основа государственного надзора и контроля за качеством и безопасностью зерна была поставлена под сомнение (Федеральный закон от 18.07.2011 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В результате Российская Федерация оказалась страной, с одной стороны, относящейся к категории крупнейших мировых производителей зерна, а с другой – практически отказавшейся от государственного контроля качества этого важнейшего стратегического продукта. Между тем, как отмечал директор Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный центр оценки безопасности и качества зерна и продуктов его переработки» Хатунцов А. В., в Канаде, США, странах ЕС и др. эти функции укрепляются, превращаясь в традицию сельхозпроизводителя производить только качественную продукцию [6].

Также известно, что у государств-партнеров России по Таможенному союзу (Казахстан и Белоруссия), национальные системы контроля качества и безопасности на внутреннем рынке действуют достаточно эффективно, и этот процесс осуществляют соответствующие уполномоченные государственные органы. Таким образом, национальные законодательства этих стран дают основу для обеспечения безопасности и качества зерна и продуктов его переработки на необходимом уровне.

Следует отметить, что недостатки институциональной природы в сфере контроля со стороны государства при хранении и перемещении зерна внутри страны отрицательно сказываются на качестве продукта. Из таблицы 1 видно, какие результаты имели организационные и другие изменения в рассматриваемой сфере.

Общие показатели выявления некачественного и опасного зерна на внутреннем рынке до 2004 г. составляли менее 1 % от проверенных объемов, через 2 года при отсутствии государственного контроля они составили более 19 % и не только не снижаются, а имеют тенденцию к повышению. В первом полугодии 2010 года выявления составили более 3,6 млн.т. или 30 % к проверенному объему.

Отсутствие государственного контроля за качеством и безопасностью зерна на внутреннем рынке России дает возможность хлебоприемным предприятиям и элеваторам диктовать

сельхозпроизводителю заниженные показатели качества произведенного им зерна при его приемке. Тем самым занижается материальная выгода сельхозпроизводителя, что в последующем не стимулирует его к производству зерна высокого качества.

Кроме того, при отсутствии государственного контроля за качеством, под видом низкокачественного товара из России может быть вывезено самое высококачественное зерно, в результате чего государство недополучит значительные суммы налогов, будет наблюдаться дефицит качественного зерна для производства высокосортной муки и крупы.

Учитывая большую социальную значимость обеспечения продовольственной безопасности страны, Президент и Правительство Российской Федерации дали ряд поручений Министерству сельского хозяйства России, направленных на возрождение системы государственного контроля качества и безопасности зерна и продуктов его переработки, подготовки законодательных актов, в том числе новой редакции федерального закона. К подготовке проекта новой редакции базового Закона «О зерне и продуктах его переработки» были привлечены не только федеральные органы исполнительной власти, ФГБУ «Центр оценки качества зерна», но и общественные организации, действующие в данной сфере, а также научная общественность, представляющая ведущие научно-исследовательские и учебные заведения (МГУ-ТУ, ВНИИЗерна, МПА) [10].

Новый закон «О зерне и продуктах его переработки» предусматривает количественный и качественный учет запасов зерна и продуктов его переработки в Российской Федерации посредством упорядоченной системы сбора, регистрации и обобщения информации о хозяйственных операциях с зерном [9]. Сплошной, непрерывный документальный учет позволит контролировать сохранность и рациональное использование зерна; количественно-качественные показатели зерна при хранении и обработке зерна; исполнение обязательств по договорам складского хранения зерна; предупреждать порчу, ухудшение качества зерна.

Закон обязывает зерновые компании подавать декларации обращения зерна и предусматривает создание единой государственной системы учета. Определено, что предприятия, осуществляющие деятельность в сфере производства и обращения зерна, а также продуктов его переработки, обязаны обеспечивать количественно-качественный учет зерна и представлять необходимые сведения в указанную систему. Сохранность и безопасность зерна должна обеспечиваться на основе контроля его качества с помощью аккредитованных лабораторий.

Закон «О зерне и продуктах его переработки» устанавливает правила регулирования зернового рынка, в том числе в рамках саморегулируемых организаций, которым отводится доволь-

Таблица 1 – Динамика выявлений некачественной и опасной продукции
(зерна и продуктов его переработки) [6]

Год	Объем проверенного зерна, тыс. тонн	Выявления, тыс. тонн		% выявления
		ВСЕГО	в т.ч. зараженность	
по данным Государственной хлебной инспекции				
1995	93 903	894,0	800,0	1995
1996	92 193	440,0	398,0	1996
1997	90 157	943,4	800,0	1997
1998	94 581	862,0	701,0	1998
1999	54 229	162,2	119,0	1999
2000	61 926	292,8	240,8	2000
2001	87 983	314,5	267,0	2001
2002	64 453	371,1	312,9	2002
2003	43 317	307,6	203,2	2003
I – III кв. 2004	13 494	77,7	62,7	I – III кв. 2004
2005	нет данных			
по данным ФГУ «Центр оценки качества зерна»				
2006	12 430,8	2427,0	2 426,98	2006
2007	20 583,3	2585,0	2 585,03	2007
2008	20 968,6	1655,1	1 649,49	2008
2009	31 856,4	6335,1	6 327,23	2009
I – II кв. 2010	12 923,0	3820,2	3648,8	I – II кв. 2010

но серьезная роль в регулировании зернового рынка. Они могут принимать участие в формировании и реализации государственной политики в сфере производства и обращения зерна и продуктов его переработки.

При этом многие специалисты отмечают, что пока зерновое хозяйство остается одной из немногих отраслей зернопродуктового комплекса, не имеющей собственной программы развития, что негативно отражается и на вопросах оптимизации качества зерна с учетом запросов рынка [1,2,4,5 и т. д.]. Качество – один из базовых показателей конкурентоспособности российского зерна на мировом зерновом рынке. Им надо управлять с учетом целевого использования зерна (на продовольствие, семена, фураж или техническую переработку), а также экспортных возможностей [3]. Однако следует отметить, что обзор литературных источников показал недостаточное внимание ученых и специалистов к организационно-экономическим аспектам обеспечения качества зерна. В публикациях большое внимание уделяется оптимизации территориального размещения мощностей хранения и переработки зерна, развитию других элементов инфраструктуры, регулированию зернового рынка и т. д., в то время как контроль качества зерна и продуктов его переработки, а также надзор за безопасностью данной продукции рассматриваются, в основном, с позиций технического обеспечения данных процессов. Практически полное отсутствие анализа экономических аспектов контроля качества следует считать фактором, снижающим обоснованность управленческих решений, принимаемых по вопросам производства и обращения зерна.

В настоящее время ответственная государственная задача по осуществлению контроля качества и безопасности зерна и продуктов его переработки во всех зернопроизводящих регионах нашей страны возложена на Федеральный центр оценки безопасности и качества зерна и продуктов его переработки, входящий в структуру федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзора) (рис. 1).

Рисунок 1 – Структура федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору

В соответствии с полномочиями Россельхознадзором было немало сделано для совершенствования системы организации контроля безопасности и качества зерна, включая создание современной инструментальной и методической базы, о чем свидетельствуют лаборатории референтных центров Россельхознадзора, ведущее место среди которых занимает Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр оценки безопасности и качества зерна и продуктов его переработки». ФГБУ «Центр оценки качества зерна» выступает в качестве методического центра, испытательной лаборатории, а также органа по сертификации пищевых продуктов, продовольственного сырья и кормов. Учреждение имеет 12 филиалов и 35 пунктов в основных зернопроизводящих регионах Российской Федерации. ФГБУ «Центр оценки качества зерна» аккредитовано в системе Россельхознадзора, в системе ГОСТ Р и в международной системе GAFTA [10].

В лаборатории центра с использованием эксклюзивного импортного и отечественного оборудования проводят оценку качества и безопасности зерна, закладываемого на хранение в государственный резерв и интервенционный фонд России. Зерновые потоки на границе страны также подвергаются проверке специализированного центра. Все это способствует созданию достоверной картины качества российского зерна, крупы, комбикормов и компонентов для их производства, а также побочных продуктов переработки.

Аккредитованная испытательная лаборатория в подмосковном городе Раменское является единственной в России арбитражной лабораторией в системе GAFTA. Учреждением выдаются сертификаты качества как государственного, так и международного образца. Более пятисот российских сельскохозяйственных компаний и

холдингов сертифицировали свою продукцию в Центре. Более 100 стран мира принимают российское зерно с сертификатами качества Центра оценки качества зерна. Это очень важная функция, так как в настоящее время география зернового экспорта расширяется. В частности, за счет того, что экспортные возможности Аргентины – традиционного поставщика пшеницы в этом регионе – значительно снизились, Россия сегодня поставляет зерно в Перу, Боливию, Парагвай, Уругвай, Эквадор [7].

Испытательная лаборатория является методическим центром для всей сети филиалов и других подведомственных Россельхознадзору учреждений в области оценки качества зерна, оказывает консультационную помощь и признанный мировым сообществом лидер в области оценки качества и безопасности зерна и продуктов его переработки.

Что же касается территориальных управлений Россельхознадзора в различных регионах, то в их состав входят отделы, на которые возложена функция осуществления надзора и обеспечения государственного контроля за качеством и безопасностью зерна, крупы, комбикормов и компонентов для их производства, а также побочной продукции переработки зерна. Эти структуры обеспечивают государственный контроль при осуществлении закупок зерна для государственных и региональных нужд, поставке (закладке) зерна и его хранении в составе государственного резерва, а также при ввозе на территорию и вывозе с территории Российской Федерации. Масштабы работы указанных структур расширяются, о чем свидетельствуют, например, итоги деятельности одного из них (рис. 2).

Следует отметить, что экспортный потенциал зерна Ставропольского края составляет от 4-х до 5,5 млн тонн, поэтому расширение объемов деятельности Ставропольского управления

Рисунок 2 – Результаты работы отдела фитосанитарного надзора и качества зерна, входящего в состав Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Ставропольскому краю

Россельхознадзора и филиала ФГБУ «Центр оценки качества зерна» является совершенно необходимым [10].

Однако в современных условиях внешне-политических изменений, обновления отечественной нормативно-правовой базы, предстоит решить еще целый ряд задач, причем не только в области расширения масштабов контроля качества зерна, но совершенствования организационно-правовых аспектов. Одной из основных задач является дальнейшее разви-

тие единой государственной информационной системы в данной сфере производства. Другая важная задача – унификация стандартов на зерно и продукты его переработки, а также методов контроля за их качеством, необходимая для формирования общего зернового рынка Евразийского экономического союза.

Решение указанных задач будет способствовать обеспечению устойчивости зернового рынка, улучшению хлебофуражного снабжения, в стране, укреплению продовольственной безопасности.

Литература:

1. Алтухов А. И. Основные тенденции развития хранения и переработки зерна в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 4. С. 2–6.
2. Алтухов А. И. Современное состояние и перспективы развития рынка зерна в СНГ: проблемы и возможные пути их решения // Нива Поволжья, 2015. № 3 (36). С. 2–12.
3. Балкизов М. Х., Микитаева И. Р., Хамуков М. А. К вопросу развития зерновой отрасли и повышения качества ее продукции // Экономика и предпринимательство. 2013. № 6.
4. Баранова И. В., Шевкунова Е. С. Государственная поддержка рынка зерна РФ // Зерновое хозяйство России, 2015. № 2. С. 70–72.
5. Винничек Л. Б., Иванов А. А. Концептуальные основы развития, размещения и специализации производства зерна в Пензенской области // Аграрный научный журнал. 2011. № 2. С. 64–70.
6. Доклад «Зерновой форум Сибири-2011» [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-51088.html>
7. Злочевский А. Л. Всегда – вопреки // Стандарты и качество/ 2016. № 1. С. 4–9.
8. О проекте Федерального закона «О зерне и продуктах его переработки» [Электронный ресурс]. URL: <http://fermer.ru/forum/zerno-i-zernoobrabotka/136188>
9. Российская Федерация. Законы. О зерне и продуктах его переработки : федер. закон [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zol.ru/review/show.php?data=81243>
10. ФГБУ «Федеральный центр оценки безопасности и качества зерна и продуктов его переработки»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fczerma.ru/News.aspx>

References:

1. Altukhov A. I. Major trends in the storage and processing of grain in Russia / A. I. Altukhov // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2015. – № 4. – P. 2–6.
2. Altukhov A. I. Current status and prospects of grain market development in CIS: problems and possible solutions / A. I. Altukhov // Volga Niva, 2015. – № 3 (36). – P. 2–12.
3. Balkizov M. H. On the issue of development of the grain industry and improve the quality of its products / M. H. Balkizov, I. R. Mikitaeva, M. A. Hamukova // «Economics and Entrepreneurship», 2013. – № 6.
4. Baranov I. V. State support of the grain market of the Russian Federation / I. V. Baranova, E. S. Shevkunova // Grain economy Russia, 2015. – № 2. – P. 70–72.
5. Vinnichек L. B. The conceptual basis for the development, distribution and specialization of grain production in the Penza region / L. B. Vinnichек, A. A. Ivanov // Agricultural Research magazine, 2011. – № 2. – P. 64–70.
6. Report of the «Grain Forum-Siberia 2011» [Electronic resource]. – Access: <http://do.gendocs.ru/docs/index-51088.html>
7. Zlochevskiy A. L. Always – contrary / A. L. Zlochevskiy // Standards and Quality, 2016. – № 1. – P. 4–9.
8. Draft Federal Law «On Grain and its products» [Electronic resource]. – Access: <http://fermer.ru/forum/zerno-i-zernoobrabotka/136188>
9. The Federal Law «On Grain and its products» [Electronic resource]. – Access: <http://www.zol.ru/review/show.php?data=81243>
10. FGBI «Federal center of grain safety and quality assessment and its products», official website [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fczerma.ru/News.aspx>

УДК 346.26(470.6)

Небесский В. Д.

Nebeskiy V. D.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ACTUAL PROBLEMS OF ACCELERATED DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS

Статья посвящена проблемам ускоренного развития малого бизнеса в регионах СКФО. Предприятиям этого сектора экономики принадлежит почти три четверти от общего оборота в регионе. По этому показателю СКФО более чем в 2,5 раза превышает средний уровень по России.

Темпы развития малого и среднего бизнеса во многом определяются государственной поддержкой этого сектора экономики.

Главным инструментом этой поддержки выступает государственная программа развития СКФО до 2025 года с объемом финансирования в 320 млрд. рублей, новая редакция, которой (2015 год) нацелена на развитие реального сектора экономики и поддержку малого и среднего предпринимательства по линии акционерного общества «Корпорация МСП», которая предусматривает финансирование 21 проекта, реализуемого в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии – Алании, Чеченской республике, Республике Ингушетии и в Ставропольском крае.

В соответствии с этой программой в Дагестане при поддержке корпорации будет построен современный рыбоперерабатывающий комбинат «Каспийский берег», что позволит доставлять качественную рыбную продукцию до потребителей других федеральных округов страны.

Кроме того, в этой республике планируется реализовать проекты по строительству крупного тепличного комплекса и завода по производству гипса и гипсосодержащих строительных материалов.

Исследования показали, что гарантией стабильности Северо-Кавказского региона является максимальная занятость населения и прежде всего молодежи, численность которой во всех субъектах составляет 2,8 миллиона человек.

Новой формой кредитования малого бизнеса на Северном Кавказе становится кредитование под гарантию старейшин.

Ключевые слова: корпорация, гарантийная поддержка предпринимательства, экономически активное население, кредитование под гарантию старейшин.

The article deals with the problems of accelerated development of small business in the regions of North Caucasus Federal District. Businesses in this sector of the economy owned by nearly three-quarters of the total turnover in the region. According to this indicator SKFO more than 2.5 times higher than the average for Russia.

The pace of development of small and medium-sized businesses are largely determined by the state support of this sector.

The main instrument of this support is the State program of development of North Caucasus Federal District up to 2025 with funding of 320 ppb rubles, a new edition of which (2015) is aimed at the development of the real economy and support for small and medium-sized enterprises through the joint-stock company «Corporation of SMEs», which It provides funding for 21 projects implemented in Dagestan, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia, North Ossetia – Alania, the Chechen Republic, the Republic of Ingushetia and in the Stavropol region.

In accordance with this program in Dagestan with the support of modern fish processing plant corporation «Caspian Coast» will be built, which will deliver a high quality fish products to the consumers of other federal districts of the country.

In addition, in this country it is planned to implement projects for the construction of a large greenhouse complex and plant for the production of gypsum and gypsum-containing building materials.

Studies have shown that the guarantee of the stability of the North Caucasus region is maximum employment of the population, and especially young people, the number of which amounts to 2.8 million people in all regions.

The new form of lending to small businesses in the North Caucasus is becoming lending elders warranty.

Key words: corporation, warranty support entrepreneurship, the economically active population, lending the elders warranty.

Небесский Виктор Дмитриевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права
Тел.: 8-918-744-02-76
E-mail: nebeskii@rambler.ru

Nebeskiy Victor Dmitrievich – Ph.D. in Economics associate Professor in the Department of marketing and management, Stavropol Institute of cooperation (affiliate), Belgorod University of cooperation, Economics and law
Tel.: 8-918-744-02-76
E-mail: nebeskii@rambler.ru

Первостепенное значение для ускоренного развития экономики СКФО принадлежит малому и среднему бизнесу. Предприятиям этого сектора принадлежит почти три четверти от общего оборота в регионе. По этому показателю СКФО более чем в 2,5 раза превышает средний уровень по России. Поэтому в текущих экономических условиях успешная деятельность

малого и среднего предпринимательства во многом определяется государственной поддержкой.

При этом главным инструментом выступает государственная программа развития СКФО до 2025 года с объемом финансирования в 320 млрд. рублей, новая редакция которой (2015 год) нацелена на развитие реального сектора экономики и поддержку малого и среднего

предпринимательства. Первоочередная поддержка по линии АО «Корпорация МСП» предусматривает финансирование 21 проекта, реализуемого в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии – Алании, Чеченской республике, Республике Ингушетии и Ставропольском крае.

Так, в Дагестане при поддержке корпорации будет построен современный рыбоперерабатывающий комбинат «Каспийский берег», что позволит доставлять качественную рыбную продукцию до потребителя других федеральных округов страны. Кроме того, в этой республике планируется реализовать проекты по строительству крупного тепличного комплекса и завода по производству гипса и гипсосодержащих строительных материалов.

Значимые проекты будут реализовываться и в других регионах СКФО. В перечень включен ряд проектов в области производства стройматериалов (газосиликатные блоки, создание современного домостроительного комбината и индустриального парка), сельскохозяйственной продукции (сельскохозяйственный комплекс по разведению племенных коз молочной породы, строительство комплекса по выращиванию, хранению и переработке овощной продукции), рекреационной отрасли и внутреннего туризма.

Проектам, вошедшим в перечень, может быть оказана прямая гарантийная поддержка Корпорации МСП, в том числе для дальнейшего участия в Программе стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства («Программа 6,5»). Объем привлеченных кредитных средств может составить более 20 млрд. рублей, а общая сумма гарантийной поддержки предприятий — не менее 10 млрд. рублей. Для организации сотрудничества по всем вопросам развития малого и среднего предпринимательства Корпорацией и представителями субъектов СКФО подписаны соглашения о взаимодействии с регионами округа.

Исследования показывают, что гарантией стабильности Северо-Кавказского региона является максимальная занятость населения, так как основной проблемой СКФО является в первую очередь безработица. К тому же более одной трети общей численности населения Северо-Кавказского федерального округа составляет молодежь (приблизительно 2,8 млн. человек).

Поэтому в Северо-Кавказском федеральном округе в целом и в каждом субъекте Российской Федерации, входящем в его состав, в частности должна проводиться грамотная и эффективная молодежная политика по вовлечению молодежи в трудовую и экономическую деятельность, а также реализация программ поддержки молодежного предпринимательства.

Решением всех вышепоставленных задач может послужить всяческое поощрение частной инициативы и создание максимально благоприятных

условий для малого бизнеса. Ведь именно малый и средний бизнес являются основой пополнения местного бюджета, оперативно реагируют на рыночную конъюнктуру, создают новые рабочие места, вовлекая в производство молодое трудоспособное население.

Успешное социально-экономическое развитие Российской Федерации и регионов напрямую зависит от уровня, темпов и развития малого и среднего предпринимательства, его эффективного сотрудничества с органами государственной власти.

За последние годы в нашей стране формально сложилась разветвленная система государственной и общественной поддержки малого предпринимательства, которая призвана была оказывать малому бизнесу те услуги, в которых он нуждается в первую очередь: бизнес – образование и подготовка кадров, услуги агентств поддержки малого предпринимательства, услуги фондов поддержки предпринимательства, услуги бизнес – инкубаторов, услуги технологических парков.

В качестве основной цели развития малого предпринимательства очевидно следует ставить формирование так называемого среднего класса. Сделать это без интенсивного развития малого бизнеса практически невозможно. И тем не менее тенденции можно проследить на примере Северного Кавказа и Карачаево-Черкесской республики в частности. Субъекты малого и среднего предпринимательства республики, занимают более 83 % от общего числа хозяйствующих субъектов республики.

При этом среднесписочная численность работающих в сфере малого и среднего предпринимательства республики составляет около 37 тыс. человек, или 19,5 % экономически активного населения республики. Регулирование и поддержка малого предпринимательства в КЧР по сравнению с другими регионами России развиты достаточно широко, однако, как и в целом по стране, в большинстве своем носит декларативный характер и в незначительной степени влияет на сектор малого бизнеса.

К эффективным мерам поддержки бизнеса можно отнести развитие инфраструктуры и межрегиональное сотрудничество, благодаря чему малым предприятиям региона удастся организовать совместные предприятия, снизить издержки обращения и повысить рентабельность.

Финансово-кредитная поддержка, хотя и направлена на решение основных проблем малого бизнеса, недостаточно эффективна, поскольку ее получают единицы из всех фирм. Главным препятствием к получению кредита зачастую являются условия, выдвигаемые банками.

Во-первых, обеспечение кредита – как таковое банки рассматривают только недвижимость, золото и драгоценности.

Во-вторых, оценка вышеуказанного имуще-

ства предприятия осуществляется обычно на 50 % ниже ее реальной рыночной стоимости, что сильно снижает сумму возможного кредита.

В-третьих, процент по кредитам непомерно высок и примерно в 10 раз выше европейской ставки ипотечного кредита, которая колеблется около уровня в 2-3 % в год.

При этом срок рассмотрения запроса на кредит может достигать до нескольких месяцев и потребовать предоставления большого количества документов. К тому же, если в больших городах можно с трудом и дорого все-таки найти кредит, то в маленьких городах с населением до 100 тысяч часто есть только один банк. Правда следует отметить, что требования к заемщику здесь менее формализованы.

Также в целях повышения эффективности развития малого бизнеса в республике необходимо создание обратной связи между бизнесом и государством. Главная задача органов власти в этой сфере – координация действий всех ветвей власти с деятельностью общественных предпринимательских объединений.

Новой формой кредитования малого бизнеса на Северном Кавказе становится кредитование под гарантию старейшин. На Кавказе у людей еще сохранилась этническая память. Местная молодежь не послушать старших никак не сможет. Под гарантию старейшин можно выдавать небольшие кредиты – до миллиона рублей.

Такие микрокредиты под «честное слово» очень нужны в отдаленных горных аулах, где свое дело – единственный способ выживания. Альтернатива – уход в экстремистские группировки, вымогательство, убийства, похищение людей, теракты. Но когда есть выбор – уйти в лес или благодаря совету старейшин получить деньги на свое дело, большинство горцев выберет честную жизнь.

Исследования показывают, что положительный опыт такого кредитования уже есть в Карачаево-Черкесии, частично его внедряют в Кабардино-Балкарии и Ингушетии. На такую относительно небольшую ссуду можно закупать скот, перерабатывать молоко и шерсть. Уникальные природные данные Северного Кавказа, горные пастбища позволяют откармливать бычков в течение пяти месяцев практически бесплатно.

В условиях, когда наша страна завозит из-за рубежа почти 3,5 миллиона тонн мяса, регионы Северного Кавказа могут производить полтора-два миллиона тонн ежегодно.

Главное, чтобы кредитные организации пошли навстречу и согласились на такие гарантии. Кстати, сегодня спрос на микрофинансирование все еще многократно превышает предложение. Поэтому необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу в области микрофинансирования и кредитной кооперации.

По мнению ученых, малый бизнес в СКФО порой на редкость консервативен – деньги на

то, чтобы открыть свое дело, люди берут у знакомых и родственников, даже не вникая, какие сейчас есть меры господдержки предпринимательства и льготное финансирование.

Например, бизнес-инкубаторы Кабардино-Балкарии помогли встать на ноги десяткам предпринимателей, а под поручительство Гарантийного фонда Ставропольского края только мини-кредитами на общую сумму более 500 миллионов рублей уже воспользовались 129 субъектов малого предпринимательства. То есть в округе начинают доверять банковскому сектору и охотнее используют различные финансовые инструменты. По данным департамента развития малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития РФ за 2015 год кредитование малого бизнеса в СКФО выросло в среднем на 73 процента.

При этом на первом месте – Кабардино-Балкария, где рост составил 114 процентов. Для сравнения: в Ингушетии и Карачаево-Черкесии – 20 процентов.

Руководители малого бизнеса в некоторых регионах Северного Кавказа стали успешнее использовать деньги. Об этом говорит еще один важнейший показатель развития кредитования – просроченная задолженность. В КБР просрочка снизилась практически в три раза, в Ставропольском крае – осталась на прежнем уровне, а вот в Северной Осетии выросла в два раза, в Дагестане – в три раза. Очевидно, здесь необходимы серьезные программы поддержки, консультирование организаторов малого бизнеса.

Повышенное внимание в СКФО будет уделяться кредитованию стартап-компаний, строящих бизнес на основе инноваций, но присутствующих на рынке менее трех лет. Сектор инновационного малого предпринимательства – наиболее рискованный, и начать такое дело сложнее, чем традиционное. Но именно здесь обкатывают самые свежие идеи, создают наиболее гибкие компании, обладающие потенциалом для превращения в крупные.

Но большинство вновь созданных предприятий закрывается на ранней стадии – этот этап даже называют «долиной смерти». Дело в том, что действующее законодательство не предусматривает удобных для инвесторов организационно-правовых форм осуществления венчурного инвестирования. Вместе с тем, именно оно является эффективным механизмом развития малых инновационных компаний.

Поэтому по нашему мнению назрела необходимость разработать и принять изменения в действующее законодательство, которые определяли бы понятие «венчурная деятельность», круг субъектов, его осуществляющих, а также требования к такой деятельности и ограничения для венчурных вложений.

Предприниматели, в свою очередь, сетовали, что на местном уровне зачастую нет мотива-

ции для внедрения инновационных технологий, не к кому обратиться, чтобы готовый продукт мог выйти на рынок. Сейчас в помощь «стартапам» в России создаются инновационные центры, которые получают крупные банковские кредиты, а затем могут самостоятельно финансировать начинающих предпринимателей и поддерживать наиболее интересные проекты.

В этой связи стало актуальным вовлекать в процесс создания инновационных предприятий инженерно-технических работников и выпускников технических вузов регионов, а также совместно с региональными органами исполнительной власти СКФО разработать специальные программы стимулирования инновационного предпринимательства в округе.

Кроме того, по нашему мнению следует рассмотреть возможность использования средств федерального бюджета и средств бюджетов субъектов СКФО для совершенствования инфраструктуры поддержки бизнеса. Речь, в том числе идет о создании центров развития предпринимательства, привлечении на конкурсной основе представителей бизнес-сообщества и передаче им на условиях аутсорсинга некоторых функций, связанных с созданием и работой информационных и консультационных центров, организацией выставочно-ярмарочной деятельности малых и средних предприятий региона.

Недостаток финансовых ресурсов и высокие ставки налогообложения являются основной проблемой малых предприятий и заставляют их уходить в тень. Высокий уровень налоговой нагрузки вынуждает предприятия скрывать налоги. Если представить малое предприятие в виде айсберга, который плавает в океане рыночной экономики, то, естественно, что часть экономической деятельности айсберга будет находиться под водой (в «теневой» экономике), а другая часть экономической деятельности будет находиться над водой (легализованная часть экономики малого предприятия).

В данном случае объем айсберга – это выручка от реализации. Часть выручки от реализации находится в «теневой» экономике, а часть легализована. Чем больше налоговая нагрузка, тем больше теневая (подводная) часть айсберга, т.е. при увеличении налоговой нагрузки будет погружаться в воду (тьму).

В целях повышения эффективности налогового стимулирования малого бизнеса в России требуется реформирование существующей системы налогообложения малого бизнеса. Следует пересмотреть и упорядочить состав видов экономической деятельности, по которым следует предоставлять налоговые преференции. Акцент должен быть сделан на приоритетные сферы региона: туризм, сельское хозяйство, строительство. При этом особое внимание и особо льготное налогообложение должно предоставляться малому инновационному бизнесу.

Одно из важнейших конкурентных преимуществ малого предпринимательства состоит в возможности быстро принимать и использовать инновации. В данном случае инновацию следует понимать как любое новшество, не только в производстве, но и в торговле. Но поиск инновационных решений зачастую похож на «изобретение велосипеда», поскольку на малых предприятиях, как правило, нет специалистов и необходимых финансовых и технических возможностей, чтобы искать и отслеживать имеющиеся инновационные решения.

Между тем в России немало различных научно-исследовательских и учебных учреждений, обладающих необходимыми ресурсами и опытом для осуществления научного и информационного поиска. Они могли бы создавать и активно предлагать малым предприятиям описание инноваций в соответствующих сферах деятельности.

Концентрация информационных возможностей в рамках существующих учебных центров и технопарков позволит стать «информационным спонсором» тех инноваций, которые появились в самих малых предприятиях и требуют для своего внедрения участия и инвестиций.

Следует отметить, что малое предпринимательство можно отнести к системам, которые обладают функцией саморазвития, ему необходим импульс для активизации этого процесса. Региональные органы власти могут стимулировать развитие малого бизнеса достаточно широким кругом мероприятий. Осуществлять регулирование бизнеса на конкретной территории следует широким кругом узкоспециализированных проектов, которые будут основными точками развития.

С учетом присущих малому бизнесу особенностей развития в конкретном регионе – КЧР, можно говорить о следующих направлениях развития малого бизнеса: развитие узкоспециализированных предприятий по производству шерстяных и полусинтетических волокон, повышение производительности предприятий животноводства, развитие предприятий легкой и пищевой промышленности.

Кроме экономической эффективности развитие малого предпринимательства в регионе может иметь и социальные эффекты: увеличатся денежные доходы населения, доходы бюджета, а, следовательно, расходы на социальные нужды. Необходимо отметить, что для развития экономики региона в целом большую проблему представляют собой стереотипы, каким видят Кавказ внутри России.

У предпринимателей существует страх, что строить бизнес на Кавказе довольно рискованно. Однако ситуация будет только обостряться, если, борясь с терроризмом, забывать о социально-экономической ситуации в регионе. Решать проблемы необходимо комплексно и во всем регионе одновременно.

Литература

1. Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Байша Ж. Ф. Предпринимательское право. Ростов н/Д. : Феникс, 2009. 544 с.
3. Кошкина Э. Развитие малого бизнеса опережает экономику // Бизнес журнал. Электронный выпуск.
4. Предпринимательство : учебник для вузов / М. Г. Лапуста [и др.] М. : ИНФРА-М, 2007. 668 с.
5. Небесский В. Д. Анализ антикризисных мер субъектов СКФО // Вестник АПК. 2015. № 2.
6. Шуваев А. В. Проблемы устойчивости агроэкономических систем // Экономические, инновационные и информационные проблемы развития региона : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, СтГАУ, 15–16 апреля 2014 г.). Ставрополь, 2014. С. 361–363.

References

1. The development strategy of the North Caucasus, was approved by the Federal Government of 6 September 2010 № 1485-p.
2. Baixa J. F. Business Law. – Rostov – on / D. : Phoenix, 2009. – 544 s.
3. Koshkin E. 3. Small business development ahead of the economy // Business Magazine. Electronic edition.
4. Lapusta M. G. Entrepreneurship: A Textbook for universities / M. G. Lapusta etc. –. M. : INFRA-M, 2007. – 667–668 with.
5. Nebessky V. D. Analysis of anti-crisis measures of subjects SKFO // AIC Bulletin number 2, 2015.
6. Shuvaev A. V. Problems of stability of agro-economic systems // Collected articles on materials of the international scientific-practical conference, Stavropol – 15–16 April 2014.

УДК 339.137.2 (470.6)

Небесский В. Д.

Nebesky V. D.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

TOPICAL ISSUES OF FIGHTING CORRUPTION IN THE REGIONS OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Статья посвящена актуальным вопросам борьбы с коррупцией в субъектах Северо-Кавказского Федерального округа. Автором названы исторические предпосылки сложности борьбы с коррупцией в республиках Северного Кавказа: уплата калыма родственникам невесты, беспрекословное подчинение молодежи старейшинам, тесные семейные узы, не позволяющие молодым делиться с посторонними источниками доходов старших членов семьи, веками сложившаяся традиция никогда «не сдавать» родственников правоохранительным органам, даже если они преступники или террористы. Эти и другие особенности обуславливают достаточно низкие темпы борьбы с коррупцией в субъектах СКФО, вялость и нерешительность местной элиты к привлечению к уголовной ответственности чиновников и их родственников из высших эшелонов власти республиканских управленческих структур. Как показали исследования, наиболее активно борьба с коррупцией ведется в Ставропольском крае. Где только за последние два года к уголовной ответственности привлечено два министра краевого Правительства, несколько глав районных и муниципальных образований. Краевой Думой принят закон Ставропольского края «О противодействии коррупции в Ставропольском крае», в администрации краевого центра утвержден и успешно реализуется «План мероприятий по противодействию коррупции в органах администрации города Ставрополя». В рамках этих мероприятий организованы 9-дневные курсы для 32 чиновников городской администрации.

В Северной Осетии создан и успешно функционирует Совет по противодействию коррупции при главе республики, за два года выявлено 1200 правонарушений коррупционной направленности, проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. За взяточничество осуждены и находятся в колонии поселения бывший главный архитектор г. Моздок, ведущий специалист республиканского комитета по государственному регулированию алкогольной и безалкогольной продукции.

Борьбу с коррупцией в Карачаево-Черкессии местная прокуратура назвала провальной. По фактам взяточничества выявлено всего 17 случаев, из которых только половина доведены до суда.

Президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров предложил приравнять коррупцию к терроризму и жестоко наказывать взяточников. Чиновники, ответственные за оформление документов на получение денежных компенсаций в размере 350 тысяч рублей за утраченные в ходе боевых действий жилье и имущество, требовали с граждан от 30 до 50 процентов от этой суммы. По этому уголовному делу проходят 4500 фигуранта.

По данным ассоциации «Всеингушский Гражданский Совет» (ВГС), которая защищает интересы народа Ингушетии, ущерб от коррупции в этой республике составил 7 млрд. 122 млн. 60 тысяч рублей.

В Дагестане только за один год заведены десятки уголовных дел о взятках, хищениях и превышениях должностных полномочий. В селе Чох Гунибского района Дагестана состоялся первый антикоррупционный форум республик Северного Кавказа.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, совет по противодействию коррупции, взяточничество, уголовная ответственность, хищение бюджетных средств.

Government, several heads of district and municipalities. Regional Duma adopted the law of Stavropol Krai «On the prevention of corruption in Stavropol territory», in the administration of the regional center was approved and successfully implemented «the Plan of measures on corruption counteraction in bodies of a city administration of Stavropol». In these events organized 9-day course for 32 officials of the city administration.

In North Ossetia has established and successfully operates Council for combating corruption under the President, for two years, identified 1200 violations of corruption, is the anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts. For bribery and are condemned in the colony settlement, the former chief architect of the city of Mоздок, a leading expert of the Republican Committee on state regulation of alcoholic and non-alcoholic products. The fight against corruption in Karachaevo-Cherkessia local Prosecutor called a failure. On the facts of bribery are revealed only 17 cases, of which only half are reported to the court.

The President of the Chechen Republic Ramzan Kadyrov has suggested to equate corruption to terrorism and severely punish corrupt officials. The officials responsible for the execution of documents to receive cash compensation in the amount of 350 thousand rubles for lost in combat in the homes and property, demanded citizens from 30 to 50 percent of this amount. In this criminal case are the defendant in a 4500. According to the Association «Seanhussey Civil Council» (HCV), which protects the interests of the people of Ingushetia, the damage from corruption in the Republic amounted to 7 billion 122 million 60 thousand roubles. In Dagestan, just over one year, filed dozens of criminal cases on bribes, theft and excess of powers of office. In the village of Chokh Gunibskogo district of Dagestan hosted the first anti-corruption forum of republics of the North Caucasus.

Key words: the fight against corruption, the Council for countering corruption, bribery, criminal liability, embezzlement of budget funds.

Небесский Виктор Дмитриевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права
Тел.: 8-918-744-02-76
E-mail: nebenskii@rambler.ru

Nebesskiy Victor Dmitrievich – Ph.D. in Economics, associate Professor in the Department of marketing and management, Stavropol Institute of cooperation (affiliate), Belgorod University of cooperation, Economics and law
Tel.: 8-918-744-02-76
E-mail: nebenskii@rambler.ru

Эффективным рычагом преодоления кризисных явлений в отечественной экономике становится решительная борьба с коррупцией во всех регионах и эшелонах власти. Особенно актуально выглядит эта проблема в субъектах относительно молодого Северо-Кавказского Федерального округа. Исторически сложилось так, что именно в республиках Северного Кавказа, в силу известной плановости, вековых традиций преподношения щедрых подарков родителям невесты и ее родственникам, беспрекословное подчинение молодого поколения старейшинам рода и старшим по должности, сохранение тайны накопления первоначального капитала, запрет на осуждение действий близких и дальних родственников.

Вопреки традициям русскоязычного населения, однофамильцы во многих национальных республиках СКФО считаются близкими родственниками. Они большими группами собираются на семейные торжества, а также по случаю смерти одного из членов их диаспоры, независимо от места его гибели и проживания.

В силу перечисленных выше и других факторов антикоррупционная работа в субъектах СКФО ведется порой вяло и малоэффективно. Между тем задача борьбы с коррупцией является на сегодняшний день острой для нашего общества. Коррупция в России приобрела не просто масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением, характеризующим специфику нашей жизни. Это болезнь, разъедающая российскую общественную систему изнутри, подрывающая экономику, пагубно влияющая на имидж государства в глазах мирового сообщества. Но главное – коррупция разрушает доверие населения к власти, по сути, сводит на нет все ее решения, направленные на создание свободного, демократического общества.

Все это еще более усугубляется в условиях экономического кризиса, когда так важно обеспечить социальную стабильность в обществе. Именно поэтому борьба с коррупцией сегодня является приоритетной задачей, определенной Президентом и Правительством Российской Федерации.

В целях ее решения утвержден Национальный план противодействия коррупции, активно действует Совет по противодействию коррупции, принят соответствующий федеральный

закон, разрабатывается еще целый пакет антикоррупционных нормативных правовых актов. На основании указанных актов принят закон Ставропольского края «О противодействии коррупции в Ставропольском крае», в администрации города утвержден и реализуется «План мероприятий по противодействию коррупции в органах администрации города Ставрополя».

Но законы так и останутся на бумаге, если не подойти к решению этой проблемы комплексно, не сделать ее общенациональной задачей, задачей всех и каждого. Нужно, чтобы каждый из нас перестроил свое мышление, начал жить, руководствуясь цивилизованными принципами. Ведь законы будут эффективно работать только тогда, когда мы будем готовы их исполнять.

Основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции определены в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

К ним относятся: проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции; создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества; принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению; совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью; введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области; унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей; обеспечение доступа граждан

к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; обеспечение независимости средств массовой информации; неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность; совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции; совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы; обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности; совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения; повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих; укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом; усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц; передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям; сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов; повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции; оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.

Надзор за исполнением принятого законодательства осуществляет прокуратура. Орга-

ны же юстиции как на федеральном, так и на региональном уровне призваны обеспечивать единство правового пространства Российской Федерации и с этой целью проводят правовую и антикоррупционную экспертизу как принятых уже нормативных правовых актов, так и их проектов. Антикоррупционная экспертиза проводится специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами. Помимо этого Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» разрешает проведение экспертизы физическим и юридическим лицам, аккредитованным в качестве независимых экспертов на проведение такой антикоррупционной экспертизы. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов призвана выявлять факторы, позволяющие чиновникам извлекать для себя незаконные прибыли и привилегии, злоупотреблять полномочиями, нарушая права и интересы граждан и организаций, умаляя авторитет органов власти. К числу таких факторов относятся неточность формулировок, необоснованное расширение полномочий и вариантов разрешения обращений гражданина, сроков. Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или исключения из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Известно что с принятием Конвенции ООН против коррупции, участниками которой является и Российская Федерация, законодательная база в указанной сфере значительно расширилась, а правоприменительная практика стала более разнообразной, а порой и противоречивой.

Для органов юстиции базовыми документами по реализации антикоррупционной конвенции стали федеральные законы «О противодействии коррупции» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции», а также ряд иных законов, принятых впоследствии для регулирования правоотношений в указанной сфере.

Помимо этого 11 апреля 2014 года Указом Президента России утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы, который предусматривает комплекс конкретных мероприятий по искоренению коррупционных проявлений во всех сферах госу-

дарственного и муниципального управления, деятельности правоохранительной системы.

Борьба с коррупцией в Ставропольском крае ведется планомерно и решительно. Администрация города Ставрополя заказала для своих чиновников курсы по борьбе с коррупцией в собственных рядах. Соответствующий тендер размещен на официальном портале госзакупок. Пройти 9-дневные курсы предстоит 32 чиновникам городской администрации, которые будут выделять ради этих занятий из своего рабочего графика по 4 часа в день. Учиться чиновники будут за бюджетный счет – стоимость таких курсов обойдется городу в 166 тыс. рублей.

Согласно техническому заданию тендера, в ходе курсов госслужащие должны будут узнать, что представляет собой антикоррупционная политика, какие у нее есть направления, а также научиться проводить экспертизу законов на предмет их коррупционности. Кроме того, представителей власти ознакомят с основными правилами избегания конфликта интересов на работе.

После окончания курсов сотрудники администрации краевого центра пройдут тестирование и в случае успешной сдачи теста получают официальные удостоверения о повышении квалификации в сфере борьбы с коррупцией.

Следует отметить, что за последние два года фигурантами уголовных дел, причиной возбуждения которых послужила коррупция, стали сразу два ставропольских министра. Один из них был осужден за махинации с бюджетными средствами и отправился в колонию на 5 лет за хищение из бюджета края более 2,6 млн рублей.

Фигурантом другого уголовного дела о коррупции стал министр образования региона, задержанный правоохранителями за получение взятки. По данным следствия, бывший министр путем вымогательства под угрозой увольнения получил от директора подведомственной министерству организации 1 млн рублей в качестве доли за субсидию в рамках целевой программы «Развитие образования на 2011–2015 годы». В отношении него было возбуждено уголовное дело по статье «Получение взятки в особо крупном размере» и вскоре он был взят под стражу. в апреле этого года психофизиологические исследования, в том числе с использованием полиграфа, в Ставропольском крае прошли все его заместители, практически все руководители органов исполнительной власти и их заместители, а также большая часть глав администраций районов и городов края. После задержания министров глава Ставрополя заявил, что все чиновники будут проходить проверку на полиграфе.

Более того сам Губернатор прошел проверку на полиграфе в эфире программы телеканала НТВ. Он стал первым из глав регионов СКФО, кто согласился на такой эксперимент. Тогда по всем пунктам, нацеленным на выявление про-

тивоправной деятельности, губернатор ответил отрицательно, и детектор показал, что он говорит правду.

В рамках мероприятий, посвященных Международному дню борьбы с коррупцией, в Ставропольском крае состоялись:

1. Чтение лекций для студентов СКФУ и школьников старших классов, направленных на формирование у них правовых знаний в области противодействия коррупции, антикоррупционных стандартов поведения.
2. Проведение круглого стола на тему «Противодействие коррупции: правовое обеспечение и антикоррупционные стандарты поведения», к участию в котором были приглашены ученые юридического института Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», адвокатской и нотариальной палат Ставропольского края, УФСИН и УФССП России по Ставропольскому краю, прокуратуры Ставропольского края и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю, а также независимые эксперты, получившие аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

В ходе круглого стола были рассмотрены следующие вопросы:

- Состояние нормативной правовой базы по противодействию коррупции в Северо-Кавказском федеральном округе: перспективы и проблемы.
- Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.
- Реализация мер по противодействию коррупции в территориальных органах подведомственных федеральных служб в Северо-Кавказском федеральном округе.
- Правовые основы и правоприменительные аспекты противодействия коррупции в сфере оказания государственных услуг физическим и юридическим лицам.
- Роль правовой помощи в формировании нетерпимого отношения к коррупционному поведению.
- Реализация соответствующих положений кодексов этики адвокатов и нотариусов в дисциплинарных практиках.

Во Владикавказе также состоялась научно-практическая конференция на тему «Коррупция – угроза национальной безопасности. Современные концепции противодействия коррупции в органах государственной власти и обществе в Республике Северная Осетия – Ала-

ния». Инициаторами проведения конференции стали Совет по противодействию коррупции при главе республики, региональное отделение ассоциации юристов России, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований СОИГСИ. В обсуждении темы приняли участие представители правоохранительных органов, общественных организаций, республиканских министерств и органов местного самоуправления.

Согласно сведениям правоохранительных органов, за два прошедших года в Северной Осетии выявлено более 1200 правонарушений коррупционной направленности. По выявленным преступлениям после соответствующей проверки было возбуждено 590 уголовных дел. Как отметил секретарь Совета по противодействию коррупции Ахсар Каллагов, из числа возбужденных уголовных дел в суды с обвинительным заключением поступило лишь 57, из которых судами 49, а восемь дел находятся на стадии рассмотрения.

Приведенные результаты являются более чем скромными для многочисленного отряда оперативных работников милиции и специалистов следственных подразделений прокуратуры республики.

В целях разъяснения законодательства, оказания бесплатных юридических услуг, практической помощи гражданам Советом по противодействию коррупции открыта общественная приемная, куда два раза в месяц могут обращаться жители Северной Осетии. Несмотря на предпринятые меры в республике продолжает оставаться актуальной проблема взаимосвязи населения и правоохранительных органов, когда речь идет о борьбе с коррупцией.

Исследования показывают, что в обращениях граждан крайне редко встречаются конкретные фамилии, конкретных должностных лиц и сообщения о конкретных коррупционных проявлениях. Мало кто изъявляет желание сделать об этом заявление. Многие обращения анонимны, не содержат данных об их авторах.

Среди фигурантов уголовных дел в Северной Осетии заместитель начальника отдела Роспотребнадзора, главный государственный инспектор УФНС по Моздокскому району, двое сотрудников МЧС, ведущий специалист министерства промышленности и транспорта. Есть несколько уголовных дел в отношении глав муниципальных образований, которые находятся на стадии расследования.

Склонность к коррупционным действиям чаще всего проявляют сотрудники надзорных и контролирующих ведомств, и если чиновник имеет полномочия в области выдачи лицензий, разрешений и регистрации, то превышение таких полномочий ведет к коррупционным преступлениям. За взяточничество осуждены и находятся в колонии поселения бывший главный

архитектор г. Моздок, ведущий специалист республиканского комитета по государственному регулированию алкогольной и безалкогольной продукции – в полномочия последнего входила выдача документов на право торговли алкогольными напитками.

Вместе с тем, по мнению аналитиков, борьба с коррупцией в Северной Осетии носит больше декларативный характер. В республике создана комиссия при главе РСО-Алания по противодействию коррупции, которая больше имитирует антикоррупционную деятельность в регионе. В поле зрения правоохранительных органов Северной Осетии попадают мелкие коррумпированные чиновники, тогда как крупные взяточники остаются в тени и не предаются огласке.

Борьбу с коррупцией в Карачаево-Черкессии местная прокуратура назвала провальной. По фактам взяточничества в республике выявлено только 17 случаев. Бюджет республики на 70 процентов – дотационный, но этот факт не мешает чиновникам наполнять собственные карманы из государственных средств. Исследования показывают, что большинство предприятий легко уходят от уплаты налогов, занижая свои доходы. Сумма соизмеримая с двумя бюджетами республики уходит мимо казны. Так, в Усть-Джегутинской районной больнице операция на аппендицит стоит 7000 рублей. Многие граждане республики платят деньги за то, чтобы устроиться на работу, например в налоговую инспекцию и даже в прокуратуру.

Президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров к проявлениям коррупции относится самым жестким образом. Он предложил приравнять коррупцию к терроризму. «Считаю необходимым довести до сведения всех руководителей министерств и ведомств республики, что коррупция в Чеченской Республике будет расцениваться как терроризм. По этой причине с этим явлением мы будем бороться жестко».

В Чеченской Республике расследуется беспрецедентное по масштабам уголовное дело, в котором фигурируют 4,5 тысячи подложных заявительских материалов на получение компенсационных выплат за разрушенное жилье.

Больше всего жалоб и нареканий у жителей Чечни вызывали действия чиновников, ответственных за оформление документов на получение денежных компенсаций за утраченное в ходе боевых действий жилье и имущество. Чтобы получить полагающиеся им по закону 350 тысяч рублей, гражданам приходилось оставлять чиновникам от 30 до 50 процентов от этой суммы.

В 2005-м году в Москве был задержан бывший руководитель Комитета по компенсационным выплатам правительства Чеченской Республики Абубакар Байбатыров, занимавший эту должность в период с 2003-го по 2004-й год. Он был обвинен в злоупотреблении служебным положением и хищении денежных средств в разме-

ре более 18 млн рублей. Этапированный в Грозный Байбатыров предстал перед судом и был осужден на полтора года лишения свободы.

Осенью прошлого года сотрудники УФСБ России по Чечне задержали руководителя секретариата комиссии по компенсационным выплатам Султана Исакова по обвинению во взяточничестве. Однако спустя несколько часов после задержания Исаков был отпущен на свободу. Тогда утверждалось, что это было сделано по требованию Рамзана Кадырова.

В апреле 2015 года был арестован руководитель Дирекции по строительству и восстановлению производственных, социально-бытовых и жилищно-коммунальных объектов при правительстве Чечни Данилбек Хаджиев. Он был обвинен в незаконном присвоении свыше 180 миллионов рублей, выделенных в 2002 году на ликвидацию последствий наводнения. Хаджиев также вскоре был освобожден из-под стражи.

Коррупция в чиновничьей среде достигла сегодня в республике небывалых размеров. Гражданам приходится платить буквально всем и за все, уровень коррупции в республике сегодня носит «ужасающие масштабы».

Любая более-менее серьезная справка, определение детей в ВУЗы, устройство на работу, оформление пенсий и пособий, не говоря уже о таких вещах как получение компенсаций за утерянное в ходе военных действий жилье и имущество, стоит денег.

Единичные факты привлечения к ответственности некоторых чиновников – взяточполучателей, никак не может повлиять на общую картину происходящего.

Следует отметить, что участие команд КВН совсем не бесплатное. Вот, например, команда КВН Сборная Чечни обходится налогоплательщикам в 6 миллионов рублей за одно участие. К примеру, на участие в 1/8 финала, который проходил 10 марта 2014 года, было истрачено всего за одно участие 5,5 млн. рублей согласно технического задания на:

- проживание участников в гостинице должно быть ниже 3-х звезд, в номерах не ниже 1-ой категории (не более 2-х человек в номере с удобствами и 1 номер – одноместный);
- 3-х разовое комплексное питание, европейская кухня с возможностью выбора диетического и постного меню;
- организация ежедневного кофе-брейка в течение репетиций с 11.00 до 17.00 часов по требованию членов команды КВН (напитки (чай, кофе, минеральная вода, сливки), холодные закуски (мясная, сырная, овощная, фруктовая нарезки), хлеб (темных и светлых сортов).

В Чечне руководители министерства транспорта вынуждают таксистов ежемесячно вносить «откат» по 100 тысяч рублей с каждого

предпринимателя, при стоимости лицензии на перевозку пассажиров 5 тысяч рублей на 5 лет.

Президент России Владимир Путин не раз уже давал местным элитам понять, что борьба с коррупцией в России ведется жестко и беспощадно – невзирая на социальный статус, финансовое состояние и родственные связи чиновников. В итоге за решеткой оказывались мэры, губернаторы и даже сотрудники федеральных министерств.

Однако, один из регионов РФ, а именно Ингушетия, до недавних пор федеральная антикоррупционная компания как-то «обходила стороной». Так, пока в Дагестане был арестован мэр Махачкалы, в Кабардино-Балкарии под следствием оказалось руководство администрации регионального лидера, в Карачаево-Черкессии прошли аресты важных чиновников, в Ингушетии «все было тихо».

Разумеется, возбуждались уголовные дела и против ингушских чиновников, но до суда большая часть из них «почему-то» не доходила. Более того, глава региона Юнус-Бек Евкуров не удосужился отправить в отставку даже тех чиновников, которые уже стали фигурантами уголовных дел. Так, к примеру, еще 23 ноября 2013 года в Назрани прошли обыски в доме главы ГИБДД Ингушетии – полковника полиции Алаудина Накастхоева, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и ч.1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог).

Это дело было возбуждено после того, как силовики выявили, что в республиканском ГИБДД систематически осуществлялась незаконная постановка транспортных средств, в связи, с чем бюджету Российской Федерации был причинен ущерб в особо крупном размере. Однако глава Управления ГИБДД МВД по Республике Ингушетия до сих пор работает на прежней должности.

Этот пример, по мнению экспертов, лучшим образом демонстрирует, что борьба с коррупцией в Ингушетии силами регионального руководства не просто не ведется, а вообще отсутствует.

По данным ассоциации «Всеингушский Гражданский Совет» (ВГС), которая защищает интересы народа Ингушетии, ущерб от коррупции в этой республике составил 7 млрд. 122 млн. 60 тыс. рублей. (Эти данные имеются в официальной статье Координационного совета Ассоциации «Всеингушский Гражданский Совет» от 2 июня 2014 года).

При этом свое заявление ВГС подтверждает конкретными данными. Так, например, на строительство жилья для переселения жителей из оползневой зоны Малгобекского района республики, в 2011–12 годах, было израсходовано 2 млрд. 376 млн. рублей. По данным ВГС, расходы на строительство завышены на 1 млрд. 260 млн. рублей.

Далее в 2013 г., для этой же категории населения построено 32 многоэтажных дома, общей площадью 91 тыс. 400 кв. метра. По данным ВГС, общее завышение сметных расходов на строительство жилья для «оползневиков» составило 2 млрд. 341 млн. 560 тысяч рублей!

Строительство 10-ти овце-товарных ферм и 8-ми ветеринарных лечебниц в республике, по нашим предварительным расчетам, обошлось бюджету в 350 млн. рублей. Реальная стоимость строительства этих объектов составляет не более 70 миллионов. По данным ВГС, финансовые расходы завышены на 280 млн. рублей. Еще 1 млрд. 26 млн. рублей – это, по версии ВГС, недополученная прибыль бюджета от сбора зерна в республике.

На реконструкцию аэропорта «Магас», «затрачено» 1 млрд. 457 млн. рублей, а на реконструкцию международного аэропорта «Казань» потребовалось только 764 млн. рублей. Эксперты ВГС считают, что расходы на реконструкцию аэропорта «Магас» были завышены на 1 млрд. 200 млн. рублей!

Заслуживает внимания тот факт, что ингушскими чиновниками были закуплены квартиры в Западном административном округе (ЗАО) Москвы на улице Минская якобы для осуществления «деятельности высшего должностного лица», цена которых, по данным ВГС, была завышена на 41 млн. 450 тыс. рублей.

Или такой факт, на переселение и обустройство в Свердловской области жителей из Ингушетии, из средств бюджета, по линии службы занятости, было выделено около 270 млн. рублей, хотя данных о реальном переселении ингушей на Урал так и не поступило.

Все вышеперечисленные расходы бюджета, если информация о завышении стоимости верна, по сути, являются обыкновенным казнокрадством, которое, по данным ВГС, уже нанесло урон бюджету, как минимум на 7 млрд. руб.

На протяжении долгих лет в Дагестане развивалась коррупция, она проникла во все сферы деятельности человека: от детских садов до руководства республики. Часть денег, направляемых в регион на развитие общественно-значимых структур, разворовывается. В итоге страдает обычный народ. Молодежь столкнулась с той правдой, что на сегодняшний день одних талантов для продвижения по карьере недостаточно. Плодом таких несправедливостей и беззаконий, накопившихся у людей, стал террор. Коррупция в данном случае послужила главным источником инфекции – терроризма. Эта несправедливость породила отчаяние, и именно среди таких отчаявшихся находятся люди, поддающиеся негативному влиянию, в частности, вербовке «в леса».

Народ потерял доверие к власти, как результат, он не помогает ей бороться с террором, а наоборот, способствует его развитию – занима-

ются пособничеством. Они ищут защиту от тех, кто, в отличие от власти, как им кажется, повернулся к ним лицом, несмотря на то, что это «не самое» чистое лицо.

Тем не менее, следует отметить сильный сдвиг в положительную сторону за последние год-два. За этот период некоторые чиновники были задержаны за подозрение в хищениях бюджетных средств. Нельзя сказать, что этого не было раньше, но чиновникам до сих пор удавалось ускользнуть от буквы закона. Все прерывалось на каких-то первоначальных этапах все теми же коррупционными путями.

Так, в сентябре 2013 года в Дагестане разгорелось сразу два коррупционных скандала, в которых оказались замешаны высокопоставленные чиновники. В мошенничестве в особо крупном размере обвинили главу Кумторкалинского района. Он со своими подчиненными организовал схему похищения бюджетных средств, которые шли на федеральную программу переселения из ветхого и аварийного жилья. Вместо людей, которым действительно были нужны новые квартиры, чиновники вписывали своих друзей и родственников, а поступающие на их счет деньги обналичивали через подконтрольный банк. Таким образом, им удалось похитить около 160 млн. рублей. Тогда же дело о мошенничестве возбудили и против замминистра образования и науки республики, которого подозревали в том, что он еще будучи директором дагестанского института повышения квалификации присвоил около 2 млн. рублей, которые реализовывались под видом выданных премий преподавательскому составу института.

В январе 2014 года руководство одной из махачкалинской гимназии также задержали за хищение бюджетных средств в сумме свыше 490 тыс. рублей. Как выяснилось, средства предназначались для выплат работникам образовательного учреждения.

В том же январе в Дагестане возбудили уголовное дело в отношении должностных лиц комитета по строительству Махачкалы, которых подозревали в мошенничестве почти на 50 млн. рублей. Было установлено, что с 2010 по 2013 годы чиновники заплатили за выполненную работу подрядчикам на 49,8 млн рублей больше реальной стоимости работ.

Уже в мае 2014 года следственные органы возбудили сразу два уголовных дела по фактам хищения чиновниками министерства образования Дагестана на общую сумму почти 600 миллионов рублей. Согласно проекту «Школа будущего Дагестана», министерство образования должно было оборудовать 473 школы республики специальными интерактивными компьютерными классами, за что было выплачено 386 млн. рублей. А по факту в школы было поставлено всего 47 комплектов, судьба остальных компьютеров и перечисленных за них средств неиз-

вестна. Следом за этим было возбуждено еще одно уголовное дело, касающееся Первого республиканского лица, бюджетное финансирование которого было неожиданно увеличено почти в пять раз – с 81 миллиона рублей до 300 миллионов. Причем большая часть этих денег, почти 180 миллионов рублей, якобы на школьное питание: стоимость ежедневного рациона каждого из 760 учеников была увеличена со 133 до 9 000 рублей. При этом лишь тридцать учащихся, живущих в интернате, получали в этом лицее трехразовое питание.

А 18 июня 2015 года суд приговорил экс-главу Каякентского района к четырем годам лишения свободы, который в 2013 году был задержан по подозрению в служебном подлоге и превышении должностных полномочий.

Итак, только за один год в Дагестане заведены десятки дел о хищениях, растратах и превышении должностных полномочий. Хочется верить, что справедливость все же восторжествует, что до сознания людей рано или поздно дойдет, что коррупция – есть зло.

В целях дальнейшей активизации борьбы с этим злом в селе Чох Гунибинского района Дагестана прошел первый антикоррупционный форум республик Северного Кавказа. Одним из организаторов мероприятия выступил председатель Общероссийской комиссии по борьбе с коррупцией – генерал-полковник Владимир Мамаев. С докладом об антикоррупционной деятельности на территории Дагестана выступил полномочный представитель Общероссийской комиссии по борьбе с коррупцией в Дагестане Хаджимурад Тагиров.

Антикоррупционная стратегия должна быть детализирована и адаптирована по сферам деятельности: в отношении правоохранительных органов, бизнеса, органов управления. Для убедительности докладчик обратился к статистике: «Число преступлений коррупционной направленности в России в 2012 году увеличилось на 22,5 % – до 49 тыс. 513 официально зафиксированных случаев. Годом ранее было выявлено 40 тыс. 407 таких преступлений. По данным Генпрокуратуры, в прошлом году к уголовной ответственности были привлечены 13 тыс. 500 человек, что на 13,2 % превышает показатель 2011 года. В структуре коррупционной преступности по-прежнему доминирует мошенничество (34,7 %) и присвоение или растрата (16,6 %), совершенные с использованием служебного положения».

К сферам деятельности, которые, по мнению докладчика, в наибольшей степени подвержены коррупции в России, относятся: таможенные службы, медицинские организации, автоинспекции, судебные органы, ЕГЭ, коммунальные услуги ЖКХ и ТСЖ, правоохранительные органы, лицензирование и регистрация предпринимательской деятельности, выдача разрешений на

размещение и проведение банковских операций с бюджетными средствами, получение кредитов по программе поддержки малого бизнеса, строительство и ремонт за счет бюджетных средств. А также надзор за соблюдением правил охоты и рыболовства, освобождение от призыва на военную службу в Вооруженные силы, поступление в государственные высшие учебные заведения (в основном юридической и экономической специализаций), поступление в специализированные общеобразовательные школы и дошкольные воспитательные учреждения, прием на службу, позволяющую иметь значительный незаконный доход от должности в государственных и муниципальных учреждениях.

В заключение Хаджимурад Тагиров заверил собравшихся, что Комиссия по борьбе с коррупцией приложит все свои умения и многолетний опыт по обузданию такого негативного явления, как коррупция, в Республике Дагестан.

Борьба с коррупцией и взяточничеством в Кабардино-Балкарии находится под особым контролем руководства республики и местных органов внутренних дел. Так только за последнее полгода в республике возбуждено более сорока дел коррупционной направленности. Но меры по борьбе с коррупцией все еще не отвечают масштабам ее распространения, и работа требует существенной активизации, считают в правоохранительных органах.

По словам руководителя Кабардино-Балкарского Правозащитного центра Валерия Хатажукова, вопросы коррупции практически не освещаются в местных СМИ. «Главным условием для организации эффективной борьбы с коррупцией является возможность предавать гласности и свободно обсуждать все вопросы, связанные с коррупцией. Я, думаю, что, будет справедливо, если мы скажем, что сегодняшние власти КБР предпринимают шаги по искоренению этого зла. Абсолютно уверен, что сегодня в республике министерские посты, посты руководителей местных органов власти не продаются, как прежде, и намного стало легче работать в бизнесе. Огромное значение имеет и то, что произошла смена руководства МВД и прокуратуры. Но этот ресурс не бесконечен и может закончиться. Коррупция благополучно живет в других нишах: процветает в учебных заведениях, школах, больницах и т. п. И поэтому дальнейшая борьба не будет иметь никакой перспективы, если не будет использован потенциал самого общества, не будет установлен гражданский контроль за деятельностью чиновников всех уровней».

Выступление Валерия Хатажукова переросло в бурное обсуждение, в ходе которого высказал свою точку зрения доктор философских наук, ректор Кабардино-Балкарского института бизнеса Феликс Хараев: «Пресса не до конца свободна. Это чувствуется по всем каналам

информации. Каждого инакомыслящего объявляют врагом! Почему? Потому, что не терпят инакомыслия. Если даже человек скажет ересь, надо публиковать, чтобы правда вышла наружу! Правдивая информация о действиях чиновников нужна чрезвычайно. Корни безнравственного отношения к народу, причины дезориентации общественного сознания надо искать в первую очередь в бесконтрольности власти перед обществом».

По ходу диалога профессор КБГУ, доктор физико-математических наук, Мурат Хоконов обратил внимание: «Несмотря на активную пропаганду достижений, нынешнее время – время всплеска злоупотреблений чиновников против законопослушных граждан. СМИ – это единственное, что может противостоять коррупции. За примерами далеко ходить не надо. «Каббал-телеком» монополизировался настолько, что никто не может проверить и проконтролировать его действия. Эпидемия незаконного строительства в Нальчике. Чиновники говорят: – Строй! Строй! А мы как-нибудь оформим.

Далее – ГАИ. Почему житель Нальчика не может пройти техконтроль, кроме как в «Кардифе»? В этот список можно включить целый ряд организаций и людей, чья коррупционная составляющая наглядно демонстрируется повседневной практикой жизни.

По мнению ученого, взяточемкие сферы коррупции очевидны. Они как шило вылезают в самых неожиданных местах. И общество прекрасно разбирается в этих хитросплетениях. Другое дело, что чиновники, руководимые частными интересами, всеми силами стремятся сохранить этот дисбаланс сил. Для Кабардино-Балкарии в силу этих причин, заметил Мурат Хоконов, актуальным является вопрос: как изменить ситуацию?

Участовавшие в дискуссии представители общественности отметили, что практика сращивания бизнеса и чиновничества через ближайших родственников приносит свои негативные плоды, и в этом деле для СМИ есть непочатый край работы. Муртаз Пачев со своей стороны, отвечая на вопрос коллег-журналистов, есть ли

в КБР креативные общественные организации, формирующие потребности в современном обществе, и кто из них откликнулся на его сигналы о помощи, был предельно откровенен: «Союз журналистов РФ по КБР. За 30 лет работы на радио – ни одного случая поддержки, помощи. В одиночку выигрывал восемь судов. Журналисты в КБР тоже водятся. А вот журналистики нет! – и с горечью добавил, – Я как-нибудь и дальше продержусь, а вот за свободу слова нужно бороться всем гражданским миром».

Адвокат, кандидат юридических наук, Альберт Кетов посоветовал не переоценивать момент удачи в суде. По его словам, 80–90 % подобных тяжб заканчиваются победой работников, а не работодателей. Общество не однородно, и потребности разные. Даже славящийся своими передачами в КБР Муртаз Пачев никак не может в одиночку стать эффективным регулятором такой сложной проблемы как коррупция. Важен общий настрой граждан на демократические нормы.

Помнению самого Пачева, ставшего виновником круглого стола, открытым остается вопрос, должна ли администрация ГУ ВТК «Кабардино-Балкария», борясь с ним, нарушителем трудового права (ложное обвинение, опровергнутое в судебном порядке), само превращаться в клеветника, фабрикуя ложные домыслы против автора антикоррупционной передачи с исключительно заданной целью – предотвратить выход программы, разоблачающей неприглядного в поступках чиновника.

Участники круглого стола пришли к заключению, чтобы права человека и свобода слова реально соблюдались в нынешней Кабардино-Балкарии, они должны стать элементом культуры, функционирующими моральными нормами общества.

Таким образом, антикоррупционная деятельность в регионах СКФО с каждым годом набирает темпы, становится последовательной, решительной и грамотной. Повышает доверие к власти, укрепляет экономическую безопасность нашей страны.

Литература

1. Работа по противодействию коррупции в Ставропольском крае выходит на новый уровень// Ставропольская правда от 8 декабря 2015 г. – URL: http://www.stpravda.ru/20151208/rabota_po_protivodeystviyu_korrupsii_v_stavropolskom_krae_vykho_90083.html
2. В Северной Осетии пытались определить наиболее эффективные методы борьбы с коррупцией// ИА АЛАНИЯ Информ. – URL: <http://osinform.org/21418-v-severnoj-osetii-pytalis-opredelit-naibolee.html>
3. Уровень коррупции в Чечне достиг ужасающих масштабов// Кавказский Узел. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/117373/>

References

1. The work on combating corruption in the Stavropol territory is reaching a new level// Stavropolskaya Pravda from December 8, 2015. – URL: http://www.stpravda.ru/20151208/rabota_po_protivodeystviyu_korrupsii_v_stavropolskom_krae_vykho_90083.html
2. In North Ossetia tried to determine the most effective methods of combating corruption// IA ALANIA inform. – URL: <http://osinform.org/21418-v-severnoj-osetii-pytalis-opredelit-naibolee.html>
3. The level of corruption in Chechnya is rampant// Caucasian Knot. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/117373/>

4. В Дагестане разгораются 2 коррупционных скандала, в которых замешаны высокопоставленные чиновники// Первый канал. – URL: <http://www.1tv.ru/news/social/242136>
5. Коррупция в Ингушетии может стоить должности главе республики// АПН. – URL: <http://www.apn.ru/opinions/article31833.htm>
6. Чиновников в Дагестане заподозрили в мошенничестве почти на 50 млн руб // РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/incidents/20140117/989821297.html>
7. Дагестанские чиновники наживались на детях// ОБЩАЯ ГАЗЕТА.РУ. – URL: <http://www.og.ru/news/2014/05/08/73454print.shtml>
8. Подарки Деда Мороза// Кавказпресс. – URL: <http://kavkazpress.ru/archives/53136>
9. В гимназии Махачкалы выявили факт хищения из бюджета 490 тысяч рублей // Аргументы и факты. – URL: <http://www.dag.aif.ru/incidents/crime/1081032>
10. В Дагестане прошел первый Антикоррупционный форум республик СКФО Комиссия по борьбе с коррупцией. – URL: <http://www.komis-korrupt.ru/dagestan.html>
11. О свободе слова и коррупции в Кабардино-Балкарии// РИА Caucasus Times. – URL: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=16003>
4. In Dagestan ignite 2 a corruption scandal involving senior officials// the First channel. – URL: <http://www.1tv.ru/news/social/242136>
5. Corruption in Ingushetia can cost posts to the head of Republic// APN. – URL: <http://www.apn.ru/opinions/article31833.htm>
6. Officials in Dagestan, suspected of fraud nearly 50 million rubles, RIA Novosti. – URL: <http://ria.ru/incidents/20140117/989821297.html>
7. The Dagestan officials have cashed in on the children// the GENERAL NEWSPAPER.RU. – URL: <http://www.og.ru/news/2014/05/08/73454print.shtml>
8. Gifts Of Santa Claus// Kavkazpress. – URL: <http://kavkazpress.ru/archives/53136>
9. In the gymnasium of Makhachkala, has revealed the fact of embezzlement of budget 490 thousand rubles // Arguments and facts. – URL: <http://www.dag.aif.ru/incidents/crime/1081032>
10. In Dagestan passed the first anti-Corruption forum of republics of the North Caucasus Federal district Commission against corruption. – URL: <http://www.komis-korrupt.ru/dagestan.html>
11. Freedom of speech and corruption in Kabardino-Balkaria// RIA Caucasus Times. – URL: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=16003>

Никонова Г. Н., Кriuлина Е. Н., Тарасенко Н. В.**Nikonova G. N., Kriulina E. N., Tarasenko N. V.**

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНОСТИ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ

FACTORS AND MECHANISMS TO OVERCOME THE DEPRESSIVE IN RURAL DEVELOPMENT

Современный этап сельского развития усложняется ухудшением финансового обеспечения развития сельских территорий страны. Понимая чрезвычайную актуальность этого процесса, в последнее десятилетие на федеральном уровне были приняты документы стратегического характера, имеющие непосредственное отношение к сельскому развитию. Несмотря на это, усиливается опасность расширения депрессивности сельских территорий, причем в регионах практически всех федеральных округов. Поэтому предметный анализ факторов формирования состояния депрессивности сельского развития, системный подход к использованию индикаторов оценки ее уровня, темпов и направлений позволяет более обоснованно принимать управленческие решения, направленные на недопущение негативного развития событий. Наибольшую опасность представляют нарастание депопуляции и отток коренного населения, сворачивание сельской поселенческой сети, недостаточность социально-инфраструктурной обустроенности сельских территорий.

На основании многолетних исследований проблем сельского развития в статье предложена система мер организационного, методического и практического характера, реализация которых может способствовать оздоровлению социально-экономической ситуации в сельских территориях, имеющих признаки депрессивности.

Ключевые слова: развитие сельских территорий, факторы и механизмы, депрессивные сельские территории, индикаторы, государственная поддержка.

The current stage of rural development is complicated by the deteriorating financial security of the country's rural areas. Realizing the extreme urgency of this process in the last decade strategic documents have been adopted at the federal level that are relevant to rural development. Despite this, the risk of intensified expansion of depressed rural areas, and in areas of almost all federal districts. Therefore, substantive analysis of the factors in the formation of depression status of rural development, the use of a systematic approach to assess its level indicators, the pace and direction allows more management decisions aimed at preventing negative developments. The greatest danger is posed by the growth of depopulation and outflow of the indigenous population, abandonment of rural settlement network, the lack of social and infrastructural invested in rural areas.

Based on years of research problems of rural development in an article, a system of organizational, methodological and practical implementation of which may contribute to the improvement of the socio-economic situation in rural areas with signs of depression.

Key words: rural development, factors and mechanisms, depressed rural areas, indicators, state support.

Никонова Галина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, зав. отделом ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства»
г. Санкт-Петербург-Пушкин
Тел.: 8(812) 470-43-74
E-mail: szniesh@gmail.com

Кriuлина Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-961-499-12-20
E-mail: enkriulina@mail.ru

Тарасенко Надежда Васильевна – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, зав. кафедрой государственного и муниципального управления и права
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь
Тел.: 8-905-490-59-41
E-mail: akusgau@mail.ru

Nikonova Galina Nikolaevna – doctor of Economics, professor, corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, chief of department
FSBSI «Northwest Research Institute Economy and Organization of Agriculture»
Sankt-Petersburg-Pushkin
Tel.: 8(812) 470-43-74
E-mail: szniesh@gmail.com

Kriulina Elena Nikolaevna – candidate of economic Sciences, Professor, associate Professor
the Department of state and municipal management and law Federal STATE budgetary educational institution
Stavropol state agrarian University
Stavropol
Tel.: 8-961-499-12-20
E-mail: enkriulina@mail.ru

Tarasenko Nadezhda Vasilievna – doctor of economic Sciences, Professor, corresponding member of RAE the Department of state and municipal management and law Federal STATE budgetary educational institution
Stavropol state agrarian University
Stavropol
Tel.: 8-905-490-59-41
E-mail: akusgau@mail.ru

Территориальное развитие всегда происходит неравномерно под влиянием соответствующих условий и механизмов. Различия между городом и селом, между пригородными и периферийными районами в сельской местности существовали и в период плановой экономики, есть они и в зарубежных государствах – это объективный процесс. Однако, как отмечается многими отечественными учеными [6, 7, 11, 13, 14 и др.], проблема исследования факторов и механизмов процесса нарастания резких контрастов между сельскими регионами, усиления их дифференциации и кризисных явлений: экономического упадка и социального неблагополучия, что характеризует тип проблемных территорий, находящихся в состоянии социально-экономической депрессии, всегда является актуальной.

Значимой она выступает и на современном этапе, когда устойчивое развитие сельских территорий отнесено к первому уровню приоритетов государственной аграрной политики. Определение факторов и механизмов, предопределяющих депрессивность, в качестве объекта исследования позволит своевременно вносить научно обоснованные коррективы в реализуемый комплекс мер федерального и регионального уровня, направленных на сокращение межрегиональной и внутри региональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения. Это также будет дополнять публикуемые ежегодно под эгидой Министерства сельского хозяйства РФ Доклады «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации», в которых помимо экономических и социальных характеристик, содержится анализ проблем, включая и рассматриваемый нами вопрос возникновения депрессивности [12].

Термин «депрессия» в переводе с латинского языка означает «подавление» и имеет несколько смысловых акцентов. В общетеоретическом плане им обозначают стадию экономического цикла, следующую за кризисом. В прикладном плане он чаще применяется для обозначения состояния хозяйствующих субъектов (организаций и территорий), имеющих явные признаки спада, происходящего, как правило, после имевшегося ранее подъема или длительного функционирования в нормальном режиме.

Депрессивное состояние хозяйствующих субъектов отрасли (коммерческих организаций), проявляющееся в отсутствии условий, прежде всего, финансовых, для устойчивого социально-экономического развития, нередко завершается их банкротством и принудительной ликвидацией.

Депрессивность же в территориальном аспекте означает возникновение (усиление) критических состояний в границах сельских территорий регионов, муниципалитетов, населенных пунктов. По мнению В. Н. Лексина и А. Н. Швецова, к депрессивным территориям относятся такие, в

которых: «темпы, масштабы и длительность спада производства, снижения уровня жизни и нарастания других негативных тенденций в экономике, социальной сфере и экологии выше как общероссийских, так и средних в группе схожих территорий», а также «по экономическим, социальным и экологическим основаниям там отсутствуют условия и стимулы самостоятельного территориального развития» [9].

Для депрессивных территорий не приемлем механизм принудительной ликвидации, как это происходит в случае банкротства коммерческих организаций. В отличие от них сельские территории, будучи элементами единого экономического пространства регионов и государства в целом, выступают неотъемлемой частью и базой формирования и сохранения социально-экономического, природно-ресурсного, экологического, культурно-исторического и других видов потенциалов общества. Связанные с депрессивностью депопуляция, падение жизненного уровня населения, рост безработицы и нарастание социального напряжения могут иметь еще более тяжелые следствия – потерю сельскими территориями жителей, их обезлюдение и практическую самоликвидацию сельских населенных пунктов.

Как отмечают академик А. И. Костяев и другие [7, с.55], депрессивность сельских территорий формируется под воздействием рыночных механизмов, которые приводят к возникновению внешних и внутренних факторов поляризации развития.

Внешние факторы создают на селе определенный тип воспроизводства: демографического потенциала, рабочей силы, человеческого, физического и финансового капитала. Следовательно, без государственного вмешательства внешние условия депрессивности в сельском развитии преодолеть невозможно.

Мы присоединяемся к мнению [7], что внутренним фактором возникновения и развития депрессивности в сельской местности выступает такая объективная категория как формирующийся дифференцированный рентный доход от сельскохозяйственной деятельности в расчете на единицу земельной площади из-за различия земли по плодородию и местоположению, а также различный уровень рыночной власти товаропроизводителей на продовольственном рынке. На территориях с низким уровнем дохода и слабым доступом на аграрный рынок создается отрицательный внутренний импульс для развития аграрной экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями для привлекательности сельского образа жизни.

Отметим также, что депрессивность в территориальном аспекте может быть как исторически объективно обусловленной, так и резвившейся в краткосрочном временном отрезке в результате нарастания неблагоприятных факторов. В первом случае это относительно худшие природно-климатические условия со сложными социально-демографическими характеристиками

ми территории, усугубляемые снижением уровня конкурентоспособности основной продукции (особенно в условиях монопроизводства, свойственного сельским территориям), истощением земельных и минерально-сырьевых ресурсов.

Во втором случае депрессивность может вызываться острыми кризисными процессами как внешнего, так и внутреннего характера, усиливаясь из-за депрессивного состояния хозяйствующих субъектов.

В большей части аграрных регионов страны представлены компоненты обеих групп обозначенных факторов в том или ином сочетании. Отсюда результативность принятия антидепрессивных мер будет, в первую очередь, зависеть от тщательности и профессионализма постановки причинно-следственного «диагноза» сложившейся депрессивности на основе выбранных индикаторов, т.е. системы признаков, характеризующих ее уровень.

В экономической литературе при оценке депрессивности развития используются показатели, характеризующие размер ВРП на душу населения, демографический портрет территории, уровень безработицы и доходов жителей, доходы и расходы местных бюджетов на 1 человека и т.д., не только в статике, но и динамике, когда анализируются темпы изменения социально-экономической ситуации.

Для оценки депрессивности сельских территорий А.И.Костяев предлагает применять следующий перечень индикаторов, позволяющих достаточно достоверно определить существующие проблемы на селе с учетом возможностей современной муниципальной статистики:

- а) демографические (темпы изменения численности сельского населения в период между Всероссийскими переписями населения 2002 г. и 2010 г.), коэффициент миграционного оттока населения в среднем за последние три года);
- б) социальные (размер средней заработной платы в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в среднем за последние три года), объем розничной торговли в расчете на душу населения в среднем за последние три года);
- в) производственные (объем производства валовой добавленной стоимости, как основной составляющей ВРП, в расчете на душу населения, производство продукции сельского хозяйства в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб., темпы сокращения посевных площадей и поголовья скота в хозяйствах всех категорий за последние пять лет, удельный вес личных подсобных хозяйств населения в структуре производства продукции сельского хозяйства);
- г) экономические (объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения, доля занятых в реальном секто-

ре экономики и учреждениях бюджетной сферы);

- д) финансовые (собственные доходы местного бюджета района в расчете на душу населения, тыс. руб.) [5].

Таким образом, для применения соответствующих инструментов управляющего воздействия в целях оздоровления сложившейся в сельской местности регионов проблемной ситуации необходим постоянный мониторинг происходящих процессов на основе выбранных показателей и критериев. Это позволит провести типологию сельских районов по степени депрессивности и классификацию факторов поляризации их развития с учетом территориальных особенностей.

Безусловно, в сельской местности проблемные районы различаются, прежде всего, по степени длительности воздействия факторов, вызывающих социально-экономический кризис. Например, еще в дореформенный период в условиях Северо-Западного экономического района Псковская область отличалась развитием процессов депопуляции сельского населения, а в периферийных районах с удалением от центра Ленинградской области на 180-200 км функционировали так называемые «планово-убыточные» совхозы, что приводило к постоянному оттоку жителей в город и кадровым проблемам в аграрном секторе. В ходе рыночных реформ и экономического кризиса в сельском хозяйстве негативные тенденции и признаки кризиса на сельских территориях Севера РФ проявились еще ярче, как и показали исследования, проведенные учеными Центра социальной политики и мониторинга сельского развития [2, с. 59]. Для них характерны неблагоприятные природно-климатические условия, ограничивающие развитие сельскохозяйственного производства [4], имеет место исторически низкая плотность сельского населения, высокая стоимость жизни и т.д., что не компенсируется в должной степени преференциями со стороны государства.

Анализ данных Росстата свидетельствует, что среди 8 федеральных округов страны Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) занимает 4-ое место по территории, но только 7-ое место по численности сельского населения. При этом отмечается резкая дифференциация между регионами округа и малая людность сельских населенных пунктов: около 38% из них имеют число жителей до 10 человек, а 20% – вообще без населения.

Характеризует ситуацию и коэффициент миграционного прироста сельского населения, который в СЗФО колеблется довольно значительно: от +19,9 чел. на 1000 чел. населения в Ленинградской области до -20,3 чел. в Архангельской области, а также поведенное ранжирование регионов СЗФО (таблица).

Например, постановлением Правительства Ленинградской области №182 от 19 июля 2010 года был утвержден «Порядок отнесения городских и сельских поселений к категории депрессивных муниципальных образований в целях реализации долгосрочной программы «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Ленинградской области на 2009–2013 годы». В качестве признаков депрессивности были приняты 2 индикатора: а) показатель уровня безработицы и его превышение более, чем в 1,5 раза к средне-областному; б) размер налоговых и неналоговых доходов на душу населения муниципального образования, при его снижении в 2 раза по сравнению со средними показателями по области. Реализация таких ведомственных целевых программ, как «Поддержка малых форм хозяйствования агропромышленного комплекса Ленинградской области на 2012–2014 годы», «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ленинградской области на 2012–2014 годы», «Развитие малых птицеводческих ферм в Ленинградской области на 2012–2015 годы» способствовала самозанятости населения на депрессивных территориях периферийных муниципальных районов: Бокситогорского, Подпорожского и Лодейнопольского. На основе грантовой поддержки здесь осуществляется откорм крупного рогатого скота и овец, круглогодичное выращивание овощей и ягод земляники по голландской технологии, козоводство, разведение кроликов, пчел и т.д.

Как показали исследования [2, с. 58], в перечне проблемных регионов (даже с самыми низкими значениями индикаторов депрессивности) нет сельских территорий Юга России. Сельская местность Ставропольского края отнесена в целом к группе территорий с высоким уровнем социально-экономического развития. Однако и сельским территориям южных регионов также свойственны признаки депрессивности. В отличие от северных территорий, здесь сравнительно лучшие условия жизни и ведения сельскохозяйственного производства, однако имеются качественно иные, но также трудно-разрешимые проблемы, вызывающие формирование и углубление депрессивности.

Например, в Ставропольском крае признаки депрессивности наблюдаются в 7 из 26 муниципальных районов. Это так называемые «восточные» районы: Апанасенковский, Арзгирский, Курский, Левокумский, Нефтекумский, Степновский, Туркменский. По результатам анализа их социально-экономического развития, проведенного ГНУ «Ставропольский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук», они признаны районами, остро нуждающимися в неотложной государственной поддержке.

Особенностями этих сельских территорий являются сложные природно-климатические условия, засушливость климата и безводность, низкое плодородие почв, снижение степени заселенности территории, низкая плотность на-

Таблица – Ранги регионов СЗФО и коэффициенты миграционного прироста сельского населения в них [10, с. 332]

Регионы	Ранги регионов СЗФО на 1 января 2014 г.					Миграционный прирост (+), отток (-) сельского населения за год (промилле)	
	относительно всех субъектов РФ			относительно субъектов РФ СЗФО			
	по территории	плотности населения (чел. на 1 кв. км)	численности сельского населения	Плотности населения (чел. на 1 кв. км)	численности сельского населения	2012 г.	2013 г.
Республика Карелия	17	65	73	8	8	-17,9	-15,7
Республика Коми	11	74	64	10	5	-16,7	-18,5
Архангельская Область	19	70	53	9	3	-22,8	-20,3
Вологодская область	26	60	40	6	2	-6,0	-6,0
Калининградская область	76	10	62	2	4	+4,2	+1,9
Ленинградская область	39	43	18	3	1	+20,8	+19,9
Мурманская Область	25	62	78	7	9	-10,3	-8,0
Новгородская Область	49	55	67	5	7	+5,3	+5,1
Псковская Область	48	53	65	4	6	+2,4	+6,6
В целом по СЗФО	4	5	7	X	X	+0,01	+0,4

селения и высокий его отток, интенсивный процесс замещения коренного населения, отсутствие промышленности и развитой сети автомобильных дорог, значительная удаленность от городов и промышленных центров. К снижению доходности сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств восточных районов края приводит отсутствие мощностей для первичной переработки продукции, в результате удельный вес этих территорий в общекраевом объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств не достигает 0,5%, хотя на них приходится около 40% всей площади обрабатываемых земельных угодий.

Несмотря на то, что здесь уровень безработицы населения в несколько раз превышает величину среднего показателя по краю в целом, а размер заработной платы ниже в 2 раза, ограниченность финансовых и внебюджетных ресурсов, дотационность краевого и местных бюджетов, кризисная ситуация в экономике страны не позволяют радикально изменить ситуацию.

В настоящее время Правительство Ставропольского края изыскивает возможности для оздоровления сложившейся в указанных районах проблемной ситуации. В частности, ведется целенаправленная работа с выпускниками ВУЗов для закрепления кадров, особенно тех из них, которые являются уроженцами восточных районов, совершенствуется их мотивация, реализуется программа «земский доктор», улучшается предоставление государственных и муниципальных услуг, прежде всего, жилищных и т.п. Кроме этого, наиболее приемлемой формой антидепрессивных мер определена реализация краевых целевых программ (КЦП).

За последние 10 лет было две таких программы, направленных на экономическую реабилитацию восточных районов, одна из них завершилась в 2011 году (без каких-либо значимых результатов), вторая – с аналогичным как у первой названием «Социально-экономическое развитие восточных районов Ставропольского края» была ориентирована на 2012–2015 годы [1]. Однако и в ней не достигнуты значения запланированных индикаторов социально-экономического развития. Полагаем, что к подготовке следующего документа такого уровня нужно подходить с более тщательной проработкой финансового обеспечения антидепрессивных мер, не делать основную ставку на внебюджетные источники (как это было в предыдущей программе), которые в силу изложенных выше обстоятельств здесь практически мизерны. Безусловно, такое положение чревато серьезными проблемами для социально-экономического развития сельских территорий этих муниципальных образований и, конечно, населения, особенно для обеспечения социальной устойчивости.

Изменить данную ситуацию только силами самих восточных районов края не представ-

ляется возможным. Необходимы совместные усилия органов исполнительной власти Ставропольского края, так как эти проблемы носят глобальный характер и формировались на протяжении нескольких десятков лет. Более того, геополитическое и демографическое положение восточных районов края заставляет воспринимать их социально-экономическое развитие как важный инструмент сохранения стабильности, как в Ставропольском крае, так и в Северо-Кавказском федеральном округе в целом.

Между тем, начавшийся в крае процесс укрупнения муниципалитетов как нам представляется, будет усиливать негативные тенденции в восточных территориях края, ведь тогда они и их население могут остаться наедине со всеми своими проблемами. Тем более, что реализация механизма преодоления депрессивности невозможна без активного участия сельских поселений. Для того, чтобы они стали реальными центрами возрождения сельских территорий, необходимо привести их финансовую базу в соответствие с полномочиями, закрепленными законодательно. В противном случае аналогичные проблемы будут стремительно нарастать и в сельских территориях, пока относительно благополучных [3].

Депрессивное состояние территорий различного уровня затрудняет возможность нормального воспроизводства и эффективного использования имеющихся в их границах всех видов ресурсов. При этом для каждой конкретной группы сельских территорий должны быть реализованы свои механизмы, адекватные характерным для них чертам депрессивности. Тем не менее, определяющую роль в этом играет содержательность, направленность и финансовая обеспеченность принимаемых государственных решений в зависимости от типологии сельских территорий: хронически отстающие; ранее развитые, но ставшие депрессивными из-за банкротства сельскохозяйственных организаций; территории, где необходимы чрезвычайные меры государственного вмешательства или присвоение им особого статуса.

Таким образом, независимо от недостатка средств в бюджетах всех уровней необходимо планировать объемы и длительность государственной поддержки в целях реализации политики использования потенциала всех типов сельских территорий, включая депрессивные, на основе создания стимулов для зарождения «точек роста» и саморазвития.

Представляется, что неперенным условием этого является консолидация и активизация усилий властных структур, действующих в границах территорий и проживающего в них населения. Однако в таком «контуре» взаимодействия крайне необходим инициативный элемент (инноватор), роль которого могут исполнять и муниципальные органы, и группы наиболее ак-

тивных жителей в порядке гражданской инициативы. Неоценимую помощь здесь могут оказать органы территориального общественного самоуправления. Как избранные населением органы публичной власти, они имеют право участвовать в решении ряда вопросов местного значения в пределах своих полномочий, что закреплено в положениях действующего закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

На Ставрополье, как и во всех регионах много примеров народной инициативы, когда коллективными усилиями разрешались сложные проблемы не только по наведению порядка и благоустройству, но и строительству спортивных сооружений, детских площадок и т.д. Со своей стороны, органы государственной власти и местного самоуправления должны обеспечить стимулирование и поддержку малого и среднего бизнеса, в том числе за счет грантовых программ, помощь в реализации продукции сельских подворий, создание стимулов для

закрепления молодежи на селе на основе системы льгот и привилегий, включая бесплатное предоставление земельных участков для строительства дома, и т. д. Здесь может быть диверсификация и модернизация производства, улучшение инвестиционного климата с соответствующим финансовым и информационным сопровождением.

В сложившихся условиях определенной пассивности и населения, и местных органов власти это будет выступать серьезным побудительным мотивом к саморазвитию. Кроме того, такие меры могут быть включены органами власти в соответствующие государственные и муниципальные программы, реализованы в процессе осуществления государственно-частного и муниципально-частного партнерства [8]. Это очень важно, учитывая, что по условиям членства России в ВТО, средства на преодоление депрессивности сельских территорий относятся к мерам «зеленой корзины» и не ограничиваются в объемах.

Литература

1. О краевой целевой программе «Социально-экономическое развитие восточных районов Ставропольского края на 2012–2015 годы» (в ред. постановления от 21.12.2011 № 509-п, с изменениями от 23 августа 2013 г. N 322-п) [Электронный ресурс] : постановление Правительства Ставропольского края от 20 июля 2011 г. № 286-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бондаренко Л. В. Развитие сельских территорий: региональный аспект / ФГБНУ Всероссийский институт экономики сельского хозяйства. Центр социальной политики и мониторинга сельского развития. М., 2015. 65 с.
3. Галькова И. Ю., Тарасенко Н. В. Современные проблемы социального развития села в условиях кризиса и пути их решения // Государственный, муниципальный и хозяйственный менеджмент: состояние и пути совершенствования : сб. науч. тр. по материалам регион. науч.-практ. конф.. Ставрополь. 2015. 365 с.
4. Костяев А. И. Агропромышленное хозяйство Севера: проблемы комплексного развития / под ред. А. И. Чистобаева. Л., 1986. 148 с.
5. Костяев А. И. Депрессивные сельские территории: сущность и вопросы идентификации // Научное обозрение: теория и практика. 2015. № 4. С. 134–146.
6. Костяев А., Михайлов В. Методология решения социально-экономических проблем села // АПК: Экономика, управление. 1992. № 4. С. 10–14.
7. Методология исследования проблем депрессивности территорий муниципальных районов / А. И. Костяев, Т. В. Юрченко, О. М. Котляров, А. Г. Никонов. СПб. ; Пушкин : Изд-во ГНУ СЗНИЭСХ Россельхозакадемии. 2011. 75 с.

References

1. Postanovlenie Stavropol Territory Government dated 20 July 2011 № 286-p «On the regional target program» Social and economic development of the eastern regions of Stavropol region for 2012 - 2015 «(as amended by the Decree of 21.12.2011 № 509-p, as amended on August 23, 2013 N 322-p).
2. Bondarenko L. V. Rural development: a regional perspective. FGBNU All-Russian Research Institute of Agricultural Economics. Center for Social Policy and monitoring of rural development. Moskva. 2015. 65.
3. Galkova I. Y., Tarasenko N. V. Modern problems of social development of rural areas in crisis and ways to solve them. Coll. scientific. tr. on materials of regional scientific-practical. Conf. «The State, municipal and economic management: state and ways to improve.» Stavropol. 2015. 365 p.
4. Kostyaev A. I. Agro-industrial economy of the North: problems of integrated development. Edited A. I. Chistobaeva. Leningrad. 1986. 148 s.
5. Kostyaev A. I. Depressive rural areas: the nature and issues of identification // Scientific Review: Theory and Practice. 2015. № 4. S. 134–146.
6. Kostyaev A. Mikhailov V. Methodology of solving social and economic problems of the village // AIC: Economics & Management. 1992. № 4. S. 10–14.
7. Kostyaev A. I. Yurchenko T. V., Kotlyarov O. M., Nikonov A. G. Metodologiya research problems depressed areas of municipal districts. SPb.-Pushkin: Publishing House of the GNU SZNIESKH RAAS. 2011. 75 with.
8. Kriulina E. N., Dinyakova S. V. Spetsifika formation of regional economic policies at different territorial levels // AIC Bulletin Stavropol. 2011. № 2 (2). S. 68–70.

8. Криюлина Е. Н., Динякова С. В. Специфика формирования региональной экономической политики на различных территориальных уровнях // Вестник АПК Ставрополя. 2011. № 2 (2). С. 68–70.
9. Лексин В., Швецов А. Депрессивные территории: прежние проблемы и новые варианты их решения // Российский экономический журнал. 2001. № 9. С. 5–63.
10. Никонов А. Г. Задачи по снижению миграционного оттока из сельской местности на Северо-Западе // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ. / ответственный за выпуск: Р. Х. Адуков. СПб., 2015. С. 331–333.
11. Никонова Г. Н. Проблемы устойчивого развития сельской местности на фоне трансформационных изменений в аграрном секторе России // Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. Никоновские чтения – 2001 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Петрикова. М. 2001. С. 8–12.
12. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2013 году : ежегодный доклад по результатам мониторинга. М., 2015. 348 с.
13. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект : науч. тр. / ВИАПИ им. А. А. Никонова / под общ. ред. А. В. Петрикова. М., 2009. Вып. 25. 272 с.
14. Юрченко Т. В. Оценка дифференциации состояния сельских территорий // Известия Международной академии аграрного образования. 2012. Т. 2, № 15. С. 162–167.
9. Leksin V., Shvetsov A. Depressive territory: old problems and new options for their solutions // Russian Economic zhurnal. 2001. № 9. S. 35–63.
10. Nikonov A. G. Tasks to reduce migration outflow from rural areas in the North-West Development Strategy // agribusiness and rural areas: promising ideas and competitive technology Proceedings of the international scientific-practical conference dedicated to the 50th anniversary of FGBNU VNIOPUTSKH. Responsible for release: A. D. Adukov. 2015. pp. 331–333.
11. Nikonova G. N. Problems of sustainable rural development against the backdrop of transformational change in the agrarian sector of Russia // Sustainable rural development: concepts and mechanisms. Nikon readings – 2001. Proceedings of the International scientific-practical conference. Editor A. V. Petrikov. M. 2001. S. 8–12.
12. O condition of rural areas in the Russian Federation in 2013. The annual report on the monitoring results. M. : FGBNU «Rosinformagroteh». 2015. 348.
13. Ustoychivoe rural development: a regional perspective. Sci. Tr. VIAPIm. A. A. Nikonova / Under obsch.red. A. V. Petrikova. Vyp. 25. M. : VIAPIm. A. A. Nikonova: ERE. 2009. 272 p.
14. Yurchenko T. V. Assessment of the state of differentiation of rural areas // Proceedings of the International Academy of Agricultural Education. 2012. T. 15. S. 2. number 162–167.

УДК 657.47

Романенко А. В.

Romanenko A. V.

ОСОБЕННОСТИ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ФИРМЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

FEATURES OF CALCULATION OF THE COST OF BRANDED CATERING PRODUCTS

В современной действительности очень актуален вопрос цены на продукцию, ее калькулирования, которое невозможно произвести без калькулирования себестоимости единицы продукции. Если раньше нерентабельную продукцию можно было реализовать за счет недостатка предложения, то в современных условиях рынка успех организации во многом предопределяет правильно рассчитанная цена на продукцию.

Индустрия питания представляет собой самостоятельную отрасль экономики, состоящую из предприятий различных форм собственности и организационно-управленческой структуры, организующую питание населения, а также производство и реализацию готовой продукции и полуфабрикатов, как на предприятиях общественного питания, так и вне его, с возможностью оказания широкого перечня услуг по организации досуга и других дополнительных услуг.

Организации, осуществляющие деятельность в сфере общепита, как правило, рассчитывают нормативную себестоимость продукции общественного питания на основании технологических нормативов – различных сборников рецептур.

При производстве фирменной продукции общественного питания у предприятий возникает необходимость в самостоятельной разработке технологической и калькуляционной документации, а также в оперативном отслеживании изменений в себестоимости отдельных единиц продукции, что становится возможным при использовании современных средств автоматизации учета. В статье определены сравнительные отличия между нормативной технологической документацией и разработанными на предприятии общественного питания технологическими картами. Статья содержит пример калькуляционной карточки фирменного изделия предприятия общественного питания. Автором предложена форма отчета «Анализ себестоимости блюд», позволяющего отслеживать колебания себестоимости продукции общественного питания, а также наценку и фудкост.

Ключевые слова: общественное питание, себестоимость продукции, калькуляционная карточка, технологическая карта, фудкост.

In today's reality is a very topical issue of the price of the products, its calculation, which cannot be achieved without the calculation of the unit cost of production. If earlier unprofitable products could be realized due to the lack of supply in today's market conditions the success of the organization determines many correctly calculated the price of the products.

The food industry is an independent industry consisting of enterprises different forms of ownership and organizational and management structure, organizing the nutrition of the population, as well as the production and sale of finished products and semi-finished products, as the catering business and outside it, with the ability to provide a wide range of services for leisure and other extra services.

Organizations operating in the field of catering, as a rule, calculate the normative cost of production of public catering on the basis of technological standards - different collections of recipes.

In the production of branded products at public catering there is a need in self-development and job documentation as well as operational tracking changes in the cost of individual units of production that is possible with the use of modern means of automation of accounting. The article defines the comparative differences between the normative and technical documentation developed at the enterprise of public catering technology cards. This article contains an example of the calculation of corporate card products catering. The author suggests the form of the report «Analysis of the cost of food» that allows you to track fluctuations in the cost of catering products, as well as the markup and food cost.

Key words: public catering, cost of production, cost card, technological card, food cost.

Романенко Анна Валерьевна – аспирант кафедры бухгалтерского управленческого учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» г. Ставрополь
Тел.: 8-905-493-85-73
Email: si-stav@yandex.ru

Romanenko Anna Valerievna – postgraduate student of the Department of management accounting Stavropol state agrarian university
Stavropol
Tel.: 8-905-493-85-73
Email: si-stav@yandex.ru

Общественное питание представляет собой самостоятельную отрасль экономики, состоящую из предприятий различных форм собственности и организационно-управленческой структуры, организующую питание населения, а также производство и реализацию готовой продукции и полуфабрикатов, как на предприятиях общественного питания, так и вне его, с возможностью оказания широкого перечня услуг по организации

досуга и других дополнительных услуг [2].

Под продукцией общественного питания принято понимать совокупность кулинарной продукции, хлебобулочных, кондитерских изделий и напитков. Продукция общественного питания вырабатывается в соответствии с ассортиментом, утвержденным приказом руководителя предприятия.

Себестоимость единицы произведенной предприятием общественного питания продук-

ции определяется как расход ресурсов [5] непосредственно на производство этой единицы продукции. Калькулирование представляет собой систему расчетов, главная цель которых состоит в определении себестоимости единицы калькуляционной совокупности [3]. Основу калькулирования себестоимости продукции общественного питания составляет технологическая и калькуляционная документация.

Организации, осуществляющие деятельность в сфере общепита, как правило, рассчитывают нормативную себестоимость продукции общественного питания на основании технологических нормативов – различных сборников рецептов.

Каждый из подобных сборников включает в себя информацию о нормах вхождения ингредиентов (сырья) в граммах и нормативное значение массы готового изделия с указанием массы отдельно входящих в его состав компонентов, а также описание технологии приготовления и подачи готового изделия. Приведем фрагмент из Сборника технических нормативов – Сборника рецептов блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания [4], который содержит единые требования к технологическим процессам, готовой продукции массового изготовления, определяющие их безопасность:

На практике зачастую встречаются ситуации, когда предприятие общественного питания занимается самостоятельной разработкой технологических карт. Это вызвано, во-первых, многообразием фирменной продукции предприятий общественного питания, а, во-вторых, отсутствием рекомендаций по изготовлению тех или иных изделий в сборниках рецептов. Фирменное блюдо — это изделие, приготовленное по оригинальной рецептуре и технологии, или из нового вида сырья и отражающее специфику предприятия питания.

На рисунке 2 представлен фрагмент технологической карты, содержащей разработанную рестораном итальянской кухни «Сапоре Италия» (г. Ставрополь) технологию приготовления фирменного блюда, а также перечень и норму вхождения отдельных ингредиентов.

К особенностям технологической документации по приготовлению фирменных блюд ресторанов зарубежной кухни, в первую очередь, необходимо отнести уникальное наименование, присвоенное предприятием общественного питания. Также к особенностям самостоятельного разработанной на предприятии общественного питания технологической документации можно отнести разработку технологических карт с выходом готового продукта на 1 порцию, вес которой определяется разработчиком технологических карт перед их составлением, что положительно отражается на корректности отражения себестоимости реализованной продукции.

Калькуляционная карточка предназначена для определения продажной цены каждого наименования продукции общественного питания. Современные средства автоматизации позволяют формировать технологические и калькуляционные карточки в расчете на любое, задаваемое пользователем, количество порций изготавливаемого изделия.

В качестве примера результата разработки калькуляционной карточки для расчета себестоимости фирменного блюда предприятия общественного питания приведен элемент калькуляционной карточки ресторана итальянской кухни «Сапоре Италия» (г. Ставрополь) на 100 порций фирменного блюда «Папарделле аль сальмоне» (Рисунок 3).

Калькуляционная карточка позволяет наглядно продемонстрировать себестоимость единицы фирменной продукции общественного питания, что, в свою очередь, позволяет установить необходимый уровень цен. В случае изменения закупочных цен на сырье или изменения входящих компонентов ингредиентного набора возникает необходимость в пересмотре продажных цен. Так как цены в условиях современной рыночной экономики меняются достаточно часто, работнику, ответственному за ценообразование, приходится пересчитывать продажные цены, что вызывает определенные трудности как у работников кухни, так и у работников торгового зала и кассиров.

	БРУТТО	НЕТТО
89. Салат с сыром		
Сыр	251	230
Морковь	252	200 ¹⁾
Огурцы свежие	431	410
Майонез	150	150
Петрушка (зелень)	27	20
Выход	—	1000

¹⁾ Масса вареной очищенной моркови

Тертый сыр соединяют с вареной очищенной морковью и огурцами, нарезанными соломкой, добавляют соль, перемешивают, заправляют майонезом

Салат укладывают горкой, украшают ломтиками моркови, огурцов и зеленью петрушки

Рисунок 1 – Фрагмент Сборника технологических нормативов

Фирма: Сапоре Италияно ООО

Технологическая карта № 2758Тек-6 от 18.02.2015

Производимый товар: Папарделле аль сальмоне

Рецептура:

Выход готового продукта: 270 г / порц.

№ п/п	Код	Ингредиент	Норма на 1 порц.			Выход на 1 ед. г
			Ед. изм.	Брутто	Нетто	
1	623	Семга/лосось филе	кг	0,060	0,050	30
2	668	Масло сливочное	кг	0,020	0,020	-
3	650	Коньяк д/кухни 229	л	0,020	0,020	-
4	651	Табаско	кг	0,002	0,002	-
5	707	Сливки кулинарные	л	0,080	0,080	68
6	1310	Томатный соус (кухня) п/ф	кг	0,050	0,050	20
7	606	Соль	кг	0,003	0,003	-
8	607	Перец черный	кг	0,001	0,001	-
9	646	Чеснок	кг	0,004	0,003	-
10	672	Бульон п/ф	кг	0,060	0,060	30
11	897	Бульон рыб. сух.	кг	0,003	0,003	-
12	1119	Паприка	кг	0,002	0,002	2
13	5348	Паста тесто свежая новая	кг	0,100	0,100	120

Технология производства

Папарделле варим в течение 7 мин. Семгу режем кубиками, обжариваем на сливочном масле, добавляем коньяк, томатный соус, тобаско, сливки, соль, перец, выпариваем, доводим до вкуса, потом добавляем папарделле, петрушку, перемешиваем. При подаче выкладываем на большой овал, поливаем оливковым маслом, посыпаем паприкой по кругу.
Большой овал.

Рисунок 2 – Фрагмент технологической карты фирменного блюда ресторана итальянской кухни «Сапоре Италияно» (г. Ставрополь)

Унифицированная форма № ОП-1
Утверждена постановлением Госкомстата
России от 25.12.98 №132

Сапоре Италияно ООО		Форма по ОКУД	0330501
организация		По ОКПО	
структурное подразделение			
Папарделле аль сальмоне	Номер блюда по сборнику рецептов, ТТК, СТП		
наименование блюда	Вид деятельности по ОКДП		
	Вид операции		
Номер документа			
КАЛЬКУЛЯЦИОННАЯ КАРТОЧКА №		2758	

Порядковый номер калькуляции, дата утверждения			№1 от 18 февраля 2015		
№ п/п	Продукты		Норма	Цена, руб. коп.	Сумма, руб. коп.
1	2	3	4	5	6
1	Семга/лосось филе	623	6,000 кг	887,00	5 322,00
2	Масло сливочное	668	2,000 кг	251,11	502,22
3	Коньяк д/кухни 229	650	2,000 л	759,00	1 518,00
4	Табаско	651	0,200 кг	3 875,00	775,00
5	Сливки кулинарные	707	8,000 л	788,59	6 308,72
6	Томатный соус (кухня) п/ф	1310	5,000 кг	191,70	958,50
7	Соль	606	0,300 кг	7,33	2,20
8	Перец черный	607	0,100 кг	1 244,34	124,43
9	Чеснок	646	0,400 кг	258,84	103,54
10	Бульон п/ф	672	6,000 кг	22,82	136,92
11	Бульон рыб. сух.	897	0,300 кг	407,95	122,39
12	Паприка	1119	0,200 кг	354,00	70,80
13	Паста тесто свежая новая п/ф(тальян. тальятел, лаз)	5348	10,000 кг	112,80	1 128,00
Общая стоимость сырьевого набора на 100 порц.			X	X	17 072,71
Наценка 163,58 %, руб. коп.				279,27	
Цена продажи блюда, руб. коп.				450,00	
Выход одного блюда в готовом виде, г				270	

Рисунок 3 – Калькуляционная карточка фирменного изделия ресторана «Сапоре Италияно»

Анализ себестоимости блюд

За период с 01.01.2016 по 22.02.2016

Папарделле аль сальмоне

Элемент меню / Документ	Код	Себестоимость	Цена продажи	Наценка, %	Фудкост, %
Папарделле аль сальмоне	5070				
Производство 3/Пг-П-14447 (03.01.2016 23:35:00)		119,36	430,00	260,27	27,76
Производство 3/Пг-П-14457 (08.01.2016 23:35:00)		118,18	430,00	263,85	27,48
Производство 3/Пг-П-14459 (09.01.2016 23:35:00)		116,65	430,00	268,62	27,13
Производство 3/Пг-П-14467 (13.01.2016 23:35:00)		114,62	430,00	275,15	26,66
Производство 3/Пг-П-14481 (20.01.2016 23:35:00)		107,36	430,00	300,52	24,97
Производство 3/Пг-П-14493 (26.01.2016 23:35:00)		109,47	430,00	292,80	25,46
Производство 3/Пг-П-14540 (19.02.2016 23:35:00)		114,86	430,00	274,37	26,71
Производство 3/Пг-П-14551 (22.02.2016 23:35:00)		117,10	430,00	267,21	27,23

Рисунок 4 – Форма отчета «Анализ себестоимости блюд»

Для того, чтобы отследить колебания себестоимости единицы продукции, а также определить процент наценки, предлагаем использовать отчет «Анализ себестоимости блюд» (Рисунок 4).

Подобная форма отчета позволяет определить и фудкост (от англ. food cost — стоимость

еды, продуктов) — показатель, который представляет собой процентное соотношение себестоимости и отпускной цены на единицу продукции общественного питания [6], величина которого наглядно отражает, какая часть выручки от продажи блюда была потрачена на сырьевую составляющую изделия.

Литература

1. Сборник рецептов блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания / С. Л. Ахиба, В. И. Бодрягин, В. Т. Лапшина, Ф. Л. Марчук, В. Л. Соколов, А. П. Рубан, Г. Фонарева / под общей ред. Н. А. Лупея. М., 1997. Ч. 2. С. 49.
2. ГОСТ 31985-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 № 191-ст) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 23.03.2016).
3. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Магистр, ИНФРА-М, 2015. 448 с.
4. Управленческий учет : учебник / Е. И. Костюкова, А. Н. Бобрышев, О. В. Ельчанинова, И. Б. Манжосова, С. В. Гришанова ; под общей редакцией профессора Е. И. Костюковой. Ставрополь : Седьмое небо, 2013. 271 с.
5. Кутырев Д. А. Расчет себестоимости // Бухгалтер и закон. 2009. № 4.
6. Гончарова А. Что такое фудкост и как им управлять? [Электронный ресурс] // Раздел менеджмента на сайте restoranoff.ru. URL: http://restoranoff.ru/solutions/management/Fudkost_test_na_rentabelnost/ (дата обращения 23.03.2016).

References

1. Management accounting: study guide / Kostyukova E. I., Bobrishev A. N., Elchaninova O. V., Manzhosova I. B., Tatarinova M. N., Grishanova S. V. under the general editorship of Professor E. I. Kostyukova. – M. : KNORUS, 2014. – 272 p.
2. GOST 31985-2013. Interstate standards. Catering services. Terms and definitions (effective Rosstandart Order from 27.06.2013 № 191-st). Access from reference and legal system Consultant" (reference date 23/03/2016).
3. Ivashkevich V. B. Management accounting: the textbook. 3rd ed., Rev. and ext. M. : Master, INFRA-M, 2015. 448 p.
4. Collection of recipes of food and food products for catering. Part 2 / S. L. Ahiba [et al.] / under the general editorship of N. A. Lupeya. M. : Hlebprodinform, 1997. P. 49.
5. Kutyrev D. A. Calculate the cost // Accounting and the law, 2009, № 4. Access from reference and legal system "Consultant" (reference date 23/03/2016).
6. What is food cost and how to manage it? / A. Goncharova // Section on Management restoranoff.ru. URL: http://restoranoff.ru/solutions/management/Fudkost_test_na_rentabelnost/ (access date 3/23/2016).

УДК 339.5

Таранов П. М.

Taranov P. M.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

STATE REGULATION OF AGRICULTURAL MARKETS IN THE CONDITIONS OF THE GEO-ECONOMIC TENSIONS

Развивающийся глобальный экономический кризис и рост геополитического напряжения оказывают существенное влияние на аграрную политику большинства стран мира. Автор анализирует тенденции развития торгово-экономической и аграрной политики в различных странах мира в период с 2008 г. по 2015 г. на основе данных Центра исследований экономической политики (Лондон) с целью определить особенности экономической политики правительств в агропродовольственной сфере.

В условиях кризиса аграрный протекционизм остается приоритетным направлением экономической политики правительств. Ограничительные меры в отношении агропродовольственных рынков в среднем принимались почти в два раза чаще, чем в отношении других секторов. Табак и животноводческая продукция стали наиболее последовательно защищаемыми сегментами мирового рынка.

Ключевые слова: сельское хозяйство, протекционизм, аграрная политика, агропродовольственный рынок, международная торговля, импортозамещение

Developing global economic crisis and rising geopolitical tensions have a significant impact on the agricultural policy of most countries of the world. The author analyzes the development trend of the trade, economic and agricultural policies in various countries around the world between 2008 and 2015, based on the information of the Center for Economic Policy Research (London) in order to determine the characteristics of the economic policies of governments in the agro-food sector.

In a crisis, agricultural protectionism remains a priority of government economic policies. Restrictive measures in relation to agricultural markets on average are taken almost two times higher than in other sectors. Tobacco and animal products have become the most consistently protected segments of the global market.

Key words: agriculture, protection, agricultural policy, agricultural and food market, international trade, import substitution.

Таранов Павел Михайлович –

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов на Дону

Тел.: (86359) 43-8-96

E-mail: taranov@inbox.ru

Taranov Pavel Mihailovich –

Ph.D in Economics, Docent
of Department world economy and international
economic relations

Don State Technical University

Rostov-on-don

Tel.: (86359) 43-8-96

E-mail: taranov@inbox.ru

Развивающийся глобальный экономический кризис оказывает существенное влияние на аграрную политику большинства стран мира на протяжении ряда лет. Высокая интенсивность введения ограничительных мер вызвали обеспокоенность национальных правительств, международных организаций и мирового бизнеса. Решение возникающих в национальном агропромышленном комплексе проблем ученые и практики видят, прежде всего, в поиске внутренних резервов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Однако, учитывая развивающиеся процессы глобальной интеграции, международная торговля приобретает все большее значение для обоснования действий государства и хозяйствующих субъектов в сельскохозяйственном производстве и связанных с ним секторах экономики. В связи с этим, проблема анализа влияния торгово-экономической политики на развитие агропродовольственной сферы получила отражение в отечественной и зарубежной экономической периодике [9, 10].

Обострение геополитических и геоэкономических противоречий в различных регионах мира также оказали значительное воздействие на формирование международной торгово-экономической политики. Отечественная аграрная политика не стала исключением: уже в первые месяцы кризиса российское правительство предприняло множество мер по защите внутреннего рынка от негативных последствий глобального кризиса. Активная экономическая политика России не осталась незамеченной: в 2010 г. на встрече стран G-20 нашу страну обвинили в самой масштабной протекционистской активности за двухлетний период глобального экономического кризиса [11].

Однако протекционистские меры были приняты практически всеми странами мира, поэтому обоснованность таких обвинений является дискуссионной темой и требует сравнительного анализа аграрной политики государств на достаточно длительном временном интервале [12, 13].

В работе представлен анализ тенденций развития торгово-экономической и аграрной по-

литики в различных странах мира в период с 2008 г. по 2015 г. на основе данных проекта GlobalTradeAlert Центра исследований экономической политики (CERP). Целью работы является, определить особенности экономической политики стран в агропродовольственной сфере на основе сравнительного межстранового анализа.

В 2008-2009 годах международное сообщество посчитало, что введение антикризисных программ во многих странах может обернуться новым витком протекционизма и будет угрожать мировому экономическому развитию. Наряду с существующими авторитетными международными организациями – ВТО, ОЭСР, ЮНКТАД – стали возникать новые аналитические группы и институты. Так, Центр исследований экономической политики (Лондон) инициировал актуальный проект GlobalTradeAlert.

В рамках проекта GlobalTradeAlert отслеживаются все изменения в экономической политике государств, которые могут ограничить международную торговлю и нанести ущерб экономическим интересам зарубежных экономик. Подход исследователей предполагает оценку каждой меры государственного регулирования с точки зрения ее характера и степени влияния на зарубежные экономики, в результате чего мере присваивается определенный цветовой статус – красный, желтый или зеленый.

Количество протекционистских мер принятых и вступивших в силу с 2008 г. по 2015 г. свидетельствует, что лидерами протекционизма являются ЕС27, Индия, Россия, США, Аргентина, Бразилия, Белоруссия, Германия, Индонезия и Китай. Отметим, что из 20 крупнейших протекционистов только 8 государств являются развивающимися. Так, ЕС27 имеет 566 действующих мер «красной зоны», которые затронули 1166 тарифных линий и 207 торговых партнеров. Далее следует Индия, которая использует 422 дискриминационные меры по 1135 тарифным линиям против 213 государств.

Россия находится на 3-м месте (412 дискриминационных мер), однако следует отметить, что российский протекционизм имеет более селективный характер, т.к. российские меры затрагивают заметно меньшее количество тарифных линий (705) и ущемляют экономические интересы более узкого круга стран (161), чем у других активных протекционистов. В рейтинге 20 крупнейших протекционистов селективный характер защитных мер также просматривается у Белоруссии, затронувшей 263 тарифные линии и 113 торговых партнеров, у США – 584 тарифные линии и 153 государства и у Аргентины – 526 тарифных линий и 152 государства.

Евросоюз, конечно, занимает особое положение в представленном рейтинге, т.к. представляет собой квазигосударственную структуру. Интересным является тот факт, что большинство защитных мер Евросоюза ущемляют экономические интересы того или иного члена этой интеграционной группировки, при этом именно аграрная сфера нередко является поводом для торгово-экономических конфликтов. Таким образом, аналогичные проблемы в ЕАЭС не являются каким-то уникальным явлением, а, скорее, характерны для многих интеграционных образований [14].

Всего за период с 2008 г. по 2015 г. в мировой экономике было введено мер «красной зоны» 4258 шт (таблица 1), мер «желтой зоны» – 513 шт, а мер «зеленой зоны» – 1673 шт. Соотношение дискриминационных и либерализационных мер имеет благоприятную динамику.

Всего за период с 2008 г. по 2015 г. на мировых агропродовольственных рынках было введено мер «красной зоны» 945 шт (таблица 2), мер «желтой зоны» – 175 шт, а мер «зеленой зоны» – 520 шт. Соотношение дискриминационных и либерализационных мер также имеет благоприятную динамику. Так, эта пропорция в 2008 г. составила 3,8, то уже в 2009 г. градус

Таблица 1 – Меры экономической политики государств мира, вступившие в силу в 2008–2015 гг., шт.

Группа мер	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Всего
Меры «красной зоны»	107	711	611	581	656	796	526	270	4258
Меры «желтой зоны»	4	80	65	76	79	92	72	45	513
Меры «зеленой зоны»	18	200	263	277	272	302	224	117	1673
Всего	129	991	939	934	1007	1190	822	432	6444

Источник: составлено автором на основе данных Центра исследований экономической политики (CERP)

Таблица 2 – Меры агропродовольственной политики государств мира, вступившие в силу в 2008–2015 гг., шт.

Группа мер	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Всего
Меры «красной зоны»	19	122	143	103	122	186	120	130	945
Меры «желтой зоны»	1	25	19	22	24	26	31	27	175
Меры «зеленой зоны»	5	61	73	95	89	63	71	63	520
Всего	25	208	235	220	235	275	222	220	1640

Источник: составлено автором на основе данных Центра исследований экономической политики (CERP)

протекционизма снизился до 2,0, а в 2011 г. достиг минимального значения – 1,1. В 2015 году на каждую либерализационную меру пришлось 2,1 дискриминационных мер.

Несмотря на эскалацию геоэкономического противостояния в 2014–2015 гг., в целом за анализируемый период интенсивность протекционизма на мировых агропродовольственных рынках снизилась. Ведя напряженные торгово-экономические споры, страны не только вводят ограничительные меры, но и предпринимают меры по усилению открытости агропродовольственных рынков.

Отдельное внимание CERP в 2015 году уделил не отдельно Российской Федерации (как в 2010 г. и 2013 г.), а всей группе БРИКС. В своем докладе «BRICS Trade Strategy: Time for a Rethink» аналитики проекта GlobalTradeAlert указывают, что на долю БРИКС приходится около 40% всех дискриминационных мер, при этом Россия, Индия, Китай и Бразилия вошли в десятку крупнейших протекционистов планеты [15]. Наша страна продолжает получать упреки в протекционизме, но уже как участник группы БРИКС.

На мировых агропродовольственных рынках лидером по интенсивности государственного регулирования за восьмилетний период глобального спада стали секторы «01 Продукция сельского хозяйства, садоводства и огородничества» и «21 Мясо, рыба, фрукты, овощи, масла и жиры» (таблица 3). Так, в отношении сектора «01 Продукция сельского хозяйства, садоводства и огородничества» правительства разных стран ввели 502 меры «красной зоны» и 283 меры «зеленой зоны», что позволило этому сектору занять 3 место по интенсивности государственного вмешательства среди 100 секторов классификатора основных продуктов.

Однако наиболее жесткую протекционистскую позицию правительства заняли в отношении секторов «25 Табачные изделия» и «02 Живые животные и продукция животноводства». Так, для сектора «25 Табачные изделия» на одну меру «зеленой зоны» пришлось 4,2 (!) меры

«красной зоны», а для сектора «02 Живые животные и продукция животноводства» это соотношение составило 2,8. Табачное производство и животноводство стали наиболее последовательно защищенными сегментами агропродовольственного рынка в условиях кризиса.

Доля продовольственных секторов в классификаторе основных продуктов ООН (КОП) составляет 10%, однако доля принятых по этим секторам «красных» мер составила 19,3% от общего числа таких мер. Таким образом, агропродовольственный рынок можно считать приоритетным для протекционистских усилий правительств.

Анализ динамики и структуры мер государственной политики, затрагивающих экономические интересы России и вступивших в силу в период с 2008 г. по 2015 г., позволяет утверждать, что в агропродовольственной сфере наша страна чаще сталкивается с ограничительными мерами, чем применяет аналогичные меры против других стран (рисунки 1 и 2).

Так, в 2009 г. в России было введено 15 мер «красной зоны», в тоже время против России вступило в силу 28 дискриминационных мер. Аналогичные показатели в 2010 г. составили 13 и 34 шт, в 2011 г. – 4 и 23 шт, в 2012 г. – 13 и 31 шт и т.д.

Всего за анализируемый период против нашей страны было введено 945 мер «красной зоны», чему российское правительство противопоставило 520 мер. Таким образом, нельзя утверждать, что на агропродовольственном рынке российское правительство явным образом ущемило интересы внешних контрагентов в большей степени, чем это сделали иностранные правительства по отношению к отечественным экспортерам.

По данным проекта GlobalTradeAlert (таблица 4) Российская Федерация наиболее часто применяет меры государственной поддержки (55,6%). Среди других протекционистских мер российской экономики можно выделить тарифные меры (19%), экспортные пошлины и ограничения (7,3%), а также действия государственных

Таблица 3 – Меры государственного регулирования на мировых агропродовольственных рынках

Сектор по классификатору основных продуктов (КОП)	Меры «зеленой зоны», шт	Меры «желтой зоны», шт	Меры «красной зоны», шт	Место в рейтинге «красной зоны»
01 Продукция сельского хозяйства, садоводства и огородничества	283	164	502	3
02 Живые животные и продукция животноводства	99	69	274	12
04 Рыба и другая рыбная продукция	54	52	110	31
21 Мясо, рыба, фрукты, овощи, масла и жиры	200	117	322	8
22 Молочные продукты	77	51	158	25
23 Продукты мукомольной промышленности, крахмалы	165	104	275	11
24 Напитки	63	59	131	27
25 Табачные изделия	15	29	63	38

Источник: составлено автором на основе данных Центра исследований экономической политики (CERP)

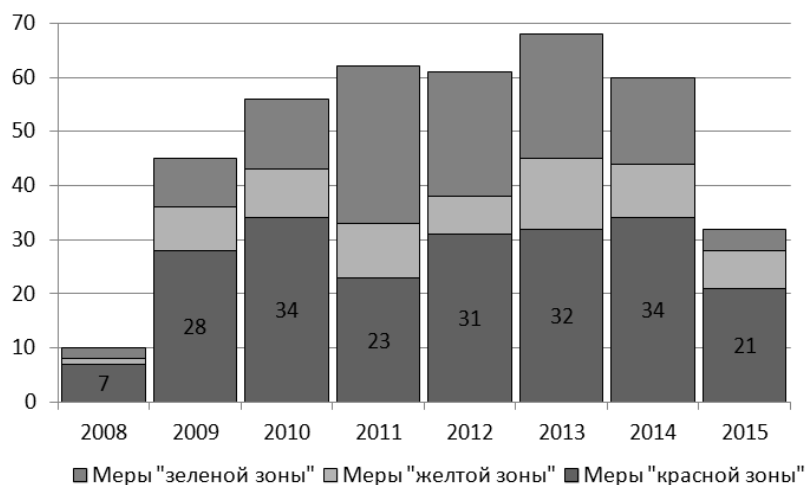

Рисунок 1 – Меры госрегулирования агропродовольственного рынка в зарубежных странах, затрагивающие интересы России

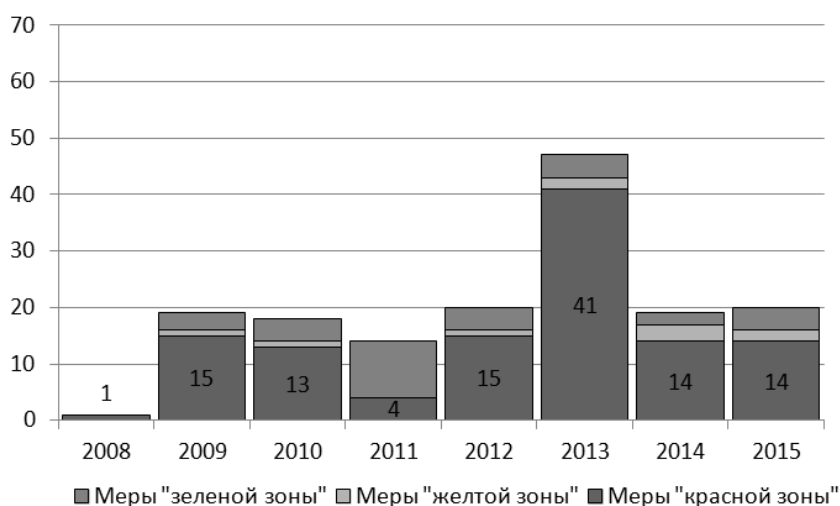

Рисунок 2 – Меры госрегулирования агропродовольственного рынка в России, затрагивающие интересы зарубежных контрагентов

компаний (5%). Для зарубежных экономик меры государственной поддержки также являются наиболее заметной группой мер, однако их вес значительно меньше (20,9%), далее следует тарифные меры (13,3%), требования по локализации производства (6,5%), а также компенсационные, антидемпинговые и специальные пошлины (6,1%).

Отметим, что по состоянию на октябрь 2015 года против России действовало 866 дискриминационных мер, в России же в свою очередь действуют 342 ответные дискриминационные меры. Таким образом, пропорция между дискриминационными мерами со стороны правительств зарубежных стран и российского правительства составляют 2,5. Достаточно ли это, чтобы объявить Россию самым крупным протекционистом [6]? Трудно утверждать однозначно, однако не следует забывать, что до 2014 г. курс российского рубля по оценкам многих экспертов был переоценен не менее чем на 30%, что существенно повышало открытость российского внутреннего рынка.

Как уже отмечалось выше, один из ключевых выводов 17-го отчета GlobalTradeAlert заключается в том, что страны БРИКС, являясь крупнейшими протекционистами, значительную часть защитных мер вводят друг против друга. Обоснованность этого тезиса также является дискуссионным, однако отметим, что экономическая стратегия России в отношении блока БРИКС остается неясной. Если БРИКС является для России в перспективе формой экономической интеграции как коллективного инструмента повышения конкурентоспособности, то этот механизм необходимо обосновать экономически и реализовывать институционально.

Пока Россия вела переговоры о создании более льготного торгового режима с Индией и Китаем, США заключили соглашение о создании Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) с 11-ю странами Тихоокеанского региона без участия России. Целью интеграции в формате ТТП является создание зоны свободной торговли с участием 12 государств: Австралии, Бру-

Таблица 4 – Меры государственного регулирования, затрагивающие национальные экономические интересы России

Ограничительные меры (красный и желтый сектор)	Защитные меры, предпринятые Россией		Защитные меры, предпринятые против России	
	шт	%	шт	%
Меры господдержки	190	55,6	181	20,9
Конкурентная девальвация	0	0,0	6	0,7
Потребительские субсидии	1	0,3	2	0,2
Стимулирование экспорта	7	2,0	49	5,7
Экспортные налоги и ограничения	25	7,3	47	5,4
Запрет импорта	3	0,9	8	0,9
Импортная квота	3	0,9	10	1,2
Импортные субсидии	0	0,0	1	0,1
Защита ИС	1	0,3	0	0,0
Инвестиционные меры	5	1,5	22	2,5
Требования по локализации	13	3,8	56	6,5
Миграционные меры	16	4,7	25	2,9
Нетарифные барьеры	7	2,0	44	5,1
Меры по сектору услуг	7	2,0	1	0,1
Государственные закупки	11	3,2	33	3,8
Санитарные и фитосанитарные меры	3	0,9	1	0,1
Торговые госпредприятия	8	2,3	0	0,0
Государственные компании	17	5,0	3	0,3
Региональные защитные меры	0	0,0	32	3,7
Тарифные меры	65	19,0	115	13,3
Технические барьеры	1	0,3	3	0,3
Особые пошлины	12	3,5	53	6,1
Торговое финансирование	8	2,3	22	2,5
Всего	342	100,0	866	100,0

Источник: составлено автором на основе данных Центра исследований экономической политики (CERP)

нея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили, Японии, что охватывает не менее 1/3 мирового товарооборота.

Региональная интеграция на евразийском пространстве с участием России также развивается в сложных условиях. Введение российским правительством в 2014 г. антисанкций выявили ряд институциональных трудностей функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Россия не согласовывала решение о введении антисанкций и правительства других стран ЕАЭС не ввели аналогичные меры.

Сохранение возможности импорта товаров Казахстаном и Белоруссией снизило, возможно, в значительной мере эффективность российского эмбарго. Несогласованность политики и отсутствие нужных механизмов в ЕАЭС привели к тому, что запрещенная продукция стала проникать на российский рынок через Белоруссию и Казахстан.

По мнению автора, существует высокая вероятность, что западные страны будут активно использовать институциональное несовершенство ЕАЭС для расширения доступа к защищенному антисанкциями российскому агропродовольственному рынку.

Например, частичное снятие многолетних санкций против Белоруссии западные партне-

ры объясняют прогрессом в демократизации страны, однако очевидна и экономическая заинтересованность страны Евросоюза в Белоруссии как страны транзита на общий рынок ЕАЭС. Рост интенсивности экономической дипломатии между Белоруссией и Евросоюзом также свидетельствует в пользу экономических аргументов снятия санкций.

В условиях глобального экономического кризиса аграрным протекционизм остается приоритетным направлением экономической политики правительств. Ограничительные меры в отношении агропродовольственных рынков в среднем принимались почти в два раза чаще, чем в отношении других секторов. Производство табака и животноводство стали наиболее последовательно защищенными сегментами мирового рынка, а степень закрытости этих секторов можно сравнить только с отдельными сегментами рынка услуг.

Наряду с институциональными проблемами эффективной реализации российского эмбарго сохраняются и другие трудности. В частности, необходимо внедрить единые нормативы и стандарты безопасности продуктов питания и сформировать процедуры сертификации и оценки соответствия нормам. К разряду стратегических вопросов следует отнести создание механизма выработки согласованной позиции стран Евразийского экономического союза

в отношении торговых переговоров в ВТО, а также механизмов и мер государственной поддержки чувствительных отраслей.

Российская агропродовольственная система нуждается в стимулах для динамичного роста, что требует использование гибкой торгово-экономической политики, т.е. сочетания элементов импортозамещающей и экспортоориентированной модели развития. Ясное представление о стратегии экономического

развития отечественной агропродовольственной системы тем более необходимо, что обозначенную экономическую модель необходимо внедрять в сложных условиях многовекторного сотрудничества России на фоне разворачивающегося геополитического противостояния. Можно утверждать, что в целом Россия реализует гибкую торгово-экономическую политику в отношении АПК на основе принципов селективного протекционизма.

Литература

1. Банникова Н. В., Костюченко Т. Н., Ермакова Н. Ю. Методика стратегического планирования развития регионального агропродовольственного комплекса // Вестник Калмыцкого университета. 2007. № 4. С. 92–99.
2. Байчерова А. Р. Развитие инновационного потенциала как фактор активизации интеграционных процессов в региональном АПК // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 14. С. 39–44.
3. Гунько А. Ю., Гунько Т. И. Инновационные процессы в АПК: основа эффективности его деятельности // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО : сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. (Ставрополь, апрель) / СтГАУ. 2013. С. 46–51.
4. Agribusiness development in modern conditions / N. Yu. Ermakova, T. N. Kostyuchenko, N. V. Eremenko, D. V. Sidorova, Yu. V. Tsymbalenko, S. S. Vaitsekhovskaya, E. G. Pupynina, I. V. Kozel, N. V. Vorobeva, D. O. Gracheva, A. R. Baichorova, M. B. Cheremnykh, A. N. Ermakova, S. V. Bogdanova, A. M. Troshkov, N. N. Telnova, S. S. Serikov, A. V. Tenishchev, O. A. Cherednichenko, Yu. V. Rybasova [et al.]. Ставрополь, 2015.
5. Костюченко Т. Н., Фисенко С. В. Индикаторное планирование как функция государственного управления развитием экономики страны // Перспективы развития аграрной экономики в условиях кризиса : материалы 73-й науч.-практ. конф. 2009. С. 180–182.
6. Костюченко Т. Н., Ермакова Н. Ю., Банникова Н. В. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в рамках региональной инновационной системы // Состояние и перспективы развития аграрного сектора экономики: региональный аспект : сб. статей 72-й науч.-практ. конф. / СтГАУ. Ставрополь, 2008. С. 127–130.
7. Цымбаленко Ю. В. Методы государственного регулирования, их роль в управлении экономикой // Актуальные вопросы социальной теории и практики : сб. науч. тр. / Северо-Кавказский социальный институт. Ставрополь, 2011. С. 168–173.
8. Черемных М. Б., Д. В. Сидорова, Ю. В. Орел Государственная поддержка малого предпринимательства: региональный аспект // Фундаментальные исследования. 2015. № 5–4. С. 772–776.

References

1. Bannikova N. V. Methods of strategic planning of the regional agroindustrial complex / N. V. Bannikova, T. N. Kostyuchenko, N. Yu. Ermakova // Bulletin of the University of Kalmykia. 2007. № 4. P. 92–99.
2. Baichorova A. R. Development of innovative potential as the factor of activation of integration processes in regional agroindustrial complex / A. R. Baycherova // University Bulletin (State University of Management). 2010. № 14. P. 39–44.
3. Gun'ko A. Y. Innovative processes in agroindustrial complex: the basis of its effectiveness / A. Y. Gun'ko, T. I. Gun'ko // Topical problems of socio-economic development of the North Caucasus Federal District: Proceedings scientific-practical conference. (Stavropol, 15–24 April. 2013) / SSAU. – Stavropol, 2013. – P. 46–51.
4. Ermakova N. Yu. Agribusiness development in modern conditions/ Ermakova N. Yu., Kostyuchenko T. N., Eremenko N. V., Sidorova D. V., Tsymbalenko Yu. V., Vaitsekhovskaya S. S., Pupynina E. G., Kozel I. V., Vorobeva N. V., Gracheva D. O., Baichorova A. R., Cheremnykh M. B., Ermakova A. N., Bogdanova S. V., Troshkov A. M., Telnova N. N., Serikov S. S., Tenishchev A. V., Cherednichenko O. A., Rybasova Yu. V. et al. – Ставрополь, 2015.
5. Kostyuchenko T. N. Indicative planning as a function of state management of the development of the country / T. N. Kostyuchenko, S. V. Fisenko // Prospects of development of agrarian economy in crisis: a collection of the works of the 73rd Scientific Conference (Stavropol, 17–19 March 2009) / SSAU. – Stavropol, 2009. P. 180–182.
6. Kostyuchenko T. N. State regulation of business activity in the framework of regional innovation system / T. N. Kostyuchenko, N. Y. Ermakova, N. V. Bannikova // Condition and prospects of development of the agrarian sector of the economy: regional aspect: the collection of articles 72th scientific conference (Stavropol, 14–16 April 2008) / SSAU. – Stavropol, 2008, P. 127–130.
7. Tsymbalenko Y. V. Methods of state regulation and their role in managing the economy / Y. V. Tsymbalenko // Actual questions of social theory and practice: a collection of scientific works. North-Caucasian Social Institute. – Stavropol, 2011. P. 168–173.
8. Cheremnyh M. B. State support for small business: a regional perspective/

9. Ерохин В., Иволга А., Хейман В. Либерализация торговли и государственной поддержки сельского хозяйства: последствия для развивающихся стран // Экономика сельского хозяйства. 2014. Т. 60, № 11. С. 524–537.
10. Банникова Н. В., Костюченко Т. Н., Тельнова Н. Н. Концептуальные аспекты совершенствования организационно-экономического механизма управления развитием АПК региона в условиях ВТО // Инновационные разработки молодых ученых – развитию агропромышленного комплекса : материалы IV-й Междунар. конф. Ставрополь, 2015. С. 844–847.
11. Гари Хафбауэр, Якоб Киркегаард, Воан Фоонг Вонг. Протекционизм стран G-20 в контексте Великой рецессии : доклад Междунар. торговой палаты (МТП) (Вашингтон, округ Колумбия, 28 июня 2010 г.) / Институт международной экономики Петерсона (PIIE). Вашингтон, 2010. 16 с.
12. Таранов П. М. Российская экономика в контексте тенденций международной торговой-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 94–98.
13. Цымбаленко Ю. В. Государственная поддержка АПК в странах ЕС и США // Экономика регионов России: анализ современного состояния и перспективы развития : сб. науч. тр. по материалам ежегодной 68-й науч.-практ. конф. (Ставрополь, 24–25 марта 2004 г.). Ставрополь, 2004. С. 234–240.
14. Антамошкина Е. Н. Приоритеты аграрной политики в вопросах продовольственной безопасности // Экономика, предпринимательство и право. 2013. № 1 (18). С. 58–66.
15. Торговая стратегия БРИКС. Время для переосмысления: 17-й GTA отчет / под ред. Саймона Й. Эвенетта. Лондон : Центр исследования экономической политики, 2015. 102 с.
- M. B. Cheremnyh, D. V. Sidorova, Y. V. Orel // Basic Research. 2015. № 5–4. P. 772–776.
9. Erokhin V., Ivolga A., Heijman W. Trade liberalization and state support of agriculture: effects for developing countries // Agricultural Economics. 2014. Т. 60. № 11. С. 524–537.
10. Bannikova N. V., T. N. Kostyuchenko, N. N. Telnova Conceptual aspects of improving the organizational-economic development management mechanism agribusiness in the region under the WTO // Innovative development of young scientists – the development of the agro-industrial complex of the 4th International Conference. – 2015. – P. 844–847.
11. G-20 Protection in the Wake of the Great Recession / Gary Hufbauer, Jacob Kirkegaard, Woan Foong Wong / An International Chamber of Commerce (ICC) research report. Peterson Institute for International Economics (PIIE) – Washington, D. C. – 28 June 2010 – 16 p.
12. Taranov P. M. The Russian economy in the context of trends in international trade and economic policy // Economy and Entrepreneurship. 2015. № 10-1 (63-1). P. 94–98.
13. Tsymbalenko Y. V. State support for agroindustrial complex in the EU and the United States / Economic regions of Russia: the analysis of the current state and prospects of development / Y. V. Tsymbalenko // Collection of scientific works based on the annual 68th scientific conference. – 2004, P. 234–240.
14. Antamoshkina E. N. The priorities of agricultural policy in matters of food safety // Economy, Business and Law. Number 1, 2013. (18). P. 58–66.
15. The BRICS Trade Strategy. Time for a Rethink: The 17th GTA Report / Edited by Simon J. Evenett. – London: Centre for Economic Policy Research 2015. – 102 p.

Трошков М. А., Трошков А. М., Шуваев А. В.**Troshkov M. A., Troshkov A. M., Shuvaev A. V.**

ЗАЩИТА БИЗНЕС-ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ

PROTECTION OF BUSINESS INFORMATION IN THE SPHERE OF MANAGEMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Развитие агропромышленного комплекса региона предполагает использование качественной системы защиты бизнес-информации, поскольку она является материальной базой совершенствования производительных сил и драйвером устойчивого социально-экономического развития производственных аграрных отношений. В то же время постоянно существует опасность несанкционированного доступа к производственной, кадровой и финансовой информации предприятия АПК. В настоящее время научные разработки в области защиты бизнес-информации содержат определенные недоработки и несовершенства на уровне методологии и методики качественных алгоритмов, препятствующих надежному хранению, конфиденциальной обработке и доступу к массивам и базам производственных данных. Одним из перспективных методов защиты информационных потоков в процессе доступа к электронному облаку информационных ресурсов агропромышленного комплекса является методика цифрового подтверждения биометрических характеристик пользователя ПК с последующим анализом информационного биометрического кода специалиста (сотрудника) агрофирмы. В данном исследовании рекомендован обоснованный алгоритм защиты бизнес-информации на основе программируемых информационных платформ. Это позволяет эффективно применить диапазон распределения биометрических характеристик работника АПК и необходимых биометрических параметров субъекта с учетом принципа правдоподобия выбранных компонентов по отношению к определенному порогу идентификационных личностных требований. Кроме того, необходимым и важным элементом защиты бизнес-информации является апробированный алгоритм индивидуальных электронных эталонов из представленных пользователем идентификационных характеристик и комплекса его уникальных биометрических параметров.

Ключевые слова: бизнес-информация, информационные ресурсы АПК, защита информации, цифровой биометрический код, электронное облако информационных ресурсов, биометрические характеристики субъекта.

Development of agro-industrial complex of the region assumes use of qualitative system of protection of business information. Production information as is material resources of improvement of productive forces and the driver of sustainable social and economic development of the production agrarian relations. At the same time constantly, there is a danger of unauthorized access to production, personnel and financial information of the enterprise of agrarian and industrial complex. At the same time, scientific developments in the field of protection of business information contain certain defects and imperfections. These are low-quality algorithms, reliable storage of information, low-quality processing and open access to massifs and bases of production data. The main method of information security in the course of access to an electronic cloud of information resources of the enterprise is a technique of digital confirmation of biometric characteristics and the analysis of information biometric code of the expert (employee) of agricultural firm. The reasonable algorithm based on programmable information platforms is necessary. It allows applying effectively the range of distribution and crossing of biometric characteristics of the employee of agrarian and industrial complex. It is necessary to use unique biometric parameters of the specialist of the enterprise. It is necessary to apply qualitative components of protection of business information. They are based on algorithm of individual electronic standards of identification characteristics and a complex of unique biometric parameters of the worker.

Key words: business information, information resources of agrarian and industrial complex, information security, digital biometric code, electronic cloud of information resources, biometric characteristics of the subject.

Трошков Михаил Александрович –
кандидат технических наук,
МП НПО ООО «ИТ- Видео»
Тел.: 8(8652) 24-04-88
E-mail: a_troshkov@mail.ru

Трошков Александр Михайлович –
кандидат технических наук, доцент кафедры
информационных систем
ФГБОУ ВО Ставропольский государственный
аграрный университет
Тел.: 8(8652) 24-04-88
E-mail: a_troshkov@mail.ru

Шуваев Александр Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
кафедры информационных систем
ФГБОУ ВО Ставропольский государственный
аграрный университет
Тел.: 8(8652) 24-04-88
E-mail: a-v-s-s@rambler.ru

Troshkov Mikhail Alexandrovich –
Ph. D. in Technical Sciences
MP NPO ООО «IT-Video»
Tel.: 8(8652) 24-04-88
E-mail: a_troshkov@mail.ru

Troshkov Alexander Mikhailovich –
Ph. D. in Technical Sciences,
Docent of Department of Applied Informatics
Stavropol State
Agrarian University
Tel.: 8(8652) 24-04-88
E-mail: a_troshkov@mail.ru

Shuvaev Alexander Vasilyevich –
Doctor of Economic Sciences,
Professor of Department of Applied Informatics
Stavropol State
Agrarian University
Tel.: 8(8652) 24-04-88
E-mail: a-v-s-s@rambler.ru

В условиях преодоления последствий финансово-экономического кризиса особое значение придается защите производственной информации, эффективность использования которой является главной движущей силой развития любого предприятия и организации. В этой связи актуальность проблемы идентификации (аутентификации) пользователя производственных информационных ресурсов, несомненно, носит не только методологический, но в большей степени – методический и прикладной характер. Это обусловлено развитием как информационных систем и технологий, так и совершенствованием бизнес-технологий в целом на производстве. Последнее обстоятельство предполагает полную конфиденциальность в сфере доступа к информационным ресурсам организации или фирмы. В то же время в современной научной литературе данной проблеме уделяется недостаточное внимание, до конца не обоснован научный подход к разработке качественных алгоритмов защиты бизнес-информации, включая сектор ведущих отраслей экономики и, прежде всего, агропромышленный комплекс.

Проведенные исследования подтверждают [3, 4], что в архитектуре защиты производственной информации от несанкционированного доступа основным принципом идентификации (аутентификации) пользователя ПК в процессе его обращения к электронному облаку информа-

ционных ресурсов (ОИР) является проведение качественного биометрического анализа субъекта при вводе сотрудником отдела или службы предприятия заранее определенной «закрытой» фразы-пароля, а также последующий дополнительный учет конкретных биометрических характеристик претендента.

Среди таковых, как ранее было установлено и обосновано, достаточно результативно могут быть использованы так называемый электронный зрительный анализатор, электронная стоматологическая матрица личности, а также слуховой анализатор-идентификатор личности [4, 5]. При этом подтверждение системой цифровых биометрических характеристик сотрудника фирмы является ключом управления доступом к электронному облаку информационных ресурсов и представляет собой закрытую электронную систему защиты бизнес-ресурсов предприятия (рисунок 1).

Доказано, что исходными данными претендента для проведения анализа персональной информации являются биометрические и антропометрические особенности человеческого организма [1, 3, 6], которые пользователь ПК (он же – специалист или работник предприятия) предоставляет в виде биометрической характеристики (БХЧ) или в качестве контролируемых биометрических параметров. В данном случае, информационный анализ заключается в формировании индивидуального цифрового биометрического кода (ЦБК) по уже известным компонентам по ранее разработанной методике [4, 5], на основе програм-

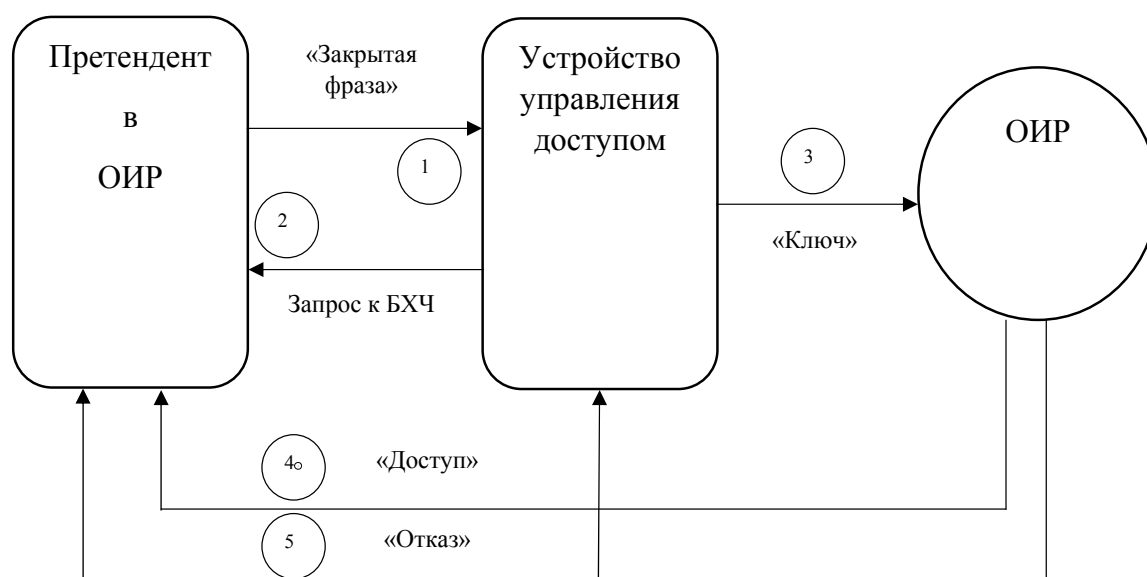

Рисунок 1 – Формирование электронного «ключа» в системе доступа к облаку информационных ресурсов предприятия

мируемых информационных платформ (рисунок 2).

Основой формирования ЦБК является способ предоставления и оптимального использования индивидуальных БХЧ или биометрических параметров.

С математической точки зрения, это – N-мерный вектор биометрических характеристик и определенных параметров (1).

$$S = \{S_j\}, j = 1, r \quad (1)$$

В данном случае каждый компонент $S_j (j = 1, 2 \dots r)$ соответствует очередному биометрическому параметру, представленному за период времени T . Для применения информационной модели (1), необходимо иметь индивидуальные эталоны совокупности M -признаков из ранее предоставленных пользователем БХЧ биометрических параметров K -кортежа (2).

$$K = \{S_j\}, j = 1 \dots M \quad (2)$$

Совершенно очевидно, что в биометрической системе для управления доступом в ОИР службой безопасности предприятия может быть зарегистрировано не менее D пользователей, каждый из которых будет представлен своим электронным эталоном, представленном моделью (3).

$$D = \{k_1, k_2, \dots, k_g\}, \Theta = \{\theta_1, \theta_2, \dots, \theta_g\} \quad (3)$$

Другими словами, в этом случае образуется однозначное отображение совокупности пользователей D на множество эталонов Θ , а именно: для формирования эталонов Θ будет сформировано легитимное множество D .

В то же время с целью решения соответ-

ствующей компьютеризированной задачи необходима процедура авторизации пользователя уникальным Pin-кодом, которая сводится к определению имплицитного входа в систему защиты производственной информации двух типов: $a \rightarrow$ «свой» и $b \leftarrow$ «чужой».

Таким образом, первоначальный цифровой анализ сводится к допуску участия в системе управления информационными ресурсами производственной организации. Это во многом предопределено именно тем обстоятельством, что природа биометрии человека носит выборочный характер, согласно предъявляемому электронному мандату на пользование сегментом ОИР или в целом электронным информационным облаком.

Исходя из этого, с информационно-производственной точки зрения, необходимо учитывать принцип правдоподобия выбранных БХЧ по отношению к некому порогу требований к характеристикам и параметрам (4).

$$\frac{w(Sj1)}{w(Sj2)} \geq M_n, \quad (4)$$

где: $w(Sj1)$ – плотность БХЧ;

$w(Sj2)$ – плотность биометрических параметров (БП).

Реализация информационной модели (3) применима только в том случае, когда БХЧ и БП являются отдельными составляющими идентификации/аутентификации пользователя, что является характерной особенностью в решении таких производственных задач. Диапазон распределения и пересечения БХЧ и БП, выглядит следующим образом (рисунок 3).

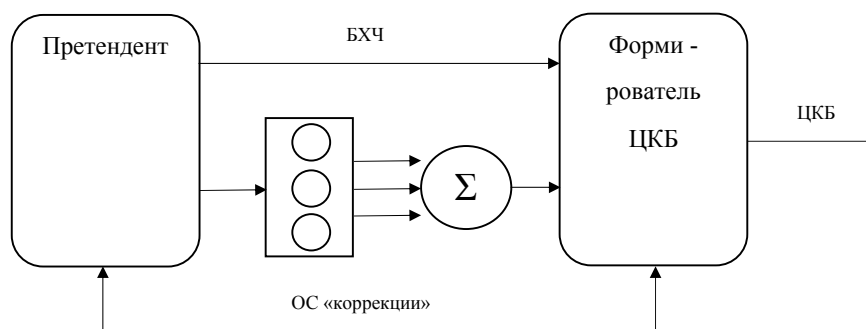

Рисунок 2 – Формирование цифрового биометрического кода

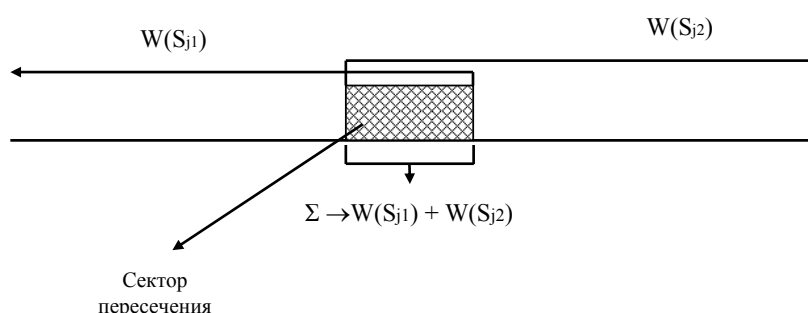

Рисунок 3 – Диапазон расширения и пересечения БХЧ и БП в информационном поле предприятия АПК

В свою очередь, диапазон изменения БХЧ и БП сводится к минимизации и максимизации в соответствующих выборках (5).

$$\begin{cases} \min \leftarrow W(Sj1) \rightarrow \max \\ \min \leftarrow W(Sj2) \rightarrow \max \end{cases} \quad (5)$$

Исходя из системы (5), производится выбор ключа (4), как представлено на рисунке 1. При этом, наличие определенного диапазона, с учетом принципа правдоподобия, предполагает адекватную оценку принятия аутентификационного решения на выдачу ключа доступа к электронному облаку информационных ресурсов АПК.

Это решение в экономико-математическом смысле описывается следующим адекватным соотношением (6).

$$M = \frac{|W(Sj1)|}{|W(Sj2)|} \quad (6)$$

Таким образом, разработанные принципы и обоснованный алгоритм аутентификации пользователя ПК в процессе доступа к информационным ресурсам агропромышленного комплекса, в отличие от других подобных научных разработок, основаны прежде всего на формировании специфического электронного ключа управления защищенным доступом с применением биометрических параметров и индивидуальных специфических характеристик работника конкретного предприятия. Данный научный подход, безусловно, имеет свою практическую целесообразность, поскольку помимо своей методической актуальности имеет реальное практическое подтверждение в виде разработанных программных продуктов, позволяющих не только зарегистрировать несанкционированный доступ к бизнес-информации, но и при необходимости идентифицировать личность.

Литература

1. Герасимов В. П., Даржания А. Ю., Ковалёв В. Д. Особенности обработки видеoinформации в дифференциальном корреляторе БПЛА // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4 (43). – С. 28–33.
2. Лебедева И. В., Лебедев В. И., Смыкова Н. В. Самоорганизация, прогнозирование и управление в макроэкономических системах // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 2. – С. 22.
3. Трошков А. М., Трошков М. А. Программа аутентификация личности по биометрическому параметру-венография / Свидетельство о государственной регистрации № 2014619211. – М., 2014.
4. Трошков А. М., Трошков М. А., Сапожников В. И. Аутентификация личности (пользователя) по биометрической характеристике – слуховой анализатор / Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015613910. – М., 2015.
5. Трошков А. М., Трошков М. А., Трошкова В. Н. Формирование цифрового кода по выделенным специфическим биометрическим характеристикам зрительного анализатора // Наука. Технологии. Производство. – СПб., 2014. – № 4. – С. 26–31.
6. Шуваев А. В. Информационный потенциал агропромышленного комплекса / В сборнике: Экономические, социальные и информационные аспекты устойчивого развития региона. – 2016. – С. 251–254.
7. Шуваев А. В. Региональные аспекты использования информационных и коммуникационных технологий // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2010. – № 4 (16). – С. 33–38.

References

1. Gerasimov V. P., Darzhaniya A. Yu., Kovalyov V. D. Features of processing of a video information in the UAV differential correlator//the Bulletin of the North Caucasian federal university. – 2014. – No. 4 (43). – P. 28–33.
2. Lebedeva I. V., Lebedev V. I., Smykova N. V. Self-organization, forecasting and management in macroeconomic systems// Basic researches. – 2006. – No. 2. – P. 22.
3. Troshkov A. M., Troshkov M. A. The program authentication of the personality in biometric parameter-venografiya / the Certificate on the state registration No. 2014619211. – M, 2014.
4. Troshkov A. M., Troshkov M. A., Shoemakers V. I. Authentication of the personality (user) according to the biometric characteristic – the acoustic analyzer / Certificate about the state registration of the computer program No. 2015613910. – M, 2015.
5. Troshkov A. M., Troshkov M. A., Troshkova V. N. Formation of a digital code by the selected specific biometric characteristics of the visual analyzer// Science. Technologies. Production. – SPb., 2014. – No. 4. – P. 26–31.
6. Shuvaev A. V. Information capacity of agro-industrial complex / In the collection: Economic, social and information aspects of a sustainable development of the region. – 2016. – P. 251–254.
7. Shuvaev A. V. Regional aspects of use of information and communication technologies// Bulletin of Institute of friendship of the people of the Caucasus Theory of economy and management of a national economy. – 2010. – No 4 (16). – P. 33–38.

УДК. 342.553 (470.571)

Черепанов В. А.

Cherepanov V. A.

НАРОД КАК ИСТОЧНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PEOPLE AS A SOURCE OF STATE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Понятие «народ» используется в различных отраслях знания, представляется междисциплинарной категорией и отличается значительным объемом. Различные науки (социология, этнография, конституционное право) вычленяют в нем свои части, свои связи и отношения, объединяющие людей в рамках единой общности, которая обозначается в каждой из этих наук термином «народ». В социологии народ – это социально-территориальная общность, объединенная единой территорией государства, устойчивыми экономическими, политическими, социальными и духовно-нравственными связями и отношениями. В этнографии народ – это этническая общность как совокупность людей, объединенная общим языком, происхождением, оригинальной культурой, особым укладом жизни, традициями и обычаями, этническим самосознанием, самоназванием и самоидентификацией. В конституционном праве народ – это источник власти.

В рамках настоящей статьи на основе ряда теоретических положений, сформулированных в онтологии права, методологии и логике научного познания, и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации предложено общее определение источника власти в конституционном праве как субъекта права, обладающего правовой возможностью как учреждать саму власть в целом путем принятия учредительного документа, так и формировать органы этой власти. Осуществлен логический анализ ряда правовых позиций Конституционного Суда в их системной связи, изложено авторское понимание народа как источника власти в Российской Федерации, обосновано, что источником государственной власти субъекта Российской Федерации является его народ как составная часть российского народа, сформулировано предложение о его закреплении в федеральном законодательстве.

Ключевые слова: правовая реальность, конституционно-правовое концептуальное пространство, многонациональный народ Российской Федерации, источник власти в Российской Федерации.

The concept “the people” is used in several spheres of knowledge and being interdisciplinary category is noted for considerable denotation. Different sciences (sociology, ethnography, constitutional law) mark out in it their own parts, their own connections and relations, united people in the whole community, which is denoted in these sciences by term “the people”. In sociology the people consider as the location-based community united by single territory of the state, steady economic, social and spiritual connections and relations. In ethnography the people consider as the ethnic community united by common language, origin, specific culture, particular way of life, traditions and customs, national consciousness, self name and self-identification. In constitutional law the people consider as a source of power.

On the basis of the some theoretical theses of the juridical ontology, methodology of the scientific cognition the general definition of the source of power as the subject of law possessing the legal opportunity to establish the power itself and form the bodies of the power is given in the article. The logic analysis of some legal positions of the Constitutional Court in their system connection is accomplished, author's understanding of the people as a source of power in the Russian Federation is stated, the thesis that the people of the subject of the Russian Federation as a constituent part of the Russian people are the source of the regional power is proved, the proposal of its fixation in the federal legislation is formulated.

Key words: legal reality, constitutional and legal conceptual space, the multinational people of the Russian Federation, a source of power in the Russian Federation.

Черепанов Виктор Алексеевич –

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВО Ставропольского государственного аграрного университета
г. Ставрополь

Тел.: 8-962-454-36-12.

E-mail: sigma45@yandex.ru

Cherepanov Victor Alexeyevich –

Dr. Sc. (Law), professor of Law, Honoured Lawyer of the Russian Federation, member of the Russian Academy of the Natural Sciences, professor of the department of state and municipal management and law of the Stavropol Agrarian State University
Stavropol

Тел.: 8-962-454-36-12.

E-mail: sigma45@yandex.ru

Вопрос о власти всегда был окутан идеологическими мифами, основной из которых заключается в том, что власть принадлежит народу, то есть нам с вами. Однако при всей значимости конституционного принципа народовластия научное осмысление его сущности в последние годы оставляет желать большего.

В рамках настоящей статьи сделана попытка на основе ряда теоретических положений, сформулированных в онтологии права, методологии и логике научного познания осуществить теоретическую интерпретацию понятия «народ» при его использовании в различных отраслях знания: в социологии, этнографии, конституционном праве, предложить общее определение

источника власти, изложить авторское понимание народа как источника власти в Российской Федерации.

Для цельности изложения нашей позиции по данному вопросу представляется необходимым начать с рассмотрения двух теоретических предпосылок, из которых мы будем исходить в ходе дальнейшего исследования.

1. Различение объекта и предмета знания. Являясь исходным в методологии и логике научного познания данное положение, несмотря на кажущуюся очевидность, требует дополнительного пояснения [19; с. 165–169, 639–640], [21; с. 119–126].

Объект, как известно, существует независимо от нашего знания о нем, это та реальность, которая изучается, осваивается и которая всегда отлична от имеющегося в данный момент исторически ограниченного, относительного знания. Предмет изучения, напротив, формируется самим исследователем; это реальность, созданная самой наукой, существующая лишь постольку, поскольку есть знание об объекте. Приступая к изучению какого-либо объекта, мы берем его с одной или нескольких сторон. Эти выделенные стороны становятся «заместителем» или «представителем» всего многостороннего объекта; они фиксируются в знаковой форме знания. Поскольку это знание об объективно существующем, оно всегда объективируется нами и как таковое образует «предмет» нашего знания.

Для иллюстрации сказанного мысленно представим себе объект в виде круга. Тогда предмет и его отношение к объекту схематически можно изобразить так:

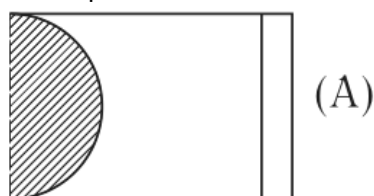

Схема 1

Здесь заштрихованная часть круга изображает выделяемую в данном исследовании «сторону» объекта, линия (А) – знание по поводу этой стороны, а все в целом – предмет.

Одному и тому же объекту может соответствовать несколько различных предметов изучения. Это объясняется тем, что характер предмета знания зависит не только от того, какой объект он отражает, но и от того, зачем этот предмет сформирован, для решения какой задачи.

Возьмем, к примеру, человека, который изучается физиологией, анатомией, психологией, юридическими науками и др., и каждая из них изучает его под различными углами зрения. В результате таких исследований вырабатываются частные знания об объекте, своего рода «проекции», которые как бы «снимаются» с объекта при разных его «поворотах». Это можно представить следующим образом:

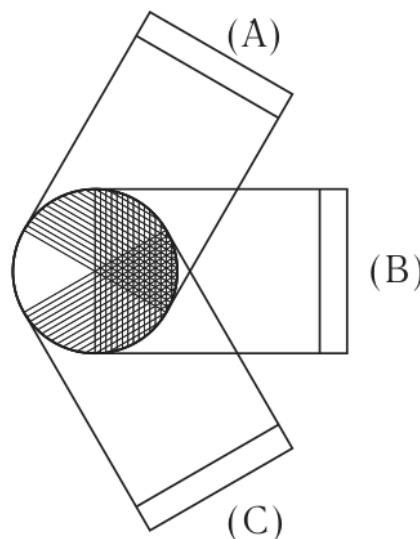

Схема 2

Здесь круг – сам объект; линии (А), (В), (С) – знания, фиксирующие разные стороны этого объекта, полученные при его изучении в зависимости от поставленных исследовательских задач; заштрихованные сектора – «объективное содержание», которое выделяется и фиксируется этими знаниями; незаштрихованные сектора – части объекта, которые не изучаются в рамках поставленных исследовательских задач.

Схема 2 наглядно демонстрирует ситуацию, когда один и тот же объект исследуется различными науками, каждая из которых вычленяет в нем свою часть, свои элементы объекта. При этом, как это видно на схеме, одни части и элементы объекта отражены в разных проекциях и входят одновременно в предметы его познания различными науками, что приводит к своеобразному «удвоению сущностей»; другие же части и элементы вообще могут быть не воспроизведены в предмете познания, и это приведет к определенным «пустотам» в наших представлениях об объекте.

Необходимо отметить, что в самом по себе объекте никакого предмета не содержится. Но он может быть выделен как особое содержание посредством познавательных действий с объектом. В итоге возникает предмет познания и предстает перед человеком в объективированном виде как существующий помимо тех объектов, от которых он был абстрагирован. Его объективированная «данность» порождает иллюзии – как-будто бы имеют дело с самим объектом. В конкретном научном исследовании мы всегда рассматриваем его как адекватный объекту, но при этом надо всегда помнить, что предмет знания не тождествен объекту: он является продуктом человеческой познавательной деятельности и как особое создание человеческого подчинен особым закономерностям, не совпадающим с закономерностями самого объекта.

2. Различение фактической и правовой реальности (действительности). При исследовании правовых явлений различение объекта и предмета знания приводит к необходимости различения фактической и правовой реальности (фактической и правовой действительности). В рамках такого онтологического направления в изучении права, активно разрабатываемого Г. А. Гаджиевым, сформулирован ряд новых подходов к изучению правовых явлений, которые представляют несомненный интерес с точки зрения исследуемого вопроса. С учетом значимости этих положений для формирования авторской позиции представляется необходимым кратко изложить основные из них, имея в виду согласие с ними и использование в дальнейших теоретических построениях [6; с. 82-93], [7; с. 6-38; 278-316].

Под правовой действительностью (реальностью) в отличие от фактической действительности (реальности) понимается идеальная по своей сути онтологическая реальность – правовое концептуальное пространство, юридический концепт действительности, по терминологии Г. А. Гаджиева, включающий в себя как право, так и изучающую его юриспруденцию.

В правовой действительности происходит преобразование вещного мира. В результате юридического восприятия фактической реальности осуществляется ее отражение в обобщенном и кривом зеркале, поскольку право – это очень искаженное зеркальное отражение действительности, так как оно неизбежно использует разного рода фикции, символы. В правовом концептуальном пространстве обитают образы и символы реальных вещей и субъектов.

Юридический концепт, по мнению Г. А. Гаджиева, появился, когда римские юристы создали понятие субъекта права – *persona*, который является юридическим символом, не реальным, биологическим человеком, а правовым существом, субъектом права. Физическое лицо – это не человек, а правовая маска человека; в правовом концептуальном пространстве человек рассматривается не как биологическое существо, а превращается в субъект права, наделенный правоспособностью. В связи с этим обоснованно подвергается критике узореалистический подход к праву, при котором правовые реальности сводятся к явлениям фактической действительности.

Узореалистический подход к праву – это не только непризнание правовой реальности за субъектами права, но и негативное отношение к другим элементам юридического концепта, в частности, к воле государства. Воля государства (воля народа, воля законодателя) в юриспруденции как понятие предполагает совсем не то, что обычно понимается под волей в философии или психологии. В этом кроется суть онтологической ошибки, допускаемой теми учеными, которые считают это юридическое понятие метафизиче-

ским вздором. В юридическом концепте воля государства (воля народа, воля законодателя) оказывается вне пространства фактической действительности, в которой обитают реальные люди, наделенные индивидуальной волей. Воля государства – это юридическая воля, а поэтому для выяснения ее содержания индивидуальная воля депутатов, принимающих закон, имеет не очень большое значение. Воля государства проявляется, прежде всего, во всей системе юридических норм, представляющих логическую систему, построенную на определенных логических принципах. Поэтому для выявления ее содержания необходимо не поиск эмпирических аналогов в фактической реальности, а изучение юридического концепта действительности.

Онтология права предлагает также завершить бесконечный юридический спор о сущности юридического лица. Юридическое лицо – часть правовой реальности, правовое существо, правовая личность, и нет необходимости искать какой-либо материальный субстрат для него. Это та же методологическая ошибка, тот же узореалистический подход к праву, что исключительно важно отметить при дальнейшем рассмотрении вопроса об источнике государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, правовое концептуальное пространство, представляя упрощенную (редуцированную) картину фактической реальности, само, в свою очередь, является реальностью – это «юридизированная действительность» [6; с. 85], «идеальная онтологическая материя» [7; с. 292].

Исходя из этих положений в работах Г. А. Гаджиева формулируется понятие «конституционно-правовое концептуальное пространство», не ограниченное рамками одного государства, в основе которого лежат особый мир базовых конституционно-правовых понятий («народ», «воля народа», «государственная власть», «разделение власти», «демократия» и т. д.), конституционно-правовые принципы, объективная система прав и свобод.

Как представляется, конституционно-правовое концептуальное пространство включает в себя также правовые позиции Конституционного Суда РФ (далее – Конституционный Суд), конституционно-правовые теории и доктрины, конституционно-правовые нормы, другие юридические концепты.

Для понимания природы конституционно-правового концептуального пространства как предмета знания, отражающего фактическую реальность, необходимы выяснение механизмов его образования и структуры и анализ его как последовательно надстраивающихся друг над другом плоскостей замещения исходного объекта [19; с. 167, 168]. Простейший вид возникновения знания об объекте упрощенно может быть представлен следующим образом.

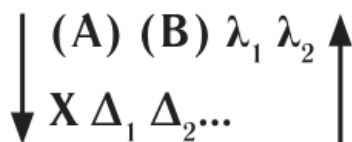

Схема 3

Здесь *первую плоскость* образует оперирование с объектом X посредством процедур $\Delta_1, \Delta_2 \dots$. Результаты такого оперирования выражаются в знаках (A) (B), которые фиксируют и замещают выделенное в первой плоскости содержание X $\Delta_1 \Delta_2 \dots$. Эти знаки включены в особую деятельность $\lambda_1 \lambda_2$ — формальное оперирование со знаками, — и все это вместе образует *вторую плоскость*. Результаты преобразования знаковой формы во второй плоскости относятся к объекту X. Стрелками на схеме изображены исходное замещение объекта полученными знаниями о нем ($\uparrow$) и обратное их соотнесение с фактической действительностью, выявление их эмпирического, материального субстрата ($\downarrow$).

Таким путем в истории юридического познания возникают первоначальные юридические знания формируются исходные юридические понятия. На их основе возникают более сложные юридические концепты (комплексные понятия, научные доктрины, конституционные принципы, правовые позиции Конституционного Суда и др.)

Упрощенно этот процесс можно представить как возникновение новых, более сложных плоскостей замещения исходного объекта знания. Представленные на схеме 3 знаковые образования (A) (B) и применяемые к ним операции $\lambda_1 \lambda_2$ сами могут образовать новую исходную плоскость, к которой применяются новые содержательные действия сопоставления (скажем, $\Delta'_1, \Delta'_2 \dots$); иначе говоря, сами знания становятся объектом следующей деятельности. В этом случае результаты оперирования во второй плоскости фиксируются в знаковых образованиях (D) (E) (G), которые образуют следующую, *третью плоскость* замещения, причем оперирование со знаками здесь осуществляется посредством особых процедур $v_1 v_2 \dots$. В дальнейшем могут образоваться еще одна или ряд плоскостей, так что, в конечном счете, мы получаем иерархию отношений замещения, которая может быть изображена в схеме 4.

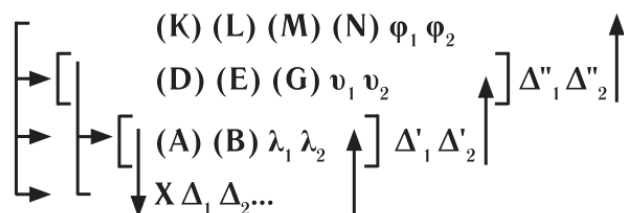

Схема 4

В связи с этим конституционно-правовое концептуальное пространство как предмет знания, отражающий фактическую действитель-

ность, можно представить в виде иерархизированной системы замещений исходного объекта юридическими концептами, существующими реально как вторичные объекты особого рода, которые опредмечиваются в научной литературе, судебных решениях, нормативных актах.

Для его упрощенного изображения может быть использована известная схема построения структурной модели объекта [19; с. 647], [21; с. 128].

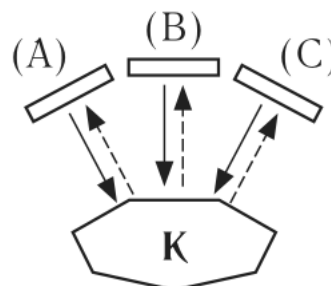

Схема 5

Применительно к нашим исследовательским задачам K изображает конституционно-правовое концептуальное пространство, отражающее объективную реальность, группа штриховых стрелок — характеристику имеющихся знаний (A), (B), (C) как проекций объекта, а группа сплошных стрелок показывает теоретико-методологическое движение по построению конституционно-правового концептуального пространства как предмета знания.

При этом конституционно-правовое концептуальное пространство, упрощенно изображенное на схеме в виде плоскости, на самом деле представляет собой множество подобных плоскостей, находящихся на различных уровнях и иерархически наслаиваемых друг над другом, многомерное структурное образование, составные части которого образуют целостный «организм», имеющий особые законы своей жизни. В качестве базисных векторов, своеобразных осей координат этого многомерного пространства выступают конституционные принципы, которые упорядочивают его, отражают объективные закономерности развития не только правового регулирования, но и его доктринального осмысления.

В результате последовательного многоплоскостного замещения объекта возникают максимально абстрактные юридические понятия, такие как «народ», «государство», «воля государства», «воля народа», «юридическое лицо», для которых сложно (или практически невозможно) найти эмпирические аналоги в фактической реальности.

Конституция РФ (далее — Конституция), закрепляя принцип народовластия как важнейшую основу конституционного строя, устанавливает, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (часть 1 статьи 3). Попробуем на основании изложенных

выше теоретических предпосылок проанализировать и осуществить теоретическую интерпретацию данного конституционного положения.

В его составе содержатся два основных понятия: «народ» и «источник власти» требующие раскрытия своего содержания и объема¹.

Начнем с исходного понятия «народ», который используется в различных отраслях научного знания, представляется междисциплинарной категорией и отличается значительным объемом. В самом широком смысле под этим термином понимается социальная общность как совокупность людей объединенных определенными связями и отношениями (территориальными, экономическими, политическими, социальными, историческими, биологическими, языковыми, духовно-нравственными и др.).

Исходя из рассмотренной выше схемы 2, можно полагать, что различные науки (социология, этнография, конституционное право) при изучении этого объекта вычлениют в нем свои части, свои связи и отношения, объединяющие людей в рамках единой общности, которая обозначается в каждой из них термином «народ».

С социологической точки зрения народ – это социально-территориальная общность, объединенная единой территорией государства, устойчивыми экономическими, политическими, социальными и духовно-нравственными связями и отношениями [13; с. 74, 75], [14; с. 298–305].

В этнографии народ – это этническая общность как совокупность людей, объединенная общим языком, происхождением, оригинальной культурой, особым укладом жизни, традициями и обычаями, этническим самосознанием, самоназванием и самоидентификацией [1; с. 73], [16; с. 17, 18]. В отличие от социологического в содержание этнографического понятия² в качестве необходимого не входит территориальный признак, поскольку этническая общность, например, армянская, греческая, русская может быть разбросана по всему миру.

В социологии и этнографии понятие «народ» имеет явное и определенное соотношение с фактической действительностью, с реальными людьми, которые реально взаимодействуют между собой, вступают в реальные отношения. В связи с этим эмпирическая интерпретация понятий, под которой понимается поиск эмпирических показателей теоретических терминов, т.е. выявление эмпирического субстрата используемых теоретических абстракций, рассматривается как необходимый этап конкретного социального исследования [13; с. 118–120].

В конституционно-правовом концептуальном пространстве, населенном не реальными

людьми, а юридическими фантомами и фикциями, такими как «юридическое лицо», «воля юридического лица», «воля народа», термин «народ» приобретает совершенно иное, отличное от эмпирических наук содержание.

В конституционно-правовом концептуальном пространстве «народ» выступает как «юридическая личность» (О. Е. Кутафин) [9; с. 325], как единое историческое целое, объединяющее исторический опыт прошлых поколений (Б. С. Эбзеев) [20; с. 176, 177], «существует как наследник предыдущих поколений, представлен нынешними поколениями и воплощается в будущих поколениях» (Г. А. Гаджиев) [7; с. 258]. При этом, по мнению Г. А. Гаджиева, «конституционное право слишком отрывается от реальной жизни и начинает оперировать условными конструкциями. Реально властвующие субъекты прикрываются условными понятиями «народ», «народовластие» [5; с. 137].

По-видимому, во избежание излишнего отрыва абстрактного понятия «народ» от фактической действительности в конституционном праве создаются его эмпирические аналоги, и в связи с этим, наряду с пониманием его как юридической личности (правового существа), народ:

- а) образующий «физический субстрат государства», отождествляется с понятием «граждане» и определяется как принадлежность данной, ассоциированной в рамках единого государства совокупности людей к соответствующему государству (О. Е. Кутафин) [9; с. 320];
- б) рассматривается как территориальный публичный коллектив (В. Е. Чиркин) [18; с. 18];
- в) понимается как «совокупность граждан государства, т. е. государственно-правовое объединение людей, живущих в государстве и подчиненных принятым ими самими или их представителями законам» (Б. С. Эбзеев) [20; с. 178], «публично-организованная социальная общность» (Ю. А. Тихомиров) [15; с. 52].

На наш взгляд, такие эмпирические конструкции в определенной мере помогают в использовании абстрактного конституционно-правового понятия «народ» как юридической личности (правового существа) подобно тому, как в математике создают трехмерные представления о четырехмерных объектах для их лучшего понимания в существующем мире, состоящем из трех измерений. Признавая познавательную полезность таких конструкций, мы, вместе с тем, полагаем, что понятие «народ» в конституционном праве, являясь максимально абстрактным понятием, возникшим в результате многократного «замещения» реального объекта (схема 4), представляет собой юридический фантом, юридическую фикцию, для которого сложно найти эмпирические аналоги в фактической действительности.

1 Необходимо отметить, что формат научной статьи не позволяет проанализировать весь спектр теоретических воззрений по данной тематике; другие, не рассмотренные нами точки зрения, нуждаются в отдельных исследованиях и специальных публикациях.

2 Содержанием понятия в логике называется совокупность существенных признаков предмета, мыслимых в понятии [3; с. 35]

Именно такое понимание народа как юридической личности (правового существа), по нашему мнению, заложено в основе развиваемой Б. С. Эбзеевым теории делегации народом права на власть, которым пользуются должностные лица, осуществляя принадлежащие им по Конституции и законам полномочия. Народ, являясь носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, обладает всей полнотой учредительной власти, т.е. власти, учреждающей Конституцию, которая не может передаваться кому бы то ни было, за исключением Конституционного Собрания. Государственная же власть – законодательная, исполнительная или судебная – это власть, учреждаемая народом и действующая от его имени и им уполномоченная. Формируя государственную власть, народ передает государству не саму власть, а право на власть, причем только на определенный срок [20; с. 178-179, 191-195].

Подчеркнем еще раз, что учредительной властью при этом обладает «народ» как юридическая личность, а не «народ» как социальная общность, объединяющая граждан, проживающих на территории государства. При сведении народа к совокупности граждан мы будем вынуждены признать, что учредительной властью наделен только избирательный корпус, причем та его часть, которая проголосовала 12 декабря 1993 года за принятие Конституции, а это – 32 % всех избирателей страны (в голосовании участвовало 54,8 % избирателей, поддержали Конституцию 58,4 % из них [2; с. 184], т.е. 32 % избирателей). Абсурдность подобного вывода еще раз подтверждает недопустимость узкореалистического подхода в трактовке юридического концепта действительности, в связи с чем поиск эмпирического субстрата многих правовых категорий может быть осуществлен исключительно в целях облегчения оперирования юридическими символами, для гносеологического удобства их употребления.

С учетом изложенного представляется возможным предложить следующее общее определение источника власти.

Источником власти является субъект права, обладающий правовой возможностью как учреждать саму власть в целом путем принятия учредительного документа, так и формировать органы этой власти.

В данном определении выделены два основных правомочия субъекта права, при одновременном обладании которыми он может считаться источником власти: а) учреждение власти путем принятия учредительного документа, б) формирование органов власти.

Согласно Конституции, как отмечалось, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (далее – российский народ) (часть 1 статьи 3), что, исходя из предложенного определения источника власти, означает следующее.

Во-первых, российский народ путем принятия Конституции учреждает всю систему публичной власти, включающую федеральную, региональную и местную власти.

Во-вторых, российский народ, осуществляя путем свободных выборов высшее непосредственное выражение своей власти, избирает главу государства и Государственную Думу, которые в своем взаимодействии формируют иные федеральные органы власти.

В-третьих, российский народ посредством федеральных законов, выражающих волю российского народа, устанавливает общие принципы организации системы всех органов государственной власти (пункт «н» части 1 статьи 72 Конституции).

При таком понимании российского народа как единственного источника власти в Российской Федерации его следует считать источником федеральной власти, поскольку российский народ: а) путем принятия Конституции учреждает всю систему органов власти, включая федеральную, б) формирует федеральные органы власти.

Необходимо подчеркнуть, что российский народ, учреждая всю систему публичной власти и устанавливая общие принципы организации системы всех органов государственной власти, вместе с тем не обладает правомочием по формированию органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которые, по Конституции, создаются ими самостоятельно. Отсюда следует, что российский народ не может считаться источником региональной власти.

При рассмотрении вопроса об источнике региональной власти хотелось обратить внимание на то, что при ее конституционном закреплении, на наш взгляд, допущена некоторая терминологическая неточность. Региональная государственная власть конституирована следующим образом: «Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти» (часть 2 статьи 11 Конституции, выделено мной. – В. Ч.).

Употребление предлога «в» создает возможность толкования конституционного текста следующим образом: «Государственную власть на территории субъектов Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Такое толкование представляется неверным, поскольку на территории субъекта Российской Федерации действуют не только региональные, но и федеральные органы государственной власти. В части 1 статьи 77 Конституции это положение конкретизируется в уточненной формулировке: «Система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации

и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом» (выделено мной. – В. Ч.).

При рассмотрении этих конституционных положений в их системной связи представляется обоснованным толковать положение части 2 статьи 11 Конституции следующим образом: «Государственную власть субъектов Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Аналогичное толкование, по нашему мнению, использовано и в Федеральном законе от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ), и именно его мы будем придерживаться в рамках настоящей статьи.

Исходя из предложенного выше общего определения источника власти, в качестве источника региональной власти может быть определен народ субъекта Российской Федерации как юридическая личность (правовое существо), обладающая необходимыми для этого полномочиями. На самом деле, именно народ субъекта Российской Федерации:

- а) путем принятия учредительного документа (конституции, устава) учреждает систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации;
- б) выбирает законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации и приводит к должности руководителя субъекта Российской Федерации (путем прямых выборов или через избранных им региональных депутатов), которые в своем взаимодействии формируют иные региональные органы власти.

Подобное понимание источника региональной власти, получившее, как отмечалось, отражение в региональном конституционном законодательстве, в той или иной формулировке поддержано многими учеными.

Так, И. А. Конюхова, выделяя народ субъекта в качестве носителя его государственной власти, отмечает: «Народ субъекта Российской Федерации обладает правами по реализации публичной власти в пределах прав конкретного государственно-территориального или национально-территориального образования Российской Федерации» [8; с. 202]. В. Е. Чиркин высказывается более определенно: «Федеральная государственная власть, государственные органы федерации – представитель общества всей страны, а власть субъекта федерации – власть части народа этого общества» [17; с. 11].

А. А. Безуглов и С. Ах. Солдатов формулируют по этому вопросу четкую и обоснованную, на наш взгляд, позицию: «Наряду с народом как общностью граждан Российской Федерации, объединенных в рамках Российского го-

сударства, есть народ и субъектов Российской Федерации. Проживающий на соответствующих территориях народ субъектов Российской Федерации является носителем власти этого субъекта Федерации. И эта власть народа субъекта Российской Федерации также может осуществляться как непосредственно, так и через органы государственной власти данного субъекта Российской Федерации» [4; с. 349].

По-видимому, словосочетания «народ Свердловской области» или «народ Ставропольского края» звучат несколько непривычно и странно. Это связано с тем, что в общественном сознании понятие «народ» воспринимается, прежде всего, в этнографическом значении, как этническая общность. Как справедливо отмечает Т. Я. Хабриева, «для целей этнографии народ – это население, имеющее свой особый уклад жизни, традиции и обычаи, сохранившиеся уникальные черты психического склада, оригинальную культуру и т.д., а для конституционного права – общность, являющаяся источником государственной власти» [16; с. 17].

Необходимо отметить, что такое понимание народа субъекта Российской Федерации присутствует не только в научных концептах, но и в правовых позициях Конституционного Суда:

- высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации получает свой мандат непосредственно от народа и перед ним ответственно (абзац седьмой пункта 6 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 1996 года № 2-П) [11];
- институт отзыва отражает конституционную ответственность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации перед избравшим его народом (абзац четвертый пункта 9 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П) [12].

Как представляется, в указанных правовых позициях речь идет не о российском народе, поскольку российский народ как единое целое, как юридическая личность не осуществляет избрание высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, а именно о народе субъекта Российской Федерации как субъекте права, формирующего региональные органы власти. Тем самым, по нашему мнению, Конституционным Судом на основе официального толкования конституционного текста:

- во-первых, осуществлена правовая позициация самого понятия «народ субъекта Российской Федерации» как субъекта права;
- во-вторых, при рассмотрении этих правовых позиций в системной связи с положениями частей 2 и 3 статьи 3 Конституции установлена правовая возможность распространения последних на конституционно-правовой статус этого субъекта права.

С учетом изложенного становится возможным полагать, что в правовых позициях Конституционного Суда как «нормативно-интерпретационных установлениях» [10; с. 74] осуществлена легитимация самого понятия «народ субъекта Российской Федерации», который в соответствии с частями 2 и 3 статьи 3 Конституции осуществляет «свою» власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа субъекта Российской Федерации являются референдум и свободные выборы.

Осуществляя высшее непосредственное выражение своей власти путем референдума, народ республики вправе принять конституцию республики как учредительный документ, которым он самостоятельно устанавливает систему органов своей государственной власти. Возможен также иной вариант принятия учредительного документа, когда, осуществляя высшее непосредственное выражение своей власти, народ республики, как и народ других субъектов Российской Федерации, избирает законодательный (представительный) орган государственной власти, который, выражая волю народа субъекта Российской Федерации, принимает конституцию (устав) как учредительный документ, устанавливающий систему органов региональной власти.

На наш взгляд, изложенные аргументы дают необходимые и достаточные основания полагать, что народ субъекта Российской Федерации обладает всеми полномочиями для того, чтобы на основе конституционных положений и с учетом их официального толкования Конституционным Судом считать его источником государственной власти субъекта Российской Федерации.

Законодательная формулировка сказанного может выглядеть следующим образом: «Источником государственной власти субъекта Российской Федерации является его народ, являющийся частью многонационального народа Российской Федерации».

Данное методологическое положение в силу его значимости для организации государственной власти в регионах, по нашему мнению, может быть отнесено к принципам деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и в связи с этим обоснованной выглядит постановка вопроса о его закреплении в статье 1 Федерального закона № 184-ФЗ, устанавливающей такие принципы. Подобное решение такой, своего рода «застарелой», проблемы отнюдь не призывает вернуться к «параду суверенитетов», а, наоборот, наполняет реальным содержанием положения статьи 73 Конституции России о всей полноте государственной власти субъектов Российской Федерации в составе единого российского федеративного государства.

Литература

1. Абдулатипов Р. Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М. : Славянский диалог, 2000, 656 с.
2. Авакян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М. : РЮИД ; Сашко, 2000, 528 с.
3. Асмус В. Ф. Логика : учебник. М. : Едиториал УРСС, 2001. 392 с.
4. Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России. М. : Профобразование, 2001. Т. 3. 682 с.
5. Гаджиев Г. А. Официальное толкование Конституции : сочетание онтологического и эпистемологического подходов // Правоведение. 2002. № 1. С. 130–154.
6. Гаджиев Г. А. О пространственно-временном мышлении в конституционном праве (вопросы юридической онтологии и аксиологии) // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 6 (85). 82–93.
7. Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. 320 с.
8. Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации : курс лекций. М. : Городец, 2003. 592 с.
9. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юристъ, 2001. 444 с.

References

1. Abdulatipov R. G. National problem and state structure of Russia. Moscow: Slavic dialog, 2000. P. 656.
2. Avakjan S. A. The Russian Constitution: nature, evolution, modernity. Moscow : RUID; Sashko, 2000. P. 528.
3. Asmus V. F. Logic: Textbook. Moscow : The Editorial URSS, 2001. P. 392.
4. Bezuglov A. A., Soldatov S. A. Constitutional Law of Russia. Vol. 3. Moscow: Profobrazovanie, 2001. P. 682.
5. Gadzhiev G. A. Official Interpretation of the Constitution: combination of ontological and epistemological approaches //Jurisprudence. 2002. № 1, P. 130–154.
6. Gadzhiev G. A. On spatio-temporal thinking in constitutional law (issues of juridical ontology and axiology) //Comparative Constitutional Review. 2011. № 6 (85). P. 82-93.
7. Gadzhiev G. A. Ontology of Law (critical research of juridical concept of reality). Moscow: Norma: INFRA-M, 2014. P. 320
8. Konjuhova I. A. Constitutional Law of the Russian Federation: course of lectures. Moscow: Gorodez, 2003, P. 592.
9. Kutafin O. E. Object of Constitutional Law. Moscow: Lawyer, 2001. P. 444.

10. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М. : Городец ; Формула права, 2003. 528 с.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 1996 года № 2-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 4. Ст. 409.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 25. Ст. 2728.
13. Рабочая книга социолога. М. : ЛИБРОКОМ, 2015. 480 с.
14. Социология. Основы общей теории : учебник для вузов. М. : НОРМА ; НОРМА-ИНФРА-М, 2002. 912 с.
15. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2001, 355 с.
16. Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. 288 с.
17. Чиркин В. Е. Государственная власть субъекта Федерации // Государство и право. 2000. № 10, С. 5–12.
18. Чиркин В. Е. Современная концепция территориального публичного коллектива (сообщества) и публичной власти // Вопросы правоведения. 2014. № 1. С. 11–34.
19. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М. : Изд-во Школы культурной политики, 1995, 800 с.
20. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М. : Проспект, 2014. 336 с.
21. Юдин. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М. : Эдиториал УРСС, 1997. 445 с.
10. Lazarev L. V. Juridical Positions of the Constitutional Court of Russia. Moscow: Gorodez; Formula of Law, 2003. P. 528.
11. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation 18.01.1996 № 2-P on checking constitutionality of some items of the Charter (Basic Law) of the Altai Territory //Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. № 4. Article 409.
12. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation 07.06.2000 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от № 10-P on checking constitutionality of some items of the Constitution of the Republic of Altai and Federal Law "On basic principles of arrangement legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation" //Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. № 25. Article 2728.
13. Handbook of Sociologist. Moscow: LIBROCOM, 2015. P. 480.
14. Sociology. Basis of General Theory: Textbook for institutes. Moscow: NORMA: INFRA-M, 2002. P. 912.
15. Tichomirov Y. A. Theory of Jurisdiction. Moscow: Tichomirov M. Y., 2001. P. 355.
16. Khabrieva T. Y. Modern Problems of Self-Determination of Ethnos. Moscow: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2010. P. 288.
17. Chirkin V. E. State Power of a Subject of the Federation. //State an Law. 2000. № 10. P. 5-12.
18. Chirkin V. E. Current Conception of a Territorial Public Collective (Community) and Public Power // Issues of Jurisprudence. 2014. № 1. P. 11-34.
19. Shchedrovitsky G. P. Elected Studies. Voscow: School of Cultural Politics, 1995. P. 800.
20. Ebzееv B. S. Constitution, Power and Liberty in Russia: Attempt of Synthetic Research. Moscow: Prospect, 2014. P. 336.
21. Yudin E. G. Methodology of Science. Systemacy. Activity. Moscow: The Editorial URSS, 1997. P. 445.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК АПК СТАВРОПОЛЬЯ»

1. К публикации принимаются статьи по проблемам растениеводства, ветеринарии, животноводства, агроинженерии, экономики сельского хозяйства, имеющие научно-практический интерес для специалистов АПК.
2. Если авторские права принадлежат организации, финансирующей работу, необходимо предоставить письменное разрешение данной организации.
3. Следует указать направление статьи: научная или практическая.
4. На каждую статью предоставить рецензию ведущего ученого вуза. Редакция направляет материалы на дополнительное рецензирование.
5. Статья предоставляется в электронном (в формате Word) и печатном виде (в 2 экземплярах), без рукописных вставок, на одной стороне листа А4 формата. Последний лист должен быть подписан всеми авторами. Объем статьи, включая приложения, не должен превышать 10 страниц. Размер шрифта – 14, интервал – 1,5, гарнитура – Times New Roman.
6. Структура представляемого материала: УДК, на русском и английском языках фамилии и инициалы авторов, заголовки статьи, аннотация и ключевые слова, сведения об авторах, телефон, E-mail, собственно текст (на русском языке), список использованных источников.
7. Таблицы представляются в формате Word, формулы – в стандартном редакторе формул Word, структурные химические – в ISIS / Draw или сканированные (с разрешением не менее 300 dpi).
8. Рисунки, чертежи и фотографии, графики (только черно-белые) – в электронном виде в формате JPG, TIF или GIF (с разрешением не менее 300 dpi) с соответствующими подписями, а также в тексте статьи, предоставленной в печатном варианте. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.
9. Единицы измерений, приводимые в статье, должны соответствовать ГОСТ 8.417–2002 ГСИ «Единицы величин».
10. Сокращения терминов и выражений должны приводиться в соответствии с правилами русского языка, а в случаях, отличных от нормированных, только после упоминания в тексте полного их значения [например, лактатдегидрогеназа (ЛДГ)...].
11. Литература к статье оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Рекомендуется указывать не более 3 авторов. В тексте обязательны ссылки на источники из списка [например, [5, с. 24] или (Иванов, 2008, с. 17)], оформленного в последовательности, соответствующей расположению библиографических ссылок в тексте.

Литература (образец)

 1. Агафонова Н. Н., Богачева Т. В., Глушкова Л. И. Гражданское право : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Г. Калпина; М-во общ. и проф. образования РФ, Моск. гос. юрид. акад. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Юрист, 2002. 542 с.
 2. Российская Федерация. Законы. Об образовании : федер. закон от 10.07.1992 № 3266-1 (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012). Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.01.2012).
 3. Российская Федерация. Президент (2008 – ; Д. А. Медведев). О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах : указ Президента Рос. Федерации от 21 октября 2009 г. № 1172 // Собр. зак-ва РФ. 2009. № 43. Ст. 5048.
 4. Соколов Я. В., Пятов М. Л. Управленческий учет: как его понимать // Бух. учет. 2003. № 7. С. 53–55.
 5. Сведения о состоянии окружающей среды Ставропольского края // Экологический раздел сайта ГПНТБ Росси. URL: http://ecology.gpntb.ru/ecolibworld/project/regions_russia/north_caucasus/stavropol/ (дата обращения: 16.01.2012).
 6. Экологическое образование, воспитание и просвещение как основа формирования мировоззрения нового поколения / И. О. Лысенко, Н. И. Корнилов, С. В. Окрут и др. // Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу : сб. науч. тр. по материалам 75-й науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 22–24 марта 2011 г.) / СтГАУ. Ставрополь, 2011. С. 97–102.
12. Материалы, присланные в полном объеме по электронной почте, по договоренности с редакцией, дублировать на бумажных носителях не обязательно.
13. Статьи авторам не возвращаются.
14. Публикация статей аспирантов осуществляется на бесплатной основе.
15. Наш адрес: 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12. E-mail: vapk@stgau.ru

Публикуется в авторской редакции

Заведующий издательским отделом *А. В. Андреев*
Техническое редактирование и верстка *М. Н. Рязановой*

Подписано в печать 08.06.2016. Формат 60х84¹/₈. Бумага офсетная. Гарнитура «Pragmatica». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18, 14. Тираж 100 экз. Заказ № 306.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93-953000

Издательство Ставропольского государственного аграрного университета «АГРУС»,
355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12.
Тел/факс: (8652) 35-06-94. E-mail: agrus2007@mail.ru; <http://agrus.stgau.ru>.

Отпечатано в типографии издательско-полиграфического комплекса СтГАУ «АГРУС», г. Ставрополь, ул. Пушкина, 15.